

Вальс Теней

• ХРОНИКА ВСЕЛЕНСКОЙ БИТВЫ •

ЭПИЗОД 1
ВЕЛИАЛИТ

ПРОЛОГ

В эту ночь небо напоминало бушующий океан. Кипящая и пенящаяся твердь, казалось, вот-вот готовилась обрушиться на землю, спустить клубящиеся когтистые лапы смерчей, уронить золотые змейки молний, окруженные дымкой дождевых капель, стереть в один миг все, что когда-либо сотворили человеческие руки и природа. Вспухшие грозовые тучи, издавая утробное рычание, ползли над городами и селениями, укрывали своей тенью горы и леса, серебристые дорожки рек и блестящие зеркала озер. То и дело вспыхивая электрическим огнем, тучи постепенно накрыли все земли простирившиеся от далеких заснеженных сибирских лесов и до пиков Карпатских гор, захватив в свой плен половину государств Европы. Заслонив от света звезд земли и воды, тучи взорвались, обрушив на твердь бесконечные потоки воды, мгновенно превратившие ручьи в реки, заставившие озера выйти из берегов, а плотины и дамбы задрожать. Потоки грязной воды понеслись вперед по дорогам, унося за собой обрывки прошлого, пыль и паутину недавних спокойных времен. Проливной дождь длился несколько часов, умывая горы и равнины, слизывая копоть с крыш городов, остужая разгоряченные летним зноем асфальтные реки. К утру, когда дождь начал стихать, грозовые тучи породили второе свое детище — извилистый пылевой вихрь, обрушившийся в самое сердце Европы, заставивший землю сотрясаться в неистовой агонии. Вместе с первыми лучами восходящего солнца смерч исчез, словно никогда и не являлся, унес с собой тучи и дожди, очистил небо, открывая обновившийся лик земли.

Эта ночь была ночью перемен, ночью, когда былое растворилось в пустоте, а будущее постепенно стало обращаться настоящим. В эту ночь открыли после многолетнего сна глаза, не выдавшие света дня со времен Пришествия Христа. И теперь все стало по-другому.

Они шли пешком по влажным еще дорогам, разноцветной лавиной катились с гор, заполняли многоголосой толпой долины и степи. Число им было — легион, а имя было запечатано в веках. Слишком много воды утекло с тех пор, как нога последнего проснувшегося ступала по земле. Давным-давно их называли Аинами, величайшими из когда-либо существовавших на земле, покоривших твердь и бездну, укротивших пламя и ветер. Когда великий народ Аинов в одно мгновение был стерт с лица земли по повелению Высших сил, другие жители планеты приложили все усилия, чтобы истребить все воспоминания, касавшиеся предшественников. Дотла сгорели величественные храмы, пылью рассыпались башни и дворцы, памятники были сброшены в черные бездны океана, а записи и творенья древних философов и ученых были перевраны, исковерканы чужим разумом — и навеки вечные спрятаны под земь.

Теперь пришло время Древности вернуть былое величие, пришло абсолютно новое время. Аины мрачно усмехались, глядя на незнакомые звезды, вдыхавшие чужой их обонянию воздух, неуверенно ступая по незнакомым землям. Каждый из них знал, что их пробуждение означает лишь одно — близость Войны. Того сражения, которое случается лишь раз во много тысяч лет, самого важного сражения во Вселенной.

Аины никогда не принимали прямого участия в Войне. Они были судьями, но не воинами. Невидимые и неосязаемые, они обязаны были освободить от тысячелетнего плена Иных, темных и светлых, хороших и плохих, слабых и сильных — тех, которые возьмут в руки оружие и выйдут на поле боя, чтобы сразиться на смерть друг с другом.

Аины были Душой мира, избранного быть полигоном Вселенской Войны, хранителями тайн и секретов, могучим разумом планеты Земля. Отданная им в распоряжение долина любому человеку показалась бы точь-в-точь такой же, как и до появления Древних. Спрятанные за невидимыми стенами отчуждения, Аины заново отстроили дворцы и башни, разбили сады, украсили мосты гирляндами из живых цветов, наполнили каналы пенящимся вином, выпустили на волю тысячи радужных бабочек и огненных птиц. Долину наполняли свет и музыка, прекраснейшие из существовавших в мире, но не услышанная никем. Слишком велика была премудрость Древних, слишком тонким являлось их искусство — все то, что создавалось Аинами, предназначалось лишь для их племени, но не для людей и не для тех, кто придет вслед за ними. Аины никогда не претендовали на то, чтобы править планетой, никогда не разжигали войн или сражений. У Древних не было даже оружия — они не умели убивать. Да и кладбищ они тоже не строили, ибо не бывало такого, чтобы кто-то из Аинов испустил дух. Вечные незримые хранители, вышедшие из недр земли, чтобы запечатлеть своими всевидящими глазами ход нового сражения, выбрать воинов и назначить начало сражения....

Много лет готовился Полигон к началу сражения. Оттачивались клинки, закалялась сталь, тренировались воины и воительницы, совершенствуя свое искусство. И, в конце концов, когда час пробил, Древние раскрутили рулетку, бросили на игральную доску Европы кости — какая же из земель станет новым местом стычки двух сил, не имевших ни имени, ни качеств. И по воле судьбы, или же по стечению обстоятельств, выбор пал именно на эту страну, расположившуюся на побережье Черного моря. Боги усмехнулись, согласно кивая, посылая свое благолепное согласие Судьбе. В эту секунду все решилось. Аины с улыбками сели за станки, чтобы соткать полотно новой войны, самой разгромительной из всех, когда-либо имевших место. И, когда все фигуры были расставлены на доске, битва началась.

В древнем храме, Вместилище Душ, усыпальнице древних героев и богов из пыли и сумрака соткалась новая скульптурная гряда. Невидимые художники высекли из мрамора и кости тела нескольких десятков людей, одарив каждого из них оружием, украсив одежды невиданными узорами, а лицам придали благородства и отваги. Так повелось много тысяч лет назад — участники сражения представляли пред стенами храма в виде каменных изваяний, стирая в прах изображения предыдущих времен. Согласно вековым традициям, стоящая впереди остальных фигура, сжимающая в руке меч, распахнула за спиной широкие крылья. По обе руки от центральной фигуры остановились еще два меченосца, чуть позади — две хрупкие женские фигуры. В тени скрывалось еще множество каменных лиц и обличей, до поры до времени стянутых сумраком, но готовых в любой момент принять вызов и прийти на помощь соратникам по оружию... или заменить погибшего воина. Ведь это была Война без жалости и без пленных, для всех и каждого должна стать последней.

Во время, когда Аины начали сплетать серебристые узоры, которые в будущем обратятся рисунками, когда каменные статуи Новых Воинов выросли из сумрака Вместилища Душ, начались события, о которых я попытаюсь рассказать в этой книге. Пусть мне навеяли мысли, что воспоминания об этой войне невозможны, что былое величие, звон клинков и шорох утекающего, словно песок сквозь пальцы, времени — все это лишь выдумка и фантазия, я-то точно помню о своем желании, о последней просьбе, о подарке победителю... Когда угасал старый мир, чтобы возродиться заново уже обновленным, утратившим воинов и оружие — я попросил подарить мне память обо всем, что случилось. Попросил разрешения почтить честь умерших, отчаянно сражавшихся во имя любви и

счастья, ради невидимой цели, ради меня. И так свершилось, что дар участнику величайшего сражения во Вселенной — незрим и неощутим, но он дороже всех благ мира, ибо дар этот — знания.

По прошествии многих лет, собирая воспоминания по осколкам и обрывкам, воскрешая из небытия забвения лица и события, я собрал материал для книги, которую Вы сейчас держите в руках. Пускай, все, написанное здесь — необычно, порой страшно, порой смешно. Если сердце Ваше открыто Вселенной, то оно позволит ощутить горьковатый привкус прошлого, спрятанного от глаз, но незыблемо хранящегося в душе. Быть может, Вы даже сумеете узнать себя в хороводе лиц и событий, улыбнетесь своим речам и поступкам, посетуете на свои недостатки и порадуетесь достоинствам. Как бы там ни было, в этой истории будет понемногу для каждого жителя Земли. Ибо это хроника Войны, положившей конец былой истории и подарившей жизнь новому миру. Хроника Последней Вселенской Войны, во время которой были нарушены все правила, отвержены табу и запреты, переиначены все привычные и устоявшиеся в тысячелетиях принципы.

Эта история посвящается всем Тем, кто не забыл о том, что было совершено, тем, в чьих жилах течет кровь истинных воинов и целителей, истинных создателей и покорителей невозможного. Эта книга обо всех вас, жители Земли. Ведь каждый, из ныне живущих, когда-то был частью Вселенской Войны, пусть лишь косвенно, пусть в прошлой жизни — но Время помнит все, каждое слово и шаг, каждый жест и поступок.

Пересказать все — не так-то просто, слишком много событий предшествовало основному действию сражения, слишком много голов было сложено на алтарь победы... или поражения — смотря с какой стороны поглядеть. Но не стану забегать вперед, вдаваясь в несущественные подробности. История начинается здесь и сейчас. И только Вам судить — правда это, или же просто вымысел.

... Давным-давно, во времена безмолвия и тьмы, среди пустоты и тишины появились две великие силы. Ничего и никого кроме них не существовало во Вселенной, значит, никто не мог решить — кто из них зло, а кто — добро. Неведомо, что стало праматерью Великих, чья божественная длань начертала их среди черных провалов космоса и безвременья. Безликие и бестелесные, много тысяч лет существовали две силы, формируясь, осваиваясь в растущих мирах, откладывали там свои ростки. Они создавали жизнь и смерть, выдумывали цвета и оттенки, звуки и музыку, огонь и воду...

А затем что-то произошло. И одна из сил решила, что ее спутник совершенно бесполезен, если не опасен. Зачем их должно быть двое? Достаточно уничтожить, стереть в прах противника... И тогда вся молодая Вселенная будет слушаться единой существующей Великой Силы. Кто бы мог подумать, что эта же мысль пришла в голову и второму Великому. Так начали недавние побратимы готовить друг на друга покушение. И произошел их бой, разрушивший своими отголосками половину Вселенной. И не было в этом бою победителей и проигравших, ибо равны были обе силы. Великое разочарование постигло их обоих, ибо уразумели — вдвоем им этот бой не завершить. Пришлось заново восстанавливать Вселенную, по крупицам искать в хаосе недавно созданные красоты и истины. И когда они заканчивали поправлять все то, что сами же разрушили, им пришла новая идея.

Зачем сражаться самим? В их силах создать две противоборствующие стороны, две армии, которые будут воевать без прямого участия своих Вечных Создателей. Войско победитель даст своему владыке возможность управлять Вселенной... Ну, а если ему

наскучит однообразие идеального всевластия, можно ведь снова собрать армию — и вновь воевать!

Так была принята затея создания Вселенской Войны и арены для нее. Начались эпохи Смут. Две силы слишком уж часто воевали, разрушая миры и выясняя, кто же из них более достоин получить власть. Правили они периодами, причем совершенно недолгими — слишком уж неусидчивы и нетерпимы к однообразию оказались.

Долго-долго длилась эпоха войн и разрушений... Пока обе силы не нашли кое-что очень их заинтересовавшее. В самом центре Вселенной, среди огромных галактик нашлась крохотная система, где десять планет вращались вокруг солнца, совершая свой цикл. Из всех десяти только лишь на одной была жизнь. Силы задумались, а потом приняли новое решение, впоследствии названное "Первым Правилем".

С той поры войны происходили лишь в пределах галактики, где находилась прекрасная планета, нежным голубым светом сияющая среди тьмы звездных глубин. Когда-то, через много миллионов лет планету назовут просто, как самое родное, то, без чего нельзя жить... Просто планета Земля.

ГЛАВА 1 ПРИБЫТИЕ

На перроне было очень шумно. Толпа извивалась, словно змея, пытавшаяся поглотить самое себя. То и дело воздух пронзали крики и свистки поездов. На дворе стоял август месяц, было очень жарко; воздух, наполненный запахами дыма и горячего металла, напоминал заштопанное желтоватое полотно.

Трое людей, стоявших чуть в стороне ото всех, выглядели, словно картинка, вырезанная из журнала и неловкой детской рукой наклеенная на старую черно-белую газету. Девушка в ярко-красном платье, расшитом золотом, в шляпе и с тростью, вырезанной из красного дерева, смотрелась, словно графиня, сошедшая со страниц сказочных книг. Рядом с ней стоял безмолвный мрачный мужчина лет тридцати, больше напоминающий статую. Одетый в серый плащ с капюшоном, в черных очках и перчатках, он стоял, вытянувшись по струнке, безразлично глядя перед собой.

— Ну что же... — нежным голосом произнесла девушка, глядя куда-то в сторону и обращаясь к третьему участнику странной процессии. — Приходит время нам прощаться. Мне очень жаль, что так происходит, но выбора ведь нет.

— Вероника... — произнес мужчина. Он был моложе каменноликого спутника дамы, но выглядел на много более уставшим, измученным. Одет он был в черный пиджак со стойкой, такой, как носят католические священники. В руках у него была небольшая кожаная сумка, расшитая бисером. Сложный рисунок из крошечных бусинок составлял пятиконечную звезду, а вокруг нее — символы планет солнечной системы.

— Не стоит, — девушка улыбнулась. — Долгие проводы, лишние слезы. Мы все знаем, на что вы идете. Это очень благородно. Я не смею сдерживать вас тут, или расстраивать своими слезами...

— Время, госпожа, — послышался грубый голос из-под капюшона.

— Я знаю, Николаш! — воскликнула девушка, растеряв при этом половину своего

королевского величия. — Сергей, — это уже обращалось к мужчине в пиджаке, — берегите себя там! Бухарест намного безопаснее того места, куда вы едете... Но все же, я верю, что все будет хорошо.

— Почему нужно везти ЭТО на полигон прямо сейчас? — поинтересовался мужчина, — я хотел задать этот вопрос перед конгрессом, но мне не дали слова.

— Ее нужно подальше от Гавриила отвезти, — дрогнувшим голосом ответила Вероника, — вы ведь знаете, что держать ее в замке слишком опасно. Нам невероятно повезло, что мы сумели добраться сюда незамеченными... и я должна возвращаться. Гибнут люди, признавшие меня своей сестрой... я должна быть рядом с ними. Иначе я бы непременно поехала с тобой... с вами...

— Спасибо, — священник прикоснулся к щеке девушки, а потом взглянул на искорку, блеснувшую у него на пальце, — твои слезы — чище горного хрусталя. Это как высшая похвала. Спасибо за Ваше благословение, каким бы горьким нам не казался миг расставания. Я буду всегда с Вами в мыслях.

— Книга, — вновь прозвучал мрачный голос из-под капюшона.

— Да, — Вероника достала из корсета сверток парчи. — Береги ее. От того, попадет она в нужные руки, или нет, зависит исход войны. Мы все еще в силах предотвратить начало кровопролития в других странах Европы.

— Благодарю за доверие, — Сергей поцеловал руку дамы, не снимая с нее бархатной перчатки, — прощайте, вряд ли мы снова увидимся.

— У нас будет шанс встретиться за чертой, — вдруг улыбнулась Вероника, — там и поговорим о вечном.

— Прощайте, — священник отвернулся и направился к поезду. Не оглядываясь более, он встал на подножку, остановился на мгновение — и все-таки вошел в вагон. Через несколько минут поезд тронулся и отчалил в сторону границы Румынии. Вероника и ее сопровождающий исчезли с платформы в тот же момент, как и священник. Перрон вновь посерел, словно из него в мгновение высосали всю жизнь. Даже голоса людей угасли, словно кто-то накинул на вокзал покрывало, стирившее краски и звуки.

... С криком в сторону шарахнулся молодой носильщик с тележкой, растеряв почти все свои чемоданы. Перед ним, словно из-под земли, вырос высокий мужчина, одетый в белоснежный костюм, с длинными рыжевато-русыми волосами, завязанными в хвост. С усмешкой молодой человек поглядел, на ползающего по земле носильщика, отвернулся и поглядел в сторону удаляющемуся поезду.

— Черт бы их побрал... — прорычал неизвестный, сжимая кулаки, — бес их разберет, отправилась книга с этим глупым священником, или осталась на территории Румынии. В каком же направлении теперь искать?

— О, чем вы, господин? — услужливо спросил носильщик, заискивающе глядя на показавшегося ему богатым господина.

— Ты... — сквозь зубы прорычал мужчина, как-то странно глядя на человечка с тележкой. Тот продолжал юлить, безумно повторяя один и тот же вопрос. Это почему-то очень обрадовало юношу в костюме, так как он улыбнулся и погладил юродивого по голове. Мальчонка зажмурился, словно ожидая удара.

— Безумец, ты то мне и нужен, — прошептал молодой человек, сжимая волосы юродивого в кулак. Тот завизжал, как щенок, которому наступили на хвост — униженно и бессильно. А неизвестный тем временем приподнял мальчишку над землей так, что их лица

оказались друг напротив друга, и пристально поглядел тому в глаза. Лишь только взгляды пересеклись, носильщик прекратил крутиться и замер на месте, безразлично глядя в глаза своему мучителю.

— Где? — прошептал вопрос неизвестный, встряхивая несчастного, как мешок.

— Прочь... — бессмысленно ответил мальчишка, ткнув рукой в сторону растворившегося на горизонте поезда.

— Ясно, — усмехнулся мужчина, отшвыривая помертвевшего носильщика в сторону. Тот упал на бетонный пол, словно тюк, да так и остался лежать на месте, тяжело дыша и протирая глаза. А неизвестный зашагал прочь, в сторону выхода с вокзала.

* * *

В поезде священник вошел в свое купе и, бросив на соседнюю койку сумку, выглянул в окно. Сквозь грязное стекло были видны провожавшие его двое. Заметив в окне лицо Сергия, Вероника радостно помахала рукой. В ней совмещались одновременно королевская гордость и детская непосредственность. Именно это заставляло людей впускать ее к себе в душу буквально через минуту после знакомства.

Отец Сергей был настоятелем одного из монастырей, находившимся неподалеку от города Сучава. В монастыре Путна Сергей был простым рядовым священником до того самого дня, пока его не призвали в резиденцию графини Вероники. В тот день он узнал множество о происходившем на территории Румынии за последние несколько месяцев; множество того, что было скрыто от глаз и ушей простых людей. И затем он был поставлен перед выбором — остаться в замке и стать участником ополчения, либо же вернуться в свой монастырь, лишившись всех воспоминаний. Так или иначе, оба пути практически неизбежно вели к смерти священника, ему об этом сказали достаточно прямо. Почему же он выбрал путь сражения, для него осталось неведомым. Потому ли, что госпожа Вероника смотрела на него так умоляюще, или же из-за давнего желания великих поступков... Решение было принято. Молодой священник стал одним из глав Движения Сопротивления великой силе. Силе, подобную которой до этого не видывал свет.

А теперь он впервые в жизни покидал родную Румынию, чтобы отправиться на полигон величайшей в истории человечества войны. Сомнений почти не было, он хотел этого — так велел Господь. Сумеет ли он сделать все верно, не подвести Веронику и всех тех, кто остались в осажденной крепости...

«Будь что будет...» — прошептал священник, откидываясь на спинку сиденья. Несколько мгновений он просидел в тишине. А затем поезд с толчком тронулся. На мгновение в сердце Сергия вспыхнул страх. «Куда я еду? Зачем? Ради чего...?». Тут же от куда-то полился матовый алый свет, отразившийся в глазах священника пламенем. Разум охладел, исчезли беспокойство и тревога.

Проверив, хорошо ли заперта дверь купе, отец Сергей взял в руки свиток и вздохнул. Вот она, одна из величайших тайн, одно из страшнейших оружий на войне. Когда-то, не так давно, она пришла на землю, в подарок простому смертному мужчине. Ее преподнес ему повелитель кристальных озер, по-простому Вельзевул. Тогда даже темные силы стали рука об руку со светом, чтобы сохранить землю от ужасной опасности, рвавшейся наружу из древних подземелий. И тогда Книга Тьмы, «Велиалит», сделала свое дело... Прошло время — и теперь силы Тьмы захотели вернуть свой подарок, чтобы использовать его в войне. И этого никак нельзя было допустить.

— Я только взгляну, — сам себе сказал Сергей, разворачивая парчу. Свечение уже прекратилось, но материя все еще была теплой, словно лежала в лучах солнца. Еще мгновение, и струящаяся парча упала на пол. В руках священника лежала массивная книга, оплетенная кожей. Глаза отца Сергея заблестели.

— Вот ты какой... Велиалит... — прошептал Сергей, положив руку на обложку книги. Она была теплой и словно вибрировала, как будто бы внутри нее струилась кровь. Вздохнув, священник открыл книгу.

— Мне кажется, катарсис — это исцеление, — голос парня прозвучал несколько неуверенно. Пара немного раскосых зеленых глаз устремила свой взгляд на собеседницу.

— Ты так не думаешь? Или все-таки в Интернете посмотришь?

Парню было шестнадцать лет, выглядел он, правда, немного младше. То ли из-за чересчур наивного взгляда, то ли из-за плавных черт лица, но окружающие никогда не могли угадать его правильный возраст. Светло-русые волосы, вьющиеся на кончиках, зеленые глаза, крупные губы... Парня звали Филипп, это имя ему выбрала мать, не смотря на возмущения родственников, кричавших о «испорченной жизни ребенка с дурацким прозвищем». На самом деле Фил никогда не жалел, что его зовут именно так — намного лучше, чем какой-нибудь Коля или Сережа.

Собеседница парня, в отличие от него, носила совершенно обыденное имя — Татьяна. Простое и мелодичное, имя идеально подходило девушке — хрупкой, нежной — и в то же время сильной духом. Таня была невысокого роста, с крупными карими глазами, высоким лбом и весьма забавным при всей этой кукольной внешности хриловатым голосом. Филипп пару раз, шутя, называл ее «эротической фантазией педофилов», на что девушка взрывалась массой истерических высказываний. Таким образом, они «ссорились» на пару дней. Все это было вполне в порядке вещей, ребята учились вместе в одной школе, виделись достаточно часто, чтобы периодически надоедать друг другу.

— «Катарсис — от греческого «очищение», сильное эмоциональное потрясение, которое получено не вследствие реальных событий жизни, а путем их символического отображения...» — Таня подняла глаза от экрана, — ты что-нибудь понял?

— Нет, — Фил встал с дивана, — но я, в принципе, был прав. Не так ли?

— Ну, конечно, ты всегда прав, — усмехнулась Таня, — ты ж у нас идеальный.

— Прекрати! — парень зевнул, — меня уже утомили эти философские размышления ни о чем. Давай я все быстренько напишу в двух экземплярах. Все равно еще есть целых восемь дней до первого числа. Дай порадоваться лету.

— Хватит радоваться! Ты потом пропадешь внезапно в какой-нибудь Крым, или еще куда — и я останусь с носом, а ты не при делах, да? — Таня с обидой поглядела на парня, — начали ведь писать, давай закончим!

— Просто мне пора... — жалобно протянул парень, глядя на часы, — сегодня знакомые приезжают из Керчи, я обещал их встретить... Поезд через сорок минут прибудет, а мне еще доехать надо.

— Вот так вот значит, да? — Таня демонстративно ногой пихнула кнопку выключения на компьютере. — Ну и едь. Когда дописывать будешь?

— Завтра! — Фил бросился в сторону коридора, — спасибо за чай, созвонимся!

* * *

Поезд мчался вперед, за окном мелькало заросшее камышом и ивами побережье реки. Город все приближался, такой зеленый и красивый, уже проснувшийся от ночного сна и вошедший в свой обычный ритм. Люди спешили по своим делам, молодежь отдыхала в парках и на побережье двух рек, пронзавших город. Верх мрачной глыбой высился кораблестроительный завод, а рядом с ним потускневшие от времени уже готовые остовы будущих судов.

— Красивый город, — произнес молодой человек, выглядывая в окно, — вы не находите учитель, что, наверняка, именно по этому все произойдет именно здесь?

— Ли, — протянул старик, глядя на своего ученика, — не стоит пытаться разгадать древние помыслы, у нас все равно это не выйдет. Город красив, очень интересен исторически... но нас это не должно отвлекать от нашей миссии.

— Найти и уничтожить... — усмехнулся второй молодой парень, лежавший на верхней полке, — все как всегда!

— Не глупи, Люк, — учитель покачал головой, — ты прекрасно знаешь, что никого, кроме нашего врага, мы уничтожать не должны. Наше задание — перехватить книгу, в случае надобности оборонять ее нынешнего хранителя. И еще... но этого не случится.

— Учитель, — произнес Ли, отворачиваясь от окна, — вы все время недоговариваете, я чувствую. Мы ведь семья, вы должны делиться с нами.

— Не стоит, — учитель облокотился о спинку диванчика и закрыл глаза, — поверь моему опыту, о некоторых вещах лучше молчать...

* * *

Вагон вздрогнул. Отец Сергей от неожиданности вскочил на ноги, обронив книгу на пол. Прошелестев страницами, «Велиалит» открылся почти посередине и издал протяжный звук, словно вздох. Вздрогнув всем телом, священник наклонился и поднял книгу с пола. Присев назад на свое место, отец взглянул на страницы, на которых открылась книга. Там древние художники изобразили трех волков в металлической шкуре, стоявших друг за другом и вывших на выделенную красным светом луну.

«Серебряные волки, детища Фенрира, великого пожирателя Богов. Родившиеся из крови богоподобного чудовища, серебряные твари переняли силу и ловкость своего легендарного предка. Обладающие серебряной шерстью, они не боятся священных металлов. Носящие в своем нутре человеческий разум и животные инстинкты, эти существа — одни из самых опасных, которых может приручить человек. Последним их повелителем стал Авар, князь прусский, погибший от их же когтей. Ранить волков можно лишь священной водой — и то, если она попадет к ним во внутрь».

— Что это... — пробормотал священник. Вагон снова тряхнуло, словно что-то массивное ударило о его боковую часть. Послышался странный скрежещущий звук.

Встревоженный происходящим, отец Сергей встал с места и, не выпуская из рук книги, подошел к окну. Тут же вагон качнуло еще раз, только на сей раз более ощутимо — раздался свист, грохот, пол поменялся местами с потолком... Толчок, еще скрежет, крики. Переборыв жуткую боль в ушибленном плече, отец Сергей открыл глаза. Вагон еще продолжал

двигаться, вот только окно теперь находилось снизу и под углом. Разбитое стекло засыпало купе. Пахло гарью. Из соседних купе слышались вопли перепуганных людей.

Попытавшись подняться на ноги, отец Сергей вновь застонал от боли. Книга в его руках вновь начала источать красное сияние, словно сигнализируя об опасности.

«Волки... поезд... книга... что же это...»

Отец Сергей наклонился к разбитому окну и выглянул наружу. Они были в каком-то небольшом городке, до пункта назначения, куда должен был прибыть священник, оставалось меньше часа дороги.

Вновь послышался жуткий скрежет. Выглянув в отверстие, отец вскрикнул от ужаса. Три чудовищных существа рвали своими когтями двери вагона. Их шерсть переливалась в лучах солнца, тела были чересчур крупными даже для волков. Под их напором дверь трещала по швам, готовая слететь с петель.

«Бежать!»

Это слово произнес не отец, оно словно пронзило его изнутри. В то же время он чувствовал, что это приказ, отданный кем-то, кто рядом. Не совсем осознавая происходящее, священник схватил сумку, сунул книгу за пазуху и вновь выглянул в окно. Волки сорвали дверь и по одному запрыгивали вовнутрь. Безо всякого удивления отметив, что их именно трое, отец Сергей выскочил наружу через окно и бросился бежать.

* * *

— Поезд Керчь-Николаев... — пробормотал Фил, глядя на табло. — Где ты?... Москва-Николаев, Киев, Бухарест... ага! Вот ты где! Вторая колея!

Парень направился в сторону перрона. Выйдя на улицу через коридор на втором этаже, Фил огляделся. Толпа встречающих уже стояла стройным рядом на втором пути, вглядываясь вдаль. Поезд должен был вот-вот прибыть. Фил подошел к краю платформы и огляделся. Несколько человек что-то ожесточенно обсуждали, возмущаясь «ужасными украинскими железными дорогами». Кажется, сильно задерживался какой-то поезд международного соединения.

«На второй путь пребывает скоростной поезд номер...» — послышался надтреснутый голос дикторши. Фил задрал голову, прислушиваясь. Это был поезд, который он ждал. Состав уже появился на горизонте, приближаясь к перрону.

Внезапно из толпы, клубившейся у поезда, стоявшего на соседней колее, вышли трое людей, ярко выделявшихся в общей массе. Фил сразу обратил на них внимание. Восточная внешность, странная одежда, больше напоминавшая кимоно, наголо выбритые головы. Таинственные люди, походившие на японских самураев, прошли мимо парня. Как-то странно в глаза бросились длинные предметы, привязанные у каждого из трех за спиной. «Мечи, наверное... ого, как интересно».

Проходившие мимо на мгновение замерли возле Фила. Парень вздрогнул от странного ощущения, пронзившего его тело. Словно в спину подул ледяной ветер. Но стрелки на часах двинулись, позади загредел прибывший поезд, а трое незнакомцев пошли вперед, сливаясь с толпой людей.

— Странно... — сам себе сказал Фил, провожая троицу взглядом. Потом парень отвернулся к поезду, выискивая на табличках в окнах вагонов цифру «9». Отыскав нужное направление, парень отправился в сторону головы поезда. Девятый вагон умчался вперед.

* * *

Отец Сергей бежал по узким улицам города, пытаясь отыскать нечто вроде автовокзала, или стоянки частников-водителей. Побег из поезда удался, но времени было смертельно мало — у детищ Фенрира нюх был почище, нежели у самой лучшей охотничьей лайки. Как назло, городок был неказистым, неразвитым — и кроме нескольких древних авто, которые кроме всего еще и пустовали, священник не сумел найти ничего. Почти потеряв надежду на спасение, Отец Сергей вдруг узрел свой шанс — длинный синий «Икарус», стоявший на стоянке возле магазинчика с продуктами. Неведомо, зачем автобус тормознул в этом месте, но под дворниками на лобовом стекле виднелась надпись «Николаев», а водитель нервно курил возле дверей, всем своим видом призывая людей готовиться к отправлению.

Почти за мгновение преодолев расстояние до автобуса, отец Сергей сунул водителю сотенную банкноту, шепотом спросил, долго ли ехать до города, вбежал в салон и просто упал на сиденье, абсолютно обессиленный. Сон практически сразу пронзил его разум. И это был кошмар, наполненный огнями и криком, волнами ледяного ветра и шумом рушащихся крепостей. Холодящий душу вопль прервал кратковременную дремоту — очнулся священник уже в городе, все еще окруженный осколками сна и отголосками призрачного голоса неизвестной мученицы. Все ужасы остались в царстве Морфея, но не на долго — стоило отцу Сергию выйти на улицу, как на небо набежали сизые тучи, а по земле застучали тяжелые капли дождя. Книга, спрятанная под плащом, вибрировала и грелась, сигнализируя о приближении врага.

Поймав машину, священник назвал адрес и уткнулся взглядом в пепельно-серое, клубящееся небо за окном. Приближались сумерки. Дождь лил все сильнее.

* * *

Саша вышел из вагона на душный перрон и закашлялся. После двух недель пребывания в Крыму, где девственная красота природы правила всем, возвращение в родной город казалось кошмаром. Или снисхождением в Ад.

Окончательно возомнив себя Данте, шествующим в сопровождении Вергилия по дорогам преисподней, парень огляделся. Чуть в отдалении он заметил спешащего к нему друга и радостно помахал ему рукой.

Саше было восемнадцать, он учился на втором курсе университета, на факультете международных отношений, что пророчило ему карьеру дипломата. Внешне он был идеально сложен для такой (да и для любой другой) профессии — высокий, широкоплечий, с интеллигентными чертами лица. Темные матовые глаза и кудрявые волосы, которые бывают только у молодых евреев, придавали ему определенного шарма, а небольшие очки в прямоугольной оправе — создавали абсолютно необходимую ауру серьезности. Одетый в шорты и майку, с сумкой через плечо он сделал несколько шагов вперед и подал для пожатия руку Филиппу, как раз подоспевшему к вагону. Запыхавшийся парень согнулся пополам, одной рукой держась за колено, а второй отвечая на рукопожатие — в то же время поднял голову с сияющим лицом и радостно воскликнул срывающимся голосом:

— Наконец-то ты приехал!

— А то тебе тут заняться больше нечем было, — рассудительно заметил Саша,

выжывая из кармана пачку сигарет. — Давай отойдем, я покурю.

Парни стали чуть в сторонке от бесконечных потоков людей, и через мгновение в воздухе повисло легкое облачко сигаретного дыма. В разговоре ребята отвлеклись — и не заметили, как мимо них вновь проплыла четверо странных людей, одетых в традициях старой японской культуры.

На этот раз один из «самураев» замер на месте, пристально глядя на парней. Старый учитель, скрестив руки, оглядел Сашу и Фила буквально с ног до головы, словно оценивая. А затем так же неслышно, прошествовал в сторону. Прошло несколько мгновений — и легкий ветерок промчался по перрону, на мгновение хороводом окружил парней, вырвал из пальцев Саши окурок — и радостно закружил вместе с пылью.

— Вот черт, — ругнулся Саша, пряча руки в карманы. — Ой, а это что? — на свет показался цветной буклет с вложенными в него несколькими синими листочками.

— Что там? — влез Фил, пытаюсь первым увидеть, что же такого необычного его друг обнаружил у себя же в кармане.

— Билеты, — протянул Саша, рассеянно пересчитывая синие листочки, — готов поспорить, что я их не мог положить в карман этих шорт. Да и вообще...

— Круто! Так ты там клептоманничал, — Фил ловко выхватил бумажки из рук своего друга, — «Выступление тридцать первого августа в здании Дворца Культуры Судостроителей». Как содержательно. А кто — что выступает?

— Переверни, — снисходительно заметил Саша. Фил послушался совета — и тут же ахнул, пораженный именем приезжей звезды.

— Земфира! — глаза парня горели от восторга, — Ты понимаешь? Нет, ты не понимаешь! Но я туда иду с тобой, и меня не волнует!!!!

— Не кипишуй, — Саша пошелестел возвращенными ему билетами, — тут их почти десять штук.

ГЛАВА 2 ГРИМУАР

Тихо накрапывал дождь. Облака затянули небо черной пеленой, закрывая и без того тусклый свет лучей заходящего солнца. Гроза разыгралась не на шутку, обрушивая свою небесную ярость на улицы города. Дождь лил, как из ведра. Молнии золотыми змейками рассекали тьму ночи, то и дело слышался лай бездомных собак, возмущенных безумием стихии. Где-то оборвало провода, тьма поглощала город постепенно, словно одеялом укрывая его своими кипящими тучами. С тихим скрежетом черный титанический зверь ночи, бока и спина которого вскипали грозowymi тучами, крался по переулкам и дворам, заливая твердь грязной дождевой водой и наполняя воздух тяжелым запахом серы. Следуя шаг в шаг с грозой, то гас, то загорался свет в домах, искрились фонари, осыпая асфальт шипящими огненными потоками. Испуганные люди, разбуженные звуками стихии, задерживали шторы и опускали жалюзи, прячась от жутко разумного бедствия, поразившего город.

Но, все же, любому хаосу приходит конец. Время пришло, и дождь стал затихать. Капли все реже стучали в окна домов. Один за другим начали загораться уличные фонари. Грязновато-желтое свечение городских светильников, да еще более редкий свет фар

проезжавших по улице машин. Гроза ворчливо раскачивалась в небесах, убираясь восвояси. Тучи ползли в сторону северных районов города, то и дело вспыхивая молниями.

Улица за улицей, квартал за кварталом. Вперёд, сквозь пронзительную ночную тьму.

Он шел, медленно передвигая уставшие ноги, заключенные в водонепроницаемые резиновые сапоги. Чёрный кожаный плащ, намокший под дождем, блестел в свете фонарей. Лево́й рукой отец Сергей придерживал правый край своего плаща. Из-под кожаного рукава струйками стекала черная кровь. Капюшон низко надвинут на голову, скрывая измученное от ужасной боли лицо.

Вновь пошел дождь. Природа словно насмеялась над бегущим прочь священником, обрушивая на его голову новые и новые проклятия. В почти чистом небе вновь закрубились тучи. Ливень становился все сильнее и сильнее. Молнии одна за другой загорались в небе, вспарывая ночную тьму. Все чаще раскаты грома рвали в клочья тишину улиц города Николаева.

Какой же долгий путь отцу Сергию пришлось проделать, чтобы добраться до этого места. Как выразился настоятель монастыря, «Богом забытый городишко на Юге Украины». Место, в принципе, идеальное для того, чтобы спрятаться. Никто не должен был искать его здесь, на потенциальном полигоне великого сражения. Сейчас он оторвался от преследования. Глупый водитель такси, увидев окровавленную руку своего пассажира, от испуга позабыл даже деньги за проезд взять. Правда и высадил он отца Сергия здесь, в тёмном квартале, залитом дождевой водой. В этом городе, очевидно про водостоки не слышали — вся улица состояла из сплошной грязной лужи. Неподалёку отсюда, в одной из блочных башен-многоэтажек должна быть квартира, в которой беженец сможет скрыться.

Наконец священник остановился. Вот его цель. Дом был самый, что ни на есть обыкновенный — кирпичный, грязный, весь исписанный чьим-то корявым почерком, с блестящими в отблеске молний и дрожащими при рычании грома окнами...

Ужасный, леденящий душу вой прорвал тишину. Отец вздрогнул от неожиданно пронзившего его страха. Из-под плаща выпала переплетенная кожей и окованная железом книга. Она упала в одну из мелких луж, тут же вода закипела, испаряясь. Отец Сергей что-то прошептал испуганным голосом, перекрестился и поднял книгу

Вновь раздался ужасающий вой. Отец Сергей затрясся, словно от холода. Его взгляд, измученный и преисполненный ужаса, пробежал по стенам домов. "Кто это? Это вы? Это вы?" — ужасался отец. "Это не я"- отвечало многоэтажное здание. "Это не мы, "- отвечали грозные тучи.

"Это не я — отвечал плывущий по небу круглый золотистый месяц.

Беглец тяжело вздохнул, еще сильнее сжал свою кровоточащую руку и поспешил ко входу в дом. Вновь раздался ужасающий вой. Двое странных существ выбежали на мокрую от дождя дорогу. При вспышке молнии стало видно отдаленно напоминающие волчьи морды, серебристую шерсть и стальные когти на лапах.

Один из монстров бросился за отцом Сергием, спешившим к дому, второй двумя прыжками достиг соседнего здания и, пронзая стальными когтями стены, полез вверх.

Медленно заскрипела дверь. Дрожащий от ужаса, священник бросился вверх по лестнице. Закрываясь, заскрипела дверь, да так зловеще, будто кричала: "Он здесь! Хватайте его! Сожрите его! Вырвите его сердце!" Старая лестница стонала при каждом шаге.

Вот, наконец, пятый этаж. Спасительная дверь. Дрожащей рукой отец Сергей достал из кармана плаща связку ключей. Их ему вручили посланники его храма, занимавшиеся

технической стороной путешествия. Зря старались, можно сказать. Слишком уж скоро придётся эту квартиру бросить. Звон ключей, щелчок поддавшегося замка и шорох открывающейся железной двери. Скрип-скрип!

Священник судорожно огляделся. На площадке было темно и ничего, а тем более никого не видно. Звуки затихли. Но кто-то вошел в здание. Отец Сергей сглотнул. Ему показалось, что он слышит цоканье коготков о железную лестницу. Но это был дождь, только дождь, да еще град. Хлопнула дверь. Заскрипела лестница. На сей раз совершенно ясно и четко. Звуки приближались. Кто-то шел вверх по лестнице. "Кто здесь?" — прошептал священник, сжимая дверную ручку. Дверь! Он может зайти внутрь!

Вой.

Прямо внутри дома, с нижней лестничной площадки. Страх сковал священника и он, теряя самообладание, нырнул в приоткрытую дверь квартиры, хлопнув ею так, что с верхней части косяка посыпалась штукатурка. Тяжело отдышавшись, беглец выглянул в глазок. Никого. «Какой же я трус...», — подумал святой отец, медленно отходя от двери.

Теперь нужно было срочно связаться с настоятелями его монастыря, с предводителем армии — с кем угодно, лишь бы они поскорее решили, куда ему теперь бежать и, что главное, как сохранить эту чёртову книгу. Возможно, что волки проследили за ним до самого дома, а значит, у него будет лишь короткий промежуток времени, от рассвета до заката, чтобы сбежать и замести следы.

Отец Сергей достал мобильный телефон и с сожалением понял, что он окончательно вышел из строя после стычки на вокзале. Ударившийся об землю, с треснутым напополам экраном, да ещё и полностью заляпанный кровью. Священник огляделся и увидел стационарный телефон, стоящий на тумбочке. Что ж, это тоже подойдёт.

Сняв трубку, отец Сергей набрал знакомый номер. Внезапно из трубки ему прямо в уши ударил жуткий звук, не напоминавший ни один из видов существующих помех. Щёлкнув рычагом и моля Бога о том, чтобы из-за грозы не отключили телефон, священник набрал номер ещё раз. Пошли гудки. Окрылённый удачей, отец начал ждать. Наконец на том конце сняли трубку.

— Алло! Вы слышите меня? Мне срочно нужна помощь, мне нужно выбираться из города! — закричал священник, опасаясь, как бы линия не сорвалась. Но связь не прервали. На мгновение в трубке было тихо, а потом чей-то ехидный голос произнёс:

— Никуда тебе не деться, идиот. Вешай трубку, покуда цел!

От неожиданности священник выронил трубку из рук. Из неё в то же мгновение понеслись быстрые гудки. Осторожно подняв телефон, отец Сергей повесил трубку на рычаг и замер на месте, облокотившись руками о стол. Что же ему теперь делать? Они знают, где он — и очень скоро доберутся до книги. А тогда войну остановить будет невозможно. Создатель книги поставил чёткое условие ещё первому хранителю «Велиалита» — если она попадёт в руки Дьяволу, все пропало.

Дин — дон!! Дверной звонок неожиданно ожил, вызывая хозяина. Дин — дин!! Отец Сергей почувствовал, как ледяной пот покрыл его спину. Пораненная рука запылала с новой силой, пронзаемая болью. Всё, это конец — они уже рядом. Но просто так он не сдастся. Быстро сунув книгу под диван, отец вынул из-за пояса пистолет. Потом на полусогнутых ногах он добрал до двери и выглянул в глазок. Послышался дикий, абсолютно нечеловеческий крик. Священник в ужасе отшатнулся от двери, выронив револьвер. Кто-то стоял прямо перед дверью, заглядывая в глазок с той стороны. Но это был не человек. Глаз

звонившего был совершенно красный, с тонким, вертикально поставленным зрачком.

Неожиданно из-под дивана по комнате разлилось алое свечение. Книга очнулась, напоминая своему хранителю о жуткой опасности, нависшей над его головой. В ту же секунду взорвалось оконное стекло. В лучах кровавого света на подоконник ступил стоящий на двух лапах волк с серебряной шерстью. Издавая грозное рычание, чудовище медленно спрыгнуло на пол, обратив в пыль осколки стёкол. И тогда тот, кто стоял за дверью, начал рваться внутрь. Острые когти со скрипом вспарывали железо. Волк медленно приближался к застывшему на месте священнику, направлявшему своё оружие на зверя. Раздался выстрел. Волк остановился, с недоумением глядя на крошечную дымящуюся точку на своём серебристом боку. А потом из ранки хлынуло пламя. Взвизгнув, зверь повалился на пол, начал кататься по ковру, пытаясь затушить огонь. Благодаря Господа за то, что он надоумил оружейника монастыря заряжать оружие капсулами с горючим, отец Сергей бросился к дивану. Выхватив излучающую свет книгу, не обращая внимания ни на трещащую по швам дверь, ни на скулящего волка в комнате, священник бросился к балкону. Оглядевшись и заметив, наконец, лестницу, ведущую на чердак, священник залез на неё и, стараясь не соскользнуть с мокрых ледяных ступенек, начал подниматься вверх. Жутко ныла рука. Дождь заливал глаза. Где-то позади зверь выломал дверь и теперь с рёвом носился по квартире. Не оборачиваясь, священник лез на крышу. Там наверняка есть спуск на чердак, а от туда к чёрной лестнице. Оставалось надеяться, что волки не окажутся чересчур предусмотрительными.

Оказавшись на крыше, священник попытался отдышаться. По всему телу волнами разбегалась боль. Книга в его руках сияла, словно маяк. Самое страшное было осознавать, что в книге есть силы, способные уничтожить этих зверей, да и их хозяина тоже. Но это мог сделать лишь истинный хранитель книги, коим являлся нынешний предводитель армии светлых вампиров, находившийся далеко. Вернее, хранительница. Вероника, носившая фамилию Тепеш. Возможно, имей она достаточно сил и магической энергии, пробей они тогда блокаду вражеских войск — книга сейчас бы была в руках того, кто может её управлять — и всё было бы по-другому. Но, к сожалению, реальность оказалась иной. И то, что Веронике удалось выпроводить святого отца с железнодорожного вокзала, не поменяло в итоге ничего. Как говаривал Иерофант Марели, настоятель монастыря при Бухарестской иерархии, «Гавриилы слуги и мертвого с того света достанут».

Послышался хруст крошащегося кирпича и скрежет когтей. Волки пытались подняться по стене, но им мешал дождь. Что ж, хоть что-то помогало отцу Сергию спастись. Отыскав выход на чердак, священник бросился к нему. Шпингалет был ржавым — очевидно им никто уже очень долгое время не пользовался. С трудом отодвинув язычок, отец открыл тяжелую дверь...

Тут же его в грудь ударили чем-то тяжелым и острым. Упав на спину и ударившись головой, священник застонал. Книга выпала у него из рук и отлетела на пару метров в сторону, сияя в два раза ярче, чем ранее. Не оглядываясь на нападавшего, священник ползком направился к книге, надеясь, что она сама защитит его... Но ничего не вышло. Стальные когти вонзились в его ногу, вспарывая плоть, разрывая сухожилия и вены, царапая кость. Дикая боль пронзила разум несчастного беглеца. Он почти сразу потерял сознание. «Неужели это конец?» — последняя мысль обожгла его настрадавшееся сознание...

... "Что за ужасные звуки... Я уже в Аду?". Священник медленно открыл отяжелевшие веки. Он был прикован к высокому металлическому кресту. Опустив глаза, отец с

замиранием сердца понял, что у него нет ног. Теперь чуть ниже бедер болтались две искромсанные культы, даже не забинтованные и ничем не прикрытые. Все тело, а он был абсолютно обнаженным, было покрыто ужасными ссадинами, ранами и царапинами из которых сочилась кровь. Ощущая страшную слабость во всем теле, сопровождаемую тупой ноющей болью, отец Сергей осознал, что дышит до сих пор он лишь потому, что это нужно кому-то.

— С пробуждением, — послышался ехидный голос.

Из темноты вышел высокий молодой парень. Его светлые волосы были завязаны в хвостик, слегка продолговатые, совершенно зеленые глаза светились от злобы и ненависти ко всему живому. Это был Гавриил, темный ведун, Чернокнижник, предводитель армии, громившей монастыри Бухареста и крепость Вероники Тепеш.

— Спасибо огромное за книгу, — парень щелкнул пальцами и по воздуху, так же неожиданно появившись из темноты, выплыл "Велиалит". — Я искал ее много лет, кто мог знать, что талмуд князя Тьмы мне подарит священник. — Молодой парень захохотал.

Святой отец, привязанный к кресту, сплюнул кровь и со злостью прокричал:

— Ты не посмеешь использовать ее! Эта книга не предназначена для таких как ты, дешевеньких предателей веры!

— Замолчи! — молодой собеседник дотронулся указательным пальцем до губ привязанного пленника. — Вот так лучше.

Отец Сергей дико заметался на своем смертном пьедестале. Его губы срослись, а язык онемел. Чувствуя своё полное бессилие и жгучую боль по всему телу, священник скорчился от ужаса.

— Я Гавриил Гекатон, величайший из пантеона магов страны Восходов. Во мне течет кровь титанов, я — единственный достойный владелец этой книги. "Велиалит"... — проговорил маг, поглаживая железный переплет книги. — Пергамент из человеческой кожи, написанная человеческой кровью с помощью пера из человеческой кости... Все, с помощью чего создавалась эта книга, было напрямую связано со смертью... — Гавриил подошел к беспомощному пленнику металлического креста. — Даже сейчас... — колдун вонзил пальцы правой руки в одну из ран отца Сергея — ...твоя смерть даст новую жизнь моему отцу, царю и Повелителю!!!

Пленник заметался от боли. Его глаза дико вращались, будто собираясь выскочить из орбит. Руки напряглись, вены вспухли, на виске начала биться маленькая жилка.

— Тебе больно? — осведомился Гавриил, кокетливо поправляя волосы. — Ты даже не представляешь, что такое настоящая боль! — парень вновь коснулся рта священника. Тот сразу же широко распахнулся, и несчастный пленник заорал от боли. Но его крик заглушил хохот мучителя. Потом новый обладатель книги схватил пленника за подбородок и приблизил его лицо к себе.

— Боль... — злобно проговорил колдун, — ...сейчас ты её познаешь...

— Ты проиграешь, Гавриил! — из последних сил прошептал отец Сергей. — Пускай ты заполучил книгу, но три серебряных молнии сойдутся над тобой, пронзят твою тьму и вернут краденое!

— Благодарю за предупреждение, — кивнул тот, кого назвали Гавриилом. — Боюсь, ты так и не узнаешь, свершится ли что-то из сказанного, или нет!

Через минуту всё было сделано. Книга, давно сменившая алый цвет на чёрный, лежала на полу. Безжизненной куклой висело, прикованное к кресту, тело отца Сергея. Тонкими

струйками на пол стекала темная вязкая кровь, расплываясь дивными рисунками на потрескавшихся каменных плитах. Гавриил с улыбкой поглядел на труп и небрежно вытер тыльной стороной ладони кровь с краешка губ.

— Привет, Рома! — с радостью крикнула девушка. Ждать она терпеть не могла, а этот человек почему-то для себя решил, что имеет право сам выбирать время, когда приходит на встречу. Ей было восемнадцать лет, у нее были большие серо-зеленые глаза, с пушистыми ресницами и дугами черных бровей. Волосы рыжеватого оттенка, были завязаны в хвостик. Девушку звали Маша.

Парень, которого она звала, стоял на противоположной части дороги и ждал, когда загорится зелёный свет. Увидев Машу, он близоруко прищурился и помахал ей в ответ, направляясь через бесконечный поток людей к девушке. Парню было примерно двадцать лет, у него были светлые русые волосы, зачесанные назад. Цвет глаз было просто так не определить, так как парень носил очки-хамелеоны, потемневшие на солнце. Парня звали Роман.

— А где Сережа? — поинтересовался Рома, приблизившись к девушке.

— Проспал! — торжественно ответила девушка. Этим она хотела подчеркнуть тот факт, что она сама — далеко не соня.

— Подозрительно. — Рома взглянул на часы. — Сейчас придет Фил, пора уходить.

— Вон они... — послышался чей-то веселый голос. — Рома, Маша, привет!!

По направлению к ребятам спешили еще двое парней. Филипп, сияющий счастливой улыбкой, и с ним — его друг Саша, которого он с утра встречал из Керчи.

— Привет! — сказал Саша, едва они поздоровались с Машей и ее спутником. — Рома, ты принес мне мой диск Джексона?

— А ты мне мой сборник? — вопросом на вопрос ответил Рома.

— Ну, ладно. — Саша вздохнул. — У нас обоих прогрессирующий склероз.

— А где-то, что ты обещал? — поинтересовался Рома. — Билеты на «Агату Кристи»? Достал?

— Э...Да, но слегка лучше, — таинственно сказал Саша. — Я обнаружил билеты на «Земфиру» в ДК. И там они выписаны на наши мена! Наверное, дедушка сюрприз решил сделать перед отъездом.

— Имена? Ты издеваешься? — возмутился Фил. — Ты чего мне не сказал?

— Забыл, — тихо сказал Саша, отступая назад.

— Забыл. И у тебя не прогрессирующий, а закрепившийся склероз на последней стадии!

— Не правда!! — начал защищаться Саша.

— Зачем нам идиотский концерт! — вмешался Рома. — Мы планировали слушать именно «Агату», а не неизвестно кого.

— Во-первых, не называй Земфиру неизвестно кем! — влез Фил, — во-вторых, концерт Агаты Кристи отменили в пользу выступления все той же Земы. А в-третьих... — парень замаялся. — Я бы вообще лучше на что-нибудь попроще сходил.

— Сам слушай свою ВИА Гру! — показала язык Маша. — Никто на твою попсени деньги тратить не станет. — Саша, так что там будет такого яркого?

— Ну... будут выступать множество интересных людей, между песнями.

— Посмотрим... Но учти, что в следующий раз я лично прослежу за твоими действиями! — заявил Фил, надвигаясь на Сашу. — И на кого выписаны билеты?

— Я, ты, Рома, какие-то Татьяна и Владислава, и не более известные мне Мария и Валерия.

— Круто, — протянул Фил, — а спросить у дедушки, что это за дамы, ты не догадался?

— Так он в дороге, — Саша пожал плечами, — связь не ловит. Я сам удивлен немного.

Ребята продолжали спорить. Вокруг них шумела в своем бесконечном потоке толпа. Знать бы кому-то из них, что совсем рядом, незамеченный никем, стоит Гавриил, цепким взглядом окидывая улицу и выискивая в ней новых жертв. В его руках то вспыхивала, то гасла алым светом тяжелая книга, кованная железом.

Космический табор уже несколько лет несся сквозь просторы Вселенной. Отвергнутый во всех западных звездных системах, пылающий синим пламенем ряд вагончиков, в которые были впряжены беснующиеся искрами лошади — космические цыгане не знали покоя и отдыха. В поисках мест, где бы зрители приняли их выступления, демонические циркачи скучали, голодали и злились. Проклятые в разные времена, на разных планетах — лишенные возможности находится в Раю, или в Аду — теперь они отработывали свои грехи и ошибки мучительными выступлениями. Руководила табором древняя старуха по имени Экифанита, грузная женщина, вся поросшая мхом и блеклыми цветами, носившаяся по космосу уже не одну сотню лет. Поговаривали, что в своем смертном теле она загубила несколько селений, убивая мужчин, пожирая женщин и детей. Искавшая вечной молодости и красоты, Экифанита нашла свою смерть во время очередной кровавой оргии — ее заживо сожгли в доме оставшиеся в живых жители одной из деревень, загубленных ее слепой яростью и жадой. Правда это, или нет — никто не смел судить, старуха и в своем новом воплощении была неистово злобна — и попадать ей под руку во время очередной вспышки гнева не хотелось никому. Единственное, в чем были уверены все цыгане — она должна была отработывать свои жестокости и грубости в ужасающем теле, постоянно тлевшем и гнившем, являвшемся полной противоположностью ее мечтам и идеалам.

В настоящий момент в таборе было две тысячи девять демонов. Судьбой и Роком заброшенные в космическое чистилище, они были обречены путешествовать по Вселенной, по молекулам счищая с себя налет прошлой жизни. Вместе с каждым пятым пришедшим, в таборе появлялся новый фургон с огненным жеребцом, а так же дивный стеклянный сосуд, до краев наполненный тягучей жидкостью, черной, как смола. Среди своих цыгане называли их «сосудами кармы», или «бутылями ошибок» — ведь, как выяснилось еще давно, чем больше страдал демон, чем чаще он осознавал свои ошибки и исправлялся, тем меньше жидкости становилось внутри сосуда. Становясь прозрачно-кофейным, наполнение иссякало — и те, у кого жидкость испарялась на половину, исчезали из табора. Какова была их дальнейшая судьба, не знал никто — то ли они вновь перерождались в новых земных телах, то ли соединялись с вечным светом или вечной тьмой....

В этот цикл, а в космосе не случалось дня и ночи, табор пополнился сразу двумя новыми членами с планеты Земля, из системы желтого карлика под названием Солнце. Это были две девушки, носившие имена Дэнс и Глэдис, музыкант и танцовщица — обе полные противоположности друг другу. Дэнс была смуглой, длинноволосой, мускулистой, одетой в

кожаный наряд, клепанный железом. Глэдис же была белокура, изящна, с нежной персиковой кожей, покрытой свитками розового шелка. Ткань лежала на ней плотно, словно вторая кожа — и лишь впоследствии стало известно, что это — одна из частей ее проклятия, самого сильного из всех возможных — ведь его на себя Глэдис возложила сама, сводя счета с жизнью. Юная детоубийца, задушившая только что родившуюся двойню, появившуюся, как результат порочной связи с родным братом земного воплощения Глэдис. И теперь шелка, в которые она запутала мертвых детей, навсегда приросли к ее гибкому стану, став одновременно и карой и оружием...

Дэнс же очень долгое время не раскрывала своих тайн, и лишь через полгода пребывания в таборе, выпив слишком много огненной воды, рассказала, что оказалась в изгнании за убийство своего собственного счастья. История была запутанная и слезная — достойная сюжета любовного романа, но столь длинная, что повторять ее всю нет смысла. Стоит заметить лишь то, что ее любимый бросил старую семью ради новой любви, а Дэнс так испугалась этого, что отказала возлюбленному. В ярости тот погубил своих детей и жену — Дэнс нашла его, в момент, когда мужчина пытался отмыть окровавленные руки в ручье. Отчаявшаяся девушка размозжила бывшему возлюбленному голову бубном, на котором играла. А затем, сбросив труп в тот же горный ручей, сама бросилась со скалы, на прощание покрыв проклятиями любовь, надежды — и все человеческие чувства. Теперь окровавленный музыкальный инструмент сопутствовал своей владелице всегда и везде — а громогласные звуки, которые он издавал, заставляли содрогаться даже тьму космоса.

Через неделю, после прибытия новых девушек в табор, цыгане как раз проезжали неподалеку от Земли, планируя там задержаться — и дать несколько выступлений в разных странах. Замаскироваться под простых смертных демонов не стоило ничего, а платой за их выступления были не столько деньги, сколь эмоции, отдаваемые людьми.

Первой на планету была отправлена старая гадалка Мирабель, уродливая женщина с огромными вечно слезящимися глазами, крючковатым носом и дрожащими от жадности руками. Любимица Экифаниты, Мирабель сгнула прочь из табора, отправляясь на планету. Остальным цыганам оставалось ждать, как пройдет первое выступление — и выбирать место проведения выступлений.

* * *

Рома, Фил, Маша и Саша стояли возле Макдоналдса. Тут, совсем рядом, стояло еще примерно три десятка человек, все в очереди. Жутковатые запахи фаст-фуда вовсе не пугали людей, так что толпа все разрасталась, словно был праздничный день. Сквозь шум, создаваемый очередью, не было слышно ничего. Никто и не заметил, как из неоткуда, в заколебавшемся воздухе появилась крупная цыганская палатка ярко-красного с разводами цвета, вся обвешанная рюшками, бантиками и бубенчиками.

— Смотрите! — сказала Маша. — Откуда взялся шатер?

— "Предсказательница", — прочитал написанную готическими буквами надпись на палатке Фил, — может, зайдём?

— Тебе что, неизвестно твоё будущее? — занудил Саша. — Окончишь школу, пойдёшь в институт. И чего тебя тянет на такую ерунду деньги тратить?

— Может тебе и весело стоять в очереди... — тихо начал Фил, а потом закричал, — а я сейчас сдохну!!! Хочу развлекаться!

— Ладушки, ребята, — примирительным тоном сказал Рома. — Вы идите к вашим цыганам, а я постою в очереди. Расскажите потом, чем дело кончилось.

Фил, Маша и Саша вышли на улицу и направились к палатке. Тут же край полотна приоткрылся, будто приглашая войти внутрь. Ребята переглянулись. Затем по одному зашли внутрь. В освещенном восковыми свечами помещении за накрытым шелковым покрывалом столом сидела молодая девушка, одетая в разноцветное цыганское платье. На столе, справа и слева стояли курильницы в форме драконов, из раскрытых пастей которых струйками выходил приятно пахнущий дымок. Посередине стола, на большом медном блюде, испещренном иероглифами и пентаграммами, лежала толстенная колода карт Таро.

— Только один, — послышался голос, казалось, лившийся из стен.

— Иди ты!! — в один голос сказали Маша с Сашей, указывая на Фила.

— А чего не Маша? — возмутился Фил.

— Потому что это ты нас сюда притащил! — резонно заметила девушка.

Неожиданно предсказательница приложила палец к губам и прошипела:

— Тс-с-с! — Потом она поманила Фила пальцем и указала ему на стул. Парень вздохнул и уселся в мягкое кресло. Гадалка выхватила из складок платья шелковистый платок синего цвета с вышитыми на нем звездами и луной, взмахнула им в воздухе и кинула на стол, туда, где лежало блюдо. На секунду пламя свечей, освещавшее комнату, потускнело, затем все помещение окрасилось в бардовый цвет, дымок в курильницах взметнулся, закружился кольцами, затем неожиданно свернулся, образовав небольшую тучку, раздался тонкий хрустальный звон, и тучка тоже спряталась под "звездную" ткань. Гадалка щелкнула холеными пальцами, украшенными массивными перстнями, прошептав что-то. Платок зашевелился, заколыхался и, наконец, поднялся вверх, будто под ним надули воздушный шарик. Ткань сползла на пол, под ней оказался крупный хрустальный шар, внутри которого колыхался, переливаясь всеми цветами радуги, дымок.

— Я вижу много крови, — начала гадалка. — Много чужой крови... — предсказательница взглянула горящими зелеными глазами на Фила. — Ты хочешь знать, почему прольется кровь?

Сам не зная зачем, Филипп кивнул. Уже через секунду он пожалел об этом — ну к чему ему знать про какую-то там чужую кровь! Но было чересчур поздно. Гадалка подхватила с медного блюда карты и швырнула их на стол. Затем она вскочила, хлопнула в ладоши. Сзади нее загорелся костерок, над которым повис золотой котелок с бурлящей жидкостью внутри.

— Дай руку! — властно приказала гадалка.

Парень, не раздумывая, протянул руку. Гадалка схватила со стола красивый кинжал с серебряной ручкой и вонзила острие в центр ладони. Филипп вскрикнул и отдернул руку. Несколько капель крови упали в котел.

— Что ты делаешь?! — возмутился парень, глядя, как гадалка яростно мешает кипящее зелье.

— Что бы узнать что-то о будущем, нужна жизненная энергия, — гадалка взглянула на опшарашенного парня. — А в твоём будущем столько крови пролито, что мне придётся, я полагаю, ещё кое-кого порезать.

— Я пошёл отсюда! — заявил Саша, услышав последние слова.

Предсказательница схватила неизвестно откуда появившуюся верещащую летучую мышь и быстрым движением руки отрубила ей голову тем же кинжалом. Безжизненную кровотокающую тушку она тоже швырнула в котел. От туда повалил сизый дым. Вначале он

взвился вверх облаком, а потом резко сжался — и быстро рассеялся в воздухе. Послышался довольно громкий взрыв. Цыганка взметнула к небу руки и упала на пол. Всё вокруг заволочло невесть откуда вновь взявшимся в помещении дымом. Фил закашлялся. Наконец дым развеялся. Гадалки не стало.

— Вот это сервис... — прошептал Фил, медленно вылезая из кресла. — И чё, кто-то понял что-то из обильных рассказов о моём будущем?

Тут же на полу что-то зашуршало. Медленно цыганка, а она, оказывается, лежала ничком на ковре, поднялась на ноги. Вид у неё был не самый лучший — волосы сбились вперёд, закрыв лицо, руки подрагивали, от одежды поднимался дымок.

— С вами все в порядке? — спросил Филипп, выглядывая из-за стола.

— Раз, два, три. Они придут, когда желтый глаз полной луны окрасится кровью. Серебряные волки найдут «Велиалит» и Дьявол с его войском выйдут на Землю... И тогда три серебряных клинка сойдутся вместе, чтобы защищать город.

— Ну, а я здесь причём?? — удивился Филипп. Гадалка молчала, тяжело дыша. Жертва гадания оглянулась на друзей в ожидании поддержки. Те только пожали плечами. Тогда парень начал медленно подниматься с кресла. Тут же гадалка взметнулась, отбросив волосы назад с лица. Стали видны абсолютно почерневшие глаза женщины, словно испачканные тушью. Бесформенный рот искривился, издав страшный вопль.

— Кровь!! — заверещала гадалка, размахивая руками. Её волосы зашевелились, как змеи, то сплетаясь, то расплетаясь. Вся палатка заходила ходуном. Филипп замер на месте от испуга. Рука гадалки, цепкая и холодная, вцепилась в запястье парня, удерживая его на месте.

— Статуи из мрамора станут на защиту мира. И тот, кто был простым человеком, раскинет за спиной девять крыльев и ослепит Вселенную светом. Дважды рожденный, наполненный чужими жизнями. Все это предстоит тебе. Помни об этом, ангел Солнца... — прорычала гадалка, всё сильнее сжимая руку парня.

— Я не ангел! — прошептал Фил. — Я не понимаю, что вы говорите! Отпустите меня!

— Ты прав, ты не ангел, — гадалка усмехнулась. — Скоро ты сам всё поймёшь. Помни, тебе нельзя ошибиться. Выбери правильное серебро, малыш. И не влюбляйся в кошек, это бессмысленно. Гляди рядом, тебе больше по душе тот, чье имя начнется на Д. Твоя ошибка будет стоять целой Вселенной... Да, и не бойся смерти. Ты с ней не раз встретишься лицом к лицу. А теперь ваш прием окончен. Прощай!

Тут же ребят, словно ветром вынесло из палатки.

— Господи, что это было! — прошептал Фил, глядя на начавший темнеть синяк на запястье.

— Не знаю, и знать не желаю, — заявила Маша. — Я туда не пойду.

— Идти уже некуда, — вдруг мрачно заявил Саша. — Смотрите.

Площадка опустела. Палатка гадалки сгнула вместе со своей хозяйкой прочь. Мирабель выполнила свою миссию — и теперь несла цыганам весть о том, что в город спускаться нет смысла. Тьма и так была близка на столько, что ее присутствие ощущалось практически физически.

— Приказываю, «Велиалит»! Призыв мой да будет услышан, — проговорил Гавриил,

взмахнув руками над раскрытой книгой. Страницы зашелестели и, шурша, перелистались листов на двадцать вперед, засветились неоновым светом, — именем Мамона, демона алчности, именем Сатаны, демона гнева, именем Люцифера, демона гордыни, заклинаю тебя, о дух молчания! Вестник богов, тень, утерянная во времени, явись мне, приказываю! — прочитал парень горящие буквы заклинания.

На несколько секунд все вокруг погрузилось во тьму. Посреди темной комнаты засияла, активизируясь, начертанная мелом пентаграмма. Одно за другим, ярко, как светильники, вспыхнули начертанные кровью имена демонов. Последним запылало имя вызываемого духа, древнего божества, давно почившего в нирване, — Гермеса Трисмегиста, Меркурия. Своим светом надписи, казалось, зажгли венчавшие зубчики пятиугольника свечи... Несколько мгновений комната была озарена ярким светом. А потом всё исчезло. Тишина и темнота. Все вновь кануло во мраке ночи. Колдун, вызывавший древнего бога, нащупал на стене выключатель и зажег неоновые лампы на потолке. Комната озарились гадким синевато-желтым светом. Гавриил самодовольно улыбнулся. Его замысел воплотился в реальность. И доказательство этому было — он более не был одинок в комнате.

Посреди пентаграммы, в колыхающемся воздухе висела сероватая полупрозрачная тень божества. Гермес, как и все другие боги древности, пережившие Закат Светил Античности, не мог присутствовать в нашем, как и в любом другом мире, находясь там телесно. Его участь — быть гонцом теней, и новости, приносимые им, стали чаще носить довольно сумрачный характер.

— Как обстоят дела? — поинтересовался Гавриил, пристально вглядываясь в образ призрака.

— Вальс Теней спущен с цепи. Оковы порваны. Он прибудет в ваш город через месяц. Если ты избранник, ты должен спуститься в Ад, что бы вывести наверх демона, который вберет в себя силы Вальса Теней и приготовит этот город к пришествию Повелителя Темных сил. Война начнётся, как только демон разрушит город. Или его низвергнут назад в Ад. Найди нужное заклятие и спускайся в Преисподнюю. Ты сможешь сделать это с помощью «Велиалита».

Тень заметалась в воздухе. Затем вверх взметнулся столб пыли — и Гермес исчез. Тут же сами собой загорелись свечи, а пентаграмма, напротив, безжизненно погасла. Тишину нарушало лишь мерное гудение неоновых ламп. Гавриил на несколько секунд замер посреди комнаты, затем, повернувшись, приказал:

— Открой ту страницу, где описан ритуал снисхождения в Ад!!

Книга зашелестела, ее страницы затрепетали. Потом "Велиалит" подскочил в воздух, обернулся трижды вокруг своей оси и, наконец, раскрывшись на середине, упал.

Парень поднял книгу и начал читать. Вскоре он понял, что ему кое-чего не хватает.

— Пора пройтись по магазинам, — прошептал колдун. Его глаза вспыхнули от предчувствия.

— Слушай, Люк, ты уверен, что стоит устраивать этот концерт?

— Конечно. Он увидит, что мы — хранители и попытается напасть. Тут-то мы его и прикончим, — у парня в руках заискрился серебристый меч.

— На твоём месте я бы не был так самоуверен, — послышался голос из темноты, — не

стоит забывать, что в руках Гавриила «Велиалит».

— Учитель, — парень поклонился.

— Почему я не должен верить в свои собственные силы, — прорычал парень, державший меч в руке, — из-за какой-то глупой книжки? Мой меч сильнее любой темной магии!

Старик, вошедший в комнату, молча повернулся к нему. Затем он поднял над головой руку и произнёс два слова на неизвестном языке. Заклинание сработало мгновенно. Парня ударил разряд электричества, и он с криком опустился на колени.

— Теперь ты видишь, Ли, что сейчас ты мог погибнуть. Тот, против кого вы боретесь, сильнее меня. Вы должны больше тренироваться, — старик сложил руки крестом на груди. — Кроме того, от отца Сергия нет никаких вестей. А это может означать, что он мертв. Вы отлично знаете, что это означает.

— Да, учитель, — прошептал побежденный Ли.

— Да, учитель, — поклонился Люк.

— Но, к сожалению, концерт отменить нельзя, — учитель печально наклонил голову. — Будет полнолуние, серебряные волки уже закончат первое жертвоприношение. Он будет там, что бы получить нашу кровь. И тогда мы будем сражаться. Это приказ, мы не можем противиться.

— Не волнуйтесь, — сказал Люк. — Вскоре к нам присоединится Мария, дочь последнего бессмертного. Вместе мы победим!!

Учитель отошел от тренирующихся парней в другой зал. Его лицо было исполнено печали и усталости. Ему было слишком много лет, чтобы брать участие в таких битвах, как эта. Но выбора нет. Учитель знал, что Мария уже никогда не встанет на путь сражения — сейчас ей нужно было бороться только за свою жизнь. Кроме того, чем закончится концерт, учитель тоже знал.

Заходило солнце. Часы пробили семь вечера.

— Как бы я хотел, быть так же во всем уверен, — старичок вздохнул. — Лучше бы мне не знать правды.

* * *

— Вероника... — голос разнесся по залу, размноженный многоголосым эхо. Встрепенувшись, девушка, до этого мирно изучавшая старинные фолианты, поднялась с места, мгновенно опустив руку к поясу, на котором крепился длинный серебристый кинжал. Зал библиотеки оставался пустынным, но ледяное ощущение чьего-то присутствия теперь не давало Веронике покоя. Научившись видеть сокрытое, девушка изо всех сил всматривалась в полумрак пыльных книжных стеллажей, но не могла узреть того, кто окликнул ее по имени. Голос не добавил к имени никаких титулов или званий, значит, это не мог быть кто-то из слуг. В то же время, Вероника не ожидала никаких высокопоставленных гостей, от этого ее непонимание еще больше сгущалось. Что настораживало больше всего — девушка не ощущала эмоциональной волны, исходящей от любого живого существа. Кем бы ни был непрошенный гость, уже через секунду после его появления Вероника должна была ощутить явственный толчок позитивной или негативной энергии. Но воздух оставался чист и прозрачен, а это могло означать лишь одно — тот, кто произнес имя девушки, был не из мира живых.

— Кто ты, — громко произнесла Вероника, сложив руки на груди, — гость из иного мира, покажись предо мной.

Призыв был услышан. Прозрачный воздух на мгновение окрасился в лиловый цвет, а затем в вихре пыли перед Вероникой проявился силуэт незнакомца. Это было существо мужского пола, с короткими темными волосами, бледной кожей, одетое в погребальный саван. Несколько мгновений прошло в тишине, а затем пришелец поднял лицо и пристально поглядел на Веронику. Девушка вздрогнула, ощутив укол в сердце, холодок пробежал по ее коже. Лицо пришельца было ей знакомо. Пусть этот человек никогда не встречался ей при жизни, но даже после его гибели Вероника хранила в сердце его образ. Ведь это был тот, кто в свое время даровал жизнь ей.

— Здравствуй, дочь, — прошелестел призрак, делая шаг вперед. Лучи солнца из окон свободно проходили сквозь силуэт, отчего призрачный гость, казалось, состоял из целой вереницы блестящих былинки, крутящихся в воздухе. Вероника вздохнула, затем приветливо улыбнулась и шепотом произнесла слова приветствия. Постепенно на ее нежном лице проявилась приветливая улыбка. Но глаза девушки по-прежнему были холодны и осторожны — долгие годы войны научили ее не доверять основным чувствам. Интуиция была единственным путеводителем девушки, но сейчас молчало даже шестое чувство.

— Я очень хочу верить, что ты — не мираж и плод моей фантазии, — медленно произнесла Вероника, по-прежнему оставаясь на месте, — в то же время я не вижу причин моему отцу появиться сейчас после стольких лет молчания. Быть может, ты вовсе не мой отец, что скажешь?

— Ты очень осторожна и это похвально, — призрак улыбнулся, — но Повелитель Хрустальных Гор и Алых Озер, отпуская меня на свидание с тобой, дал мне кое-что, чем я сумею доказать свою непричастность к враждебным тебе силам, — полупрозрачная рука протянула вперед небольшой конверт, из которого виднелся желтоватый лист бумаги.

— Положи это на пол, а затем отойди на шаг, — приказала Вероника. Призрак в точности выполнил просьбу, и лишь после этого девушка величественно прошествовала между колоннами, не спуская взгляда с бестелесного собеседника. Потом быстрым движением руки Вероника заставила письмо взмыть в воздух, описать круг вокруг головы девушки и опуститься на ее раскрытую ладонь, одетую в кожаную перчатку. Все еще не опуская глаз, Вероника извлекла лист пергамента, отбросив конверт прочь, прочла несколько строк... и тут же с воплем «Отец!» бросилась к призраку, уронив письмо на пол.

— Ты не сможешь обнять меня, — с грустью произнес силуэт, жестом останавливая Веронику, — хотя именно об этом я мечтал столько лет, находясь в забвении... Но теперь я увидел тебя, как ты выросла, стала настоящей красавицей — совсем как твоя мать. И все же у тебя мои глаза, темные очи человека, коснувшегося сумрака, но не ставшего злом.

— Я так рада... — едва слышно произнесла девушка, остановившись в шаге от призрака, — так давно мечтала об этом дне... ты же знаешь, мне было запрещено встречаться с близкими, я не видела мать с того самого дня, когда стала... стала...

— Не бойся слов, — призрак прикрыл глаза, — мы обсудим все, что ты захочешь позже, сейчас я хочу, чтобы ты прочла то, что я принес тебе от Него.

В руках Вероники желтоватый листок затрепетал, словно живой. Черной рябью пробежали по пергаментной глади строчки текста и рисунки, два сложных золотых орнамента украсили лист по полям. Глаза девушки расширились от удивления. Она несколько раз переводила глаза от бумаги на призрак отца, шепча какие-то неведомые слова

побледневшими губами. Затем девушка сглотнула, и ее взгляд вновь стал спокойным, а голос зазвучал уверенно:

— Разве из Этой книги можно вот так запросто вырвать целый лист?

— Запросто — нет, — призрак покачал головой, — но тот, кто является ее создателем, может позволить себе некоторые шалости. Кроме того, эта страница не предназначалась тому, кто в скором времени станет держать книгу в руках. А тебе она может быть весьма интересна.

— «Отказ от помощи сил света и тьмы, от мудрости серых монахов», — начала Вероника вслух, — «войне, которая разразится на священной земле, не нужны лишние вторжения. Рано или поздно все воины будут призваны на поле брани — и тогда свершится величайшее сражение в истории человечества. И те, кто останутся в живых, позавидуют мертвым, ибо нет участи страшнее, нежели отвоевать у врага абсолютно разрушенную Вселенную, уже не пригодную для жизни и процветания. Отныне и навеки, я запечатываю в вето все старые силы, таившиеся в солдатах, избранных судьбой, дабы открыть путь новым воинам, еще не очнувшимся от многолетнего сна..» — Вероника вздрогнула, почувствовав внезапные потоки энергии, вырвавшиеся из ее тела от прочтения последних слов. Выпустив лист из рук, девушка с ужасом взглянула на отца и закричала, — что я прочла?

— Ты совершила то, что была обязана сделать, — призрак потупил взгляд, — конец твоей войны, дочь, время отдыха и покоя. Это заклинание имело бы силу лишь в том случае, если бы его прочел лидер одной из противоборствующих сторон. Ты, как коронованная повелительница армии Светлых Детей Ночи, выполнила свой долг перед Вселенной — и заслужила отдых. Произнеся нужные слова, ты заставила пробудиться души тех, кто был избран возглавить новые войска сопротивления. А старые силы теперь уходят с поля боя, начинается абсолютно новая глава летописи Вселенской Войны.

— Но как же так... — Вероника сжала кулаки, — все, ради чего мы боролись, сотни тысяч погибших воинов, разрушенные города... Твоя жизнь, отданная во имя спасения, что все это?

— Прошлое, — мягко ответил призрак, начиная растворяться в лучах солнца, — мне жаль, что наша встреча так непродолжительна, и я не успел сказать тебе всего, что хотел...

— Отец!

— Выслушай меня, Вероника, и, прошу тебя, заранее прости мне все, что будет сказано, — голос призрака внезапно зазвучал еще более гулко, чем в момент, когда эхо разносило первые его слова по библиотеке, — не старайся вмешиваться, это бесполезно. В тот момент, когда ты передала «Велиалит» отцу Сергию, твоя роль в войне отошла на задний план. Гавриил покинул земли твоей страны, покинул навсегда — ему, скорее всего, уже не вернуться живым с поля боя. Как, в прочем, не вернутся и его соперники. Их будущее для меня открыто — Трио Серебра почует в бездне, это нельзя изменить. Что касается тебя, дочь, ты должна прожить несколько следующих лет по максимуму, никто теперь уж не в силах предсказать, как скоро завершится война и всему придет конец.

— Всему придет конец, — глухо произнесла Вероника, с ненавистью сжимая в руках пергамент, — что мне делать с Этим?

— Прочти до конца и пойми все, — призрак окончательно рассеялся, последние его слова пронесли по залу ветерком, заставив волосы Вероники затрепетать, — я люблю тебя, Вероника.

— А я люблю тебя, отец, — прошептала Вероника в пустоту, старательно сдерживая

выступившие на глазах слезы. Огромным усилием воли задушив стон, рвущийся из груди, девушка вновь опустила глаза на лист бумаги, вырванный из запретной книги. — «Этими словами я снимаю путы и запреты, освобождаю от светлой печати древнюю силу разрушения и повиновения, выпускаю на волю Вальс Теней, дыхание спящих богов, слезы небес, песок из часов Хроноса».

В эту же самую секунду листок загорелся ледяным синим пламенем, от чего Вероника вскрикнула и выпустила его из рук. Так и не коснувшись мраморного пола, пергамент растаял, обратился пеплом и навеки вечные исчез из мира, где ему не было места.

Некоторое время Вероника молча стояла на месте, пытаясь представить, какую потаённую мощь она только что призвала. А затем на замену тревоги вновь пришли уверенность и обязательная для всех правителей неутомимость и жажда действий.

— Как бы там ни было, — сама себе сказала Вероника, — теперь, когда осада закончилась, я имею право пожить. Увидеть свою мать. Подарить несколько счастливых лет истосковавшимся по покою воинам. Возродить опустошенные земли, пусть даже на короткий промежуток времени. И я начну заниматься этим сегодня.

ГЛАВА 3

СНИСХОЖДЕНИЕ В ПРЕИСПОДНЮЮ

— Что значит "Завтра четверг"?! — Лариса хлопнула рукой по обложке книги Данте Алигьери "Божественная комедия". — По-твоему это — хорошая отговорка.

— Это факт, — ответил Филипп, надевая майку. — Говоришь, на улице жара?

— Ты уроки делать собираешься? — вопросом на вопрос ответила мама парня. — Ты их когда-нибудь делаешь??

— Это риторический вопрос, — ответил Фил. — Естественно делаю, об этом говорят мои оценки...

— По физике, — весело продолжала мама, поднимаясь с места.

— Ма-ам! — обиженно начал Фил.

— А где па-п-па?! — передразнила фразой из анекдота мама. — Отвечай на первый вопрос.

— В начале сентября ничего страшного на уроках не будет. Никаких физики и математики. Сплошной английский! Я плохо знаю английский?

— Теперь ты ставишь риторический вопрос, — заметила мама. — А что это за мероприятие, на которое вы собрались так дружно?

— Концерт твоей любимой Земфиры, — хмыкнул Фил, оглядываясь по сторонам, словно отыскивая что-то, что он мог забыть, — Саша обещал Агату Кристи, а получилось неведомо что! Хочешь с нами? Есть лишние билеты!

— Ну и зачем туда идти, в таком-то случае? Сходите с Ромой на Агату Кисти, а Саша пусть наслаждается своей Земфирой, — мама сложила руки крестом на груди, — такое ощущение, что вы втроем — одно целое, прямо, если один придумал неизвестно какое развлечение, то все сразу подключаются!

— Мам... — неопределенно протянул парень, натягивая один кроссовок и при этом прыгая на другой, еще необутой ноге, — чего-то ты так просто отказалась от шаровой

Земфиры? Ты же так о ней мечтала?

— Перестала мечтать, — коротко ответила Лариса, — тем более за чужой счет.

— Ладно, мне пора!

— Ну, иди, иди уже.

— Все, пока! — Филипп хлопнул дверью.

Лариса задумчиво постояла на месте и тихо произнесла:

— Когда он уже возьмется за ум?

* * *

Волк мчался по парку Победы. По его длинной морде струйками стекала еще горячая кровь.

«Этот был вкусный»...

Но одним нельзя утолить такой жгучий голод. Голод...

— И тогда он сделал мне предложение, представляешь!? Галочка, это же просто супер! — послышался чей-то голос. Две молодые девушки прогуливались по тропинке в парке.

Серебристая шерсть встала дыбом на загривке. Волк прижался к земле, готовясь к прыжку. Вот ещё две ЭТИ. Может, выпив их кровь, он сможет, наконец, вновь побыть человеком и насытить голод?

А эти ещё и слабые. С ними можно сначала поиграть недолго, пока они не умрут от боли и страха. А потом вновь поесть... Кровь!!!

— А потом он... — девушка резко замолчала. — Ты слышишь?

— Что? — удивилась собеседница. — По-моему совсем тихо.

— Кто-то рычит.

— Наверное, собака, я слышала, что многие бездомные собаки живут в этом парке.

Вой. Шелест. Рычание.

— Давай дадим ей что-нибудь, — предложила одна из девиц. Другая задумчиво порылась в сумочке и с сожалением заметила, что у нее ничего нет.

— У меня должен быть пирожок... — девушка открыла ридикюль. Перехватив осуждающий взгляд подруги, она покраснела и быстро произнесла, — со вчерашнего дня еще лежит, я такое не ем, ты же знаешь, диета... Вот он!

— Эй, малыш, иди к нам, мы хотим тебя накормить! — произнесла девушка, наклоняясь к кустам.

Зверь с серебристой шерстью выпрыгнул из укрытия. Первая сразу же погибла от его острых когтей. Он вцепился в ее горло и жадно начал пить кровь. Вторая с криком побежала вглубь парка. Волк медленно оторвался от еды. Вот и отлично. Охотиться — намного интересней...

* * *

Гавриил медленно подошел к высокому зданию на улице Садовой. В обширном дворике, за железной оградой, там, где росли десятки деревьев, толпами бегали, играли, веселились дети. Сотни полторы невинных жертв. Рот колдуна расплылся в злобной

усмешке. Просто легкое усилие... Чуть-чуть тумана в разум воспитательницы, отвлекающий звук для тех, кто внутри здания... А теперь просто немного тусклого света, дети сразу замечают его — и летят, как бабочки на пламя...

— Дядя, а ты кто? — дернул колдуна, за рукав пятилетний карапуз, держащий в руке небольшую пластмассовую игрушку. — Ты не папа Миши Васнецова?

— Нет, — с улыбкой произнес колдун, подумав, какой странный образ принял он для этого малыша. Увидеть бы в живую этого старшего Васнецова.

— Добрый волшебник я, — Гавриил придал выражению лица немного доброты.

— И ты, что, можешь исполнить любые мои желания? — мальчик от волнения засунул край игрушки в рот.

— Расскажи, малыш, вы ходите в церковь? — задумчиво произнес Гавриил.

— Да! — радостно кивнул ребенок. — Мы крестьяне.

— Чудесная интерпретация, — сквозь зубы процедил Гавриил. — А есть среди твоих товарищей кто-то, чья семья не является... верующими.

— Ага! Сейчас! Позвать? Хорошо! — обсудив, таким образом, вопрос с самим собой, малыш обернулся и зычно крикнул «Валик!». Через пару секунд к колдуну подбежал другой карапуз, более богато одетый, с тоненькой золотой цепочкой на шее. Первый мальчик тут же убежал, слушаясь безголосого приказа Гавриила.

— Ну, здравствуй, — колдун улыбнулся мальчику, — ты тоже любишь сказки про исполнение желаний?

— Очень! Хочу моторный катер! — тут же заявил карапуз, всем своим видом показывая, что уж в подарках-то он разбирается. — Дашь мне катер?

— Возможно. — Колдун взял мальчика за ручку. — Но только после того, как я угощу тебя печеньем у себя дома.

— Мне мама запрещает ходить с незнакомцами, — заявил малыш, отдёргивая руку.

— Меня зовут Гавриил, — произнёс колдун, улыбаясь. — Видишь, теперь мы знакомы.

— Всё равно нельзя. Воспитатель заругает, — мальчик показал на грузную женщину, сидевшую на скамеечке спиной к ним.

— А мы незаметно. — Гавриил потянул мальчика за руку. — Бежим скорее. Я покажу тебе такое, что ты и в жизни не видывал...

... Малыша искали недолго. Его родители вложили массу денег в расследование, накатали сотню жалоб на детский садик в областное управление... Но уже на второй день кто-то переговорил с ними — и все тут же закончилось. При чем родители малыша побыстрому упаковали вещи, прихватили старшую дочь, домработницу и собачку — и навсегда покинули Николаев. Так и закрыли это дело, даже не начав...

* * *

Колдун помешал зелье, кипевшее в громадном чугунном котле. Пришло время добавлять то, зачем он отправлялся. Рука извлекла из темноты три флакона из прозрачного стекла. Вынув крышки, колдун вылил одно за другим содержимое флаконов в котел.

— Некрещеный ребенок, — колдун швырнул пустые пузырьки в сторону. Варевое закипело, забурлило. Несколько громадных пузырей вздулось на поверхности жидкости, затем лопнули, выпустив облачка дурно пахнущего газа. Жир некрещеного ребенка давал ему силу левитации, что было бы в скором времени абсолютно необходимо. Другие же

составляющие зелья Гавриил точно так же извлек из тела малыша, безжалостно убитого им через несколько минут, после того, как тот ушел вместе с колдуном с территории детского сада.

— Теперь самое главное, — колдун взмахнул левой рукой. Из темноты выплыл хрустальный граненый сосуд, выполненный в форме черепа. Внутри него плескалась алая вязкая жидкость.

— Прими кровь девственно чистого мальчика, о, Повелитель! — колдун вылил содержимое сосуда в котел. Зелье окрасилось во все цвета радуги, забурлило. Из котла вырвался столб дыма. Дым заволок всю комнату, закрыл свет, исходивший из окон. Внутри котла вновь что-то забурлило, затем полыхнуло ярким пламенем...

Когда дым рассеялся, там, где ранее стоял котел, в воздухе висел огненный круг. За его пределами, внутри было видно полыхающие земли Ада. Односторонний портал в Преисподнюю открылся.

— Я иду, Отец и Повелитель. — Колдун подхватил "Велиалит" и, произнеся на напевном языке какое-то заклинание, нырнул в открывшийся портал...

Вначале Гавриила охватил дикий страх. Здесь, казалось, воздух состоял из смеси обычных газов, привычных для нашего обоняния, но с примесью доброй доли дыма серы и запахов плавящихся металлов. После страха появилось пламя. Оно было везде, со всех сторон охватило мага. Только заклинание, произнесенное при входе, спасло его от смерти в объятиях адского огня. Впереди, на многие километры простиралась длинная узкая дорога. Через определенные расстояния вокруг дороги висели огромные кольца, исчерченные древними знаками. Это были Начальные Браммы Ада. Колдун подошел к началу пути и заглянул за края дороги. Там, внизу, в вечном пламени корчились души мучимых грешников. Они дико кричали, извивались. Колдун вздохнул. Ему предстоял долгий путь.

* * *

Филипп, Рома и Сережа сидели на деревянной скамейке, на территории бульвара имени Макарова. Серёжа был приятелем Ромы — долговязый худощавый парень, с короткими русыми волосами и добродушным лицом. В общем-то, Сережа был из тех людей, которые, не имея ничего, пытались выпячивать свое превосходство над другими. Выглядело это достаточно комично. Рома прозвал Сережу «контраст», по той самой причине, что рядом с Сережей любой человек казался удивительно привлекательным и образованным.

— Сегодня вечером мы идем на концерт, — тихо сказал Фил.

— Куда? — повернулся к нему Сережа.

— Во Дворец Судостроителей. Туда приезжает Земфира с программой старых альбомов, но будут выступать и другие люди.

— Сколько же стоили билеты?

— Я их не покупал!! — в один голос ответили Фил и Рома.

— Где Маша? — Рома посмотрел на часы. — Договорились ведь в четыре встретится. Уже половина пятого.

— Проспала, — ответил Серёжа.

— Вы это делаете по-очередности? — поинтересовался Фил.

— В смысле? — удивился Серёжа.

— Простов прошлый раз опоздал ты, и Маша с невероятной радостью сообщила нам,

что ты дрыхнешь, — пояснил Рома.

— А вот и я! — радостно заявила Маша, выходя из-за деревьев.

— Ты опоздала! — в один голос сказали все трое.

— Саша будет нас ждать у входа через два часа, — сказал Фил, взглянув на часы. —
Время еще есть. Куда пойдём?

— Предлагаю в «Торнадо», — сказала Маша. — Там сейчас никого нет.

* * *

Колдун бессильно упал на пылающую сухую землю. Силы начинали покидать его. От сильного перенапряжения ныли все мышцы, при всем этом постоянные чувства угнетенности, горя и злости преследовали его на пути к демонической пирамиде. Колдун поднял голову и зарычал от ярости. Его тело теряло силы. Продлись бессилие еще хотя бы три минуты — и реальность вытолкнет его в обычный мир, в мир людей. Отторжение материй происходило толчками, Гавриил ощущал их — и стонал от боли. Колдун понимал, что оборвись связь с потусторонним миром сейчас, другого шанса может и не быть вообще. Пока не развязана война, не может же он постоянно убивать детей, находясь в человеческом теле. По правилам, ему было дозволено скрыть лишь несколько загубленных жертв. Уже был отец Сергей, потом этот мальчишка... Нужно быть очень осторожным... Новый толчок заставил тело Гавриила изогнуться дугой. Секунда, мгновение — и он вновь окажется в своем доме, в шумном физическом мире, все старания уйдут впустую...

Гавриил собрал свою волю в кулак и, покачиваясь и тихо стона от боли, поднялся на ноги. Перед глазами все плыло. Сквозь стенки защитного заклинания начал пробиваться жар преисподней. Колдун зажмурился, понимая, что сейчас-то он и вылетит отсюда, весь обожженный и отравленный газами...

Внезапно вспыхнула книга. «Велиалит» издал долгий протяжный стон, словно собираясь с силами. А потом из книги вырвался сноп энергии, словно сфера накрывший Гавриила. Тут же тьма спала с его глаз, и он увидел, что адские брамы позади. Впереди ждало новое испытание. Отдышавшись, колдун крепче сжал книгу в руках, испытывая некое чувство благодарности.

— Какая в тебе сила... — прошептал Гавриил, — не зря я боролся за тебя столь долгое время.

Прямо посреди огненного озера высилась огромная спиралевидная гора. На первых девяти спиралях обитали демоны низших рангов, на девяти ступенчатой пирамиде, с уходящей в горящее "поднебесье" вершиной, жили старшие демоны во главе с самим Повелителем.

— Я уже близко, — произнес колдун, обращаясь к пирамиде. Он прошептал несколько тонирующих заклинаний и, покачиваясь от усталости, направился вперед, окруженный новой защитной сферой...

...На первой спирали обитали парки, различные падшие полубоги. На второй — полтергейсты и марширующие призраки. Этих духов еще называют домовыми, их специальность — мелкие пакости, совершаемые ночью. На третьей спирали обосновались суккубы и инкубы, приходящие к людям ночью. На четвертой — домашние духи, демоны, вызывающие ночные кошмары и демоны — обманщики, принимающие вид то мужчин, то женщин с целью обмануть общающихся с ними людей.

На пятой спирали обитают чистые демоны — искушители, нападающие только на святых и праведников.

Когда колдун преодолел первые пять спиралей, его силы начали мало-помалу возвращаться в тело. Разум просветлел и колдун почувствовал, что вновь может использовать более сильные и действенные заклинания, как ранее, в физическом мире. Но путь все ещё предстоял долгий, любая поблажка, остановка, сразу же вернет его в человеческий мир, разрушив все старания, вернув к истокам столь длинного, мучительного пути. Гавриил провел ладонью по обложке «Велиалита», словно пытаясь взять еще немного силы. Затем он шагнул вперед, ему предстояло еще подниматься вверх.

Когда Гавриил, наконец, добрался до начала девятиступенчатой пирамиды, его силы полностью восстановились. Открылось как бы второе дыхание, он уже не чувствовал раздражающей боли в ногах, дыхание сделалось более ровным, кожа вновь приобрела розоватый оттенок...

На пирамиду взбираться пешком было не возможно, поэтому колдун отдал приказ книге отыскать нужную страницу. "Велиалит" быстро сделал своё дело. Уперев глаза в текст, Гавриил начал читать:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять... На первой ступени падшие ангелы, ложные боги, на второй — ложные оракулы, духи лжи, на третьей — изобретатели всяческие зол, на четвертой — преступники, ими командует Асмодей. Пятая, шеф которой Сатана, состоит из обманщиков, фокусников, которые помогают злым магам. Шестая состоит из демонов облаков, бурь, громов и молний, их покровитель Левиафан. Седьмая — из фурий, сеющих кругом себя зло, раздор, грабежи, пожары, войны, разорения, их шеф Асмодей. Восьмая — шпионы, лжесвидетели, обвинители, им покровительствует Астарот. Девятая — соблазнитель, искушители, коварные устроители козней и западней. И там стоит Чёрный трон, на котором восседает Повелитель! Минуй же все преграды, адское пламя, веди меня к Нему!!!

Вокруг колдуна, шелестя и выпуская искры, заметались огненные смерчи. Под его ногами загорелась синим пламенем готическая пентаграмма. Потом все вокруг охватило пламя, в огромном огненном столбе колдун взмыл вверх, помчался к вершине дьявольской пирамиды...

На девятом этаже Дьявольской пирамиды было как всегда жарко. Демоны огня носились вокруг пирамиды, делая воздух обжигающе горячим. В верхнем зале пирамиды на троне из черного мрамора восседал сам Повелитель. Возле него, справа и слева стояли два ранее главных демона — Люцифер и Вельзевул. Очень давно их уничтожили во время пребывания в физическом мире, и теперь лишь в виде тени, ослабевших астральных тел они могли продолжать существование.

Тут же, в огненных ямах корчились, визжали мелкие демоны, называемые земными людьми чертями. Их тела были покрыты шерстью, из куполообразных голов торчали маленькие острые рожки. Из копчика у них росли длинные хвосты с кисточками на концах, у некоторых за спиной шелестели бесполезные кожаные крылья, сложенные наподобие плаща.

Дьявол находился в размышлениях. Его аналитический ум метался по пространству, заглядывал в тонкие, астральные и физические миры. Что-то было беспокойно. Он чувствовал приближение последних этапов сражения, что означало для него — вновь есть шанс подняться наружу. И тут ощущение чужого присутствия пронзило его.

— Гость, — громко произнес Дьявол, выйдя из оцепенения. — Принять его.

Тут же посреди зала загорелся огненный столб, из которого кубарем выкатился Гавриил. Его светлые волосы растрепались и слегка обгорели на кончиках, на лице остались черные пятна копоти, одежда порвалась и тоже закоптилась.

— Смертный, — презрительно произнес Повелитель.

— Я Колдун! Потомственный маг и чародей! — несколько обиженным голосом проговорил Гавриил, оправляя одежду. — Я разбил войска Вероники Тепеш! Меня зовут Гавриил Гекатон!

— Колдун, — еще более презрительно произнес Дьявол. — Для того чтобы... — в его руке загорелся шар из синего холодного пламени — ... управлять стихиями не нужно быть колдуном. А кто такая эта твоя Тепеш, мне неизвестно. — Дьявол метнул огненный шар в толпу демонов. — Чего тебе?!

— Я проделал столь долгий путь, о Великий, чтобы сообщить вам, что начинается последний круг войны. И я принес вам символ этого. — Гавриил выдержал торжественную паузу, поклонился Повелителю, а затем слегка подрагивающей рукой достал из-за пазухи «Велиалит». Книга, почуявшая присутствие своего древнего мастера, мгновенно начала переливаться чёрным светом. По девятой ступени прокатился удивлённый вздох.

ГЛАВА 4

ТРИО СЕРЕБРА

Концерт продолжался уже полтора часа. В промежутках между удивительными песнями Земфиры, которые она исполняла в живую, сама себе аккомпанируя на гитаре, выступали различные артисты, наверняка принадлежавшие к цирковой индустрии. Акробаты, клоуны, жонглеры, фокусники, факиры... Все это выглядело на столько печальным, что зрители постоянно зевали. Никто не мог взять в толк, для чего такому мастеру своего дела, как Земфира, понадобилось это дешевое шоу. Нервозность и удивление постепенно передалось всем и каждому. Филипп несколько раз испепеляюще взглянул на Сашу, заставив того судорожно вздрогнуть. Наконец запыхавшийся конферансье объявил, что следующими будут выступать "острая тройка".

— А это ещё кто такие? — поинтересовался Рома.

— Не знаю, — прошептал Фил. — Что-нибудь, типа "Spice Girls".

— А они причём к "острой тройке"??

— Ты чего? — удивился Филипп, глядя на Рому. — На английском «Spice» — значит «специи». То есть, острые...

— Тс-с-с! Начинается!

* * *

— Откуда дешевенький маг вроде тебя взял Книгу Тьмы? — Дьявол приподнялся на своем троне и пристально взглянул на парня, скорчившегося под взглядом.

— Она досталась мне нелегким путём, — поднял глаза Гавриил. — Мне пришлось поднять такие древние силы, которые давно не являлись на земле. Я сражался с теми, у кого

была книга несколько лет — и в итоге победил!

— Отдай мне книгу немедленно!! — Дьявол щелкнул пальцами. Тут же вокруг колдуна заметались небольшие огненные струи разных оттенков красного цвета.

— Нет, — неожиданно рявкнул Гавриил. Его глаза загорелись злобой, а волосы, вновь посветлев, заметались, будто в них дул ветер. По его телу пробежали струйки энергии.

— Как посмел ты перечить мне! — Дьявол встал во весь рост. Его исполинская фигура с головой, увенчанной острыми рогами впечатляла. А когда раскрылись кожаные крылья, то, казалось, повелитель тьмы закрыл своей тенью весь мир. — Отдай мне книгу, или...

— Или что?! — нагло возмутился колдун, крепко сжав книгу в руках. — Я не боюсь тебя!! Ты бессилен, пока книга в моих руках. Ты не можешь отобрать ее у меня!

Дьявол заревел. Его яростный, дикий, полный злобы и ненависти крик разметал всех стоявших вокруг мелких демонов. Земля под ногами вздыбилась, пошла волнами. Подул ужасной силы горячий сухой ветер. Колдун на секунду почувствовал себя песчинкой, пытавшейся сопротивляться многотонным толщам волн прилива. Но это чувство быстро исчезло. Колдун был полон сил, и даже образ вечного, бессмертного, неизменного Повелителя-Дьявола перестал пугать его.

— Я тебя... не боюсь... — колдун взмахнул рукой, державшей "Велиалит".

— Ты прав, — усмехнулся Дьявол, — я не могу забрать у тебя книгу. Но если ты ее выпустишь из рук, то потеряешь и власть и защиту!

Тут же книга вспыхнула ярким пламенем, поглотив руки колдуна. Огонь все разгорался и разгорался. Гавриил сжал зубы. Ужасная боль пронзила его тело... Но, когда пальцы, державшие книгу начали разжиматься, колдун, совладав с собой, воскликнул: "Вери-то!!" Тут же в воздухе открылся портал, из которого хлынула ледяная прозрачная вода. Огонь, охвативший книгу, погас.

— Ты знаешь древние заклинания. — Дьявол вновь опустился на свой трон. — Откуда ты знаешь язык жителей Атлантиды? Я думал, что уничтожил все знания об этой проклятой стране. Кто был твоим учителем?

— Хозяин, — неожиданно вновь вежливо произнес колдун. — Я отдам книгу, но только после того, как вы выслушаете меня и ответите на несколько вопросов.

Дьявол вновь нахмурился. По его взгляду можно было понять, что он вновь рассержен.

— Десять тысяч лет... — прошипел Повелитель... — десять тысяч лет мне никто не ставил условий... — его руки сжались в кулаки. По запястью потекла тонкая струйка черной крови.

— Чего ты хочешь?

— Серебряные кинжалы вновь вернулись на Землю. Мои волки начали жертвоприношение кровавой луне. И вот из-за этого...

— Кровавой луне?! — Дьявол вспыхнул. Вокруг его трона заметались сияющие шаровые молнии. — Луна окрасилась в кровавый свет? Когда?

— Уже три месяца.

— Значит, мой брат вернулся за своим телом... — прошептал Повелитель — ...пришло время битвы. Продолжай.

— Уже пять сотен жертв принесено кровавой луне... Гермес Трисмегист сказал, что ты хочешь выделить демона для приготовления города к твоему приходу.

Дьявол задумчиво зевнул, обнажив ряды острых белоснежных зубов.

— Ладно. — Дьявол прищурил глаза. — Давай сюда книгу.

— Я не высказал еще свое пожелание, — твердо заявил колдун.

— Чего тебе? — прорычал Дьявол, окончательно разъярясь.

— Моим учителем был Великий Монтез из Страны Рассветов, — ответил колдун. — Вы знаете, мессир, чего я могу просить?

— Как только начнется сражение, я исполню твое желание. — Дьявол отмахнулся. — Делай теперь то, что нужно, в верхнем мире, я и мои войска к твоим услугам. Я подберу демона для того, чтобы сделать его миссией на землю. Теперь иди.

...Воздух вспыхнул. Колдун, тяжело дыша, склонился над бездонной огненной ямой. Силы стремительно покидали его. Последнее, что мелькнуло перед его глазами — были вертящиеся в сумасшедшем хороводе радужные огни.

* * *

Выступление "острой троицы" было просто блестящим. Двое молодых отлично накачанных парней вытворяли с сияющими клинками такое, что, казалось, мечи были заколдованы. Когда же на сцену вышел их старый учитель, зрители взревели от восторга. Один из парней рисовал острием меча в воздухе огненные буквы, другой — жонглировал клинком, заставляя меч исчезать в воздухе. Наконец на середину сцены вышел старый учитель. Под звенящую музыку он начал выбрасывать из лезвия своего оружия различные предметы, на мгновение зависавшие в воздухе, а потом исчезающие.

— Вот это вправду классное выступление, — прошептал Саше Фил.

— Ага! — восхищенно согласился Рома.

— Вот бы я хотел научиться так... — неуверенно произнес Саша.

А на сцене продолжалось цветастое безумие. Один из парней разошелся, выпустив из лезвия меча целый сноп белого света, пронесшийся вперед по толпе, осыпая пол блестящими перышками. От удивления все люди замерли, наблюдая маленькие пушистые снежинки, ложившиеся на пол — и таявшие, словно они были лишь иллюзией.

— Глаза... — вдруг сказал Рома. Ребята встрепенулись, глядя на парня, внезапно снявшего очки и с удивлением глядевшего на стекла. Рома несколько раз моргнул, потом протер глаза тыльной стороной ладони, и произнес, — вижу без них... как это странно...

— Что происходит? — Саша с подозрением поглядел на Рому, — что за дурацкие шуточки?

— Ты выздоровел!! — радостно воскликнул Фил, подпрыгнув на месте, — это свет, правда? Я тоже почувствовал что-то странное, когда он бежал по залу и коснулся меня!

— Бред, — Саша отвернулся к сцене. — Смотрите!

А трое меченосцев, наконец, замерли в поклоне. Зашелестев, закрылся занавес...

* * *

— Учитель, почему же Он не появился? — спросил Ли.

— Не имею представления, — старый учитель поправил складки своей тоги, — После певцов вновь наш выход, возможно, Он чего-то ждет.

— Зато мне надоело ждать!! — воскликнул Люк. — Я хочу сражаться!!

— Ты хочешь скорее погибнуть? — поинтересовался Ли.

— Целитель, — презрительно произнес Люк, поглаживая рукоять своего меча.

— Воин. — не менее презрительно ответил Ли.

— Дети... — вздохнул учитель — ...боюсь, это сражение нам не выиграть.

* * *

Колдун очнулся в своей комнате. Котел с зельем лежал на полу перевернутым, радужная жидкость испарилась, иссякла сила величайшего заклинания перемещения. Самое главное — на появившейся из ниоткуда каменной подставке возлежал желтоватый пергамент с надписями сделанными черными чернилами на латыни. Пошатываясь, колдун подошел к подставке и взял пергамент в руки. Это был договор. В нем говорилось о сделке, заключенной с дьяволом. Повелитель Тьмы, в обмен на магическую книгу "Велиалит", обязался дать магу власть над величайшими магическими силами, которые ему ранее были недоступны.

— Отлично, — колдун прошептал какие-то слова. Из пола, словно тени, выросли три огромных серебристых волка. Их глаза горели огнем, острые когти сияли, шерсть искрилась.

— Пришло время расплатиться с ненавистным учителем этих серебряных акробатов.

* * *

— Мы прибыли сюда с посланием! — обратился к публике Ли.

— Надеюсь, вы чувствуете то же, что и мы! — продолжил Люк.

— Черные тучи сгущаются над городом. Но мы развеем тьму, — проговорил учитель, его меч засиял. — Мы выступаем для вас!

Громыхнули литавры. Заиграла музыка, в воздух взмыли три ослепительно горящих меча. Тысячи огненных искр, окрашивая помещение во все цвета радуги, разлетелись в стороны, как вспугнутые птицы.

— Как красиво, — прошептал Фил. Саша молча кивнул головой. Завораживающая игра металла, казалось, поражала весь зал. Никого уже не интересовала даже Земфира, ни какие-либо любые другие выступающие. Певица и сама вышла из-за кулис с сигаретой в руке, с восторгом наблюдая за выступлением, то и дело затягиваясь. Трио серебра завоевали сердца и души зрителей...

— Что-то очень странное в них есть, — произнес Рома, сидевший теперь без очков.

— Каким образом нам тогда достались билеты? — вдруг спросил Фил. — Помнишь, ветер...

— Знаешь... не хотелось бы этого говорить... но, по-моему, мне их сунул тот старик, что сейчас на сцене, — пробормотал Саша. Все трое обернулись к выступающим...

Неожиданно блеснула яркая молния. Синей змейкой она промелькнула между рядами и врезалась прямо в грудь танцующего Ли. Парень, не произнося ни звука, схватился руками за сердце. Стало четко видно бардовые струйки, текущие по его блестящему торсу. Мгновение — и Ли свалился на сцену замертво. Кто-то закричал, люди бросились врассыпную. Поднялась паника, отовсюду неслись дикие крики и визг. В грохоте падающих рядов сидений и топоте людей, Фил с ужасом ощутил, что когда в сердце парню на сцене попало нечто, погубившее его, он тоже ощутил боль. Станный спазм на секунду схватил сердце, тут же отпустив его. В глазах на мгновение появилось размытое изображение птицы, пылающей красным пламенем. Но уже через секунду паника и крики вернули Филиппа к жизни.

«Я должен помочь ему...»

Фил бросился, было, вперед, но его поймал за руку Рома.

— Ты куда, с ума сошел, что ли? — закричал парень, — тебя растопчут!

Вдруг откуда-то понеслось чуть сдавленное, тихое рычание. Чистый, металлический звук заглушил шум общей паники. Из темноты один за другим выскочили три огромных серебряных волка. Прекрасные, но смертельные чудища бросились к сцене, сметая стоящих на пути людей.

— Сила огненного дракона! — послышался громкий голос Люка. Через весь зал пронеслась волна мощной энергии. Из кончика меча Люка вырвался огненный луч, мгновенно поразивший ближнего волка. Серебряный зверь захрипел, стряхивая с себя огненные искры.

— Дьявол, — ругнулся Люк. Через секунду он уже сам соскочил со сцены и бросился на яростно рычащего хищника. Тут же на него бросился и второй зверь. Люк, яростно взмахивая мечом, принял бой сразу с двумя магическими существами. Толпа колыхнулась, хаотично распределяясь по залу, выламывая закрытые двери запасного выхода. Ребят на мгновение разделило толпой.

— Рома! — через шум толпы завопил Фил. — Саша, где вы?

— Мы здесь, не теряйся! — Саша схватил Фила за руку.

Ребята отбежали в сторону от сумасшедшей толпы, ломящейся к выходу. Тем временем подходил к концу, бой с серебряными волками. Люк безжизненно валялся на полу между трех окровавленных серебристых туш. Старый учитель, склонившись над ним, устало опирался на меч. Из его руки струйками бежала кровь, лицо было расцарапано.

— Детишки, — печально прошептал он, — Как я был прав, когда говорил, что нам не пережить этого боя. Но вы не сдались без сражения, я горжусь вами. Сбывается древнее предсказание. Мечи потеряли своих владельцев.

Лицо старика напряглось, он застонал.

— Ему нужна помощь, — повторил уже вслух Филипп. — Мне плевать, что там за паника у всех, я должен...

— Не строй из себя героя! — одернул Фила Саша, — чем ты поможешь?

— Не знаю... — Фил запнулся, — но я должен. Извини.

— Идемте вместе, — вдруг предложил Рома.

Старый учитель поднял с пола два меча, принадлежавших его ученикам и сложил все три серебряных клинка на полу. Раздался тонкий звон — и мечи уменьшились, обратившись кинжалами, длиной в ладонь. Еще раз вспыхнул свет — и клинки померкли.

— После столь долгой борьбы, неужели мы просто исчезнем? Земля погибнет... — прошептал старый учитель, чувствуя, как силы покидают его.

— С вами все в порядке?

От неожиданности старик встrepенулся. Подняв глаза, он увидел трёх парней со страхом и удивлением глядящих на него. Они не могли видеть его ран, ибо они были нанесены магией. Зачем же они здесь! Вместо них должны прийти воины, достойные оружия. А эти дети должны бежать, если не хотят сейчас же стать жертвами силы Гавриила, который наверняка не отстал от своих волков.

Перед учителем стояли Рома, Фил и Саша. Старик взглянул на них ещё раз. Фил улыбнулся и произнёс:

— Не волнуйтесь, мы вам поможем! Давайте я помогу вам подняться! — парень

протянул старику руку. Старый учитель коснулся ладони парня — и на мгновение увидел все это со стороны. Белоснежный ангел, протягивающий руку несчастному раненому старцу... Через мгновение видение исчезло. Но мучительные сомнения уже оставили душу учителя. Тут же печаль покинула его и радость загоралась в глазах.

— Вы все-таки пришли, — учитель улыбнулся. — Она говорила, что дети возьмут серебро в руки. Но я подумать не мог, что так угадал вас.

— Что? Вы о чем? — удивился Фил.

— Дочь бессмертного. Она погибла в бою, так же, как Люк и Ли. Они этого не знали и до конца надеялись на ее помощь. Но перед смертью Джейд сказала, что ко мне придут те, с кем можно будет поделиться силой... — старик усмехнулся, глядя на парней, — такие юные... мне жаль, что я так поступаю.

Послышались громкие шаги, гулко отдававшиеся в стенах уже опустевшего помещения. Колдун медленно шел по центральному проходу к сцене.

— Время уходит, — учитель подхватил со сцены три серебряных кинжала — точные копии мечей, только уменьшенные. — Держите и спасайтесь!

— Что? — Рома взял один из кинжалов. — Зачем вы нам это отдаете?

— Поздно что-то объяснять. Спасайтесь, иначе он убьет и меня и вас, а тогда всё пропало.

Колдун прошел третий ряд и находился почти перед сценой. Он сложил руки крестом и ядовито усмехался.

— Бегите, пока он вас не видит, — прошептал учитель.

— Как он нас может не видеть, находясь в двух шагах? — прошептал в ответ Саша.

— Я наслал на него заклинание слепоты, но мои силы на пределе. Бегите же, скорее... — учитель захрипел.

— Чего... — начал было вновь Саша, но Филипп не дал ему договорить, схватил за руку и потащил к выходу. Ребята бросились прочь. Когда они пробежали мимо колдуна, он даже не обернулся. Величественной поступью Гавриил подошел к сцене.

— Старик, — усмехнулся он. — Плохо же ты натренировал своих ребятишек. Мои в зверушки порвали их на части одним движением.

— Где сейчас твои зверушки! — усмехнулся учитель.

— Смейся, — прошипел колдун, — ты смеешься в последний раз в своей жизни. Никто теперь не защитит этот город, Повелитель станет полноправным властелином. А я буду стоять по правую от него сторону во время завоевание мира.

— Ты ошибаешься.

Колдун встrepенулся.

— Я, Ли и Люк, мы проиграли, но ты не победил. Падшие звезды продолжают сиять и светиться. Предсказание начало сбываться. Новые огни загорелись на небосводе, — пророчески произнёс старик, и глаза его засверкали. — Где наши мечи?

Колдун сжал кулаки и зарычал от ярости.

— Что ты с ними сделал?

— Хранители, — прошептал учитель. Его лицо расплылось в улыбке. — Пророчество сбылось.

— Мразь!!! — завопил колдун. Он рванулся вперед, ткнул рукой с растопыренными пальцами в грудь учителю. Секунда, и рука колдуна сжимала все еще бьющееся и кровоточащее сердце. Учитель в последний раз вздохнул — и упал на сцену, обливаясь

кровью.

— Хранители, — прошелестел колдун. — Невозможно. Проклятье, нет, этого быть не может.

Гавриил поднес руку к лицу. По ней пробежали синие струйки энергии.

— Если это все же правда, я им не завидую, — лицо Гавриила стало зловещим. — Не для меня было писано глупое предсказание. Но вполне в моих силах его изменить.

* * *

Во тьме ночи оно нашло дорогу к возрождению.

Дитя древнейшей во Вселенной магии, нареченной Вальсом Теней, спутник зла, впитывающий чужие жизни. Оно соткалось из тьмы и света звезд, умылось кровавым светом луны и затвердело на кипящих тучах. Так появилось Всевидящее Око. Похожее на египетский уатчат, символ Бога Ра, только объемное и огромных размеров — Всевидящее парило над городом, привыкая к своей новой жизни. Наконец, радужка сфокусировалась, вертикально стоящий зрачок уменьшился — Око ожило и подняло со дна Вселенной былую мощь.

Не имевшее никаких иных органов, Око было создано для того, чтобы, будучи управляемым Вальсом Теней, приготовить полигон Вселенской Войны к прибытию великих сил. Проще говоря, нужны были те, кого зовут аватарами — оболочки, сквозь которые будет производиться контроль над простыми смертными.

Око поднялось ввысь, готовясь нырнуть в бездну. Пора начинать.

* * *

Колдун в задумчивости сидел в своей комнате.

«Неужели старик действительно отыскал хранителей? Нет, это просто идиотизм. Ни одно из этих древних предсказаний не сбывалось с такой точностью... Хотя, если все именно так, как написано, то хранители — дети, юнцы. Я их разотру в порошок одной левой. Правда, загвоздка — мечи... Но ничего. Скоро, когда я закончу жертвоприношение, а око снизойдет ко мне и найдет себе носителей, можно будет начинать...»

Неожиданно по комнате закружился черный смерч. Кто-то из нижнего мира прибыл к колдуну.

— Покажись, — развязно приказал Гавриил.

В воздухе появился полупрозрачный силуэт.

— Кто ты такой? — презрительно спросил колдун. — Неужто это...

— Вестник богов Гермес Трисмегист к вашим услугам, — провозгласил дух.

— Чего тебе. — Гавриил зевнул, — я тебя не звал.

— Повелитель передал тебе это. — Гермес протянул колдуну небольшую шкатулку из красного дерева. — Это все, что от меня требовалось, — с этими словами Гермес растворился в воздухе.

— Подарок Повелителя, — хмыкнул колдун. — Что бы это могло быть?

Колдун дотронулся до шкатулки. Она была ледяной на ощупь, будто бы прибыла не из Адских огненных бездн. Шкатулка была выполнена из красного дерева, окованная золотом. Замочек был выполнен в виде львиной пасти, зев которой представлял собой скважину.

— Чем же мне тебя открыть? — колдун повертел в руках шкатулку. — Ключа здесь нет, а от магии, я уверен, она застрахована.

Тут же в глазах золотого льва загорелся огонь. Львиный зев закрылся. Пасть оскалилась и прорычала:

— Глупец, надо отыскать ключ. Думаешь, Повелитель бы сам ее не открыл, если бы знал, как?!

— Ты говоришь о себе в третьем лице? — усмехнулся колдун.

— Я о тайне, которую я храню. Даже я не знаю, что скрыто в моих недрах. Ключ в этом городе, это я знаю. Именно поэтому его и избрали, как поле Вселенской битвы. — Лев усмехнулся. — Знаешь человека, которого кличут Крысой?

— Конечно, — в глазах колдуна загорелся недобрый огонек. — Как я сам не понял!

ГЛАВА 5 ВЕЩИЙ СОН

— Ну и что ты думаешь по этому поводу? — поинтересовался Фил. — Что-нибудь узнал?

— Понятия не имею, — Рома повертел в руках маленький кинжал. — В ювелирном магазине оценщица сказала, что лезвие — чистое серебро, безо всяких примесей. В рукояти — довольно крупный изумруд. Очень тонкая работа, ручная, очень старая. Практически антикварный артефакт.

— Ага, с крылышками. — Саша провел рукой по белоснежному оперению, венчавшему рукоять его клинка. — А они из чего сделаны?

— О них ничего не говорили. — Рома пожал плечами. — По-моему, самые обычные перья, просто залакированные.

— Все равно. Это очень дорогой и щедрый подарок, — Филипп поднял свой кинжал перед глазами, глядя, как солнце мелькает в плавных изгибах лезвия. — Тот старик говорил о них, как о чём-то сокровенном.

— Он был кореец. И, скорее всего, просто поехал крышей, когда убили его сотрудников, — заметил Саша. — Ни один нормальный человек вот так просто не раздаривает серебро и изумруды направо и налево. Интересно, сколько же эти штуки стоят.

— Сто тысяч, — произнес Рома. Повисла полная тишина.

— Гривен... все? — непонятно спросил Фил.

— Долларов, штука. Причем это минимальная цена, предназначенная для выставления на аукцион. Меня едва выпустили из ювелирки, начали расспрашивать: где взял, за сколько... Хотели обвинить в краже, но я заявил, что это моя семейная ценность, передаваемая из поколения в поколение, и я вызову родителей, если они меня не оставят в покое со своими расспросами, — сказал Рома. — Охранники просто зубами скрипели, когда я выходил наружу.

— Ну и кто до сих пор верит, что в нашем мире есть люди, просто так раздающие первым встречным триста тысяч долларов, — поинтересовался после короткой паузы Фил. — И этот меч не простой. Знаешь, еще пару дней назад я не обращал внимания на некоторые вещи, происходящие в нашем городе. А теперь я обратил на это внимание. Даже тот глупый случай с гадалкой, он никого не взволновал. А теперь я явственно понимаю, что

стал участником мистических событий. И это осознание пришло лишь после того, как я взял в руки этот кинжал.

— А еще они светятся, — вдруг тихо сказал Саша. — Мне ночью начал сниться кошмар. Я почти сразу проснулся, потому что в комнате было совершенно светло. Я открыл глаза — и вижу, мой кинжал сияет, как лампа.

— Кстати, вас не удивляет эта фраза «мой», — вдруг быстро спросил Рома. — Их же три. Вы их просто взяли... Почему никто не схватил все три, или два в руки.

— Ты прав, мы один раз вцепились каждый в один кинжал... Вообще, не знаю... Я так чувствую, — проговорил Фил, сжимая рукоять в руке. — Он мой... никакой другой, из тех, что у вас, мне не подойдет.

— Я чувствую тоже самое, — Рома вздохнул. — А ещё я вспомнил того человека, от которого он велел нам бежать. Помните, как горели его глаза. Они по-настоящему горели так, как будто ещё чуть — и из них искры посыпятся на пол...

— Пора домой, — сообщил Саша, глядя на часы, — завтра на занятия в институт.

— Семь футов под килем, — сообщил Фил. — Передавай дедушке благодарности. За то, что мы побывали на концерте, нам заплатили не чем-нибудь, а условными единицами.

Саша проглотил шутку — и направился к воротам. Филипп и Рома тоже вскоре разошлись по домам. На улице вскоре стало совсем темно. Сентябрь месяц полностью вошел в свои права. И хотя бабье лето все еще накрывало улицы своим нежным теплом, темнеть уже начинало намного раньше, чем это было летом.

Ночь навалилась на город. Сизые тучи предусмотрительно затянули небо, чтобы на время спрятать звезды и уродливую кровавую луну. Их свет сейчас был ни к чему, он не мог способствовать тому, что должно было произойти. Ведь эта ночь была непростой. Пришло новое время, названное «Безлунными ночами», именно так древние называли преддверие сражения. В эту вещью ночь с небес спустился сон, предопределявший будущее...

Сон... Он мог быть кошмаром, мог быть волшебной сказкой, мог быть просто больным бредом. Чем угодно, но не простым ежедневным, а точнее еженощным сновидением. Слишком уж красочным он был. И слишком подробным.

На многие километры вокруг тянулись руины. Среди общего хаоса и разрушения горделиво высился ряд мраморных статуй, стоявших на колоннах — подставках.

Разной высоты и объема. Статуи изображали людей. На самой высокой колонне стоял парень, державший в правой руке меч, а левой прижимающий к своей груди ребенка трех — четырех лет. За спиной парня висели крылья, их было ровно девять — по четыре с каждой стороны, и одно, стоящее ребром меж остальных.

Справа от парня стояла статуя, изображавшая стройную девушку небольшого роста, с длинными прямыми волосами, высоким покатым лбом и большими красивыми глазами. Глаза — единственная часть статуи, как-то подчёркивавшая черты лица. Еще легкая выпуклость, обозначающая нос, да и все. Неизвестный художник, сотворивший статую, вложил ей в руки зеркало, а за спиной повесил колчан со стрелами. Слева стояла другая девушка. Держа в одной руке щит, а в другой книгу, она грозно смотрела вперед из-под вьющихся волос, сбившихся на лоб. Поодаль от этих трех стоял целый ряд изображений. Десять монументов, изображавшие людей разных полов, одетых по-разному, но глубоко

символично. У каждого за спиной имела пара крыльев, что указывало на их принадлежность к высшим небесным силам. Они держали в своих руках различные символы власти — трезубец, булаву, жезл-кадуцей...

Неподалеку от центральной статуи стояла прекрасная мраморная группа три существа женского пола, одетые самым невероятным образом. В руках они держали бубен, шелковую ленту и посох.

Ещё в общей композиции выделялось несколько других статуй. Одна из них изображала статного молодого человека с повязкой на глазах. Рядом с ним стояла девушка в длинном платье, державшая в руках два ключа на длинных цепочках. Так же там стояла статуя, изображавшая парня с алебардой в руках. Его лицо наполовину скрывал шарф.

...Филипп стоял, чувствуя, как ледяной ветер пробирает его насквозь, до самых костей. Холод был невыносимым, как и ужасающее торжественно-тривиальное каменное одиночество. Статуи, как горная гряда, нависали над парнем, словно заглядывая к нему в душу своими каменными глазами.

Парень чувствовал, что рядом с ним стоят еще люди, много людей. Они тоже, не отрываясь, глядели на статуи. И вдруг произошло кое-что, что заставило парня вновь сконцентрировать свой взгляд на мраморных изваяниях.

Вперед, словно на шарнирах, выкатились две статуи, изображавшие двух парней с мечами в руках. А потом, словно молния, из-под земли вырвались плети плюща, оплетая фигуры. Раздался треск, посыпались осколки. От статуй остались лишь две кучки мраморной пыли. Зато вместо этих двух стали видны две женские фигуры. Одна — с цветком в руке, одетая вызывающе. Другая — в белоснежном платье, с двумя крыльями за спиной и кроткими нежными глазами.

Филиппу стало боязно. Сон становился тревожным. Над статуями разверзлась небесная высь. В ее темной бездне открылся, словно глаз, огромный кроваво-красный круг. От него, как лучи, в разные стороны разбежались плети черных цепей и пряди бесконечных черных спутанных волос. Филиппу показалось, что он слышит чей-то оглушительный смех. От этого смеха статуи задрожали, но ни одна из них не упала со своего постамента, не разбилась.

Фил оглянулся. На него напознала тьма. Она приближалась с тыла, ползла, как туман.

Парень отшатнулся от тьмы... И оказался стоящим на постаменте.

Филипп ошарашено глядел вниз на тьму, ползущую к его мраморной подставке. Она, как дым, обтекала колонны и уходила куда-то вдаль, смешиваясь сама с собой и делая пространство бесконечным.

И тут раздался голоса. Словно выросли из шепота и побежали вверх по нарастанию. Они были женскими и мужскими, детскими и взрослыми, высокими и низкими... И вместе с голосами появилась паутина.

Её седые космы медленно, как змеи, поползли вверх к колоннаде, оплетая статуи одну за другой. Филипп замер, чувствуя, как паутина ползёт по его ногам. Вот ещё мгновение и...

В последнюю секунду с неба полоснуло светом. Его яркие лучи сорвали омерзительную сеть со всех статуй, купая их в своём сиянии. Свет был на столько пронзительно ярким, что Филипп зажмурился, не пытаясь разглядеть его источник...

...А когда парень открыл глаза, он увидел, что лежит в своей кровати. У него на груди, повернутый к горлу лезвием лежал сияющий кинжал. Парень несколько секунд глядел на не гаснущий предмет, а потом дверь в комнату открылась и вошла мама. Фил вскочил, ожидая, что клинок со звоном полетит на пол. Но на одеяле его уже не оказалось. Серебряное лезвие

тихо поблескивало, словно глядя на Филиппа, с его письменного стола.

— Чего ты дергаешься? Уже встал? — бодро сказала мама, доставая из шкафа джинсы. — Кстати, почти восемь, опоздаешь в школу.

— Ага, — автоматически ответил Фил. Он все никак не мог отделаться от впечатления, принесенного сном.

— Мы сегодня будем вещи собирать; так что можешь после уроков прийти, положить рюкзак, пообедать и идти гулять, — произнесла мама, извлекая вслед за джинсами кофту. Потом она оглянулась на парня, молча глядящего в центр одеяла, повесила вещи на спинку стула и села на край кровати. — Что-то случилось?

— Мне странный сон приснился... — пробормотал Фил — ...статуи. Много статуй. И ветер, да, ветер там точно был. И все в паутине...

— Весьма оригинально, — мама провела рукой по голове парня, взъерошив ему волосы. — Не волнуйся, ничего плохого в этом сне нет.

— Хорошо... — протянул Фил задумчиво.

— Иди, погуляй с собаками, пока они не сходили в туалет в коридоре, — сказала мама, вставая с кровати. — Давай, убирай постель, умывайся и иди. Я им поводки надену...

— Сейчас. — Фил вяло потянулся и встал с кровати. — Хорошо.

Мама забрала со спинки стула вещи и удалилась в зал. Фил быстро собрал постель в шкаф и сложил раскладной диван. Потом оделся и пошел в ванную. В комнате мама с папой выворачивали диван, доставая дорожные сумки. Удивленный этой картиной, парень остановился и поинтересовался:

— Вы что, хотите куда-то вещи убрать?

— Нет, — мама расправила дорожную сумку, — Мы через неделю уезжаем.

— Куда! — с ужасом спросил Филипп.

— Как обычно, в Москву, — ответил папа. — Мне предложили там хорошую работу, маме тоже. Я выезжаю завтра, а мама через неделю.

— И надолго ли? — все еще ничего не соображая, спросил Фил.

— Вообще мы еще не решили. Нам Вадик с Ариной предлагают числа пятого ноября поехать в Израиль погостить. Пока что мы съездим в Россию, поглядим, что там, а потом, наверное, в Израиль, — ответил папа.

— А я? — все еще недоумевал Филипп.

— А ты вообще-то учишься, — заявил папа. — Саша тоже здесь останется, можешь не волноваться.

— На зимних каникулах приедете, — успокоила парня мама. — Я думаю, как бы все так хитро устроить, чтобы бабушек наших вызвать туда и оставить их там на ПМЖ. Получили бы гражданство, приличную пенсию...

— Как вы вообще себе это представляете! Вы же не евреи, чтобы получать в Израиле вид на жительство в такие короткие сроки! — Филу показалось, что он до сих пор спит. Слишком уж безумные вещи начинали происходить.

— Собак мы заберем, — продолжил папа, словно ничего не услышал, — Будешь наслаждаться гордым одиночеством.

Филипп с открытым ртом стоял и слушал то, что ему говорили. А потом уже собрался, было, начать возмущаться, как какие-то голоса зашипели ему в оба уха: «Молчи и соглашайся со всем! Так надо! Так будет безопасней и для них и для тебя!». И парень послушался, мгновенно перестав видеть в ситуации что-то необычное.

— Это что?

— Пригласительный... — Саша помахал билетом перед лицом Фила.

— Надеюсь, не на очередной концерт с волками, убийствами и призами в сто пятьсот тысяч долларов! — произнёс Фил.

— Нет, — совершенно серьёзно сказал Саша. — Этот пригласительный, кстати, рассчитан на троих.

— Возьмём Рому. Если ты не против, — Фил улыбнулся. Поглядев не голливудскую улыбку, Саша снова замахал билетом. Окрылённой очередной победой, Фил заулыбался ещё шире.

— Ладушки, — быстро согласился Саша. — У нас теперь прямо команда. Надо сказать, трио... Так вот. Это новейшая промышленная компания. Называется весьма занятно, «Созидатели».

— Как? — кашлянул Фил. — Вот у людей с фантазией проблемы, такие названия выдумывают!

— Не в этом дело, — заговорщицким тоном заговорил Саша. — Там наверняка будет презентация, потом будут раздавать купоны со скидками, будут розыгрыши, акции, фуршет...

— Короче, полная шара, — подвел общий итог Фил. — Где стянул?

— Всё там же, — пространно ответил Саша. — Дед достал. Любит он, знаешь ли всякие приглашения.

— Я заметил. — Фил взял билеты в руки. — Написано в здании двадцать второй школы. Это как?

— А, эта компания, как я понял, выкупила здание и еще большой кусок территории вокруг него. Планируется достройка пятнадцати этажей, обширной лаборатории...

— Очень мило. А как насчет тысячи людей, которые учились в школе? Их вот так выкинут на улицу, — развил тему Фил.

— Вроде им новое здание купили заранее, — припомнил Саша, — кажется, хозяин этой "Созидатели", мультимиллионер. У него филиалы во всех городах-мегаполисах мира...

— И причем здесь Николаев? У нас самый обычный город, ну разве что областной центр... Что в нем особенного? — заинтересовался Фил. — И какой смысл выкупать у школы старое здание, чтобы к нему достройки делать — и в то же время строить для школьников новое здание. Зачем не построить новостройку для компании? Или этот мужик действительно мультимиллионер, или идиот. Хотя, эти понятия вполне могут прозвучать и как синонимы.

— А что ты у меня спрашиваешь? Как пойдём на презентацию, так там все и узнаем. Там будут рассказывать обо всех филиалах корпорации, — ответил Саша, забирая из рук друга билеты.

— И когда же это чудо произойдет?

— Конец октября — первые числа ноября, — прочитал надпись на билете Саша. — Ты ведь пойдешь?

— А что мне остается, — съязвил Фил. И, увидев вытянувшееся лицо парня, продолжил, — ладно, ладно, я шучу. Конечно, пойду, с удовольствием.

— Вот и отлично, — Саша спрятал билеты в барсетку. — Че там, твои уже наострили лыжи?

— Ты насчет отъезда... Ну, папа послезавтра едет в Москву, а потом мама.

— Мама с папой их вроде их в Израиль приглашали, — сказал Саша.

— Да, я знаю. Просто у них в России какие-то дела.

— Ясно. Хорошо им всем, а нам с тобой тут еще пол года торчать, — мрачно произнёс Саша.

— Придётся, никто не отрицает. — Фил поглядел на часы. — Ты сейчас куда?

— В институт, надо кое-что завезти преподавателям. Ты со мной?

— Нет, — отрицательно замотал головой Филипп. — Мне убирать надо. И я уже проголодался. Дома сейчас кавардак, но ничего страшного.

— Тогда до скорого, — помахал рукой Саша. — Увидимся.

ГЛАВА 6

ОКО

Всевидящее Око парило над городом. Его горящий зрачок все искал и искал, и не мог найти. Ему нужны были трое. Трое чистых, невинных детей. Прекрасных и добрых, нежных и мягких. Только поработив их тела и пожрав их души, Око могло начать выполнение своей миссии. Никто во Вселенной не знал, кому оно принадлежало, по чьему приказу выбирала миры и людей, как чувствовало силу Вальса Теней. Известно лишь одно — там, где появлялось Всевидящее, начиналась страшная война. Очень часто люди Земли путали Око с неопознанными летающими объектами, создавая ложные представления и ненужную панику. Никто не обратил внимания, как же часто Око сияло в небе, когда шли Балканские войны. Во времена Первой Мировой Войны Око часто наблюдало за ходом сражения, подыскивая себе жертв... Вот только привязанное к войне Всевидящее было слабым — оно не могло продлить жизнь своим оболочкам. Поэтому ему приходилось жить в зеркалах, в радио и теле сети, обращаясь в невидимые электрические импульсы. И сейчас оно летело по небу, во вспышке света, оставляя за собой след из белесого тумана. И, наконец, Око сузилось, а его зрачок заискрился. Кажется, нашло, то, что искало. Это была девушка очень приятной наружности, стоявшая у окна и рассеяно глядевшая на луну.

Марина расчесывала волосы. Они у нее были длинные, шелковистые, немного завивающиеся на кончиках. Прекрасные русые волосы. Марина вздохнула и подняла глаза к небу. Ярко светила луна. Она изменилась, почему-то окрасилась в зеленоватый цвет, с поперечно стоящей желтой полоской.

«Как кошачий глаз»

Эта мысль почему-то очень испугала девушку. Она отошла от окна. Тут же луна, дернувшись, спикировала к подоконнику. Око приблизилось к приоткрытой форточке. Марина стояла у зеркала. Её большие красивые глаза смотрели вперед чуть испуганно. Она о чем-то думала. Ее что-то очаровало. Око знало, что ее манит.

Именно таких людей искала древняя Всевидящая сила. Самовлюблённых, трусливых и глупых... Но прекрасных. Никто не знает, что, чем больше человек боится — тем чище его душа.

Зеленый глаз влетел в комнату. Девушка не пошевелилась. Око переместилось по

воздуху прямо к зеркалу и повисло перед глазами Марины.

— Ты все знаешь... Ты чувствуешь меня... Я хочу быть с тобой единым целым... — прошептала девушка. Ее губы растянулись в улыбке. Глаза продолжали безжизненно смотреть в ровную поверхность зеркала.

— Зеркала отражают только правду, — нахмурилась девушка — ...я...хочу... быть... единой.

Марина вздохнула, нелепо взмахнула руками и упала сквозь поверхность зеркала. Ее тело воссоединилось с холодной зеркальной поверхностью. Секунда и по зеркалу пробежала полупрозрачная волна. Теперь Марина стояла внутри зеркала, упираясь во внутреннюю часть стекла. Во лбу у нее, светясь матовым холодным пламенем, не мигая, смотрело зеленое око.

— Самое громкое дело для Нью-йоркской полиции за последнее время — арест Эндрю Карлсина. Его арестовали по обвинению в мошенничестве особо крупных размеров... — вещал ведущий новостей. Голубой экран своим неярким светом одиноко освещал комнату. Петя сидел на диване и смотрел телевизор. Ему было скучно.

— ... зная курс доллара США на большой период времени, со всеми возможными и предполагаемыми изменениями, аферист вкладывал деньги в особо прибыльные предприятия, срывая таким способом огромный куш. Свое познание в сфере продукции потребления, осведомление в будущих изменениях курса валют, а так же любых тенденциях роста тех или иных предприятий Карлсин мотивирует тем, что он — так называемый "человек из будущего"...

— Обалдеть! — Петя схватил пульт. — Как только такую ерунду пускают в эфир?

Парень поднял пульт с дивана и начал переключать каналы... Ничего... Прогноз погоды...Реклама, реклама, анонс... Наконец, на «Новом» канале Петя обнаружил фильм. Какого жанра кино будет, парень не знал — да ему в принципе было всё равно. Петя учился в одиннадцатом классе, учился хорошо — и почти никогда не готовился к занятиям. Вместо этого всё свободное время он проводил за монитором компьютера или лёжа на диване перед телевизором.

«Демоны» — появилась на экране надпись, как бы написанная кровью.

— Так и быть, сойдет. — Петя швырнул пульт подальше. Затем, посмотрев ерундовый фильм на протяжении примерно двадцати минут, Петя встал и, не выключая телевизор, подсел к компьютеру. Пару раз щелкнув мышкой, Петя вывел компьютер из режима ожидания.

«ВВЕДИТЕ ЛИЧНЫЙ ПАРОЛЬ...» возмутился компьютер. Петя пробежался рукой и клавиатуре, а потом со вкусом двинул клавишу «Ввод». Послышалась музыка «Виндоуз». Наконец, машина выдала основное меню и Петя, недолго думая, направил курсор мышки на ярлык надписью "Контра " и изображением солдата с винтовкой.

Пока парень, нечего не замечая, носился по цифровым зонам, отстреливая виртуальных противников, вместе с ним игравших по сети, на улице заметно потемнело. На небе сияла бледная луна, окруженная ореолом мерцающих звёзд. Медленно, осторожно среди этой бесконечной звездной пустыни по небу летело око. Оно искало себе второго носителя. Оно чувствовало рядом сильную жизненную энергию, способную выдержать его в себе.

— Блин, — ругнулся Петя, отскакивая от осколков вражеской гранаты, — Так же кого-то можно поранить случайно!

Око затормозило и приблизилось вплотную к окну Петиной комнаты. Потом оно прошло сквозь ровную поверхность стекла и, переместившись под потолком по воздуху, затормозило за спиной у играющего мальчика. Петя продолжал ожесточенную борьбу, забыв обо всем на свете.

— В кабак! — радостно воскликнул парень, размазав по стене одного из вражеских солдат. — Не фиг ходить, разинув пасть!

Око взлетело чуть-чуть вверх. От него исходила какая-то странная, томящая энергия. Сила сна и покоя. Не сражаться... просто сдаться...

Петя замер. Его рука так и осталась лежать на клавиатуре, с указательным пальцем, протянутым к клавише «Ф-1». Глаза мальчика безжизненно уставились в мерцающий экран, рот приоткрылся в нелепой усмешке. Око прошло сквозь тело парня, словно поманив его, и нырнуло в монитор компьютера.

— Всегда жизнь... скорость... действие... процветание... будущее... — как замороженный начал говорить Петя. Ему внезапно наскучило всё старое и знакомое, что уже шестнадцать лет окружало его в этом мире. Петя всегда мечтал стать кем-то, кто наконец-то натянет как следует Билла Гейтса и покажет миру новое открытие в мире компьютерных сетей... А может, секрет в том, чтобы самому стать частью этой сети...

Парень осторожно прикоснулся к экрану. На удивление его пальцы с легкостью вошли внутрь блестящей поверхности. На мгновение глаза Пети удивленно расширились, но потом приняли прежнее безразличное выражение. Мальчик вынул руку и без интереса взглянул на нее. Такая знакомая, старая. А там — что-то новое, неизведанное, прогрессивное. И, словно следуя чьим-то приказам, Петя снова вставил руку внутрь экрана.

— Как хорошо... тепло... — пронеслись у него в голове мысли — ...хорошо бы так было всегда со мной...

Парень дотронулся до экрана второй рукой, так же беспрепятственно прошедшей сквозь стекло. В этот самый момент что-то произошло. То ли комната увеличилась, то ли Петя уменьшился, или это все вместе и наоборот... Только через мгновение на погасшем экране, там, в глубине, в океане цифр и кодов, стал виден силуэт Пети. В его лбу раскрылся новый, всевидящий третий глаз

— ... Химик из Калифорнийского университета биологии Джеймс Джимзесски решил проверить свою теорию о том, что любой вибрирующий предмет, в том числе и простейшие клетки, как живые, так и неживые, являются источником акустических волн, то есть звука... — Наташа прочла это в книге. Книга, а точнее толстенная энциклопедия "Биология для абитуриентов", была одной из ее любимых. Наташе недавно исполнилось пятнадцать лет, но за свою жизнь она уже успела прочитать столько книг, сколько некоторые люди не прочитают и за всю жизнь. Чтение — это ее страсть, ее жизнь, ее библия.

— ...по утверждению исследователя, в недалеком будущем ученые смогут обойтись без химических анализов, чтобы определить состояние человеческого организма и выявить заболевание на более ранних стадиях. — Наташа дочитала раздел и, вздохнув, отложила книгу в сторону. Сняв с глаз бифокальные очки, девушка подошла к окну. Темнело. На небе

загорались тысячи звезд.

Внезапно самой себе девушка призналась, что в душе она ненавидит эти книги. Она бы отдала всё прочитанное ради одного, ради друзей. А их у неё ни когда не было, как, впрочем, и подруг. Ей их не позволялось иметь. Не позволялось пользоваться косметикой, носить юбки выше колен, любые другие причёски, кроме глупой косички... Мама у Наташи была женщиной старой закалки, считавшей, что приличные парни все полегли во времена Второй Мировой, а приличных девушек, кроме неё самой, вообще и не существует.

Зазвонил телефон. Девушка медленно подошла к трезвонящему аппарату. Наверняка это любящая мамочка, звонящая каждые пятнадцать минут, дабы узнать — не вышла ли доченька за порог квартиры. Да, так оно и было.

— Алло... Привет, мама... Да, я уже все сделала... читала... хорошо, отдыхайте, пока! — Наташа шлепнула трубку и вернулась к столу. Она даже не подозревала, что произошло, пока она говорила по телефону.

— Этой картинке я еще не видела, — вслух удивилась Наташа. — Это что? Шаровая молния?!

Прямо со страницы на девочку смотрело око. Оно было золотисто — желтым, с огненными искорками внутри. Око вперилось в девушку, гипнотизировало ее своим взглядом. Несколько мгновений было достаточно, чтобы погрузить девушку в транс.

— Как мне всё это надоело. Я начинаю ненавидеть жизнь просто за то, что в ней есть моя мамочка... Всю жизнь только книги. Это знание. Чудесно! Неужели знание всегда идёт об руку с одиночеством?

— Оно меня зовет... — прошепелявила девочка, внезапно поменявшимся голосом. От книги начало исходить таинственное сияние, манившее несчастную, как мотылька на пламя свечи. Взгляд девушки потерял сознание.

Наташа наклонилась над книгой. Со страниц книги лился матовый свет. Впервые в жизни она почувствовала себя желанной и прекрасной, пусть её желает всего лишь то самое ненавистное знание, которым она пресытилась. Затаив дыхание, Наташа дотронулась до шелковистых страниц... Рука прошла сквозь лист. Наташа засмеялась. Буквы побежали сквозь её кожу, смешиваясь с кровью. «Страницы книги, словно лепестки цветов» — подумала Наташа.

— Я буду с тобой вместе, — продекламировала девушка. — Пусти меня к себе!!

Тут же книга, засияла еще сильнее. Наташа наклонилась ближе... еще ближе...

А через несколько мгновений в комнате уже не было ни девушки с длинной косой, ни книги, полной знаний. Только лунный свет лился через окно в комнату. И несколько раз звонил телефон.

Но никто уже не ответил.

Над городом летели глаза. Да уж, ничего более удивительного никто никогда не видел. Синие, карие, зеленые, серые, человечьи, кошачьи, рыбы, с пушистыми ресницами, густыми бровями, подкрашенные, полупрозрачные... А внизу, под бесконечными тучами глаз, лежала черная книга, объятая огнем. Пламя лизало дрожащие страницы, не причиняя им никакого вреда. На белоснежных страницах серебрились буквы неизвестного языка... Вокруг книги сидело тринадцать серебряных волков. В кольце серебряных зверей, рядом с книгой стоял

Колдун. Его волосы стояли дыбом, глаза горели яростью...

Вокруг носились тысячи глаз и тысячи полупрозрачных радужных шаров... Мыльные пузыри. Целая вереница дрожащих пузырей.

Филипп отшатнулся от двух глаз, промелькнувших мимо. Где-то неподалеку слышался голос Ромы, справа виднелся силуэт Саши. Еще два женских, знакомых голоса, их тени тоже были где-то поблизости...

Неожиданно все вокруг исчезло. Вместо огненного сумасшествия стало видно какое-то невиданное растение. Это были деревья, цветы, травы, сплетенные самым необыкновенным способом. На высоте примерно полуметра сплетение растений образовывало узор, схожий с человеческим лицом. Выше, в копне диковинно переплетенных цветений один за другим, как шили на церкви, сияли три прекрасных серебряных меча. Вокруг невиданной зеленой башни хороводами неслись радужные бабочки...

Сон оборвался, Фил вскочил на своей кровати. Из угла комнаты лился тусклый свет. На мгновение Филу показалось, что это светится его кинжал. Но вскоре все вновь погрузилось во тьму.

— Докажи, что ты со мной!

Три кубика с цифрами, игральные кости, метнулись по ровной поверхности стола. Три шестерки. Гавриил встал из-за стола. Злобная ухмылка проскользнула по его лицу. Его не оставляют, этого уже достаточно, чтобы гордиться.

Колдун подошел к двери, ведущей в комнату, где хранился ранее "Велиалит". С легкостью повернув ручку, колдун вошел в освещенную свечами комнатенку. Прямо посередине комнаты, в центре одной из пентаграмм, стоял стул, на котором сидел человек. Он не был связан, ему не позволял сдвинуться с места его собственный страх. Адские твари следили за ним со всех стен, углов комнаты, с потолка и, как ему казалось, из-под его стула. Сидящий на стуле был молодым парнем. Черные волосы, слегка раскосые черные глаза, густые черные брови.

— Где он?

— Не знаю!!

— Лжешь, — довольно громко грубым голосом закричал колдун. Он был в негодовании, но умел держать себя в руках. Как это качество сейчас ценил тот, кто сидел на стуле. Маг немного согнул руку в локте, затем вытянутым указательным пальцем очертил в воздухе круг, а потом сжал руку в кулак. Человека на стуле передернуло. Он наклонился, обхватил лицо руками и заплакал. Как ребенок. Сделав два шага к стулу, колдун остановился, затем нагнулся к рыдающему парню. Человек вытер слезы и взглянул прямо в горящие глаза своего мучителя. Жертве показалось, что его видят насквозь. На самом деле так и было.

— Где?!

— Я вас умоляю, не убивайте меня...

— Где он?

— Я... я не знаю, где и этот проклятый ключ.

— Я вижу тебя насквозь, Крыса! Мне известно о тебе абсолютно всё. Я знаю все твоё

прошное, настоящее и даже будущее. Разочарую тебя сразу: оно у тебя будет очень не долгим. Если не скажешь, где ключ, то у тебя его вообще не будет.

— Клянусь, я продал его, продал; я это сделал еще когда работал валютчиком на центральном рынке.

— Я верю. Ведь я уже сказал, что не знаю только того, чего нет.

— Зачем... Зачем же вы меня тогда здесь держите...

— Ах да. Иди.

— Честно?

— Нет, шучу. Ха-ха. Иди.

Человек поднялся со стула. Аккуратно обходя все предметы в комнате, а в особенности углы, где сидели твари с острыми длинными зубами, парень задом попятился из комнаты. Стараясь не выпускать из вида колдуна, испуганный гость схватился за дверную ручку. Не поворачивается. Еще раз. Не получается. Дверь заперта, злой колдун обманул его.

— Что, Крыса, закрыто, да?

Человек с ужасом глядел на усмехающегося мага. Рука Крысы, судорожно дрожа, сжимала ручку.

— Не в ту сторону крутишь. Давай смелее. Вот так.

Человек захлопнул дверь и выбежал на лестничную площадку. Куда бежать? Где искать спасения? Подальше от Его дома!! Главное сейчас скрыться, отсидеть где-то несколько дней... А потом бежать прочь из этого проклятого города. По рассказам людей, в кругу которых иногда крутился Крыса, он знал, что очень скоро в городе Николаеве начнется такое, что на века запомнится людям. История будет исковеркана, из неё будут вырваны листы — и сожжены, вместе с городом.

По улице бродили сотни ничего не подозревающих людей. Им грозила опасность, намного более страшная, чем кто-то из них даже мог вообразить. Наплевать на людей! Никто не может ему помочь. Куда?

По дороге, в двух кварталах от места, где стоял Крыса, ехал огромный грузовик. Парень растерянно оглянулся. Куда идти? И тут подул лёгкий ветерок, и несчастный вдруг поймал себя на мысли, что спасение на той стороне дороги! Что придало ему такую уверенность, он не знал, но это было безразлично. Бежать!

Колдун подошел к окну и с удовольствием наблюдал за улицей, где как трусливый кролик, суежилась его жертва. Гавриил знал, что сейчас произойдет. Этот сценарий нравился ему больше всего.

«Спасение по ту сторону дороги. Туда, бежать, скорее». Крыса, воровато оглядываясь, покинул тротуар и оказался на проезжей части. «Нет, что-то здесь не то». Эта мысль не покидала человека, с того самого момента, как он убежал из квартиры колдуна.

— Все то, гадкое человеческое отродье. То. — Сказал вслух колдун.

Грохот грузовика, приближающегося с большой скоростью. Ближе. Ближе. Еще пару метров и...

— Это тебе за твою честность, Крыса.

Трио Серебряных мечей — это переродившиеся звезды. Они спускаются на землю, чтобы защищать мир от зла. А воинов зла называли Тьма. Их было несчетное множество, легионы. Самые сильные воины земли во главе с Трио Серебра победили Тьму. Они обратили войско тьмы в бегство. Предводителя же этого войска обратили в тень и заточили в камень. Через много лет, когда начала зарождаться новая реальность, сильнейшие темные колдуны похитили тень из камня и обратили ее в величайшее заклинание, силу, названную Вальсом Теней. Много столетий никто не решался вызвать древние силы, обрекая мир на разрушение. Но вот пришло время Вселенской Войны. И вновь начались сражения между светом и тьмой. Обе стороны сражались на равных, долгое время преимущества не было не на чьей стороне. И вот сошлись предводители обеих войск. Чтобы поддержать Повелителя, темные силы освободили Вальс Теней. За несколько секунд древний ужас разрушил молодую планету; но войско тьмы вновь пало. На сей раз, чтобы убедиться в дальнейшей безопасности планеты, главный из Света, сразив наповал своего темного противника, вырвал его сердце. Но и это не помогло. Через некоторое время вновь разразилась битва. И в этот раз Темная армия взяла в плен предводителя Света. В отместку за древнего предка, Черный Повелитель сам вырвал сердце предводителя Света. Потом с помощью темных колдунов обратил сердце в камень, огненный рубин. Вставив этот камень себе в кольцо, Повелитель получил возможность приходить в мир людей, когда ему заблагорассудится. Прошли тысячи лет, полные сражений. И однажды, когда перевес оказался на стороне света, кольцо похитили, а Повелителя и его войском замкнули в преисподней. Магическое кольцо спрятали в шкатулку, опечатав её небесным золотом. Ключ же от нее, превратив его в драгоценность, спрятали до поры, до времени, до часа, когда один из жителей вновь обретенной земли не нашел сокровище. Ключ же с тех пор считался потерянным.

Колдун молча сошел со ступенек магазина. Быстро оглядевшись, он направился в сторону улицы Никольской. Лишь только он свернул за угол, как со щелчком завизжала сигнализация. Не прошло и двух минут, как к зданию примчалось несколько машин, из которых на улицу высыпало с десятков людей в форме. Словно смерч, они ворвались в магазин. А потом с серыми лицами вышли наружу.

Машина морга приехала через десять минут.

А колдун совершенно спокойно поймал тринадцатый маршрут и, оплатив, как все проезд, помчался прочь, в сторону магазина «Рассвет». Там, в своей квартире, которая по документам вообще-то принадлежала какой-то семейной паре, колдун смог спокойно извлечь на свет два предмета, которые он прихватил в ювелирном.

Для начала с ехидной ухмылкой колдун швырнул на пол покореженный остов видеокамеры, снимавшей зал ювелирного магазина. А потом из кармана показалось то, ради чего он вообще посещал точку продажи драгметаллов и изделий из них.

Это был крохотный золотой ключ. Он был покрыт вязью иероглифов, начертанных алмазной пылью. Оцененный слишком высоко ключ незаконным образом перекочевал из рук своих хозяев к чернокнижнику Гавриилу.

Подрагивающими от нетерпения руками, колдун схватил со столика шкатулку. Замок, в предвкушении скорого раскрытия тайны, удовлетворенно зачмокал своим ртом — скважиной. Ключ с легкостью повернулся и со щелчком шкатулка раскрылась. Из ее недр

полился яркий кроваво-красный свет. Глаза колдуна полезли на лоб от удивления.

— Черт побери! — чернокнижник восхищенно вздохнул, — Этого не может быть, глазам своим не верю!

Колдун опустил дрожащую руку в шкатулку. Его глаза загорелись сумасшедшим огнем. Гавриил схватил какой-то предмет, засиявший кровавым светом в его руке.

— Сокровища всех миров. Алмазные долины. Золотые океаны... — Колдун захохотал, — как они все ошибались! Где только не искали, столько людей убили, а ОНО было здесь, рядом. И теперь оно у меня, — Колдун поднял вверх руку. С его ладони срывались огненные струи. Бардовый свет поглотил всю комнату. Казалось, колдун стоит на границе света и тьмы.

— ОНО у меня, для меня теперь открыт путь во все миры!!!

Тень Повелителя повисла в метре над полом. Под ней серебрилась магическая пентаграмма. Прошло несколько мгновений. Потом Дьявол открыл горящие глаза и произнес:

— Зачем ты нарушил мой покой и призвал меня в сей мир?

Колдун прошелся возле пентаграммы. В его левой руке был зажат крохотный светящийся бардовым светом предмет.

— Шкатулка, — сказал колдун, остановившись перед Повелителем. — Зачем вы мне её прислали?

— Мне неизвестно ни о какой шкатулке. — Дьявол оскалился. — Ты за этим вызывал меня из Преисподней??

— Гермес Трисмегист передал мне шкатулку красного дерева, оббитую небесным золотом. Я с трудом нашел к ней ключ.

— Ну и что.

— Внутри шкатулки кое-что было... — Гавриил усмехнулся — ...почему ваше Величество не спускается на землю, не завоюет ее, как делали его древние предки?

— Не смей! — заверещал Повелитель. От пентаграммы полыхнуло пламенем, но оно не было материальным, не могло причинять боль. — Не смей смеяться надо мной.

— Я и не думал смеяться над вами, Повелитель. Напротив, я кое-что готов преподнести вам в дар.

— В этом тленном мире нет ничего, что могло бы меня заинтересовать.

— А вот здесь вы совершенно не правы. — Рука колдуна вытянулась вперед. — Чего вы больше всего желали бы?

— Ты мне этого не дашь. — Дьявол взмахнул бестелесной рукой. Колдун разжал руку. Сияя, как солнце, из его раскрытой ладони вверх поднялась красная сверкающая звездочка.

— Что это за магия?!

Звездочка полыхнула пламенем. Потом блеснула золотая молния. В воздухе закружилось...

— Нет, это не возможно... — прошептал Дьявол.

Золотой перстень с огненно-красным рубином плыл перед ним в воздушном пространстве. Сердце Архангела, запечатанное в золото, ключ к вратам Ада.

— Мой Повелитель поражен, не так ли? — колдун сжал сияющую звездочку в кулак. —

Кажется, вам вскоре предстоит небольшая поездка.

Дьявол захохотал. Вокруг него заметались сизые молнии.

— Ты... обыкновенный мальчишка... и ты оказался умнее и могущественнее всех колдунов мира! Как же такое... — Дьявол замолк. — Но погоди. Не так скоро.

— О чем вы, Повелитель?

— На этой планете, в этом городе спрятано еще кое-что. На сей раз нет никаких подсказок, никаких зацепок. Но найти ЭТО ты должен. Магический опал.

— Боюсь, теперь я сам не справлюсь.

— Что ж, раз пришла пора, то я вышлю на землю одного из своих демонов. И дам тебе точную копию «Велиалита», он тебе пригодится... Сегодня же. Прощай. — Дьявол растворился в воздухе.

Колдун еще несколько секунд, глядел на место, где только что висела тень

Повелителя.

— Я найду то, что вам нужно. — Колдун повернулся к окну. — Главное, чтобы око делало свое дело.

— Мама, разве в зеркале кто-то живет?

— Конечно, нет, Алена, иди спать.

— Но мне кто-то помахал от туда...

— Алена, уже поздно, завтра в школу.

— Мама...

— Что? Алена?! — женщина в халате удивленно обернулась к только что стоявшей у огромного трюмо дочке. Пусто. Женщина подошла к зеркалу. Внутри, в глубине носились полупрозрачные тени.

— Мама...

Женщина вздрогнула. Голос исходил прямо из зеркала. Как будто внутри кто-то был. Голос дочери. Женщина приблизилась к зеркалу. Тени внутри заметались, чей то неясный силуэт проступил в туманной дали Зазеркалья.

— Алена! — встревожено воскликнула женщина. — Где ты? Куда ты подевалась?

По поверхности зеркала пробежали радужные волны. Полностью ясно и четко в зеркале стал виден силуэт девушки лет пятнадцати. Ее русые волосы разметались, кожа была умеренно загорелой, глаза, окаймленные пушистыми ресницами... Женщина отшатнулась. На нее из зеркала глядели сразу три глаза: два карих, каких-то безжизненно — безразличных, а один, во лбу — желтый, горящий злобой.

— Не верь никому. Не знай ничего. Нет боли, ненависти, страха, ничего, Зеркала показывают только правду, — послышался исходящий из зеркала голос. — Стань частью моей правды.

Чистый, красивый голос зазеркальной девушки обворожил женщину. Она медленно, подсознательно предчувствуя что-то недоброе, приблизилась к зеркалу.

— Коснись меня, и ты перестанешь чувствовать страдания. Здесь ты сможешь оставаться молодой и прекрасной вечно.

Женщина коснулась ледяной зеркальной поверхности. На ее лице заиграла глуповато-безразличная улыбка. Рука медленно прошла сквозь стекло и женщина безвольно свалилась

внутри зеркала.

— Благодарю... Мне нужно ещё энергии... энергии... — Прошептала из зазеркалья Марина. Ее третий глаз, око, засиял. Мгновение — и зеркало опустело. Через несколько минут в нем появятся силуэты двух безвозвратно почивших в нем людей.

Олег переключился на пользователя "Фродо". Экран мерцал голубым светом. Потом появились ярлыки и файлы, выведенные на титульный экран. Рома щелкнул мышкой по ярлыку с надписью "Warcraft" и всунул диск в дисковод. Компьютер загудел, загружаясь.

— Работай, придурок. — Олег щелкнул пальцем монитор. — Грузись уже, зараза.

На экране появилась заставка...

Петя видел Олега изнутри компьютера. Он чувствовал каждое его прикосновение к клавиатуре. Нужно было проникнуть в его компьютер и действовать.

Петя пролетел сквозь провод и попал в модем. Он был единым целым с компьютерной сетью и все здесь казалось знакомым. С легкостью преодолев "Firewall" Петя попал в центр компьютера. Электроны, электроды, диоды, микросхемы, энергия. Око в голове Пети замерцало. Мальчик подлетел к материнской плате. Из его виртуальных рук в разные стороны потянулись тысячи проводков, подсоединяющихся ко всем микросхемам.

— Внести изменения в жесткий диск, — скомандовал парень, двигая руками. По проводкам пробежали струйки энергии...

— Что за...?

Олег в удивлении смотрел, как компьютер сам по себе удалил все его записи. — Нет, только не это...

'Стереть'- безжалостно констатировал команду компьютер, удаляя кампанию, которую Олег проходил почти весь прошлый год. Одно за другим закрывались окна, открытые Олегом. Незвестный вирус уничтожал все программы компьютера.

— Передать мне все пароли и логины, стереть оставшуюся информацию, — продолжал Петя.

— Нет, так не пойдет. — Олег пощёлкал омертвевшей мышкой по ярлыку антивируса Касперского. — Блин... что могло заставить взорваться диск прямо в системном блоке?

— Изменить напряжение. — Монотонно бормотал Петя. — Войти в «bios», размножиться в сети.

— Достаточно!! — Олег потянулся к панели управления, чтобы выключить компьютер. И тут само собой на экране открылось окно «Word», а потом появилась красная надпись "Удалите замятие бумаги". Казалось, компьютер издевается. Олег со злостью дёрнул застрявший в принтере лист. Механизм зажужжал, принимая внутрь себя другой, чистый пергамент.

— Пользователь, ворвался в систему. Происходит отображение личных параметров посредством принтера, — проговорил сам себе Петя.

Из принтера один за другим выскочили пять листов.

— Ни фиги себе. — Прошептал Олег.

На бумаге отобразилось сплетённое из букв и цифр изображение его одноклассника, Пети. Только он изменился. Очень изменился. Особенно не радовал третий глаз во лбу.

— Петя, это ты?

— Пойти на контакт с пользователем, — скомандовал Петя.

«ЗДРАВСТВУЙ, ОЛЕГ»- загорелись на экране зеленые буквы. «ПРИСОЕДИНЯЙСЯ К МНЕ»

— Кто ты? — быстро набрал на клавиатуре Олег.

«ЭТО ТВОЙ ДРУГ... НЕУЖЕЛИ ТЫ НЕ УЗНАЛ МЕНЯ... ЭТО ТВОЕ ОДНОКЛАССНИК, ПЕТЯ. Я НАШЕЛ СПОСОБ СОЕДИНИТЬСЯ С КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТЬЮ, У МЕНЯ ПОЯВИЛОСЬ МНОЖЕСТВО НОВЫХ, НЕВЕДОМЫХ РАВНОСИЛИЙ. ПРИСОЕДИНЯЙСЯ КО МНЕ, И ОНИ У ТЕБЯ ПОЯВЯТСЯ ТОЖЕ!!!»

Олег с интересом поглядел на компьютер. Это всё очень походило на шутку. Если это действительно Петя, а других таких хакеров Олег не знал, то это было вполне в его стиле. Но Петя не мог вломиться к нему в систему, заставить так глючить весь компьютер... Неужели, он и вправду сделал что-то, что дало ему возможность распоряжаться компьютером и сетью так, как своими пальцами.

— Что мне делать? — спросил Олег.

«ПРИКОСНИСЬ К ЭКРАНУ. НИЧЕГО НЕ БОЙСЯ. ГЛАВНОЕ — ХОТЕТЬ ОКАЗАТЬСЯ ВНУТРИ» Олег коснулся пальцами экрана. Непонятное тепло. Но как приятно...

Через мгновение комната опустела.

* * *

Колдун спокойно шел вниз по улице. Что-то манило его сюда, неведомая огромная сила. Она была рядом. "Возможно, это опал. Повелитель будет доволен, да и я смогу совершить задуманное"- думал Гавриил. На его указательном пальце мерцало Сердце Архангела...

... Филипп шёл вверх, по направлению к Советской. Улица была пустынной, совершенно никого... Внезапно неизвестное чувство тревоги посетило мальчика. Что-то неясное.

"Кто-то должен прийти".

Фил остановился. Вот оно, вот эта мысль.

"Кто-то идет?«

Но кто? Парень огляделся. Совершенно пусто. Неожиданно что-то сильно обожгло ногу Филиппа. "Что это? Но..."- Фил сжимал в руке свой серебряный кинжал. " Я не брал его с собой... Неужели у меня провалы в памяти... Хотя папа всегда говорит, что скорее Ленин оживет, чем я буду помнить о своих собственных поступках..."

Шаги.

Фил вздрогнул. На всякий случай спрятав кинжал, парень быстро пошел вверх по улице, с каждой секундой ускоряя шаг. Он и представить не мог, что идет прямо навстречу тому, от кого хочет скрыться.

...Колдун чувствовал энергию. Она двигалась, приближаясь к нему все ближе и ближе. Что же это? Кто-то уже нашел опал? Что же, придется пролить чужую, кровь. Это не проблема, но это не входило в планы Гавриила. Он свернул за угол...

...Филипп вскрикнул от неожиданности, когда из-за угла прямо на него выскочил высокий длинноволосый блондин. Парень с удивлением посмотрел на блондинистого парня; что-то в его внешности настораживало, тайная, скрытая угроза. И лишь через секунду до Филиппа дошло — это же ОН. Тот самый, который был на концерте Земфиры, который погубил троих выступающих. Это его так неистово велел опасаться старик!

— Чего уставился? — злобно фыркнул встречный. Он явно чего-то искал и был не рад встрече.

Филипп хотел, было, уже молча продолжить свой путь, как вдруг что-то кольнуло его в бок. Тут же парня накрыло волной чистой, первородной злобы. Мальчик никогда не встречал злость в таком виде. Но понимал, что её вызывает этот человек, стоящий перед ним.

Колдун уперся глазами во встречного. Нет, опала у него нет, но какая-то другая, не менее мощная, а возможно более сильная энергия. Кто это?

— Кто ты такой, — прорычал Гавриил.

— Извините? — абсолютно шокированный вопросом, переспросил Фил.

— Кто ты такой.

— Какое ваше дело, кто я такой, — неожиданно страх исчез. — Носишься тут, как угорелый, еще и пристаешь с расспросами.

Колдун злобно зарычал. Новая волна злобы хлынула на собеседника... Колдун вздрогнул. Ему показалось, что от парня, стоящего напротив, исходит какое-то таинственное свечение. Сила, настолько мощная, что может сиять сама.

Странная сила.

Гавриил знал, что у многих людей тысячелепестковые лотосы, то есть квинтэссенция души, настолько яркие, что могут сиять сами. Но большинство из них только отражает чужую энергию, как луна отражает свет солнца. Это же означает, что этот мальчуган...

— Курить надо что-то поприличнее! — продолжал возмущаться Фил. Злоба колдуна впиталась в него, как в губку. И теперь он просто не мог сдерживать эмоции. Колдун открыл, было, рот, но неведомая сила заставила его заткнуться.

— Теряйся на фиг, планокур долбаный! — возмущенно фыркнул Филипп. — Я вообще-то не ругаюсь обычно, но сегодня сделаю исключение! — и, произнеся несколько симпатичных матерных слов, Фил замер на месте, словно пораженный сам своими действиями. Но потом волна энергии вновь овладела им, и парень развернулся, гордо направляясь далее.

— Что-то здесь не так... — прошептал колдун, когда Филипп скрылся из вида. — Это явно падшая звезда, или может быть даже свет. Если бы не его возраст, можно было бы подумать, что он — один из нынешних хранителей серебряных клинков. Чертов грубиян вовсе не прост. Как мне это все не нравится.

— Что же это означает? — спросил колдун у висящего перед ним в воздухе духа-посланца. — Ты говорил с Повелителем?

— Его величество сомневается в правильности твоих суждений. Они считают, что человек, встреченный тобой — всего лишь один из множества носителей ярких душ.

— Убирайся.

Гавриил задумчиво прошествовал по комнате. Затем подошел к окну. Там, суетливо сновали, жили, общались, работали смертные. Они не догадывались, как близка уже расправа, задуманная высшими материями для собственного развлечения.

— Уже совсем чуть-чуть. — Колдун погладил сияющий перстень. — Жди, Даниэль, скоро я подам тебе знак.

ГЛАВА 8

КТО-ТО ДОЛЖЕН ПРИЙТИ

Повелитель восседал на своем троне. Словно глыба черного мрамора, его титаническое тело поглощало горячий свет адского пламени — и лишь алмазные глаза источали свечение, словно две угасающие звезды. Атлетическое тело венчала голова с двумя массивными изогнутыми рогами, за плечами, словно плащ, висели два перепончатых кожаных крыла. Мускулистые руки Владыки Ночи сжимали каменный жезл, выполненный руками неведомых мастеров в виде двух сплетенных змей, зажавших в своих алчных пастях кристалл причудливой формы. Постоянно меняющий свет, то иссиня-черный, то кроваво-алый со сполохами внутри, камень словно ощупывал площадь, раскинувшуюся пред алтарем Повелителя.

А там уже буйствовало неумное движение. Десятки демонов и чертей собрались, чтобы выступить пред очи своему Мастеру. Прослышав о том, что пробил час Вселенской Битвы, каждое из inferнальных созданий жаждало самой высокой чести — стать миссией на землю, открыть Врата и подготовить Полигон к пришествию Темного Повелителя. Черные и красные, атлетические и тщедушные, похожие на людей и животных — адская братия шумела, наполняя воздух обрывками фраз и слов, то и дело выбрасывая в раскаленный воздух молнии и потоки огня. Наконец, Темный Лорд решил прекратить беспорядок. Несколько раз постучав жезлом о поручень трона, он громогласно произнес:

— Дети Преисподней! Я готов принять вас и выслушать каждого. Не смей устраивать суету, я этого не ненавижу! Говорите лишь по делу, так чтобы я сумел выбрать Достойного. Начинайте.

Пламя разгорелось, приобретя синий цвет. Резко запахло сыростью подземелий. Сизый дымок потянулся от поверхности площади, примешивая к запаху тления резкие ноты серы и сладковатый привкус крови. Наконец один из демонов решился. Вперед выступил молодой инкуб-искуситель. Его кожа была прекрасного золотистого оттенка, раскосые глаза сияли огненной властью. Блестящее тело атлета было покрыто множеством готических татуировок.

— Инкубус к вашим услугам, Повелитель. Я — величайший демон искуситель, живу на первой ступени! Я предлагаю покрыть город, выбранный площадью сражения, сетями страсти и похоти. Люди потеряют разум от плотских утех, и тогда будет легко их уничтожить, завоевать город, а после и всю Вселенную.

Дьявол задумчиво покачал головой. Воцарилось молчание. Стало видно, что у Демона-искусителя по лицу крупными каплями течет пот. Наконец Дьявол отрицательно покачал головой:

— Это слишком старо. Убирайся, не желаю тебя более видеть ни секунды. — Повелитель взмахнул когтистой лапой. Назвавшийся Инкубусом, не успел и ахнуть, как внезапно развернувшийся под ногами портал, поглотив его, полыхнув на прощание пламенем. Темный Лорд не любил наглецов — и жестоко наказывал тех, кто приносил плохие новости, или делал ненужные предложения. Узрев провал своего сородича, часть демонов самовольно растворились в пространстве. Ряды потенциальных волонтеров заметно поредели. Удовлетворенно вздохнув, Повелитель изрек:

— Я жду дельных предложений и советов, а иначе пеняйте на себя!

На этот раз впереди оказался бледный человек, одетый во все черное: плащ, жилетку,

брюки и туфли. Только рубашка и подбивка его плаща горели кровавым цветом. Лицо человека было длинным, с уродливо изгибающимся ртом и маленькими зелеными глазками. Это был один из демонов рода носферату, «не живых», как их нарекли в Румынии. Дьявол заранее решил, что предложение упыря будет отклонено, но предоставил тому возможность высказаться.

— Меня зовут Селений. Я повелитель ночных охотников. Моя личная армия насчитывает семьдесят семь тысяч упырей и вампиров. Я предлагаю выпустить нас на землю. Мы покроем город вечной тьмой, преумножим во много раз ваши, Повелитель, войска нежити. После того, как в городе не останется ни одного живого человека, вы войдете в полное право власти.

Дьявол мрачно взглянул на тщеславного вампира, скрючившегося в подобострастном поклоне.

— Старо. Эти люди наизусть знают, как бороться с твоими войсками. Да они же с раннего детства носят кресты. — Повелитель нахмурился и махнул жезлом. Селения миновала жестокая расправа, но уже через мгновение князя нежити словно ветром сдуло.

Третьим вперед выступил древний старец. Костлявое тело завернуто в серую тогу, на голове — космы спутанных седых волос. Бледное лицо светилось злобой, глаза мерцали во тьме. Вокруг старца вереницей носились мелкие полупрозрачные шарики — пузыри. Высокий покатый лоб демона украшала вязь черных значков. При первых шагах существа, остальные присутствующие поникли и отступили, признав старика победителем в спорах. Окончательное слово осталось за Темным Повелителем.

— Демон Иллюзий! — произнес Дьявол. — Здравствуй, старый слуга.

— Приветствую вас, Повелитель, — прошелестел старец, склонившись пред троном. — Я вижу, вы меня узнали. Я много раз выступал во главе ваших войск. Но на сей раз у меня на много более дельное предложение.

— Выкладывай!

Демон Иллюзий приблизился к Повелителю.

— Люди на земле погрязли во лжи и ненависти. Что бы скрыть свою собственную злобу и бессилие перед вышеставленными существами, они придумали новый, идеальный вид искусства. Телевидение. Тысячи и сотни кинофильмов. Они создают сами себе почву для кошмаров и страхов, преумножая мои войска иллюзий! Могу обратить их страхи против них же самих. Поглощенные плодами своего жестокого разума, оставшиеся в живых смертные падут ниц пред вами.

— Я доверяю тебе. — Дьявол направил на демона свой жезл. Мерцающий кристалл засиял, с его поверхности сорвался поток света, наполненный черными нитями слов. — Отныне ты назначаешься миссией Ада на тленной земле. Как скоро ты и твоё войско будет в состоянии выбраться на волю?

— Тринадцать дней, Повелитель.

— Ступай же, Деймос Ваджра Иллюзион, — от произнесенного имени пол и стены зала вздрогнули, — сражайся уверенно, и не забудь победить.

Гавриил торопливо шел вверх по улице. Снова сила, снова зов. «Проклятье. Где же этот ненавистный камень?!»- думал колдун. «Повелитель дал мне невыполнимое задание. Тут

мне ничто не может помочь, в этом городе слишком много света. Не верится, что на Земле еще есть такие скопления людей с чистыми душами»... Толчок!

Колдун свалился на пол от неожиданности. Кто-то ударил его по спине. Последнее, что он увидел перед тем, как потерять сознание — кучка подростков, столпившаяся вокруг него...

«...Эти скоты напали на меня. Ничего не мог сделать. Какая напасть», — колдун встал с асфальта. Из рассеченного лба струйками текла кровь, руки были стёрты, в царапинах. «Дьявол, банальное нападение. Меня могли убить, а тогда схема, разрабатываемая столько лет просто исчезла бы... Что?»

Гавриил в ужасе смотрел на свою руку, он просто не мог поверить тому, что он видел. Рука с растопыренными пальцами. Кровь, ссадины... Нет, не может быть...

— Где оно! — заорал колдун, яростно сжав руки в кулаки. — Кто посмел! Где оно!

Кольцо! Кольцо Повелителя, ключ к победе! Этого не должно было случиться. Но ничего. Колдун успокоился. В его глазах зажегся злобный огонек. Кое-что он сделать в силах. Однажды он нашел это кольцо. Он найдет его еще раз.

— Именем Адоная, — прошептал колдун, — пускай тот, на ком сейчас моя кровь и мое кольцо погибнут в страшных муках.

Заклинание подействовало мгновенно. Уже через мгновение на другом конце города молодой парень, потеряв сознание, скатился под колеса машин. Но этого было слишком мало — зачарованное кольцо мгновенно переместилось прочь от своего мертвого носителя. Темная власть перстня Лорда Преисподней притягивала к себе людей. И новый хранитель не заставит себя ждать — а к нему, или к ней, будет уже не так просто добраться. Гавриил раздраженно сплюнул на асфальт.

— Как быстро он от него избавился. Значит, придется поискать. — В глазах колдуна заметались искры. — Поиграем в кошки-мышки, смертные.

Артур в ужасе смотрел, как милиционеры поднимают труп, завернутый в черный мешок из полиэтилена. Только что нынешний покойник пытался заговорить с ним, а потом — раз!! И мгновенная смерть под колесами. Милицейская машина, сияя мигалками, унеслась прочь, за ней — "карета" скорой помощи. Последним место преступления покинуло авто, принадлежавшее городскому моргу. Про Артура, к счастью все позабыли — иначе не миновать бы ему долгих допросов от участкового.

— Бедняга... — прошептал Артур. — Что это?

Парень наклонился и поднял с земли небольшое золотое колечко. В тоненький золотистый ободок был вставлен довольно крупный камешек красного цвета. Колечко светилось мягким светом, излучая тепло.

— Вот свезло, так свезло — колечко! — проговорил киношную фразу Артур, повертев сокровище перед глазами. — Я, кажется, знаю, куда тебя применить!!

— Артур, ну я же просила не заходить за мной в такую рань... — вяло пробормотала девушка, кутаясь в шелковистый платок. — Чего тебе.

— Маша...

— Я уже семнадцать лет Маша, — категорично сказала девушка, быстро откидывая назад мелированную челку. — Говори быстро и по делу.

— Ну, как знаешь. — Артур пожал плечами. — А я хотел кое-что тебе подарить.

— Я же говорю... Что? Что подарить?

— Наверное, придется возвращать в магазин... — сделал вид, что не расслышал вопрос девушки Артур — ... а жаль, вещица не из дешевых.

— Слушай, — девушка схватила парня маленькой ручкой с красными ноготками. — Извини, я просто не выпалась. Что у тебя?

— Ничего особенного. Дай руку, — парень неожиданно ловко надел сверкающее колечко Маше на палец. Перстень засиял в лучах солнца.

— Какая красота... — прошептала Маша. — С чего это ты перешел на такие подарки? Разве праздник какой...

— Нет, просто захотелось сделать тебе что-нибудь приятное. Кроме того, за все семь лет нашего с тобой знакомства, я ничего значительного тебе не дарил. — Артур улыбнулся.

— Слушай, — Маша замялась, — правда, извини. Я очень устала и замоталась. Слушай, приходи чуть позже, завтра, мы поговорим. Огромное, тебе спасибо. Пока, до встречи!! — с этими словами девушка, помахав на прощание рукой, скрылась в квартире. Она была немного ошарашена подарком, поэтому не заметила, с каким кислым лицом Артур принял ее обещание по поводу «завтра». Но уже через мгновение лицо парня озарила счастливая улыбка. Уверенный в том, что девушка очень высоко оценит широкий жест своего поклонника, Артур несколько раз прокрутился вокруг своей оси.

— Да! — радостно воскликнул Артур. Он находился на седьмом небе от счастья. Сегодняшний день оказался для него счастливым. Жаль, конечно, того парня на дороге. Но ведь зато какой ценой судьба заплатила Артуру за несколько минут стресса!

Гавриил вынул из духовки противень с двенадцатью дымящимися, свежееиспеченными лепешками. Стараясь сделать все как можно более быстро, "пекарь" маленькой заостренной палочкой написал на лепешках слова латынью: «Omax, Orix, Jifax». Затем, посыпая пирожки заранее приготовленным порошком из серы, перетертой с белладонной, Гавриил прочитал:

«Сиим заклинаю, вор проклятуший, вор неизменный, с черными мыслями. Как ты получил то, что мне принадлежит по праву, так и отдашь. Спасайся же, во имя Сатаны!».

Лишь только замолкли слова заклятья, как лепешки почернели, покрылись плесенью и скукожились. От изделий темного кондитера вверх взвился отвратительно воняющий гарью дымок, казалось, лепешки сжигали самое себя изнутри. Колдун бросил тесто на пол.

«Покажись, ненавистный», — презрительно произнес колдун. Затем он с силой наступил ногой на одну из лепешек. Раздавлив ее, он проделал тоже самое и с остальными. «Начинайте, мои ночные охотники!»

Лепешки, казалось, зашевелились. Затем из них, один за другим начали вылезать пауки. Маленькие, большие, черные, с белыми и красными точками на покатых спинах. Живая вереница закружилась по полу, все увеличивая и увеличивая свои размеры. Последними вылезли три паука, огромные, как кулак, с черными полосками на оранжевой спине.

— Вперед. — Гавриил махнул рукой в сторону окна, — найти и привести.

Слушаясь приказания, паучки быстро выскользнули на улицу. Колдун усмехнулся.

Второму человеку, державшему кольцо в руках, очень не повезет. Скорее всего, это кольцо будет последней ошибкой в его никчёмной смертной жизни.

Артур смотрел телевизор. Показывали футбол. Игра обещала быть классной, сражались Милан и Лацио. Победитель выходил в четверть финала.

«Панкаро, родимый, забивай!!» — заорал страстный болельщик клуба Лацио, размахивая бутылкой светлого пива. Футболист, словно подзадоренный словами Артура, обвел Паоло Мальдини, мешавшего ему и уже, было, бросился к воротам, как... Тьма.

— Твою мать, электричество кончилось! — возмущился парень, залпом выдувая пиво. — Как быстро потемнело, — была следующая мысль Артура. — Только что на улице светило солнце. Ну вот, еще дождя не хватало. А ведь хотел пойти погулять. Тьфу, ненавижу нашу электрику! Только блеснет молния, пукнет гром и все,буд-то бы и не было этого, как его... Ну еще ключ запускал со змеем, ну... В общем, Джефферсон.

Парень вздохнул. Познаний в области физики ему явно не хватало. За окном бушевала стихия огня. Молнии рвали небо на части, то и дело слышались раскаты грома.

— Сейчас еще только грозу, и можно считать, что жизнь удалась. — Артур свалился на диван. — Ладушки, пойдём спать... Ой, мамочки, что это?!

По полу комнаты ползли пауки. Их было очень много. Страх. Фобия. Ужас... Артур, взвизгнув, взлетел на стул. Пауки быстро обступили стул со всех сторон. Артур покачнулся. Он с детства ничего так не боялся, как пауков. И теперь детский страх пришел за ним.

— Ох, — парень почувствовал, что сейчас упадет в обморок. Стул покачнулся, глаза Артура закрылись. Перед тем, как отключиться, парень подумал: " Только бы не свалиться лицом в этот ужас..."

— Нет, Костя, завтра не смогу. Ага... Ну ладно, звони, пока, — Девушка повесила трубку своего телефона, стоявшего неподалеку от кухонного окна. Кухонька была новая, со свежим ремонтом — его закончили буквально неделю назад, и теперь Маша беспрестанно водила к себе толпы знакомых, дабы похвастаться новенькой евро-обстановкой.

Полыхнула молния. Маша медленно подошла к окну. Погас свет. Девушка стояла недвижимо, глядя в мокрую черноту проливного дождя. Только яркие молнии, рвавшие черную ткань ночи, тускло освещали золотистые волосы, завязанные в хвостик.

— Маша, не подходи близко к окну: гроза какая разыгралась, — попыталась перекричать шум дождя и грома мать девушки. В данный момент она находилась в другой комнате в поисках парафиновых свечей. Маша покорно выполнила просьбу.

В этот вечер, который вскоре перейдет в ночь, на лице Маши было чуть заметно какое-то волнение. Тревога в глазах. Тревога за кого, по какой причине? Тот же самый вопрос. Может за близких: за отца и мать, может за саму себя.

«Я чего-то боюсь» — подумала девушка. «Вообще-то, если подумать, то я много чего боюсь: змей, например, крыс, хищных зверей. Но причем здесь это. Думай, Маша, тебе нужно разобраться в твоём глупом поведении: грозы испугалась».

При тусклом свете свечи, которую зажгла мать, Маша решила вовсе покинуть кухню;

она медленно пошла по коридору в свою комнату, затем поставила свечу на табуретку рядом с кроватью, а сама прилегла, укрывшись простыней. Ей удалось заснуть почти сразу. Сон...

«Кто-то должен прийти» — вдруг, словно молния, промелькнула в голове Маши мысль. Она проснулась из-за этой дурацкой мысли, которая потревожила ее безмятежный сон. Еще раз уснуть не удалось.

Кто-то должен прийти...

В квартире стояла тишина. Все спали. Девушка поднялась с кровати и прошла в соседнюю комнату взглянуть на часы. Половина третьего ночи. Какой ужас, и что теперь делать до самого утра.

Тревожные мысли, перепутанные с сонным бредом, не покидали ее. Пытаясь отогнать дикое воспоминание, о том, что два-три часа ночи самое активное время для солитёров,

Маша прошла по темной комнате. Она пыталась не создавать лишних звуков. Мягко ступая по покрытому коврами полу, девушка медленно продвинулась, по направлению к кухне. Очень сильно хотелось пить, как всегда в такие ночи. Стук.

Девушка догадалась, что стучат с улицы в окно. В кухонное окно. Как раз от туда доносился звук. От туда, куда она собиралась идти... Снова стук.

Звуки повторились, но только уже за ее спиной, в ее комнате. "Пойти разбудить родителей?" — возникла у Маши идея, возможно, самая рациональная в данный, момент. Стук. Стук. Стук.

Стучали как-то странно, словно кончиками пальцев. На этот раз стук раздался и в кухне и в комнате одновременно.

" Там их двое. Иначе как такое может быть, расстояние между окнами слишком большое. Нет, одному человеку невозможно постучать в два окна одновременно".

" Нет, нужно быть взрослой, мне уже семнадцать лет все-таки, никаких родителей. Тем более что на окнах решетка".

С нерешительностью Маша добралась до кухни. Она выбрала окно в кухне не случайно. Нельзя исключить возможность нападения. В кухне было чем обороняться: множество мелких бытовых предметов, послуживших бы оружием против непрошенных гостей. Например, нож.

Вот уже и дверной проем в кухню, Окно. Пустое окно. Девушка подошла ближе, но за окном никого не было. Внезапно сильный порыв ветра, и в окно полетело множество мелких градинок. Тук, тук, тук.

"Всего лишь град? Ф-Ф-Ф, чушь какая-то". Стук. Стук. Стук.

Вдруг в комнате что-то изменилось. Маша почувствовала нестерпимое желание снова посмотреть в окно. Она легко поддалась этому желанию, но вновь не увидела ничего, кроме черной пелены ночи. Станные звуки начали доноситься до Маши, словно едва различимые голоса затянули песнь без слов. Прислушавшись и немного оклемавшись от неведомого чувства, может подозрения или страха, она поняла, что слышит стук собственного сердца, остальные отзвуки растаяли в ночи. Тишина. Напряжение возрастало с каждой минутой.

Осмотревшись, Маша не нашла ничего подозрительного. Вскоре ее взгляд снова был прикован к окну. Темнота. Вдруг в окне что-то изменилось. Какое-то слабое мерцание. То слабее, то ярче. "Что это может быть?" — подумала Маша.

Отражение. Осознав это, девушка почувствовала холодный пот на своей спине. Сделав усилие, она обернулась и увидела загадочный источник света. Скрытое от прямого взгляда хрустальной вазой, на книгах, сложенных стопкой, лежало кольцо. Камень, украшавший

ювелирное изделие, тускло мерцал, порождая красное, словно кровь, свечение.

"Это в первый раз такое". Подойдя ближе, Маша не решилась на риск и кольца не касалась, тем более не брала в руку.

"Первый раз такое вижу. Даже и не знала, что есть камни, излучающие свет. Может, это лунный камень, я слышала, что они фосфоресцируют в темноте". Нагнувшись лицом ближе к камню, она начала его разглядывать. С виду кольцо напоминало те, что носили господа и дамы в сказочных фильмах про драконов и рыцарей. Или те, что сейчас носят восточные шейхи или султаны. Тоненький золотой ободок, окруженный узором из переплетенных листьев и цветов, настолько хрупких и крошечных, что, казалось — стоит подуть ветру, и они растают, как морозный рисунок на стекле. Впервые девушка рассматривала свой подарок пристально, находя в нем все больше и больше привлекательных сторон. Камень снова запульсировал алым цветом, магнитом маня девушку. Резким движением Маша дотронулась до поверхности кольца, сразу же отдернув руку, как бы боясь получить ожог. Холодный. "Интересно, что заставляет его светиться".

— Очнись.

Артур с трудом открыл глаза. Веки налились свинцом, лицо пылало. Что же происходит? Где он?

— Что, разволновался?

Артур поднял глаза. Темнота. Никого. Прямо над его головой висела лампа, освещавшая маленький кусочек помещения. Все вокруг кануло во тьму.

— Ты меня слышишь?

"Почему так темно? Может, это мне снится... Нет, не похоже. Почему темно? Зачем надо мной эта лампа?" — мысли в голове парня ворочались медленно, как огромные раскаленные шары. Артур осторожно пошевелил затекшими руками — они были свободны. Некто, приведший его в эту странную комнату, не позаботился о возможном бегстве жертвы.

Потому что знал, что бежать некуда.

Артур вздрогнул от внезапно посетившей его мысли. Лампа обжигала плечи и резала глаза пронзительным светом. Зачем тут этот глупый светильник?

— Что бы Они сразу не набросились на тебя.

"Кто?!" — мелькнула в голове мысль.

— Мои слуги.

Артур сглотнул собравшуюся во рту слюну. Медленно шевеля сухими губами, он произнес:

— Кто ты?

Из темноты вперед вышел высокий молодой парень с длинными светлыми волосами. Он, усмехаясь, произнес:

— А кого бы ты хотел видеть?

Артур захрипел, почувствовав жуткую резкую боль в шее. Колдун что-то сказал на странном гортанном языке. Тут же боль исчезла.

— Видишь, они ждут только одного моего слова, что бы наброситься на тебя. Им нужна только кровь. Если будешь вести себя хорошо, они ее не получат.

Артур попытался дотронуться рукой до горла. Нет, не выходит. Свободные мгновение

назад, руки его теперь были связаны за спиной.

— Слушай меня очень внимательно и запоминай. Все, что мне нужно — это то, что вы со своими друзьями украли у меня. Теперь отвечай, — колдун приблизился к парню и, схватив его рукой за волосы, прорычал прямо в лицо: — Где мое кольцо?

Артур почувствовал головокружение. Кольцо... Конечно, кольцо! Оно у... у кого же...

— Ты не помнишь.

Артур молча помотал головой.

— Замечательно. Этого я не мог не предугадать.

Артур вопросительно взглянул на колдуна.

— Знаешь ли, кольцо обладает особым свойством. Когда его кому-то добровольно отдаешь или даришь, то через некоторое время особые силы стирают это у тебя из памяти. Сейчас ты бесполезен...

В глазах Артура загорелась надежда.

— Но память людей — великая вещь. В ней все сохраняется на века, нужно всего лишь знать, как это достать.

Артур задрожал.

Гавриил протянул вперед руку и дотронулся до головы парня. Кончики пальцев загорелись синим пламенем. Секунда — и колдун, сделав резкое движение, проник пальцами сквозь кожу и кость, прямо внутрь черепа парня. Артур заорал от жуткой боли, пронзившей все его тело. В его сознание ворвался чужак. Он видит его насквозь, знает все секреты и спрятанные страхи...

Артур поник. Колдун медленно отошел от него на несколько шагов.

— Все ясно. Герой любовник. — Колдун криво усмехнулся. Затем он повернулся и крикнул в темноту. — Кушать подано!

Тут же десятки маленьких крылатых тварей набросились на парня. Послышался хруст и сдавленное рычание.

— Я уже иду, — прошептал колдун, обернувшись к окну. — До встречи, Машенька.

Кольцо замерцало ярко-красным светом. От него начал исходить жар. словно радио волны по воздуху пронеслось волнение. "Кто-то должен прийти".

«Кто-то идет»

Маша почувствовала какое-то странное рвение, заставившее её схватить кольцо. Оно было теплым. Оно излучало какое-то непонятное чувство уверенности.

«Надень»

Маша огляделась. Что же это происходит. Девушка поднесла кольцо к указательному пальцу. Она все еще колебалась.

«Надень. Надень немедленно!!»

Маша резким движением надела кольцо на палец. Тут же в голове у неё зазвенело, словно тысячи колоколов загремели одновременно на тысяче колоколен. Тысячи глаз упёрлись в девушку своими пронзительными взглядами. Страх сковал её.

Быстро сняв и положив кольцо на стул, Маша зачем-то отошла от него на пару шагов и замерла в нерешительности. Что же это всё означает? Кольцо притягивало девушку, как свет огня манит мотыльков. И пугало её, словно какая-то напасть таилась в матовых гранях

мерцающего камня.

Более не сдерживаясь, Маша вновь взяла кольцо в руки. Будь что будет. Это подарок Артура, она должна носить его хотя бы из приличия.

ГЛАВА 9

РОЖДЕННЫЕ УМЕРЕТЬ

«Сегодня родители придут поздно, наиграюсь!!»

Сереже было семь лет. Он сидел во дворе на новенькой качели. Папа Сережи позавчера ее перекрасил в салатный цвет и перепаял перила так, чтобы качели меньше скрипели. Получилось замечательно, и сегодня мальчик почти весь день играл возле новоприобретенной игрушки.

" Мама обещала принести новые наклейки... Ура!! "- радостно верещал мальчик, делая «солнышко». Качели, казалось, веселились вместе с ним. «Я как будто летаю»- думал Сережа, — «Вот бы найти настоящую ведьму, которая могла бы научить меня летать..."

— Редкая колдунья может научить кого-то летать.

Сережа оглянулся. У подножья папиного подарка стоял молодой высокий парень со светлыми длинными волосами, перехваченными резинкой. Незнакомец с интересом наблюдал за неистовым от счастья Сережей.

— А кто же может? — позабыв, что мать запрещает говорить с чужими, спросил мальчик, тормозя движение ногами. Подняв клубы пыли, малыш кубарем свалился на песок и повторил свой вопрос, глядя на незнакомца.

— Колдуны, — был ответ.

— А ты — колдун? — почему то сразу предположил мальчик, широко распахнутыми глазами взирая на светловолосого парня.

— Это так бросается в глаза? — усмехнулся Гавриил, пронизывая мальчугана глазами.

— Настоящий колдун? И ты можешь летать?

— Пока что нет, — в глазах колдуна загорелся злобный огонек, — мне кое-что для этого нужно.

— Что? Метла? — наивно поинтересовался мальчик.

— Нет, не метла. — Гавриил наклонился к Сереже ближе. — Волшебная мазь, но она совсем закончилась... прошлый мальчик был маловат, — колдун повторил свой старый вопрос. — Скажи, ты когда-нибудь был в церкви?

— Нет! Мой папа говорит, что церковь — место, где из людей вытягивают деньги! — радостно сообщил Серёжа.

— Тебя крестили?

— Нет! — проговорил Сережа. — Мы эти... ас-теисты. Так папа говорит.

— Мне уже нравится твой отец. — Гавриил присел на корточки рядом с качелями.

— Дядя, научи меня летать.

— Для начала ты научишь меня. — Колдун усмехнулся. — Для этого тебе придётся кое-чем со мной поделиться.

— А что тебе нужно?

Колдун встал на ноги и с ехидной ухмылкой поглядел на ребёнка. Потом протянул ему руку.

— Идём, я всё расскажу тебе по дороге.

Ночной город лежал у него перед глазами. Многочисленные огни домов, магазины, конторы, бары, жилые кварталы, универмаги. Магазин "Сотка". С высоты многоэтажки люди казались такими маленькими, ничтожными. Вверху воздух был холоднее, чем внизу. Ветер, налетавший порывами, развивал волосы Гавриила. Колдун, стоял на самом краю шестнадцатиэтажного дома, глядя в бесконечную даль жилых кварталов. Он пытался определить место нахождения предмета, за которым его послал Повелитель.

— Опал где-то рядом. — Колдун нахмурился. — Но я одновременно чувствую и энергию кольца. Чертово здание, как оно раздражает своими вибрациями... Как-нибудь наведаюсь в его подвалы обязательно, — Гавриил улыбнулся сам себе, — зло, дремлющее здесь, может мне пригодиться...

Странный звук за спиной заставил мага обернуться. Дверь, ведущая на крышу, открыта. Четверо рослых мужчин появились в дверном проеме. Затем, не долго думая, вся четверка направилась к Гавриилу. Метров за десять колдун увидел, что у них в руках дубинки. Служба охраны, оберегавшая все здание. Все из-за того, что здесь находилось несколько авиаконтор и офисов, а так же большой универсальный магазин.

"Клоуны", — промелькнуло в голове у Гавриила. «Клоуны», приблизившись к колдуну, даже не произнеся не слова, начали бить его. Первый удар пришелся по внутренней стороне колена: колдун согнулся, второй удар прямо в голову. Темная кровь брызнула на охранников и на крышу. Потеряв равновесие, Гавриил свалился с площадки; он рухнул плашмя на другую крышу того же дома. Кровля шла как бы ступенями. Охранники, по-видимому, совсем не ожидавшие такого конца, взглянув вниз на тело, бросились к выходу.

Охранник, стартовавший к выходу последним, взглянул вниз еще раз, желая узреть труп убитого только что человека. И тут глаза блюстителя порядка расширились от изумления. Труп исчез. На том месте, где лежало распростертое тело, была только лужа черной крови.

Захлопнув дверь, четверо из секьюрити заспешили вниз, скорее вниз по бетонированным ступенькам. Этот уровень был еще не жилым, просто огромный чердак, где был расположен склад, а так же система водоснабжения на случай пожара.

При повороте на нижний этаж мужчины с дубинками в руках вдруг все остановились. На лице каждого выражение тупой ярости и азарта сняло, как рукой. На его место пришла паника с неким оттенком замешательства. На полу были-следы крови. При слабом электрическом освещении ясно был различим ее цвет: черный, как смола. Странно и страшно.

Внизу послышались шаги. Кто-то поднимался вверх на крышу. Между ними был один этаж. Шаги. Уже меньше этажа. "Бравые" секьюрити с ужасом ожидали прихода неизвестно кого, выжившего после падения с огромной высоты. Еще пару секунд и они узнают того, кто поднимался к ним.

Поддерживаясь одной рукой за перила, по лестнице шел человек с окровавленным лицом и волосами. Человек, которого только что, можно сказать, размазали по крыше. Кажется, слово "человек" тут было лишним. Правая сторона лица представляла сплошной

кровоподтек, нос был разбит ударом дубинки, из него струйками сочилась кровь. Капли черного вещества падали на бетонный пол.

Гавриил мрачно перевел взгляд от порогов к людям, которые стояли перед ним.

— Назад, уходим.

Все четверо вдруг попятились назад, на чердак. Другого выхода не существовало. Спустя минуту все четверо охранников и их окровавленный соперник были уже на крыше. Один из охранников, крепко сжав дубинку во вспотевшей руке, начал передвигаться в сторону Гавриила. Сделав два неуверенных шага, секьюрити понял, что идти он уже не в силах.

Дубинка выпала из ослабевших рук.

Слабость в ногах заставила его упасть на колени. Охранник издал какой-то булькающий звук, когда кровь струйками потекла из его носа и рта. Железный штырь перил, которые были не достроены, проткнул человека в форме. Проткнул его насквозь, разорвав легкие и продырявив мышечные ткани. Кровь продолжала медленно сочиться изо рта убитого, она стекала по подбородку, намочив воротник и рубаху, стекала на бетонную крышу по штырю от перил.

— Минус один.

Трое, оставшиеся в живых, растерянно переглядывалась между собой. Вдруг один из них с криком бросился к двери. Но не тут то было. Тут даже не было никакой магии: развязанный шнурок попал под ногу бегущему и тот упал перед дверью, ударившись головой о косяк. И сам же скатился по лестнице вниз.

— Вот вам и подстава, "хорошая", достойная охрана.

Словно в трансе, последние двое медленно приблизились к парапету — и сиганули вниз. Колдун наклонился через перила и поглядел на живых, но покалеченных соперников.

— Как опрометчиво. Не стоит прыгать с большой высоты. Предварительно не выпив чего-нибудь горячительного, — с ехидцей в голосе сам себе сказал Гавриил. — Например, жира некрещеных детей.

...Слабо освещенная улица тонула в тишине, только шарканье ног одинокой старушки, спешившей домой с сумкой овощей, нарушало полную гармонию. Сумка была переполнена, старушка внимательно следила за тем, чтобы ни один помидор и перчинка не выпали. Но все же одна луковица вывалилась и покатила по тротуару. Старушка развела руками и, кряхтя, подошла к луковке. Держа одной рукой сумку, старушка стала наклоняться за овощем, а, подняв, аккуратно вытерла о рукав.

Не успела она выпрямиться и поднять голову, как подул ветер, и что-то массивное быстро пронеслось мимо, сильно зацепив сумку. Авоська выскочила из рук старушки и, пролетев около метра, извергнула наружу все таившиеся в ней овощи.

Сама старушка, с трудом удержав равновесие, с одной луковицей в руке, обернулась, чтобы посмотреть, что же это такое было. Рядом на тротуаре на корточках сидел парень. Он встал, выпрямился и произнес: "Ничего, бабушка!"

"Господи Иисусе, Бог с тобою", — старуха забыла про овощи и, положив единственную луковку в карман халатика в цветочек, засемила прочь, крича на всю улицу о том, что наступило третье пришествие Христа.

— Ой, не обзывалась бы ты, — сквозь зубы прошипел Гавриил, оглядываясь. Кажется, он попал именно туда, куда и собирался. Осталось дожидаться дневного светила.

Закрыв дверь, мать Маши решила немного прибраться в квартире: разложить вещи по местам, подмести пол и так далее. Что еще можно делать в такой жаркий день.

Разложив книги на письменном столе, протерев сам стол, женщина аккуратно расправила накидку на диване и вытерла пыль с телевизора. Сложив для полной идиллии видеокассеты и чуть протерев видик, женщина присела отдохнуть.

" Все-таки, какая жуткая жара! "

Неожиданно она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову, оставаясь в том же положении, мать Маши заметила кого-то в окне. И этот кто-то явно не желал, чтобы его заметили.

— Костя, Маша уже ушла!

Ответа не было, лишь молчание, а затем стук в дверь. Быстро отойдя от дивана, женщина подошла к окну. Не видно; слишком далеко от окна стоял незванный гость. Женщина подошла к двери. В конце концов, сейчас день, грабить никто не будет... Стоя около двери, мать Маши все больше склонялась к мысли, что может быть и что-то похуже грабежа. Стук в дверь.

Женщина, потеряв контроль над своими действиями, быстро, нервно, щёлкнула задвижку, и, не снимая дверь с цепочки, открыла ее. Все, что она успела заметить, это черная рубашка, что было очень глупо в столь жаркую погоду, и светлые волосы, завязанные в хвостик. Дьявольская улыбка на лице незнакомца.

— Кто вы? Что вам нужно?

— Меня зовут Гавриил, но ведь вам это наверняка ничего не говорит, — ответил незнакомец. — Так и станете держать гостя на пороге?

— Уходите, я вас не знаю... — Женщина поспешно захлопнула дверь, не медля ни секунды, закрыла все замки.

— Что вам нужно?

Она немного запоздала с этим вопросом, хотя знала, что это не имеет сейчас никакого значения. А если этот человек пришел бы по делу, он бы не молчал и не разыгрывал эту клоунуadu с подглядыванием в окна.

Женщина перестала дышать, когда увидела, что злой человек в черном заглядывает в окно, и его взгляд был направлен на нее, прямо в ее глаза, полные страха. Но самое страшное началось потом, когда она заметила, что замки самопроизвольно открываются, затем слетела и цепочка. Женщина была на грани отчаяния. Что делать? Она рванулась к двери, чтобы удержать ее, закрыть обратно. Человек в черном уже не смотрел в окно, он стоял по ту сторону двери. Ключа у него не было. Зачем?

Матери Маши удалось снова закрыть замки, а в цепочке не было никакого смысла. Тишина. Так молчит вулкан перед извержением. Затем треск дерева и звон металлических петель: это была дверь. Неужели никто из соседей не придет на помощь, ведь это трудно не услышать!

Секундой позже дверь окончательно слетела с петель и с грохотом упала на пол, задев женщине ногу и раздробив кость. Боль пронзила ее тело, как молния. Женщина упала на пол в тесной прихожей, больно ударившись об стол рукой во время падения. Она заплакала. Самопроизвольно рука ее потянулась к больной ноге! Глаза слезились, поэтому женщина не могла разглядеть травмированную ногу. Пальцы нащупали что-то липкое, оно было, даже на полу. Кровь. Кость была сломана, открытый перелом.

Блондин вошел, в руке у него что-то было. Это была дверная ручка, которую он вырвал, заставляя дверь слететь с петель. Откинув ненужный предмет в сторону, Гавриил переступил порог кухни, отбрасывая ногами обломки двери.

Заикаясь от плача, несчастная женщина с поврежденной ногой начала медленно ползти в комнату. За нею тянулся кровавый след. Колдун смотрел ей в лицо, следуя за ней по пятам.

— Помогите... — женщине показалось, что ее голос охрип — и теперь она шипит, словно змея, вместо того, чтобы закричать, — Помогите...

— Ах, оставьте! — театрально развел руками незнакомец, по-хозяйски оглядывая квартиру. — Я всего-навсего хочу кое-что у вас забрать. Кое-что, принадлежащее мне.

— Грабитель... — просипела мать Маши, продолжая медленно ползти по полу, — убийца...

— Ну, это уж совсем необоснованное обвинение, — с ехидным видом изрек Гавриил, — хотя, раз вы так считаете, я постараюсь оправдать ваши надежды. — После этих слов колдун потянул носом воздух, словно принюхиваясь. Через мгновение в его глазах зажегся яростный огонек. Здесь нет того, что он ищет!

— Где она?

— Кто — она? — почти теряя сознание от боли, пролепетала женщина.

— Твоя дочь.

— Не знаю.

— Где она?

— Я не знаю, клянусь...

— Интересно, чем же.

— ... клянусь именем Господа!!

— В самом деле? Именем этого лжеца и предателя? Где он сейчас? Нету. Ему совершенно наплевать, что я с тобой сделаю, — саркастически произнёс Гавриил, демонстративно закатывая глаза.

— Уходите.

— Скажи где она и я уйду, — с улыбкой произнес Гавриил, — хватит ломать комедию. Мне не нужны ни вы, ни ваша дочь — только МОЕ кольцо, которое сейчас сидит у нее на пальце, — колдун нагнулся и ухватил женщину за волосы, приставив ее лицо к своему, — представляете, как бы мне не хотелось отбирать ВСЮ руку у вашей дочери? Будьте разумными, скажите, где она — и я оставлю вас обоих в покое.

— Убей меня.

— Эх, глупость — качество присущее всем людям, — Гавриил сплюнул, — с превеликим удовольствием я, наконец, выполню ваше пожелание.

Человек в черном сделал еще один шаг к обессилившей жертве. Одним щелчком пальцев колдун заставил лежащие на столе ножницы взлететь и зависнуть в воздухе в двух метрах перед лицом женщины, искаженным гримасой боли. Последнее, что было в ее силах — издать крик. Пронзительный крик. Крик смерти.

— Где она? — повторил свой вопрос колдун.

— Не найдешь.

Стальные края пробили толстую черепную кость, дойдя до мозга и пронзив его. Фонтан крови брызнул на стены, мебель, ковер.

— Ты могла бы облегчить мне работу. Спи спокойно, я все равно найду её и заберу кольцо.

Колдун вздохнул. Что же все-таки привело его в этот дом сейчас, ведь он предчувствовал отсутствие кольца.

— Дьявол знает, что творится! — возмутился колдун. — Что за... Эй, что это?!

Кулон на шее женщины. Синий камень, вставленный в золотую оправу. Камень напоминал лунный, с золотым мерцанием в лазурных недрах.

— Невероятно, — колдун сорвал с шеи женщины цепочку. — Это здесь?

Опал засиял в алчных руках убийцы.

— Ну и семейка, — пробормотал Гавриил, сжимая камень в руке.

Послышался топот ног на улице. Видимо, кто-то увидел взломанную дверь, или услышал крик. Неважно, все равно они явно опоздали.

Маша шла по улице. Уже стемнело — время идти домой. День был грандиозным, наполненный неожиданными встречами — и весь день Маша была центром внимания. Все друзья и знакомые именно сегодня замечали, сколь хороша, умна и изящна она, сколько в ней шарма и обаяния, до чего ей к лицу любая одежда и драгоценности... Девушка порхала, как мотылек, купаясь в расточаемой лести, с каждой секундой расцветая все больше и больше.

Но бывает у каждого из нас, что в некоторый момент, когда всё идет, как по маслу, вдруг возникает чувство тревоги, хоть и слабой, но достаточной чтобы понизить настроение. Загадочная человеческая психика. Как может человек что-либо чувствовать, когда никаких предпосылок для беды нет? Какими физическими законами это объяснить? Маша испытывала что-то подобное. Словно молнией пораженная, замерла девушка, когда на входе во двор ей дорогу загородили двое милиционеров. Неужели ее предчувствия оправдались — и нечто ужасное произошло?

— Девушка, сюда нельзя. Назовите ваше имя и квартиру, мы предупредим ваших родственников, что вы ждете у входа во двор.

Маша не могла ничего понять. Потом один из милиционеров сказал ей два слова. Затем еще два. И все стало ясно.

— Мокрое дело. Убит человек.

Второй милиционер повторил вопрос, в какой квартире она жила.

— А кто погиб? Кого убили?

— Может вы сказать квартиру...

— Убита молодая женщина с первого этажа, — вклинился в разговор молодой сержант.

— А теперь скажи номер квартиры и мы сообщим, что вы пришли.

— А в какой квартире...

— Семнадцать. Довольно. А теперь пожалуйста номер вашей... Или же ждите, когда можно будет войти. Мед персонал осматривает место преступления и забирает труп.

"НЕ МОЖЕТ БЫТЬ... НЕ МОЖЕТ БЫТЬ"

Эти три слова жгли разум, как горячий металл.

— Может, вы ошиблись...

— Никаких ошибок быть не может.

Маша почувствовала головокружение. Нет, как же так...

— Эй, девушка.

Маша обернулась, размазывая слезы по лицу.

— Это кто-то из ваших родственников? — участливо поинтересовался молодой сержант.

Маша молча кивнула.

— Не беспокойтесь; здесь уже слезами горю не поможешь... За вами кто-нибудь придет?

Маша всхлипнула и снова кивнула. День окончился смертью.

ГЛАВА 9 ГАВРИИЛ

— Неужели это настолько срочно, серьезно, чтобы нужно было меня беспокоить, прерывать мой отпуск, вызывать на работу весь персонал? Что тут, чёрт возьми, происходит?!

— Александр Алексеевич, поймите правильно, это несчастная группка людей, ждущая своего отпуска уже месяц и не получающая премиальные вовремя, а так же зарплату. И они не могут работать постоянно в таком темпе.

— Что ты мне, Миша, предлагаешь?

— Товарищ полковник, преступность растет, увеличивается число несчастных случаев, самоубийств.

— Миша, послушай, есть еще и ППС, которые патрулируют улицы, СБУ и тому подобные.

— Тут в последнее время кое-что интересное появилось...

— Ну и что же?

— Сегодня в милицейский морг доставлено еще четыре трупа. За последние две недели это уже двадцатый случай убийств.

— И что там интересного? Ну, повздорили муж с женой, ну он в состоянии аффекта пырнул ее ножом, сам же потом повесился... Или подростки перебили друг другу головы. Все это уже бывало и просто обыденно. Ведь невозможно за каждым идиотом в этом городе приставить охранника.

— На этот раз совсем иное. Например, женщина лет сорока. Ей переломали ногу, а убили ранением в область мозжечка острым колющим предметом. Все это произошло посреди бела дня, в маленьком дворике, где все друг друга знают...

— Ну, у тебя все прямо как в песне Наташи Королевой... Я же говорю, ну поссорилась с любимым муженьком. Ну, повяжут его, дадут срок. Скорей всего, попадет под амнистию.

— Вы не дослушали, Александр Алексеевич, а уже делаете выводы. Дело в том, что муж все это время находился в противоположном конце города, у него непоколебимое алиби, человек десять свидетелей. Потом, этой женщине прямо днем ворвались в квартиру, взорвав при этом дверь в мелкие щепки. И это никто из соседей сразу не заметил! И это еще не самое интересное...

— А что же еще? Убийца прямо из-под носа соседей улетел в поднебесье?

— Нет, хотя все возможно... но я имею в виду другое. Вот еще один случай. Маленького мальчика нашли во дворе. Александр Алексеевич, с него содрали кожу. Рядом с трупом найдены следы костра и жестяная банка, на стенках которой обнаружены следы жидкости. После экспертизы выяснилось, что эта жидкость — человеческий жир, а, как показали анализы — жир самого мальчика!

— А причины? Что вы сами-то думаете по этому поводу?

— Это почерк маньяка.

— Миша, пойдём в кабинет, попьём чаю, заодно расскажешь обо всем поподробнее.

— Ну, ну... Він вистрибнув на дорогу. А я ж тут поруч йду та дивлюсь на нього. Він встав, дивиться то на ту сторону, то на мене, знов туди...

— Мария Степановна, продолжайте, пожалуйста...

— Ну что тут далі то? КАМАЗ їхав по дорозі, тай збив людину.

— Спасибо, бабуля, это все?

— Да, синочку, мені можна йти?

— Да. Вон туда, правильно, затем направо и вниз по лестнице — там вы увидите выход. Все, бабуля, до свидания.

Следователь захлопнул за старушкой дверь, развернулся, не садясь, подошел к компьютеру, выключил его. Потом он налил себе из графина полный стакан воды и залпом выпил его.

" Не повезло старушке наблюдать такую сценку", — сказал следователь машинистке, сидевшей за соседним компьютером. Девушка быстренько набрала текст и пожаловалась:

— Сергей Николаевич, нас точно полностью компьютеризировали? Это не будет вычитаться из зарплаты?! Например, я уже привыкла стучать на машинке.

— Все в порядке, Наденька.

— А-а, Сергей Николаевич, вам еще не доложили, кто же был убитый?

— Да, мы уже установили его личность по паспорту, который нашли у него в брюках. Сорока восьми летний мужчина, живет один, с женой развелся пять лет назад. Долго крутился на рынке, работал там валютчиком: купля, продажа валюты, а так же цветных и драгоценных металлов, изделий из драгоценных металлов и т. д. В архивной памяти про него мало что можно найти. Кстати, водителя КАМАЗа уже тоже нашли и допросили. Кстати, Надюш, это очень интересный случай.

— Почему же?

— А водитель утверждает, что никого на дороге не было. Этот дедуля уверен, что труп кто-то специально подбросил на дорогу, когда он проехал, а обвиняют теперь его. В общем, ушел в глухую несознанку. Это все мафия, говорит, разборки у них, Нью-Йорк, блин!

Маша молча сидела в комнате. Она уже примерно час недвижимо разглядывала узор на кольце. Слезы высохли, осталось лишь горькое чувство утраты... и жажда мести.

— Машусь, — тихо позвал вошедший в комнату отец, — тебе чего-нибудь принести?

— Нет, спасибо, — прошелестела девушка. — Все хорошо.

— Ты уверена?

Девушка кивнула, пытаясь вновь не зарыдать. Похороны завтра. Мама сейчас в морге, совсем одна, в глухой холодной камере. Как же так может быть? Больно... Нет, она не настолько слаба!

Звонок.

Маша вздрогнула и обернулась. Звонили в дверь.

— Чёрт, как не вовремя! — ругнулся сквозь зубы отец.

— Сейчас, — Маша начала подниматься с кресла. Звонок. Звонок.

— Не стоит, я сам. Наверняка это из следственного управления, — отец пошел к двери.

Маша вновь уперлась глазами в кольцо. Оно казалось таким загадочным, необычным...

Неожиданно камень в кольце сверкнул. Маша встрепенулась. Она почувствовала, что тот, кто сейчас звонил в дверь совсем не из милиции.

— Кто-то должен прийти... — тихо проговорила Маша. — Папа, стой! Не открывай!!

Слишком поздно. Послышался щелчок. Затем голос отца: "Что вам нужно?" Затем хрустящий звук и шлепок падающего тела. Не теряя ни секунды, Маша бросилась к двери и захлопнула ее. Потом она открыла окно и залезла на подоконник.

— Ты ведь знаешь, что делать. Из-за тебя убили маму и папу, а теперь охотятся за мной.-

Кольцо вновь засияло. Послышались шаги. Кто-то стоял за дверью.

— Что делать? — прошептала Маша. Ей стало страшно. Дверь начала сотрясаться от ударов страшной силы.

— Нет, так просто меня не возьмешь. — Маша свесила ноги из окна. Квартира отца находилась на втором этаже. — Не смотреть вниз.

Девушка шагнула на карниз. Затем аккуратно, придерживаясь за водосточную трубу, прошла к пожарной лестнице. Тут же послышался грохот: дверь не выдержала натиска. Не долго думая, Маша вскочила на лестницу, а с нее скорее вниз, на землю. Пару секунд и девушка, осилив боль в ногах, неслась вверх по улице. Пробежав примерно два квартала, она остановилась. Куда теперь идти? Мама и папа мертвы. В милицию? К бабушке, друзьям?

— Нет, — четко проговорила Маша вслух, — я не собираюсь больше никого подставлять...

И вдруг девушка вздрогнула. Она ясно ощутила на себе чей-то взгляд. Обернувшись, Маша с удивлением поняла, что улица совершенно пустынна. Потом снова засиял камень на кольце. И Маша поняла. Смотрят не на нее. Смотрят на ее фотографию. Причем злобным взглядом, не предвещающим ничего хорошего. Наблюдатель не мог достать ее, не мог сейчас. Значит, нужно было бежать.

* * *

Гавриил стоял на мосту, мрачно созерцая не слишком чистые воды реки Ингул. Позади него, по трассе неслись в две стороны потоки машин. Вечерело, небо над рекой разукрасили звезды, медленно из тьмы расцвел алыми красками месяц. Колдун поднял глаза и несколько секунд глядел на кровавое ночное светило, а потом, отведя взгляд, шумно вздохнул.

Никогда еще его так не преследовали неудачи. Дважды потерянный перстень господина — как раз тогда, как все уже готово для начала войны. И он, правая рука Темного Лорда, так опростоволохился, что дал простым смертным обвести себя вокруг пальца. Это не должно было произойти — а теперь времени было недостаточно.

Гавриил закрыл глаза. Из темной книги он узнал о способе, как найти ту, которая носит на пальце перстень Повелителя. Но для полного завершения ритуала ему нужен был помощник, чья магическая мощь будет равна силе Гавриила. Таковой в этой Вселенной уже не обладал никто.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

После того, как погиб Даниэль.

Много сотен лет назад, когда люди еще не знали машин и электричества, воздух был чист, реки полноводны, а леса кишмя кишели дичью — в те времена у Гавриила был брат. Младше на три года, мальчишка был полной противоположностью своего родственника — темноволосый, кареглазый, со смугловатой кожей и ясным добрым взглядом. Названный Даниэлем, парень рос не по годам, а по часам, его тело наливалось силой, а в глазах появились томные отблески мудрости. Никто и представить не мог, что это милое нежное создание растет, дабы обратиться Злом.

Когда Даниэлю было тринадцать, его взял к себе на обучение Монтез Восточный, величайший маг и алхимик своего времени. Древний, как сама Вселенная, старик был одним из последних Атлантов, населявших планету — ему принадлежали обширные долины и замок в одном из прелестнейших уголков страны Восходов. В те далекие времена легендарный мир еще соприкасался с человеческим — и Даниэль отправился вслед за своим учителем в далекие земли, дабы покорить наполненную магией Страну Восходов — и стать одним из Волхвов Новой Эры.

Гавриил очень болезненно переживал разлуку, кроме того его самолюбие постоянно ранил тот факт, что его младшего брата ценят намного выше, нежели его самого. Подгоняемый ревностью и завистью, Гавриил полностью ушел в Темное искусство, пытаясь познать корни черной магии. И он преуспел в этом достаточно, дабы сохранить себе вечную молодость и силу — но не на столько был успешен Гавриил, как его младший брат.

Слава об ужасных злодеяниях Даниэля донеслись до родных краев через десять лет, после начала его обучения в Стране Восходов. Гонцы десятками мчались в родовое гнездо магов, принося новые и новые страшные известия, поражая и Гавриила и всех оставшихся в живых родственников. Их милый мальчик, так похожий на ангела своими огромными широко распахнутыми глазами, чувственными губами и округлыми щечками, их сокровище превратилось в монстра. О таком Гавриил даже мечтать не мог — его младший брат превзошел своего учителя и всех магистров Ордена Страны Восходов; вместо того, чтобы стать Волхвом, он обратился страшнейшим из всех демонов Вселенной. Под его властью рухнул Храм Тысячи Голосов и Обитель Ордена. Все величайшие творцы, воины и созидатели пали ниц перед Черным Даниэлем — а он выбрал семерых Великих, как сам нарек, вырвал их души и навеки запечатал в кристалл. Так появился на свет первый созданный Даниэлем магический артефакт, кристаллы Власти. Семь разноцветных камней, соответствующие семи цветам радуги, семи дням недели, семи высшим стихиям, семи прекрасным человеческим чувствам.

Несколько десятилетий мир терпел гнет Даниэля Восточного, Даниэля Темного — мастера магии, покровителя Страны Восходов. Все это время Гавриил находился в неведении, лишь изредка получая короткие известия о действиях брата. Все это время колдун совершенствовал свое искусство, обтачивал, словно алмаз свои знания и навыки. На исходе шестого десятилетия гнета Даниэля, его старший брат был достаточно умен и ловок, дабы встретиться с Великим.

Встреча братьев произошла на границе Страны Восходов и мира людей. Без приветствий, теплых слов и рукопожатий — два колдуна сошлись в безумной схватке, пытаясь доказать друг другу свое превосходство. На стороне Даниэля был перевес — он пользовался забытой магией атлантов, заклятия которых в тысячи раз усиливались воздействием кристаллов Власти. Но и Гавриил не плошал — его знаний хватало не только

для того, чтобы обороняться, но и для четко продуманных мощных ударов. Через семь дней битвы оба мага были истощены — и наконец-то братья пожали руки, признав ничью. Так начался второй круг их неистовой дружбы, той, которой они оба так упивались в детские годы, той, которая так внезапно оборвалась, когда младшего брата признали более достойным.

Мир содрогнулся от вступившего в правление старшего из двух братьев. Ненасытный Гавриил проявлял такую жестокость и грубость, сея хаос и разрушения во всех землях, не признавших его своим повелителем, что даже Темный Даниэль не переставал удивляться бесчеловечности старшего брата.

Однажды сумрачным зимним вечером Даниэль и Гавриил уединились у себя дома, чтобы поделиться умениями и знаниями, обсудить планы и стремления. Именно тогда Гавриил узнал ужасающую тайну силы своего младшего брата.

Еще в раннем детстве, когда Монтез Восточный лишь начинал обучение юноши, была определена его судьба. Не было ему на роду написано стать Волхвом, о нет. Даниэлю была предназначена серая и скучная, второстепенная судьба меченосца, подспорья великих воинов, обычной пешки на доске сражений.

И тогда Даниэль обратился к Вечности. Он молил небо и землю, Ад и Рай, просил всеуслышание — дайте мне сил, дабы изменить судьбу. И на его просьбу откликнулся Темный карлик, первородное зло, черное дитя пустоты. Демонические дары наполнили тело парня силой, но лишили самого главного — способности любить. С того самого времени Даниэль находился в поиске истинного чувства... но даже рубин любви и огня, созданный им из души прекрасной императрицы Египта, даже свет надежды, найденный им в космосе — ничто не приблизило его к победе ни на шаг. Отчаявшийся Даниэль выпустил наружу гнев и ярость, обрушив их на окружающий мир, чтобы сжечь дотла все. Ведь мир опустел, когда в нем не стало истинного чувства...

И тут появился Гавриил — и в сердце Даниэля зажглась искра. Была между братьями некая связь, более сильная, чем кровное родство, дружба и доверие. Лишь перед самой смертью брата Гавриил понял, что же это было. Страх потери единственного родного человека во Вселенной — нечто сродни смерти, но холоднее и страшнее.

Даниэль погиб внезапно. Сильнейшие маги мира восстали из руин и отобрали у него Кристаллы Власти, лишив мага львиной доли его сил. А потом они убили его медленно и мучительно, высасывая из вечно юного тела силы и энергию, каплю за каплей, так, чтобы Даниэль мог сполна ощутить все те мучения, которые он столько лет приносил земле. Уже находясь на смертном одре, Даниэль подписал договор с Дьяволом — словно крик отчаяния эта весть долетела до Гавриила слишком поздно. Обескровленное тело брата сбросили в волчью яму и засыпали углем, навеки похоронив в земле самого великого чародея и алхимика Вселенной.

Отчаявшись, Гавриил закрылся в вечности, дабы дождаться дня и часа, когда придет война — и можно будет пойти на сделку с Дьяволом. Сделку ценой в самое дорогое на свете — в жизнь его любимого брата Даниэля, почившего в смутные времена в сырой земле...

Воспоминания, накрывшие Гавриила, абсолютно затуманили его внимание. Словно маяк в его глазах замерцал алый камень кольца Повелителя, возвращая колдуна в реальность. Наступила ночь, время было на исходе. Оставались сутки, чтобы найти перстень — иначе провал, потеря, гибель всего.

Гавриил осторожно поднялся на перила и стал над рекой, раскинув руки в стороны. Из-

за спины понеслись тревожные гудки машин, но колдуну было наплевать на всех и вся. Если не ради войны и власти Повелителя, то для того, чтобы вернуть брата — он сделает все. Все, что в его силах, и даже больше.

Почти неслышно Гавриил сорвался с моста во тьму. Со стороны автострады понеслись крики и звуки тормозящих автомобилей. Когда первый человек подбежал к поручням, Гавриила уже и след простыл. Только по черной воде шла рябь, в которой кровавыми отблесками отражалась луна.

* * *

"Теперь ты никуда не скроешься, сучка!" — четко в своем подсознании услышала Маша. "Я убью тебя медленно и мучительно".

Гавриил более не сэкономил сил. Воспоминания о брате придали ему мощи — и теперь его магия нашла ту, которая обладала перстнем. Дело оставалось за малым.

Маша замерла от страха, сковавшего ее. Он имеет над ней полную власть и ничто теперь не может спасти от гибели...

Маша вскрикнула. Острая боль пронзила ее колено. Девушка склонилась и заплакала. Из правой ноги текла кровь. Потом, словно иглой, пронзили второе колено. Девушка свалилась на землю. "Он пронзает иглами мою фотографию. Боже, где же все люди подевались..."

Новая острая боль в обеих руках сразу. Девушка беззвучно повалилась на землю. Кровь залила все вокруг.

"Нет, я все равно не сдамся!!" Маша медленно, сжав зубы, поднялась с окровавленного асфальта и побрела вверх по улице. Неожиданно, словно молния, голову девушки пронзила другая, еще более резкая боль. Несколько мгновений Маша стояла прямо, приоткрыв рот и широко распахнув глаза, полные боли и ужаса. А потом девушка замертво свалилась на землю.

Золотое кольцо с красным камешком медленно сползло с ее пальца и, как живое, покатило вниз по улице. Оно знало, кто его ищет. К нему оно и направлялось.

— К чему только люди стремятся? Свиньи! Крысы!

Узкий проход между гаражами и сараем был местом самого большого скопления мусора во всем дворе. Но это было еще и самое скрытое место. Гавриил вытащил из кармана коробок спичек, когда-то принадлежавший одному из охранников, нападавших на него на крыше. Теперь труп этого человека нанизан на железный шест. Пощупав коробок, колдун откинул его в сторону: он был липким — и мокрым от человеческой крови. "Применим мой способ".

Среди кучи мусора и опилок, Гавриил нашел лучинку подлиннее. Там, где земля была мягкой, он воткнул лучинку, затем провел по ней рукой, сделав несколько движений пальцами в воздухе. Почувствовался легкий запах дыма. Потом палка начала тлеть и, наконец-то вспыхнула. Старый, но надёжный способ. Проверено временем.

Гавриил ногой раскидал бумажки и мусор в разные стороны, затем начертил тлеющей лучинкой круг и несколько знаков.

"Оно где-то рядом, я уже чувствую его свет".

В тишине двора послышались чьи-то осторожные шаги. Луч фонаря рассек тьму в проходе между стеной и сараем. Это был милиционер, который остался во дворе сторожем. Его целью была охрана всей территории двора от посторонних личностей. Один человек, конечно мало, но так как весь отдел районного РОВД был в отпуске, то пришлось справляться одному.

Яркая точка от фонаря скользила в узком проходе. Земля, кучи мусора. Ничего странного, ничего интересного.

"Наверное, мне это послышалось", — подумал милиционер. Вопль, леденящий душу, заставил его отскочить в сторону. Кошка.

"Черт возьми", — выругался представитель закона. Этот проход заканчивался тупиком, в самом конце была стена, за которой был виден другой двор. Парень в милицейской форме, аккуратно переступая через кучи мусора, стал продвигаться вперед.

Луч фонаря осветил участок земли, лежащий впереди. Удивительно, но он был чист, не было бумажек и грязи. Подойдя ближе, страж порядка узрел круги и знаки, судя по всему, начерченные тонкой обгоревшей палочкой, валявшейся рядом.

" Подростки, наверное", — вслух размышлял милиционер. " Они, скорее всего, ушли через соседний двор. Ни фига, я их поймаю, отведу в отделение, а там с их родителей штраф сдерут за поджигательство".

Приблизившись к стене, милиционер поднял фонарь и направил луч света по направлению дорожки в соседнем дворе. «Убежали, уроды».

Неожиданно раздалось тихое позвякивание. Милиционер оглянулся. Прямо посреди круга, начерченного лучинкой, находилось пятно светло-розового света. Охранник приблизился к источнику света. При ближнем рассмотрении это оказалось кольцо.

"Вот это уже лучше", — милиционер быстренько спрятал находку в карман куртки. Затем, чтобы еще раз убедиться, что двор за стеной был пуст, он вновь посветил фонарем за стену. Какое-то движение. Что-то размером с кошку пронеслось перед лучом.

«Чертовы кошки, зайкой сделают. Чтоб они сдохли, и с ними все подобные динозаврам». Стена в соседний двор была неровно уложена, невысокая. Ряды толстых массивных кирпичей были уложены так, что верхний ряд находился чуть ниже уровня подбородка у взрослого мужчины.

"Пойду на пост", — разочарованно и с иронией в голосе провозгласил милиционер. Но шорох осыпающихся кирпичных осколков заставил его остановиться. Точка света, излучаемая фонарем, скользнула по стене. Пусто. Какой-то скрежет, затем, шорох кирпичных осколков последовали друг за другом. Какое-то, существо пыталось влезть на стену с другой стороны, из соседнего двора.

"Поубиваю всех", — сквозь зубы прошипел страж порядка, делая несколько шагов в сторону стены. Вновь тишина. Парень приблизился к стене. Встав на носки, он потянулся вверх. Послышался свист, и что-то блестящее сверкнуло в воздухе. Милиционер замер на несколько секунд, а затем его голова свалилась на пол. Из разорванных артерий фонтанами хлынула кровь. Но того, кто стал причиной этого, больше не интересовал охранник, только один маленький драгоценный предмет.

"Наконец-то. Такое чувство, будто я не держал тебя тысячу лет", — колдун с глазами, горящими алчностью, поднял с земли золотое кольцо. Камень на кольце засиял, горя всеми цветами радуги.

— Покажись!

Пентаграмма на полу вспыхнула, из ее центра вырвался огненный смерч. В помещении запахло серой и гнилым мясом. В колеблющемся от жара воздухе появился Повелитель.

— Что сегодня заставило тебя призвать мое Величество? — поинтересовался Повелитель.

— У меня отличные новости.

— Какие же?

Колдун протянул руку. Из раскрытой ладони в воздух, один за другим, всплыли огненно-красное кольцо и синий с золотыми искорками опал. Оба магических предмета закружились вокруг торжественно усмехающегося Гавриила.

— Ты действительно удивительное существо. — Дьявол с восхищением глядел на давно утерянные реликвии. — Теперь, когда все три предмета у меня, моя власть безгранична!!

В воздухе появился "Велиалит". Книга тьмы завертелась, раскрываясь. Ее страниц пылали. Опал, проплыв по воздуху, остановился над сияющей книгой, а затем медленно опустился в нее. Поглотив магический камень, книга засверкала, выпуская лучи света.

— Ко мне! — властно приказал Повелитель.

Кольцо проплыло по воздуху к своему первоначальному хозяину. Когда золотой ободок коснулся когтистых лап Повелителя, раздался громкий звон.

— Время пришло... — проговорил Дьявол, глядя, как кольцо переливается на его пальце.

— Что вы хотите сказать, — удивился Колдун, — вы прямо сейчас выйдете на землю?

— Конечно, нет. Ты ведь знаешь правила?

Колдун покачал головой, соглашаясь с Повелителем.

— Войско моего демона как следует поработает в этом городе, а затем, когда победа будет за нами, я поднимусь в этот проклятый мир.

— Я хотел попросить вас...

— Что еще, — глаза Дьявола загорелись нескрываемой злобой.

— Всего лишь мелочь. Один из договоров заключенных с вами.

— Чей же?

— Даниэля Гекатона. Вы ведь понимаете, о чем я?

Дьявол взмахнул рукой. В воздухе появился свиток, запечатанный печатью Повелителя.

— Я надеюсь, ты знаешь, чем рискуешь, когда просишь у меня подобное?

— Да, Повелитель. Благодарю вас.

Дьявол исчез. Колдун схватил пергамент и начал его читать.

— Уже совсем чуть-чуть, Даниэль. — Гавриил алчно улыбнулся, закончив чтение. — Уже совсем скоро ты сможешь закончить свое дело и отомстить.

Колдун обернулся к окну. С деревьев падали листья. Начало сентября превратилось в середину осени. Адская магия заставляла природу искривлять свой обычный ход.

— Армия Демона Иллюзий скоро будет здесь. Главное, не допустить поражения.

Заходило солнце. Начиналась ночь.

ГЛАВА 11

ДРЕВНЯЯ СИЛА ПОВИНОВЕНИЯ

— Слушайте! Вам не устоять предо мною, смертные. Я — древнейшая сила, способная разрушать и уничтожать всё, что того заслужит. В моих руках — власть, о которой вы и не слышали, в моей власти — ваша жизнь. Скоро я приду к вам, и тогда уже будет слишком поздно. Покоритесь мне и погибнете без страданий!

Фил оглянулся. Море огня и крови. Неизменная площадь, разделяющая свет и тьму. Справа стоит Рома, слева — Саша... два девичьих силуэта... Кто это? Неожиданно из моря огня вырвался высоченный столб. Раздался грохот, площадка затряслась. Послышались крики.

— Пустите нас!!

— Примите нас!!

— Поймите нас!!

— Убейте нас!!!

Тысячи полупрозрачных призраков носились в воздухе. Белесая пелена полностью закрыла кругозор. Неприкаянные души продолжали свой бешеный танец, всё повышая интонацию своих завывающих пронзительно-тонких голосов. Слышался звон оружий, хруст и грохот ломающихся предметов. Крики, крики, крики...

— Отдайтесь нам!

— Сдайтесь нам!!

— Не сопротивляйтесь!

— Скоро вы станете такими же, как мы! Не пытайтесь бежать!

— Скоро все начнется, и тогда мы уже не будем просить!

Вальсирующие тени, казалось, взбесились. Белый и серый цвета слились в единый черный смерч. Крики слышались ото всюду, на столько пронзительные, что, казалось, от них могут лопнуть барабанные перепонки.

— Мы вас разорвем! Мы выпьем вашу горячую кровь!

— Мы поглотим ваши разумы!

— Сожрем, сожрем!! Изничтожим души!! Вырвем сердца!!!!

Крики и стоны слились в единый жуткий протяжный звук. Черный смерч взорвался, разбрасывая вокруг свои черные семена. Из океана огня вырывались пламенные струи, запах гари, копоти, серы и жженого мяса стал непереносимым. Потом послышался грохот. Где-то наверху началась гроза. Хлынул дождь. Капли были красные и соленые на вкус. Проливной дождь из кровавых капель.

Какой ужас. Страх, кошмар, ненастье, разрушение, хаос...

Сон. Сон. Сон...

Фил, Рома и Саша сидели на одной из скамеек в каштановом сквере. Было два часа дня.

Несмотря на то, что во дворе стоял сентябрь месяц, все листья с деревьев опали. Люди толпами спешили по своим делам. Ребята вяло переводили взгляд, словно пытаюсь найти среди людей еще хотя бы одного разумного человека. Казалось, кошмарные сны тревожили лишь их — остальные же закрыли свой разум и продолжали жить по устоявшейся схеме.

— Мне вчера снова приснился этот сон, — прошептал Фил.

— Аналогично, — заметил Саша. — А ты, Рома?

— Попробуй угадать с трех раз. Мне это уже совсем не нравится. Дело не только в нас трех. Я сегодня расспросил однокурсников, у них та же проблема. Причем все, не сговариваясь, утверждают, что начинается Новое Пришествие Христа.

— Да уж, интересный, однако, Христос!! — Фил пожал плечами. — Его "пришествие" сопровождается кошмарами.

— А я вчера просмотрел газеты за последние две недели. Знаете, некрологи сейчас стали самыми крупными разделами наших газет. Причем во всех остальных статьях в основном тоже рассказывается об убийствах, причем самых изощренных.

— Ты о людях, загрызенных бешеной собакой? — поинтересовался Саша. — Если честно, я уже совсем не уверен в том, что это была собака. Ведь никаких доказательств не нашли. А потом убили мою знакомую...

— Какую?

— Машу Земскую. Представляете, сначала убийца убил ее мать, воткнул ей ножницы в голову. Вечером того же дня некто замочил отца на входе в дом. Как показала экспертиза, Маша выбежала из дома, несколько часов беспорядочно перемещалась по городу...

— Видимо, убегала, — некстати влез Филипп.

— Ну, а потом убийца догнал ее и нанес шесть или семь ранений острым колющим предметом в разные части тела.

— А я позавчера видел, как на крыше Сотки убили охранника! Прямо на моих глазах он сам налетел на железный шест, — вспомнил Рома.

Несколько секунд ребята провели в тишине.

— Это все очень странно. И неприятно, — повторил Рома. — Здесь что-то кроется. Помните, в этом сне, голос говорит: «Когда я приду, будет поздно»... и все такое. Так вот, по-моему, это не пришествие Иисуса Христа, а наоборот.

— Тебе это не кажется слишком уж фантастическим высказыванием? — удивился Саша. — Лично я вообще не верю ни в Бога, ни в Дьявола, ни в серого бычка!

— Помнишь гадалку на Советской? Ее палатка появилась из ниоткуда, а через пару минут туда же и исчезла, — проговорил Фил. — Этого недостаточно чтобы поверить как минимум в необычность происходящего? Или телепортация входит в твой список обыденных событий?

Саша отрицательно покачал головой.

— А та "острая тройка"? Их загрызли бешеные собаки? Что, бешеные собаки новой породы — серебристые и огромные, как волки? А фокусы, которые показывали эти спортсмены, разве это спецэффекты? Или когда мы пробежали мимо того человека в зале, а он и бровью не повел... — неожиданно замолчал Фил. Его глаза расширились от испуга.

— В чем дело?

Фил молча прижал палец к губам, а потом указал куда-то в сторону кинотеатра "Родина". Рома и Саша оглянулись, а когда увидели того, на кого указывал Фил, тоже замерли на месте. Колдун — смотрел прямо на них. В его глазах не было ни злобы, ни

желания, ничего совершенно. Люди проходили мимо, обтекая его, как раздражающее препятствие.

— Как вы думаете, кто он? — тихо спросил Саша.

— Мне кажется, что кем бы он ни был, с ним лучше не встречаться. — Ответил Фил. — Я с этим кадром недавно столкнулся на улице. От него просто воняет злостью... Не знаю, как это объяснить.

— Это ведь он был тогда в зале, когда старик передал нам кинжалы, — вдруг сказал Рома. — Не так ли?

Внезапно стало как-то сумрачно. Ребята задрали головы и увидели, что небо заволакивают серые тучи. Подул неприятный ветер, запахло сыростью. Воздух стал сухим и наэлектризованным.

— Гроза начинается. Надо идти домой, — произнёс Фил. — Идёмте, у меня посидим.

Сверкнула молния. По небу раскатился гром, осыпавшись на землю тысячей звуков. Все люди на улице замерли на своих местах, глядя на небо. Филипп поднял вверх глаза.

И обомлел.

Из туч вырвались тысячи жутких непонятных созданий, напоминавших одновременно и животных и людей. Скрюченные, маленькие, покрытые седой шерстью существа с визгом спикировали на землю, начав носиться меж людей. Никто из пешеходов даже не шевельнулся.

— Вы видите это... — прошептал Саша. — Или я сплю?

— Спим все втроём, — ответил Рома. — Но почему никто не бежит, не отмахивается...

— Кажется, только мы их видим, — со страхом в голосе произнёс Фил. — Только мы.

Тем временем целый рой жутких созданий кружился в воздухе. То и дело извергая из себя новые и новые полчища существ, тучи поползли дальше над городом. Колдун, стоявший у кинотеатра, подняв руки вверх, произнёс:

— Добро пожаловать, Вальс Теней! Добро пожаловать в мой мир!

Раздался оглушительный взрыв. Ребята зажмурились, чувствуя, как звук всё растёт, намереваясь заткнуть уши... И тут всё затихло так же внезапно, как и началось. Когда Фил открыл глаза, он увидел, что ничего не изменилось — люди продолжали идти каждый в своём направлении, солнце так же ярко светило на небе. Не оставив ни следа, чёрные тучи и их жуткие жители растворились в воздухе.

— Что это было... — прошептал Саша.

— Не знаю. Знаю только, что видели это только мы. И тот человек, кричавший странные слова, — ответил Рома.

— Он сказал «Вальс Теней»... Что это... — произнёс Фил. — Впервые слышу о таком.

— Почему-то мне кажется. Что очень скоро мы узнаем ответ на твой вопрос. И это меня совсем не радует, — Саша встал с места. — Надо найти хоть какую-то информацию обо всем происходящем. Чем мы располагаем?

— Судя по всему, уж точно не временем, — мрачно произнес Рома, — и высовываться тоже нельзя, он избавится от нас, как от всех тех людей...

— Думаешь, все убийства, это дело рук одного этого незнакомца? — протянул Филипп, — и его миленьких серебристых собачек?

— Похоже, все дело в кинжалах, — вдруг произнес Рома.

Ребята переглянулись. А ведь действительно, осознание и сны пришли к ним ровно с появлением серебристых артефактов. Словно кто-то или что-то стянул с глаз пелену — и

перед ребятами открылась вся правда о происходящем. Правда, доступная только им троим.

— Значит, во-первых, — Саша забегал взад-вперед перед скамейкой, — надо узнать, что это такое «Вальс Теней». Во-вторых, разузнать что-то об этих клинках и о тех, кто нам их передал. Что мы знаем?

— Абсолютно ничего, — резюмировал Рома.

— Почему же, — Фил задумчиво посмотрел на небо, — нам известно, что «Вальс Теней» это некая магическая сила. Соответственно в разделах магии и эзотерики об этом можно что-то найти. Знать бы еще, кто этот блондин...

— Отлично, — Рома встал с места, — значит, ты в библиотеку и в Интернет, на поиски информации. Я постараюсь составить систему из этих убийств и всего происходящего, чтобы понять, какие возможные элементы обряда уже проведены. Если у нас будет такая информация, мы наверняка узнаем, что ждет впереди — и как с этим бороться.

— Мы должны бороться, — тихо поинтересовался Саша, — знаете, я отнюдь не чувствую себя воином или чем-то вроде того.

— Очевидно, что никто из нас воином не является, — вздохнул Рома, — но...

— Но серебро у нас! — подвел итог Филипп, — значит, мы собираем информацию и начинаем бой! Чем больше узнаем, тем лучше поймем сильные и слабые стороны врага.

— Ты всегда был ненормальным, — прошептал Саша, — я не уверен...

— Черт, — ругнулся Филипп, — Саша, мне тоже страшно. Но ведь так или иначе, мы все будем в этом замешаны. Так не лучше ли быть подготовленными?

Через несколько минут ребята разошлись каждый по своим делам. Сражение начиналось — обе стороны приняли позиции.

* * *

Гавриил смотрел в окно.

— Снова этот мальчишка. Где-то я видел их всех троих, вот только где... Они слишком много света излучают, надо избавиться от них при первой же возможности...

Гавриил сжал руку в кулак. «Глупец, почему ты не убил этого смертного в тот же день, когда столкнулся с ним на улице? Ты не смог! Ты испугался света!»

— Довольно! — сам себе скомандовал Гавриил. — У меня есть дела важнее самобичевания.

Колдун подошёл к письменному столу и взял в руки лист пергамента. Это был договор, выпрошенный у Дьявола.

— Пришло время дать тебе новую жизнь, брат мой.

Вот и пришло время, когда перед Гавриилом встала задача, с которой он не может справиться в одиночку. Как найти в этом захламленном бестолковыми людьми городе настоящего действующего мага? Задача была не из легких, но...

Гавриил открыл «Велиалит».

— Покажи заклятие поиска, — приказал колдун, поглаживая кожаный переплет книги.

Вспыхнув на мгновение, «Велиалит» подскочил в воздух, трижды обернулся вокруг своей оси, а затем упал на постамент, раскрывшись где-то ближе к последним страницам.

Гавриил заинтересованно поводит пальцем по странице, перечитывая заклинание. Все оказалось намного проще, чем он мог себе представить.

Библиотека имени Гмырева была абсолютно пустой. Филипп беспрепятственно оплатил вход на формуляр, и отыскал в каталогах нужные ему тома. Выписав охапку чеков-заказов, парень подошел к девушке-библиотекарю, откровенно скучающей за конторским столом с книжкой Дарьи Донцовой в руках.

— Аха, аха, аха, — многозначительно протянула любительница детективов, просматривая заказ, — что это вас потянуло на эдакую литературу?

— Курсовая, — соврал Филипп, нетерпеливо глядя по сторонам.

— А их почти все уже забрали, — безразлично протянула девица, — вас опередили. В зале девушка сидит, рыженькая такая, почти вся литература у нее на руках.

Получив маленькую толику заказанных книг, Филипп прошел в зал и с удивлением обнаружил сидящую за столом Владу, его одноклассницу. Именно она зачитывалась эзотерикой и мистикой, переписывая что-то в общую тетрадь.

— Привет, — протянул парень, подходя к рыжей девице, — что это ты тут делаешь?

— Курсовую пишу, — быстро ответила девушка, даже не подняв глаза.

— Мы в прошлом году их писали, да и то по географии, а не по магии, — улыбнулся Фил.

Влада наконец соизволила поднять глаза на собеседника — на ее лице отразились удивление и явное недовольство. Девушка попыталась скрыть свои чувства, но по ставшим внезапно резкими движениям и отрывочности фраз, было видно, что она взволнована.

— Филипп, а ты тут что делаешь?

— Жду, когда ты освободишь литературу, — парень постучал пальцами по столу, — давно ли ты в мистику ударилась?

— А ты? — огрызнулась девушка, закрывая книгу, лежавшую перед ней.

— Ты же знаешь, я — писатель, — Фил успел заметить название главы, перед тем, как захлопнулся том. Витиеватыми буквами на старорусском языке была выведена надпись «Древние Силы Разрушения».

— Ясно, — коротко ответила девушка, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Филипп еще несколько секунд помялся возле стола, а затем отошел к себе. Открыв первую попавшуюся книгу, он побежал глазами по оглавлению. Первый том не смог порадовать нужной информацией, и дабы не растекаться мыслью по древу, книга была отвергнута, а ее место занял фолиант, авторство которого принадлежала Агриппе.

«Черная месса... обряды обращения... темные существа...» — пробормотал Фил, просматривая оглавление, — «Ведьмы... нелюди... демонология...»

Наконец, нужный раздел был обнаружен. Древний писатель нарек его «Подземная мощь», открыв книгу практически наудачу, Филипп сразу обнаружил описание темной силы под именем «Вальс Теней».

— «Таинственное действие, производимое в преддверии Великой Войны. Освобождает существ неба и земли, духов и демонов, открывает простейшие порталы в астрал и внешние миры», — Фил вздохнул, — «Рожденная много лет назад в ходе одного из сражений двух Великих векторов Силы, мощь Вальса Теней остается одной из наиболее загадочных и непредсказуемых. В месте, где выпущена древняя сила, разумы людей затуманены, они постепенно превращаются в бестолковых полуслепых животных. Все силы подземного мира выходят наружу в тех или иных проявлениях, подчиняя себе все живые существа. Через некоторое время после освобождения Вальса, на землю ступает миссия Ада, выбранный

самим Повелителем...»

— Не нравится мне эта фраза, «через некоторое время», — пробормотал вслух Фил, — это же может быть через месяц, а может и через неделю...

— А может и через час, — заметила Влада. Парень вздрогнул, осознав, что девушка стоит у него за спиной, наблюдая, что читает ее одноклассник.

— Подсматриваешь? — попытался отшутиться парень, — как неприлично.

— Мы читаем об одном и том же, — сухо заметила Влада, — вот я и заинтересовалась.

— Понятно, — Филипп беспомощно огляделся, — а зачем тебе это? Ты же вроде не пишешь мистические романы, как я?

— Нет... — Влада не успела ответить, ее отвлекла трель мобильного телефона, раздавшаяся со стороны ее стола. Библиотекарша тут же достаточно громко закашлялась, как бы невзначай схватившись за табличку «Отключите свои мобильные». Влада бросилась к столу и ответила на звонок.

— Алло... Да... от куда вы... ясно, хорошо, — голос девушки сорвался, — через два часа? Конечно, как угодно! Я очень рада! Да!

— Пора? — спросил Фил, многозначительно поглядывая на книги на столе у девушки.

— Распоряжайся, — Влада подхватила сумку и быстро зашагал к выходу, — сдашь все за меня.

Немного удивленный поведением одноклассницы, Филипп переложил свои книги за стол Влады и присел. Один из томов, которые читала девушка, остался приоткрытым — очевидно Влада, поправ правила поведения, загнула лист, чтобы беспрепятственно найти нужный раздел.

— «Вальс Теней», — практически шепотом прочитал Фил, чувствуя, как по коже ползет холодок, — «Древняя сила Повиновения и Разрушения»...

* * *

Гавриил стоял у окна, глядя на закат. Позади него на столе лежал пергамент, запечатанный сургучом самого Повелителя — договор Даниэля, его душа, запечатленная в бумаге. Колдун с каждой секундой чувствовал, как же сильно ему хочется вновь встретиться с братом. Он представлял, как похвастается тому своим главенствующим положением среди жителей Ада, как расскажет о своих недавних победах. А Даниэль будет внимать его рассказам и предложит свою помощь в деле ведения Вселенской Битвы. И тогда Гавриил скажет ему так снисходительно, как может только старший брат: «Знаешь, Даниэль, ты...»

Звонок. Тот, кого ждал колдун, прибыл по месту назначения — и теперь настойчиво жал на звонок. Оторвавшись от раздумий, Гавриил взмахнул рукой — тут же дверь распахнулась. Через мгновение из коридора послышалось неуверенное покашливание и тихий женский голос:

— Простите...

— Проходи, — произнес Гавриил, присаживаясь в кресло. По мановению руки пергамент переместился в сейф, а на стол медленно опустился раскрытый «Велиалит». В комнату осторожно вошла рыжая девушка невысокого роста, одетая в светлый брючный костюм. Поискав глазами хозяина и обнаружив его сидящим в кресле, она произнесла:

— А дверь...

— Элементарное воздействие, — Гавриил поморщился, — ты так можешь? Или я

ошибся?

Девушка молча подняла руки и что-то произнесла на гортанном языке. Тут же в комнате зажегся свет, а одно из кресел само по себе отступило в сторону, приглашая девушку присесть.

— Меня зовут Владислава, — произнесла девушка, устраиваясь в кресле, — а вы, простите?

— Гавриил, — коротко ответил колдун, — итак, вас заинтересовало мое предложение?

— Я никак не соприкасалась с людьми, знающими о силе, — произнесла Влада, внимательно изучая колдуна, — и всему училась сама, по книгам.

— Откуда же ты взяла силы?

— Это мое личное дело, — твердо ответила Влада, — я пришла поговорить по делу. Итак, что именно вы хотите?

— Ты единственная, кто откликнулся на зов, значит, мне нужна твоя помощь в проведении обряда взлома печати, — спокойно ответил Гавриил.

— Что запечатано?

— Договор с Дьяволом.

— Надо же, — голос Влады задрожал, — кто бы мог подумать, что такое случится...

— Польщена? — усмехнулся Гавриил, — видишь книгу? Это гримуар «Велиалит», двойник библии Дьявола. К сожалению, лишь двойник, оригинал в данный момент находится у Повелителя. Я продал его.

— Ты общался с... — Влада запнулась, отыскивая нужное слово, — с...

— Дьяволом, — подвел итог Гавриил, — и теперь мне нужно сорвать печать с договора, которым он отплатил мне.

— Черная магия... — расстроено протянула девушка, ерзая на кресле, — мне это не нравится.

— Уходи, — безразлично ответил колдун, — найдутся другие, поумнее, знающие, что распечатать свиток души не есть черная магия.

— Да? — неуверенно спросила девушка, — это правда?

— Какой мне смысл лгать? Я же прошу о помощи, — резонно заметил Гавриил.

— Ну что же... тогда я согласна, — решила Влада.

— Отлично, — Гавриил прикоснулся к книге, — Начнем.

ГЛАВА 12 ПОЛИГОН

После того, как все было сделано и, получившая свою сомнительную плату, Влада ушла, Гавриил еще несколько минут находился в раздумии. Теперь, когда печать была материальной и охранялась одним простым заклятием, колдун мог сорвать ее сам. Запрет был сломан, оставалось легкое физическое воздействие. Перетерпеть немного боли — и цель достигнута.

Гавриил коснулся печати на пергаменте. Она была раскалённой, как солнце. Собрав

волю в кулак, колдун схватил печать рукой, пытаясь сорвать её. Послышалось шипение, от руки пошёл пар.

— Нет, ты не обманешь меня своими глупыми трюками, бумага! — прошипел Гавриил, с новой силой потянув печать на себя. Раздался тонкий звон, печать оторвалась и мгновенно растворилась в воздухе, оставив за собой тонкий запах серы.

— Ты свободен, — прошептал колдун.

Пергамент сверкнул, затем запылал. Пепел, как снежинки, падал на пол. — Лети.

Последний кусочек пепла коснулся пола. Тут же черная кучка исчезла. Золотая искорка поднялась в воздух. Затем она медленно растворилась и пропала, в тишине раздался долгий вздох облегчения.

— Страна Восходов отдаст тебе все, что когда-то отобрала, — колдун раскрыл руку, в которой держал огненную печать. Огромный круглый ожег.

— Ничего, — Гавриил махнул рукой, уничтожая пентаграмму на стене. — Пора заняться вторым важным делом.

Гавриил присел в кресло, улыбаясь самому себе. Для него пока что все складывалось хорошо, если бы не одна мысль, все время терзавшая его. «Хранители. Они где-то рядом. Этот проклятый город не дает сконцентрироваться, здесь слишком много света! Но ничего, это не на долго»

* * *

— Что ты выяснил, — произнес Рома, глядя на несколько листов ксеркса в руках Филиппа.

— Ничего хорошего, — мрачно ответил парень, — сила, с которой мы намерены тягаться, на несколько тысяч лет старше всего нашего города. Она не изучена и не определена до конца — истоки ее создания покрыты сумраком, одно известно наверняка — она мощнее всего известного. И я не знаю где нам взять силу, чтобы бороться.

— Я знаю, — тихо сказал Саша, — я тоже немного пошерстил в Интернете и узнал кое-что.

— Что?

— Три клинка, которые нам преподнес старик — древнее и незыблемое оружие, столь же мощное, как и заклятие, которое напустили на город, — Саша запнулся, — единственная проблема в том, что во всех источниках «трио серебра» фигурирует как три меча. Я нашел даже какое-то древнее изображение — это действительно наши клинки, но... несколько большего размера.

— То есть, они уменьшены, — подытожил Фил, — думаю, это связано с тем, что они не раскрыли пока свою силу. Мы должны узнать, как это сделать. Известно что-нибудь еще?

— У них есть имена, — Саша достал из-за пазухи серебристый клинок, — мой зовется «Светлое исцеление». Пафосное имечко, правда?

— А мой? — поинтересовался Рома, разглядывая свой подарок.

— Если не ошибаюсь, то твой меч украшен изображением быка? — Саша наклонился к Роме, — значит, этот носит имя «Творение мыслителя», а у Филиппа — «Воин Стихий».

— Самое гордое название у меня, — удовлетворенно произнес парень, — что-то кроме громких названий, было?

— Ну, всякий сказочный текст, типа «трио разорвало тьму», «серебро повергло зло в пучины мрака», — припомнил Саша, — главное то, что в них заложено огромное количество

силы, то есть, если мы разгадаем, как заставить их работать, то практически станем вполне боееспособными. И, раз уж на то пошло, то примем бой с честью.

— А по поводу системы выполнения заклятий в городе, — вспомнил Рома, — двое убитых детей с содранной начисто кожей — явно для мази полетов. При том, что мне удалось выяснить, что оба мальчика были из семей с крайне нерелигиозными взглядами — тут уж само напрашивается определение «жир некрещеных детей». Восемь убитых человек — жертвы тех самых серебряных зверей, которых мы с вами встречали в концертном зале. Необъяснимым для меня осталась первая жертва — пожилой мужчина, священник, с отрезанными ногами и языком. Никаких признаков проведения обряда — кажется, его просто убили.

— Может быть, чтобы отомстить? — предположил Филипп, — или что-то украсть.

— Например, наши клинки?

— Нет, в них наш враг почти не заинтересован. Главное было, чтобы клинки не достигли наших рук — под властью темных серебро представляет собой не более чем дорогостоящие игрушки, — Саша поморщился, — что там было про этот самый вальс? Какие то ключи, магические предметы, котел, метла, коты, книги...

— Книга! — Филиппа озарило, — точно, как это я забыл! Темная книга Властелина Красных озер!

— Дьявола?

— Нет, что-то вроде его антипода, — Фил задумался, — он вроде как зло, но все же на стороне равновесия и справедливого распределения. А вот Дьявол — рычаг разрушения. Книга была подарена смертному человеку, несколько десятков лет назад работавшему над тем, чтобы предотвратить войну. Ему удалось сделать это, но, к сожалению, ценой собственной жизни. После этого книга много плутала — и, кажется, попала в руки к нашему блондинистому другу. В ней собрано самое сильное собрание заклинаний и ритуалов, она практически дает своему повелителю, обладающему магической силой, карт-бланш на исполнение любых действий. По преданию, человек вершащий судьбу, должен передать Дьяволу книгу, кольцо и лунный камень — и тогда откроется брама, сквозь которую на землю выйдет миссия Ада. Какой-то демон, выбранный общим собранием, для полного или частичного разрушения.

— Очевидно, остальные убийства связаны именно с этим, — произнес Рома, — У Марии Земцовой был отрезан палец. Ее родителей убили, когда искали ее. Предыдущие были временными носителями, просто-напросто слепыми курьерами.

— Итак, что мы имеем, — Фил задумчиво провел рукой по волосам, — все три предмета у Дьявола, Вальс Теней выпущен на волю, осталось ждать пришествие демона. У нас есть три невероятно сильных магических оружия, но не одно из них не активизировано — и мы не знаем, как это сделать. И еще, что не мало важно, нас трое, а против нас планируется целая армия адских жителей. Круто.

— Что делать? — Саша закурил, — кого мы можем просить о помощи?

— Ну уж не государство, это точно, — Рома вздохнул, — нас посчитают за сумасшедших. И не родителей, они помочь не смогут.

— Мама, — воскликнул Фил, — я маму спрошу! Она разбирается во всех этих мистических шпугах, сахасрахах, карме, чакрах и мракобесии!

— Много умных слов и все не в тему, — ехидно заметил Саша, — но ты не расстраивайся, все равно спроси.

— Итак, солдаты, — торжественно изрек Филипп, мгновенно позабыв о дружеской колкости Саши, — начнем же строить баррикады! Когда черти ползут, мы должны быть максимально готовы!

* * *

— Магический предмет? — Лариса задумчиво поглядела на сына, — а зачем тебе это?

— Ну, мне нужно главу дописать, — начал фантазировать Филипп, — там у главных героев есть три меча, но они уменьшились — и герои не знают, как их оживить.

— Ну, в теории, — мама задумалась, — если оружие предназначалось именно этим вышеназванным людям, то оно должно реагировать на эмоциональные всплески своих хранителей. Или просто оживет в нужный момент, во время кризиса.

— То есть, ускорить это нельзя? — поинтересовался Фил, — совсем никак?

— В таких ситуациях спешка не нужна, — мама бросила быстрый взгляд на дверь в кухню, — кушать будешь? Суп свежий, котлеты, поешь первое.

— Нет, я сейчас не хочу, — парень направился в коридор, — спасибо за помощь.

* * *

Гавриил закончил рисовать на земле круг мелом и отошел в сторону, чтобы осмотреть свою работу. Правильность линий семиугольной звезды, множество символов и длинная надпись на латыни. Ошибок в начертании магического круга быть не должно — иначе его действие могло оказаться разрушительным. К счастью, в этом колдун был специалистом, наученным многолетней практикой.

— Врата готовы, — сам себе прошептал Гавриил, рассеянно вытирая испачканные мелом пальцы, — осталось дожидаться пришествия миссии.

Круг был нарисован в достаточно людном месте, в самом центре города, во внутреннем дворике кинотеатра «Родина». Место было отобрано из десятка вариантов, учитывая специфику долгожданного inferнального гостя. Деймос Ваджра Иллюзион должен был выйти наружу в месте, которое было бы наиболее благоприятным для размножения его слуг. На простых людей, сновавших тут и там, колдун не обращал внимания — они не могли видеть ни его, ни магический круг. Неведомая сила, срабатывавшая на подсознании, заставляла их обходить место, где находился Гавриил — никто из людей не должен был коснуться рисунка, иначе это разрушило бы и заклятие враг — и жизнь человека, оступившегося в месте проведения магического ритуала.

Закрыв рисунок стеной отчуждения, Гавриил направился домой. Теперь ему оставалось только ждать появления миссии — и всячески поддерживать демонов аж до пришествия Повелителя. Полигон Великой Войны был подготовлен, пришло время отдохнуть. Внезапно Гавриилу в голову пришло воспоминание о рыжей девчонке-колдунье, помогавшей ему с выполнением обряда печати. Колдун вспомнил ее горящие глаза и наполненное энергией тело — девушка была не на его стороне и могла стать серьезной проблемой.

— Влада, — произнес Гавриил, глядя на небо, — Владочка... Может быть, стоит убить тебя, девочка моя?

Девушка, конечно, обладает недюжинным талантом в магии, но с ним ей не сравниться — а, значит, победа гарантирована. Остается лишь решить — стоит ли губить девушку, или лучше попытаться переманить ее на свою сторону. Обманом, шантажом, хитростью — есть

множество путей, дабы сбить человека с пути истинного.

Гавриил достал телефон и набрал номер Влады. В трубку полились гудки. Девушка не слышала мобильный, или была чем-то занята. Раздраженно сбросив вызов, колдун огляделся. Можно воспользоваться элементарным заклинанием поиска — и вытащить ее из-под земли, если понадобится...

И тут сработал магический круг.

Глаза Гавриила расширились от удивления. Он и представить не мог, что Иллюзион покажется так скоро. От врат начало исходить матовое свечение, воздух заискрился и наполнился низким гудением, словно заработали высоковольтные провода. Люди, проходившие мимо, шарахнулись в стороны, быстро покидая дворик. Небо стали завлакивать тучи, запахло серой.

— Добро пожаловать, Деймос Ваджра Иллюзион, — произнес колдун, глядя на активизирующийся выход из преисподней. Тем временем круг запылал огнем, выбрасывая в воздух тучи искр. Послышался дикий рев, земля содрогнулась, извергая из своих недр ужасающее существо.

— Дьявол... — пробормотал Гавриил, увидев облик демона. — С такими размерами нам придется поискать помещение пообъемней, чем моя квартира.

* * *

Влада пристально глядела в круглое зеркало, висевшее перед ней на стене. Не останавливаясь на отражении, взгляд девушки проникал сквозь стеклянную толщу, отыскивая искры и отблески изображений. Постепенно двойник Влады, ее комната и все остальное, отражавшееся в зеркале, оплыло и растворилось, освободив место изображению.

Девушка увидела Гавриила, стоящего посреди центральной улицы города. Судя по его довольному выражению лица, он только что провернул какое-то дело — и теперь купался в лучах собственного величия.

— Черт побери, — произнесла Влада, ближе подвигаясь к стеклянной поверхности, — мне не прорваться в его мысли. Что же он успел натворить?

Изображение изменилось, показав на этот раз небольшой дворик со спортивной площадкой. Прямо посередине проезжей части асфальт был разорван, вздымаясь вверх обугленными кусками. От тверди по-прежнему поднимался дым. Уже через мгновение девушка поняла, что она наблюдает то, что еще недавно служило кругом перехода, вратами.

— Демон, — коротко произнесла девушка, отпрянув от зеркала, — он призвал демона!

Страх сковал Владу. На мгновение у нее возникло желание тут же собрать вещи и исчезнуть из города как можно скорее, пока еще не поздно, пока не началась кровавая бойня.

А она начнется уже через пару дней, в этом девушка была уверена. Как же она так оплошала? Зачем помогла злему магу выполнить обряд срыва печати? Наверняка с ее легкой руки по улицам города теперь будет разгуливать исчадие Ада. И ничего с этим она поделаться не сможет.

— Или смогу, — сама себе сказала Влада, сжав руки, — я эту кашу заварила, мне теперь ее и употреблять.

* * *

По шоссе бесконечной вереницей тянулись машины. Такого местные посты ГАИ не видывали уже давно — более двух сотен микроавтобусов покидало город абсолютно одновременно. За рейсовыми маршрутами шли легковушки и двухэтажные Икарусы — все жители Николаева внезапно отправились прощаться с летом.

Железнодорожный вокзал переживал пик своего расцвета — билеты на все поезда были раскуплены, все направления переполнены, доходило до того, что в плацкартных вагонах на одно место садились по трое, лишь бы уехать прочь. Херсон, Одесса, Киев, Москва, Петербург, Варшава — с маленькими сумками и огромными баулами, прихватив с собой детей и животных, жители города сотнями исчезали прочь.

К утру город опустел на половину. Последними вон из Николаева исчезла вся верхушка СБУ и мэрии — исключительно в машинах бизнес класса, с сопровождением и мигалками.

А потом появились розы.

Тонкие плети выросли за ночь — крошечные зеленые ростки, нежные и сочные, они тянулись к солнцу, покрываясь шипами и наливаясь кроваво-красными бутонами. Розовые кусты появились по всему периметру города, медленно поднимаясь вверх и ограждая Николаев от окружающего мира.

Радио и телевидение молчали. Никто не заговаривал о странных событиях, внезапном рвении к поездкам, полной халатности городского управления. Жители города на несколько дней погрузились в некий анабиоз, словно привыкая к новому миру, в котором очутились.

В сознании оставались лишь трое — владельцы серебряных клинков. И их происходящее вовсе не радовало.

— Мне уже вправду страшно, — признался Фил, — они все едут и едут, родители вот-вот сорвутся в Москву... и тогда я останусь совсем один.

— Не совсем, — хмыкнул Саша, — а со мной. Нам сделали подписку о невыезде. Ха-ха.

— Мои родители вчера уехали в Воронеж, — произнес Рома, — брат с ними уехал. Забрали даже Марсика и Наташу.

— Ну вот, и животных вывозят... Ребята, давайте что-то делать, — вдруг воскликнул Филипп, — по-моему, уже и так кризис, чего они не работают? — он помахал своим клинком в воздухе, — может его стукнуть?

— Сломается, — кисло усмехнулся Рома, — без паники, друзья. Мы что-то да придумаем.

— Когда? — мрачно спросил Саша, — судя по всему, наш враг уже выпустил наружу все силы, которые собирался. И теперь мы просто катимся в пропасть. Навстречу Дьяволу.

— Давайте решать проблемы по мере поступления, — предложил Рома, — мы здесь, мы живы — и, пока что, ничего сверхъестественного не происходит.

— Но скоро произойдет, — заметил Филипп.

— Вот когда произойдет, тогда и поговорим, — Рома встал с места и поправил очки, — а сейчас давайте решать что-то с нашим оружием.

— Приехали, — вздохнул Фил, — с этого мы и начинали.

— Не грузи, — попросил Саша, — Рома?

— Мы должны дождаться каких-то активных действий со стороны соперника, тогда оружие проявит себя, а пока ждем.

— Ого, — протянул Саша, — как-то неопределенно.

— Ничего другого мы не можем, — Рома поглядел на пустынную улицу. — Надо ждать.

ГЛАВА 13 ИЛЛЮЗИИ

Утро было сумрачным и серым. Осень окончательно вступила в свои права, сорвав с деревьев разноцветную листву и устелив ей, словно бархатным ковром, готовящуюся к зимнему сну землю. Красно-желтые узоры на земле резко контрастировали с набухающими повсюду цветами — кроме роз и шиповника, обильно пробивающихся сквозь асфальт, вверх к серому небу тянулись ромашки и васильки, гиацинты, тюльпаны и астры — словно природа сопротивлялась немому зову осени и выпускала наружу все свои силы.

По мрачным серым зданиями вверх ползли плети плюща — абсолютно сухие стебли, а на них ярко-красные и оранжевые цветы; кремовыми оттенками цвел виноград, обильно покрывший палисадники и заборы. На кладбищах вовсю вверх поднимались крошечные мордочки львиного зева и ледяные ирисы. На могилах распускались пушистые кустики ромашек и легкие чашечки тюльпана. Берег реки плотно покрывали янтарные кувшинки и белоснежные лотосы — весь город был усеян цветами, словно искорками пламени на ледяной глыбе.

А кусты роз и шиповника принимали все более и более устрашающие размеры — они выросли почти в человеческий рост и грозились перекрыть все въезды в город. Вялые попытки выкорчевать растения прекратились в день, когда кавалькада машин ринулась прочь из Николаева. Частично вырубленные растения вновь отросли за ночь — и больше их уже никто не трогал.

Улицы пустовали. По центральным проспектам движение полностью остановилось — безразличие и апатия, внезапно наполнившие сердца людей, сражали наповал все и вся. На улице советской, обычно наполненной людьми, нашлось всего четверо, медленно прогуливавшихся вниз, мимо каштанового сквера. Одним из прохожих был Рома, напряженно прислушивавшийся к тишине вымершего Николаева. Еще трое — его друзья, уже знакомые читателю Маша и Сережа Контраст, с ними — новый Машин ухажер, Михаил, высокий парень одного с Ромой возраста. Миша был смуглым черноволосым парнем, метисом со слегка раскосыми, доставшимися в наследство от папы корейца, глазами. Ребята вяло шествовали по дороге — к подобной активности их призвал Рома, не сумевший смириться с тишиной и покоем первых дней после всеобщего отъезда. Магия Вальса Теней почти физически ощущалась в воздухе — правда, кроме Ромы никто не силился заметить что-либо необычное. День, как день, только небо серое, на улицах пустынно — и напрочь лишённые листьев каштаны внезапно расцвели пышными белоснежными свечами.

— Грустно как-то, — произнесла Маша, задумчиво глядя на сквер, — листьев нет, зато цветы...

— Так и надо, — уверено сказал Сережа, — так было всегда.

— Нет, — резко отреагировал Рома, — все не так!

— Правда? — безразлично переспросил Михаил, с легким недоумением глядя на парня, — а, как по мне, то все замечательно, и погода прекрасная, и цветы кругом...

— Сейчас же не апрель, — пробормотал Рома, беспомощно глядя на друга, — они цветут весной...

Внезапно Рома ощутил покалывание. Сперва парень решил, что это просто иллюзия, но

уже через мгновение что-то горячее прикоснулось к его бедру, заставив вздрогнуть. Встрепенувшись, Рома опустил руку к поясу. Там был закреплен внезапно раскалившийся серебряный клинок.

«Он словно что-то почувствовал...»

Рома огляделся по сторонам. Ничего странного, ничего необычного. Почему же ему тоже кажется что, кто-то есть рядом, кто-то несущий угрозу. Магазины, ларьки, банк, двор кинотеатра, тир... Все неизменно, как и все эти годы.

«Приближается»

— Идемте на набережную, — вдруг широко открыла глаза Маша, — там сейчас рейсовый катер ходит. Покатаемся.

— Конечно, милая, — Миша взял девушку под руку, — идем?

— Может быть... — начал Рома.

— Идем! — решил Сережа, — непременно, нам всем нужно развеяться.

«Оглянись!»

Рома резко остановился. По коже пробежали мурашки — Рома почувствовал присутствие чего-то инородного, чужого. Затаенная опасность была близка, но вот только где — парень никак не мог решиться и повернуть голову. Наконец, сделав усилие над собой, рома обернулся. Пустая улица. Магазины. Вход во двор... Вход во двор!

Даже издали было видно, как из центра двора как небу тянется цепочка странных полупрозрачных предметов. Вырываясь из отверстия, скрытого от глаз спортивной площадкой, неведомая материя плыла по воздуху, поблескивая и издавая тонкий звон, словно тысяча хрустальных колокольчиков. Клинок снова вздрогнул, на этот раз став абсолютно холодным.

«Вальс Теней!»

Рома шагнул в сторону двора. Нечто, устремившееся в небо, прекратило свой ход и растворилось в пространстве. Серебро замерло. Ощущение присутствия ослабело.

«Черт, что же это было?»

— Рома!

Парень оглянулся. Ребята, прошедшие уже добрые пол квартала, отчаянно жестикулировали, недоумевая, чего же их друг задерживается. Вздохнув, Рома направился вслед за ними, то и дело оглядываясь в сторону афиш кинотеатра.

* * *

— Итак, вы добрались до финишной прямой, — голос ведущего разьедал мозг, словно кислота, мерзкий и вьедливый, он раздражал не только зрителей, но и несчастного участника шоу, буквально вжавшегося в стул, — предпоследний вопрос — и на кону пятьсот тысяч гривен. Вы готовы?

— Да, — слабо проблеял игрок, тряхнув кудрявой головой.

— Напоминаю, что у вас нет права на ошибку и подсказок, — злобно заметил ведущий, — Итак, вопрос.

Валерия широко зевнула, прикрыв рот ладонью. До чего же несносная эта передача с псевдо-интеллектуальной склонностью. Глупый ведущий, крикливые зрители, дурацкие вопросы... Но почему-то все остальные каналы массово транслировали прямой эфир футбольного матча, перемежающийся с долгосрочными выпусками рекламы. Кабельного у

Леры не было, футбол она ненавидела еще больше рекламы — и теперь, в ожидании любимого сериала она просто просиживала время перед телевизором, глядя на мучения некого Валентина Стрекалова, ставшего полуфиналистом денежного ТВ-шоу.

— Внимание, — провозгласил ведущий, — древняя царица Египта, Клеопатра, между пирами и походами большего всего любила поиграть в игру, ставшую в наше время безумно популярной на всех континентах. Как же называлась игра: шашки, гольф, бильярд или пасьянс. Время пошло.

Под глухое тиканье часов, Лера встала с места и направилась на кухню, бросив печальный взгляд на экран телевизора. «... Я думаю, это бильярд», — прошептал игрок. Ведущий блестяще улыбнулся, показав при этом все тридцать два зуба, и изрек приговор «А правильно это или нет, мы узнаем после рекламы».

— Идиотизм, — по слогам произнесла девушка, войдя в кухню. Отыскав в холодильнике пакет с молоком, она налила себе полный стакан, подхватила вазочку с печеньем и направилась обратно к телевизору. Надпив по дороге молоко, Лера на мгновение задержалась у зеркала, осматривая свое отражение.

Ничего так. Большие карие глаза, прямые русые волосы, маленький носик, чувственные губы, аккуратные ушки. Не красавица, но очень и очень милая — так даже лучше. Не простая, а с изюминкой. Лера была уверена в своей особенности, даже периодически шутила, что в ней, как в кексе, есть целый килограмм изюма. Правда, на кондитерское изделие она мало походила — среднего роста, стройная, длинноногая.

— Цем тебя, — сказала Лера отражению и прошла в комнату, где на голубом экране подходило к развязке действие передачи. Ответ оказался правильным — теперь на кону была полная сумма, целый миллион, а такое редко случалось — так что внимание девушки целиком и полностью было приковано к экрану. Одной рукой поднося ко рту печенье, а другой придерживая стакан с молоком, Лера внимательно прислушалась к последнему вопросу.

— Финал, — ведущий сделал театральный жест руками, — Что такое спрятано внутри человека, что разговаривает разными голосами, к которым мы так редко прислушиваемся.

— Душа, — фыркнула Лера, глотая молоко. — Тоже мне, вопрос на миллион.

— Душа, — словно попугай, повторил некто Валентин.

— Мне жаль, — после короткой паузы произнес ведущий, — но вы ошиблись.

По залу прокатился ропот. Игрок заломил руки, замерев на месте, словно жена Лота. Несколько секунд прошли в полной тишине, а потом ведущий известил:

— Правильный ответ — сердце!

— Спорно, — сама себе сказала Лера, — но верно.

— Сердце, — повторил ведущий, с экрана глядя прямо на девушку — ей показалось, что в его голосе прозвучала угроза. Внезапно кадр замер — только черные глаза актера, устремленные на девушку — и тишина. Потом пошла помеха.

— Вот черт, — выругалась Лера, резко вскочив с дивана. Стакан с молоком опрокинулся, белая жирная лужица мгновенно впиталась в ковер. Лера замерла, уперев руки в боки, оглядела свое творение и вздохнула. Теперь придется стирать ковер. Мама, уезжая, оставила ее на хозяйстве — папа всегда занят, а девушка уже достаточно взрослая, чтобы заниматься подобными делами самой.

Когда Валерия вернулась с тряпкой и ведром, телевизор снова работал. Почему-то вместо сериала шла историческая передача о древних культурах. На экране мелькали

манускрипты и фрески, безупречный женский голос вещал что-то о Древней Греции. Опустившись на колени, девушка начала застирывать пятно на ковре, то и дело поглядывая на экран.

— ... древняя предсказательница погибла, почил в своем храме в Пифии, — ведал голос с экрана, — но перед смертью она оставила запись, словно последнее предсказание. Но когда жрецы прочли его, то не смогли понять смысла — сохранилась всего одна фраза, «мой голос еще зазвучит, но уже в чужом сердце».

— Что они все сегодня, помешались на голосах в сердце? — Лера щелкнула пультом на другой канал. Но и тут ждал сюрприз — это была медицинская передача, и хирург в окровавленных перчатках отрешенно вещал «Начинаем разрез с грудной клетки, чтобы добраться до сердца...»

В прострации несколько секунд понаблюдав кровавые кадры вскрытия, Лера наконец очнулась, обнаружив, что грязная вода с тряпки падает прямо на стол. Фыркнув, девушка начала новый круг уборки. Телевизор она предусмотрительно выключила.

Закончив драить комнату, Лера вышла на веранду и с удовольствием вдохнула — воздух был наполнен ароматами цветущей сирени.

— Как хорошо, — девушка потянулась и еще раз сладко зевнула, — может пойти вздремнуть часок?

* * *

— Школа работает.

Филипп стоял перед зданием второй гимназии. Каменные стены были увиты плющом и диким виноградом — такого не бывало никогда за все те годы, что мальчик учился. А теперь старинное здание, бывшее несколько десятков лет назад закрытой школой для благородных девиц, а ныне превратившееся в элитное учебное заведение, напоминало выставку экзотических растений. Буйство цветов и листьев, тяжелые грозди спелого винограда — так, словно школа была покинута много лет.

Но она работала. В окнах горел свет, внутри шли уроки — многие учителя не попали под волну эвакуации — и теперь, как ни в чем не бывало, продолжали преподавать, втискивая в ставшие еще более туманными разумы детей новые бесполезные знания. Правда, машин рядом не было — значит все, у кого были собственные колеса, все-таки покинули Николаев. Все, включая директора школы.

— Печально, — сам себе произнес парень, проходя через поросшие мхами железные ворота. Земля была усыпана растоптанными виноградинами и лепестками цветов. Воздух был тяжелым и сладким, словно на кондитерской фабрике. По набухшему тучами серому небу медленно ползли сизые обрывки облаков.

Двор пустовал — то ли уроки физкультуры отменили, то ли все сказались больными. Чувствуя возрастающее напряжение, Филипп вошел в здание. Электронные часы, висевшие над входом в столовую, показывали ровно девять часов утра. Это означало, что звонок уже прозвучал — а Филипп опоздал на первый урок геометрии в этом году.

Быстро взбежав на второй этаж старого здания, парень огляделся. Корридо пустовало. Через два метра находилась высоченная приоткрытая дверь пятнадцатого кабинета, в котором уже шел урок. Медленно, практически на цыпочках, парень направился к кабинету.

Звук голоса классной руководительницы оказался обманом. В большой классной

комнате за партами СПАЛИ ученики. Спала и сама учительница, перед ней на столе был установлен магнитофон, из которого и вещал голос, тщательно объяснявший теорему Пифагора, или что-то в этом роде.

— Что происходит? — Фил беспомощно огляделся. На доске ровным красивым почерком учительницы была выведена надпись «Новая система обучения. Восприятие на слух во сне». — Это кто же такие новшества-то разрешил? Не может быть...

Парень медленно боком вышел из наполненной сонными звуками комнаты — и спиной столкнулся с завучем. Издав короткий удивленный крик, Фил обернулся на свой класс — не проснулся ли кто, а затем встретился взглядом с Валентиной Федоровной. Женщина была создана для того, чтобы стать завучем школы — высоко взбитая прическа, строгий деловой костюм, плотно сжатые губы. И даже ее голос, через мгновение вопросивший о причинах нахождения Филиппа в состоянии бодрствования, полностью соответствовал образу.

— Я не хочу спать, — ляпнул парень первое, что пришло в голову.

— Не хочешь? — удивленно переспросила дама, неуверенно переступая с ноги на ногу, — но это нововведение...

— Кто это выдумал? — напрямую спросил Фил.

— Пойди в столовой посиди, — ответила Валентина Петровна, — после перемены присоединяйся к занятиям.

— Кто придумал это? — повторил Филипп, сделав акцент на последнем слове.

— Министерство, — от чего-то заволновалась женщина, пряча глаза. Одного мгновения было достаточно, чтобы понять, в чем все дело. И от осознания этого глаза у парня расширились от удивления.

— Вы не знаете!

Валентина Федоровна спешно ретировалась в сторону учительской, на ходу продолжая бормотать что-то вроде «министерство же...». Проводив ее глазами, Фил вздохнул. Странности добрались и до школы — этого стоило ожидать. Парень обернулся к зеркалу, вделанному в стену рядом с лестницей и замер, глядя на свое отражение.

Слишком долго он в уме представлял, что все хорошо, что ничего страшного не произойдет — и темные силы минуют его своим действием. А вот теперь, когда мир вокруг становится враждебным, ему ничего не остается, кроме как стать сильнее.

— Нечего здесь делать, — проворчал Фил, направляясь к лестнице. Внезапно его разум, словно молния, пронзило ощущение присутствия. Такое уже было, перед тем, как Филипп столкнулся с подозрительным блондином-колдуном, или демоном — кем бы он ни был. И сейчас в мыслях парня прочно засела занозой тревога.

«Кто-то здесь есть еще»

Оглядевшись, Фил не обнаружил ничего странного — он даже на всякий случай заглянул обратно в свой класс. Здесь ощущение ослабевало, значит, проблема не в классе, а...

Парень обернулся и замер на месте, словно пораженный громом. Лестница, не слишком чистые стены, тусклый свет из окон, зеркало... Зеркало!

Филипп в прострации подошел к стеклянной поверхности. В стеклянной поверхности ничего не происходило, оно по-прежнему хранило в себе облик школьного коридора. Вот только Фил в нем больше не отражался.

— Что такое, — парень провел рукой по стеклу, — почему?

«Я здесь! Почему ты меня не видишь?»

Голос ворвался в голову, словно раскаленный гвоздь, заставив парня шарахнуться в сторону. Едва удержав равновесие, Филипп с ужасом посмотрел на зеркало. Оно с ним разговаривает! Оно живое! Началось!

— Кто здесь, — жалобно произнес парень, глядя на все такое же пустое стекло, — мне страшно, — ответа не последовало. Постояв на месте несколько минут и успокоившись, Фил снова подошел к зеркалу вплотную. Тишина.

— Кто здесь? — уже окрепшим голосом повторил свой вопрос Фил, вглядываясь в пустоту зазеркалья, — чего молчишь? — парень дотронулся холодной поверхности.

«Как ты смеешь не повиноваться? Щенок!»

Голос из зеркала хлестнул, словно бич, наполненный дикой животной яростью. Фил вздрогнул, но руки не отвел. Он почувствовал, как что-то холодное пытается пробиться к нему сквозь зеркало, проникнуть в разум... Но что бы, или кто бы это ни был — нечто намного более сильное защищало парня от таких вторжений.

«Пусти! Пусти меня, тварь, пусти, я сожру твой разум!»

Голос перешел в бессмысленное рычание и вой. Фил отошел от зеркала — и ему даже на мгновение показалось, что он видит, как там, за твердым стеклом, корчиться нечто, напоминающее огромный глаз, окруженный ореолом бесконечно движущихся отростков. Неведомое создание колотилось о зеркало, будто бы пыталось пробить его и выйти наружу.

— Демон, — уверенно произнес Филипп, глядя на зеркало, — это точно демон! — тут парень сам испугался своих слов. Это же выходит, что теперь нельзя смотреться в зеркала? Быть может, не только этот предмет, но и все вокруг теперь представляет опасность? Филиппа прошиб холодный пот. Что же теперь делать? Куда бежать, если кругом только враги — и даже дома он наверняка теперь не сможет чувствовать себя в безопасности.

Сам.

Теперь стало по-настоящему страшно: ведь родители уехали, нет смысла кричать «мама», никто не придет на помощь. Остался только он.

«В этом сила, воин»

Фил ощутил обжигающее тепло в области лопаток. Ойкнув от неожиданности, парень сбросил с плеч рюкзак, где разгорался крошечный источник тепла. Почти не удивляясь, парень обнаружил, что серебряный клинок источает свет — наверняка магическое оружие чувствовало приближение существа извне.

— Расти, — придав голосу крепость, произнес Фил, — Расти!

Но ничего не произошло. Клинок снова погас, а в зеркале вновь отражался Филипп, сидящий на полу с расстегнутым рюкзаком и перепуганными глазами.

— Как же так? — Фил осмотрел серебро со всех сторон, — почему ты не проснулся? — клинок молчал, дивный голос, сказавший лишь одну фразу, затих. Постояв на месте несколько минут, Филипп окончательно вспомнил — голос принадлежал старику, подарившему ребятам мечи. Добрый, немного подрагивающий, но очень теплый и доверительный... В отличии от голоса зазеркального демона, напоминавшего хруст стекла под подошвами.

— Ну, я пошел, — зачем-то сказал зеркалу Фил, — счастливо оставаться!

* * *

Рома с грустью смотрел на все отдаляющийся берег. Оставив позади набережную и

мост, пароходик направлялся к разливу, там, где река была шире. Рядом стояли абсолютно счастливые Маша и Михаил, непрестанно лобызаящиеся на глазах у Сережи, то и дело нервно сплевывавшего в воду. Вместе с ними на катере было еще пятнадцать человек, что в общем-то было удивительно и для нормальных времен; в состоянии же действия Вальса Теней, что озадачивало Рома больше всего, людей на набережной вообще не должно было быть.

— Не втыкай, — благостно произнес Сережа, подходя к Роме, — тебя эти слюнявые тоже напрягают?

— Нет, — Рома вздохнул, — меня волнует совсем другое...

— Смотрите! — внезапно воскликнула Маша, показывая рукой в сторону, — что это такое?

— Это... — Рома запнулся. Навстречу им по реке плыл довольно крупный айсберг. Парень зажмурил глаза, но от этого видение не исчезло — ледяная глыба лениво ползла по поверхности воды, покрытая снегом, отблескивающая в лучах полумертвого тусклого солнца.

Людей видение абсолютно не встревожило, скорее приятно удивило — через секунду все, кроме Романа, собрались у бортика, выглядывая на диковинку, предоставленную природой.

Или чем-то еще.

Абсолютно явственно завибрировал клинок. Рома вздрогнул, с ужасом глядя на уже совсем близкие кристальные стены айсберга. Неестественное природное явление было явно делом рук сил высших, нежели понимание людей. И, скорей всего, это были происки тьмы — Рома ощущал чье-то недоброе присутствие всем телом.

— Стойте, поворачивайте, — вскрикнул он, — мы же врежемся!

— Ты дурачок, — добродушно произнесла Маша, не отрывая глаз от айсберга, — это же так красиво...

Через мгновение катер оказался вплотную к ледяной скале. На палубу посыпались сосульки и снег. Рома в панике замер на месте, ожидая толчка, удара, криков... Но ничего не произошло. Все присутствующие на палубе радостно визжали, глядя на полупрозрачные стены, внезапно окружившие их — пароход проплывал СКВОЗЬ айсберг.

«Иллюзия»

Рома, тяжело дыша, дождался момента, когда внутренности айсберга наконец-то извергли судно на чистый воздух — и согнулся пополам. «Неужели пронесло?»

— Волнуетесь, молодой человек?

— Простите, — Рома поднял глаза. Перед ним стоял мужчина лет пятидесяти, одетый в капитанскую форму, — что?

— Я же говорил, что мое судно непотопляемое! — удовлетворенным голосом продолжил мужчина, не обратив внимания на вопрос, — что нам какой-то айсберг, не так ли, юнга?

— Чего? — возмутился Рома, — вы кто вообще?

— Капитан лайнера, на котором вы плывете, молодой человек, — сухо бросил мужчина, отходя от Ромы, — нет, вы слышали, какая дерзость.

С замиранием сердца Рома посмотрел вниз — и обомлел. За те несколько секунд, пока он отвлекся на странного мужчину в форме, все вокруг изменилось — палуба увеличилась до таких размеров, что перестали быть видны края, высота над уровнем воды теперь исчислялась в десятках метров...

— Что это? — Рома с ужасом схватился за поручень, словно боясь провалиться сквозь призрачное судно, — Где я?

— Как хорошо, что мы выбрали такой путь, милая, — слышался разговор. Мимо окончательно обалдевшего Ромы степенно прошествовали дама с кавалером, словно сошедшие со старинной картины. Она — в желтом пышном платье с обнаженными плечами, он — в мундире, при орденах.

— Да, дорогой супруг, — отвечала спутница своему кавалеру, отдаляясь от Ромы, — «Титаник» прекрасен.

— Нет... — пробормотал Рома, схватившись за ворот рубашки. Воздуха резко стало очень мало, сердце билось с такой скоростью, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. — Этого не может быть! То, что я вижу — лишь мое воображение...

— Рома!

В реальность парня вернула Маша, внезапно повисшая у него на руке. Как ни странно, но иллюзия не рассыпалась, от чего Роме стало жарко.

— Что ты застыл? Идем к нам! — девушку абсолютно не взволновали ни метаморфозы, произошедшие с катером, не внезапно появившиеся толпы людей, не исчезнувшие напрочь берега родного Николаева. Теперь новоиспеченный лайнер омывали темные воды океана.

— Господин, дама ведь просит, — так же весело пропела, появляясь неизвестно от куда другая девушка, одетая в синее платье коктейль, — что же вы, сударь?

— Да кто вы все такие, — Рома отдернул руку, — вы себе вообще даете отчет в том, что происходит? Где вы находитесь?

— Это круизный лайнер «Титаник», самый большой корабль на свете, — гордо произнесла девица, подбоченясь, — мы плывем из...

— О Боже, — Рома задрожал, — «Титаник» погиб больше сотни лет назад! Вы все тут — мертвые!

От его слов призрачный лайнер дрогнул. Так же внезапно, как и появление «Титаника», произошло его скоростное старение. Палубу покрыла сеть трещин со вплетенными в них водорослями и мхами, часть досок мгновенно растворилась в воздухе — вслед за ними отправилась и добрая половина одной из труб, короной растущих посередине корабля.

— Как же? — Рома застыл от ужаса, — что делать?

Кошмарные перемены произошли и с людьми. За секунду, словно во вспышке, половина из них обратилась прахом, другие же, утратив краски жизни, угрюмо рычащей толпой бродила по палубе. Одно из существ прошло мимо парня — полуразложившийся труп в обрывках одежды. Серые космы переплетены с водорослями, одежды покрыты ракушками, сквозь прозрачную кожу торчат обломки костей.

Одной секунды хватило парню, чтобы взобраться на поручень, безумными глазами глядя на толпу живых мертвецов. Все еще не решаясь сделать шаг, он взглянул на kloкочущие воды океана, затем на толпы мертвецов, вальяжно двигавшихся взад-вперед, словно кружащихся в танце.

— Этого всего на самом деле нет, — прошептал Рома и закрыл глаза. Он уже решился прыгнуть, как вдруг яркой вспышкой света его отбросило назад. Клинок, прикрепленный к поясу, издал долгий протяжный звон, словно колокол. На это звук среагировали все — живые и мертвые, даже призрачный лайнер вздрогнул — и ответил серебру долгим протяжным хрустом ломающихся стен. Сжав клинок в руках, Рома закрыл глаза.

А когда он их открыл — видение исчезло. Не было, ни сотен людей, ни огромного

лайнера, ни толпы — все исчезло прочь. И только по небу неслась вереница мыльных пузырей, вылетевших из-под катера.

ГЛАВА 14 СЕРДЦЕ ПИФИЙСКОГО ОРАКУЛА

Лера проснулась ночью оттого, что почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Некоторое время, пока глаза привыкали к темноте, а разум прояснялся, девушка лежала неподвижно, прислушиваясь к глухим ударам сердца. Кроме нее в доме не было никого — папу внезапно вызвала в Италию мама, он буквально за один день упаковал вещи, оставил Лере ключи, деньги и, отписав нужные инструкции, уехал прочь. Дочь он оставил в городе учиться, Лера как раз перешла в одиннадцатый класс, у нее была хорошая перспектива поступить на бюджет в Киево-Могилянскую академию...

В глазах прояснилось, но теперь ощущение стало еще более явным — кто-то был здесь, с ней в комнате, кто-то неотрывно наблюдающий за девушкой. Поежившись, Лера натянула одеяло на голову и скрутилась клубочком.

«Уснуть поскорее»

Но сон не приходил. Напротив, чувство присутствия трансформировалось сперва в тревогу, а затем в страх. Не в силах более терпеть, девушка встала с кровати, накинула на плечи халат (мамин, своего у нее не было) и вышла из комнаты в зал. Зажегся свет, охватив диваны, столик, телевизор, сервант. Никого не было, да Лера и не ожидала увидеть кого-то. Просто чувства подсказывали ей, что со светом будет лучше.

Внезапно раздалась трель телефона. Девушка вздрогнула от неожиданности. Кому это взбрело в голову звонить в три часа ночи? А потом ей пришла на ум мама, находящаяся в Италии, смещение часовых поясов — и девушка прозрела. Диана, ее мать, никак не могла свыкнуться с разницей во времени — и часто будила дочь и мужа посреди ночи. Охваченная радостными ожиданиями, девушка схватила трубку и произнесла:

— Да, мама?

В трубке послышалось шипение и щелчки. А потом томный мужской голос спросил:

— Валерия?

— Да... — неуверенно произнесла девушка, чувствуя легкую дрожь. Тот, с кем она говорила, явно был зол — это слышалось по интонациям. И он явно чего-то хотел от девушки. Мысль об этом пугала еще больше, стараясь не заикливаться на панических размышлениях, девушка быстро придала голосу уверенности и протараторила, — Вы с ума сошли, видели который час?

— Самое время, — мягко произнес некто на том конце, — я так понимаю, ты дома?

— Кто вы? — встревожено спросила девушка, прижав трубку второй рукой, — что вам нужно?

— Только ты, — спокойно ответил собеседник, — что мне еще может быть нужно. Жди гостей.

— Я вызываю милицию, — прошептала Лера.

— Кого хочешь, того и зови, хоть МЧС, — девушка почти увидела, что собеседник смеется, — успокойся, я не сделаю тебе больно. По крайней мере, не очень. Пока.

Несколько секунд в трубке звучали короткие гудки. Потом, прейдя в себя, девушка повесила трубку на рычаг и беспомощно огляделась. Что делать? Кто был этот звонящий?

Как бы там не было, нужно срочно бежать — он знает, где живет Лера, а, значит, совсем скоро будет здесь.

Лера заметалась по квартире, беспорядочно хватая и бросая на пол вещи. Справившись наконец с гардеробом, девушка быстро начала собирать сумку — деньги, документы, записная книжка... Немного подумав, Лера положила туда же длинный кухонный нож, предварительно обернув его салфеткой. Уже в коридоре, обутая, девушка вспомнила о газовом баллончике, купленном папой пару месяцев назад. Тогда у них в районе имело место пару случаев насилия и грабежа, народ всколыхнулся — и меры предосторожности были необходимы. С одной стороны, девушка всю жизнь провела в довольно криминальном районе, названном Старый Водопой, но с другой — мало ли, как жизнь повернется. Схватив маленький черный баллончик, Лера повернулась к зеркалу и замерла на месте.

Прямо позади нее, в полумраке неосвященного зала, стоял кто-то. Мужская фигура, длинные вьющиеся волосы, странный плащ за спиной. Чувствуя, как страх наполняет тело, девушка тихо застонала от беспомощности. Сделав вид, что поправляет прическу, она осторожно нащупала пальцами кнопку респиратора на баллоне — а затем резко обернулась, выбросив вперед руку с оружием и выпуская струю вонючего газа.

Комната была пустой. Запнувшись, девушка еще несколько секунд продолжала жать на кнопку. А затем, чувствуя дикое головокружение, обернулась к зеркалу. Отражение осталось прежним — черная фигура у нее за спиной, по правую руку. Недвижимый, незнакомец не произносил ни слова — тем не менее, девушка почти физически ощущала на себе его прожигающий взгляд.

— Кто вы? — прошептала Лера. Фигура молча сделала шаг вперед, и теперь незнакомец стоял рядом с девушкой, практически касаясь ее спины. — Кто вы?

— Беги, — вдруг прозвучал ответ. Голос был полным любви — это первое, что приходило в голову. Бархатистый тенор, под стать актерам, играющим героев-любовников. Несколько секунд Лера стояла на месте, позабыв об опасности, очарованная голосом пришельца. А потом ей в голову пришло осознание того, ЧТО же на самом деле происходит.

— Я не буду от вас убегать, — проблеяла девушка, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание, — не играйте со мной...

— Беги, маленькая, не я твой враг, — прошелестел голос. Тень в отражении стала медленно растворяться. — Беги скорее, он идет за тобой — и пощады не будет. Прочь, прочь в город — там я приду к тебе, но только там. Если ты не справишься, он убьет тебя.

— Кто он? — прошептала Лера, вглядываясь ставший прозрачным силуэт.

— Гавриил... — голос прозвучал, как дуновение ветра, — колдун...

Девушка отшатнулась от зеркала. Неужели этот некто в отражении хочет ей помочь? Что вообще происходит, какой колдун — это все сказки! Тут наверняка работает целая группа маньяков, они пытаются довести ее до истерики. Но ничего у них не выйдет, ее дом — это ее крепость, здесь она будет в большей безопасности, чем где-либо.

Решительно швырнув сумку на пол, девушка быстро закрыла дверь на все замки, пробежалась по комнатам, проверяя — плотно ли закрыты окна. Затем Лера подошла к телефону и быстро набрала короткий номер милиции.

— Алло, — почти сразу ответил сонный женский голос, — Корабельный отдел, слушаю вас.

— Девушка, ко мне рвутся в квартиру, — девушка соврала, чтобы ускорить действие блюстителей порядка, — адрес улица гоголя...

Получив обещание на то, что машина придет через две минуты, Лера почувствовала некоторое облегчение. Вздохнув свободно, девушка направилась на кухню, налила себе стакан воды и выпила его залпом, словно водку. Сердце перестало бешено колотиться — постепенно девушка почувствовала себя в безопасности.

«Мне доверили дом, не могу я вот так все бросить и в три часа ночи сбежать в центр города»

Допив воду и поставив стакан в раковину, девушка вдруг вспомнила о брошенной в коридоре сумке. Перед приездом милиции надо было вытащить наружу нож и убрать его обратно в кухонный стол. Еще подумают, что она сумасшедшая — мало ли чего людям в голову взбредет.

В коридоре сумки не было.

Несколько удивленная собственной рассеянностью, девушка вернулась в кухню и осмотрелась. Нет, она определенно оставила ее в коридоре. Что же это за чушь такая — неужто от волнения Лера забросила сумку в другую комнату? Но куда? К себе в спальню? В зал?

Неожиданно послышались голоса. Лера едва сдержалась от крика, резко отскочила к столу — и уже ловким движением выхватила из ящика нож. Звуки голосов и музыки были отчетливыми — кто-то был в зале, при чем не один — голоса были и женские и мужские. Зажав нож во мгновение вспотевшей ладони, Лера медленно направилась к дверям.

«Зачем же я двери закрывала! Вот черт!»

Подойдя к двери, Лера прижалась спиной к стене и аккуратно заглянула в зал. Через мгновение рука с ножом опустилась — а Лера тихонько выругалась. Работал телевизор. Наверняка это кошка — случайно нажала лапой на пульт. Такое уже бывало не раз.

Кляня всех животных на свете, Лера резко ворвалась в комнату, включила свет, подошла к телевизору и выдернула его из розетки. Экран мигнул на прощание и погас, став матово-черным. Хмыкнув, девушка встала на ноги, еще раз бросила взгляд на телевизор — и обомлела. В черноте экрана отражался человек, сидящий в кресле позади нее. Неизвестно как проникнувший внутрь дома, непрошенный гость сидел, по-хозяйски закинув ногу на ногу и кутался в полосатый халат.

Папин халат!

— Стоять! — громко, как ей показалось, крикнула девушка, резко обернувшись к прищельцу. Следующие слова застряли у нее в горле, словно сухой ком. Девушка захрипела, отступая назад — и тут же уперлась в телевизор. Все еще сжимая в руках нож, Лера наконец-то усилием заставила себя сглотнуть. Перед ней на кресле, как ни в чем не бывало, сидел, попыхивая сигареткой...

— Папа?

— Ты зачем телевизор выключила, — сварливо произнес мужчина, сбивая пепел прямо на ковер, — я там передачу смотрел.

— Папа, что ты здесь делаешь? — Лера все еще не могла прийти в себя.

— Вообще-то я здесь живу, — заметил мужчина, затягиваясь дымом, — а ты, я так гляжу, совсем распоясалась, доченька. Куда это ты собралась посреди ночи?

— Папа... — Лера расплакалась. Нож упал на пол, девушка подбежала к отцу и обняла его, — папа, я так испугалась, мне звонили, а потом этот человек в зеркале...

— Какой еще человек в зеркале, — отец легонько отстранил Леру и пристально посмотрел ей в глаза, — объясни!

— Папа... — вдруг тихо произнесла Лера, — ты же не куришь, папа...

Ужасная догадка ошпарила девушку, словно кипятком. Взвизгнув, она отскочила от отца — и задом отползла обратно к телевизору, по дороге нащупав рукой нож. Мужчина в кресле с досадой глянул на сигарету, резко швырнул ее в сторону и грозно произнес:

— Как ты смеешь так с отцом разговаривать?

— Ты не мой папа, — уверенно сказала Лера, встав в полный рост и сжимая нож обеими руками, — Кто ты такой?

— Просто гость, — обличие отца рассеялось за мгновение — словно ветром сдуло пыль. Теперь на его месте в кресле сидел высокий белокурый парень, небрежно накинувший домашний халат прямо на рубашку. — Пришел поговорить.

— Сейчас милиция приедет, — неуверенно прошептала девушка, чувствуя предательскую дрожь в ногах.

— Я же сказал, хоть МЧС, — парень кривовато улыбнулся, — и опусти эту штуку.

— Если двинешься, я тебя убью, — в голосе девушки прозвучали истеричные нотки, — не шевелись!

— Интересно было бы это увидеть, — незнакомец зевнул, — может, оставим эту комедию и поговорим о деле?

— О каком еще деле? — оторопела девушка, во все глаза глядя на пришельца, — кто вы вообще?

— Меня зовут Гавриил, я являюсь представителем силы, которая недоступна твоему восприятию, — колдун улыбнулся, — у тебя есть кое-что, что очень пригодилось бы в моем нелегком деле. Если мы договоримся, то обойдемся без жертв.

— Что вам нужно, — отдельно произнесла девушка, по кругу обходя кресло, в котором восседал Гавриил, — вторгаетесь в мою квартиру ночью, пугаете меня — как вы сюда попали вообще?

— Я вошел, — резонно заметил Гавриил, — ты же не думала, что замки меня остановят?

— Кто ты? — бессильно вздохнула Лера, все еще сжимая нож.

— Пока что друг, — Гавриил встал с места, — а этот букет предназначен мне? Как мило.

С содроганием девушка опустила глаза — и коротко вскрикнула, разжав руки. Небольшой букет сирени упал на ковер, разметав по полу крошечные лиловые лепестки. Лера с ужасом перевела взгляд с ковра на свои руки, потом беспомощно глянула на колдуна и прошептала:

— Но как же?

— Сюрприз, — рот Гавриила растянулся в злобной улыбке, — а теперь я заберу у тебя то, что мне нужно, хорошо?

Лера бросилась прочь из комнаты. Подбежав к двери, она наскоро открыла все замки — и выскочила на улицу босиком. Колдун за ней не гнался, девушку это напугало еще больше. Она бегом бросилась прочь со двора, не обращая внимания на заливающуюся лаем собаку. Распахнув ворота, девушка замерла на месте, чувствуя, как с сердца падает камень. Перед воротами остановилась машина с мигалками, из нее выбрался грузный мужчина лет сорока в форме.

— Доброй ночи! — взвизгнула Лера, неуклюже подпрыгивая на холодной земле, — вы приехали!

— Приехал-приехал, — пробормотал мужчина, — что у вас ту за напасть? Где грабители? Кто пострадавший!

— Я! Я! — затараторила девушка, — я пострадавшая!

— Оно и видно, — сквозь зубы процедил милиционер, подходя к девушке, — а где же нападавшие?

— Он в доме, — глаза девушки округлились, — он сперва был папой, а потом изменился!

— Чуть какая-то, — бормотал мужчина, проходя во двор, — показывайте, что у вас тут.

Лера, выглядывая из-за спины спасителя, провела мужчину в дом. Комнаты опустели, только в зале витал легкий запах сигаретного дыма. Гавриила и след простыл — единственное, что напоминало о нем, был вновь появившийся столовый нож на полу. Беспомощно оглядевшись, девушка развела руками. Ситуация складывалась явно не в ее пользу.

— Итак, девушка, что у нас, ложный вызов? — мрачно произнес мужчина, — истерики ночью катаем? Будем теперь ехать в отделение, объяснения писать.

— Да, конечно, простите, с удовольствием, — зачастила Лера, подбирая с пола нож, — поедem куда угодно, только не здесь!

Через пять минут, одетая и с сумкой, девушка сидела на заднем сидении милицейской машины. Яростно пыхтящий сигаретой водитель нажал на газ — и, осветив фарами ночные улицы, машина тронулась с места.

— Вы пили? — поинтересовался водитель, глядя на Леру в зеркало заднего вида.

— Вы что? — возмутилась Лера, — я не пью!

— Молодежь сейчас такая пошла, — нудил водитель, сворачивая на проспект, — и пьют, и курят, и вообще непонятно чем занимаются в малолетнем возрасте, — лицо милиционера нахмурилось, — воруют еще. Вот вы зачем чужие вещи скрываете?

— Я? — поразились Лера, — о чем вы...

Девушка замерла на полуслове. В зеркале отражался все тот же молодой парень с длинными белыми волосами. На его лице играла самодовольная улыбка.

— Вот и я, — радостно сообщил Гавриил, — соскучилась?

Лера схватилась за ручку двери — и через мгновение вывалилась наружу прямо на ходу. Ободрав в кровь колени и локти, девушка прокатилась по асфальту, вскочила на ноги и, преодолевая боль, поплелась в сторону от проезжей части. Машина растворилась во тьме — тут же послышались шаги, словно щелчки каблучков о проезжую часть. Всхлипывая от боли и страха, девушка метнулась в тень и начала быстро пробираться через дворы. Как назло все вокруг пустовало — никаких ночных посиделок, пьяных гуляний — Лера была готова броситься в объятия любого, даже дурно настроенного человека.

Никто не был так опасен, как ОН.

Пробежав, как ей показалось, невероятно далеко, Лера остановилась возле какой-то многоэтажки, пытаясь отдышаться. Саднящая боль в коленях усилилась, голова раскалывалась, сердце гудело. От страха и беспомощности девушка вновь заплакала, прислонившись спиной к стене здания. Так она простояла на месте несколько минут, размазывая слезы по лицу. Понемногу в голове прояснилось, одышка прошла — Лера вздохнула и огляделась. Судя по всему, она находилась где-то в районе улицы Южной, во дворах. Район был ей не слишком знаком, тем более ночью все казалось вдвойне запутанным и непонятным.

— Что же мне делать, — прошептала девушка. Сумка осталась в призрачной машине — и наверняка вместе с ней сгинула в никуда. Почему-то в голову пришло слово «колдун». От осознания того, что нечто сверхъестественное преследует ее, Лера вновь застонала, сжимая виски пальцами. То, что происходило, не укладывалось в голове. Не бывает колдунов, не бывает людей, превращающихся и меняющих лица... это все сон, бред, она больна — что угодно, только не реальность.

— Валерия, — прозвучал насмешливый голос, — девочка моя, где ты?

Он был рядом. Нужно было бежать.

— Кто не спрятался, я не виноват, — голос все приближался, — не думай, милая, что мне доставляет удовольствие эта беготня. Иди сюда по-хорошему, либо я заставлю тебя ответить за каждую мою зря потраченную секунду.

Не издав ни звука, Лера юркнула в подъезд. Быстро взбежав по лестнице на третий этаж, девушка перевела дух — и направилась дальше. Поднявшись на лифте до верхнего этажа, Лера прислушалась. Внизу не было ни звука — наверное, Гавриил потерял след. Облегченно вздохнув, девушка перевела глаза на лестницу, ведущую на крышу. Если ей повезет, и люк будет открыт, то она просидит там до утра. А потом исчезнет. Позвонит маме, та вышлет ей срочным переводом деньги — и девушка сгинет из города, из страны, куда угодно.

Люк открылся с легкостью, словно им пользовались каждый день. Немного удивленная, девушка взобралась на чердак. Послышался шорох. Лера вздрогнула — неужели снова?

— Кто здесь? — крикнула девушка, вглядываясь во тьму.

— Тише ты, идиотка, — прозвучал раздраженный женский голос, — чего орешь, хочешь, чтобы милицию вызвали?

— Кто это? — дрожащим голосом произнесла Лера, отступая назад, — простите, что помешала, я уже ухожу...

— Не спеши, — из тьмы появился наконец женский силуэт. Девушки встретились глазами. На короткое время повисло молчание, а потом незнакомка удивленно произнесла: — Лера?

Перед Валерией стояла рыжая девушка невысокого роста, одетая в черный балахон. В руках она держала раскрытую книгу (не понятно, как она ее читала в темноте чердака). Несколько секунд вновь продлилась тишина. Потом Лера всхлипнула и прошептала:

— Влада, Владочка... — и девушка в слезах бросилась рыжей знакомой на шею, — мне было так страшно, Влада? Это ты? — Лера внезапно отстранилась от девушки, — это действительно ты, или снова ОН?

— Что происходит? — Влада присела на пол, достала из складок балахона свечу и зажгла ее, — ты врываешься сюда в четыре утра, плачешь? Что стряслось?

— Он гонится за мной! — Лера задохнулась, — блондин, он может превращаться, он колдун!

— Гавриил, — не задумываясь, произнесла Влада, — и что ему от тебя надо? Ты тоже магией занимаешься?

— Что значит «тоже», — севшим голосом произнесла Лера, — ты...

— Я практикуюсь, — пожала плечами Влада, — не ожидала тебя тут, конечно, увидеть. Ну, раз уж так вышло, постараюсь помочь. Ты считаешь, что нечто странное в городе происходит?

— Ты о чем?

— Ну, люди уезжают массово, в школах вместо учителей магнитофоны крутят, дети пропадают — и всем на это наплевать, — Влада задумалась, — тебе это кажется странным? Или все в порядке?

— Еще цветы, — вдруг сказала Лера, — я как-то не акцентировала на этом внимания... теперь вижу... Гавриил, он правда колдун?

— Да, при чем неплохой, — заметила Влада, — только черный. Я случайно помогла ему — и теперь пытаюсь внести свою лепту в происходящее.

— Происходящее, — произнесла девушка, — что именно?

— Он наложил заклятие на весь город, — Влада развела руками, — не совсем он, конечно, на такое даже у Гавриила не хватит сил. Он выпустил наружу древнюю силу, которую называют Черный Танец, или Вальс Теней.

— Что это за сила?

— Она опутывает разумы людей, делает их аморфными и податливыми, полностью отключает интуицию и блокирует мышление, — Влада сделала паузу, — то есть, странные вещи происходят, но всем кажется, что так и надо. В городе осталось только нужное количество людей, так сказать, пушечное мясо.

— Я не мясо, — вздрогнула Лера, — он хотел меня съесть?

— Мы же не в сказке братьев Гримм, — Влада усмехнулась, — думаю, ему нужно было что-то другое. И мы сейчас попытаемся это выяснить.

Девушка на минуту скрылась в темноте. Лера поежилась. Происшествия ночи будоражили ее ум — как это все может происходить в действительности? Колдуны, погони... ее одноклассница, шестнадцатилетняя Влада, занимающаяся магией! Нонсенс... но приходилось с этим мириться, ничего уж не поделаешь, раз она столкнулась со всей этой мистической кутерьмой лицом к лицу.

— Я нарисую круг ответа, — вернувшись Влада показал Лере белый мелок, — сделаю нужные действия, произнесу пару строчек — и все станет ясно.

— Это не опасно? — произнесла Лера, наблюдая за махинациями девушки.

— Любая магия несет в себе опасность, если ее не контролировать, — Влада начертила вокруг подруги два круга, — я ее контролирую. Понимаешь?

Лера кивнула. Что уж тут понимать? С каждой минутой все становилось более и более непонятным. Практически без волнения Лера наблюдала за тем, как Влада зажигает по периметру круга три свечи, как вписывает в пространство между линиями странные символы, как нараспев читает заклинание.

— Прояви свою истинную сущность, — изрекла девушка, сделав несколько пасов руками, — покажись!

Края рисунка запылали. Вверх взмыла вереница искорок, воздух наполнился запахами мяты и ладана. Лера испуганно взглянула на Владу. Девушка кивнула головой, мол, не беспокойся, все идет, как надо.

Медленно, словно нарисованное чьей-то призрачной рукой, во тьме появилось изображение холма, поросшего оливковыми деревьями. По полю шли девушки в тогах и сандалиях, все как на подбор красавицы — черноволосые, смуглые, изящные. В руках они несли сосуды и корзины с фруктами. Пройдя некоторое расстояние, они остановились прямо напротив магического круга. Лера вопросительно глянула на Владу. Девушка внимательно следила за происходящим действием. Очевидно, что такая реалистичность происходящего удивляла даже Владу.

— Прими наши дары, о великая жрица Пифии! — провозгласила одна из девушек, павниц. — Просим!

— Просим! Просим! — вторили ей подруги, повторяя коленопреклонство.

— Запах... — Лера ощутила поднимающийся от земли тяжелый ядовитый смрад, — как больно дышать...

— Это чтобы войти в транс, — слова Влады рассеяли иллюзорную картинку. Мир, явившийся из пустоты на чердаке, сгинул прочь. — Это были виды Древней Греции. А ты, моя дорогая, имеешь некое отношение к верховной жрице. Она была предсказательницей, поговаривают, знала ответы на все вопросы.

— Сердце Пифийской Жрицы, — Лера прикоснулась к груди, — он хочет мое сердце!

— Ого, у тебя в сердце заключен голос Агры? — Влада заинтересованно взглянула на Леру. — Так ты у нас прямо таки живой артефакт.

— Не сыпь мне соль на рану, — печально произнесла Лера, — я не понимаю, что происходит.

— Ничего особенного. У тебя в груди спрятан кристалл, способный давать ответы на любые вопросы. Пока он в тебе, он молчит, — Влада пожала плечами, — если ему нужен голос оракула, ясное дело, что он охотится за тобой.

— И что мне делать? — прошептала Лера.

— Будем с тобой дружить, — успокаивающе произнесла Влада, — Давай так, поживешь пока у меня, если что, то защититься мы сможем. Таня поможет.

— Наша Таня? — оторопела Лера, — она тоже...

— Нет, просто я ей очистила разум от силы Вальса Теней. Кроме того, в ней кроется огромный потенциал энергии, вот только я все никак не определю его вектор.

— Мы можем уйти сейчас? — попросила Лера. — Мне немного не по себе.

Раздался щелчок. В воздухе на мгновение зажегся синий крошечный огонек. Запахло серой.

— Быстро иди сюда, — приказала Влада, протягивая руку. Лера метнулась к ней, едва успев увернуться от еще одного потока синего огня. Из тьмы вышагнул Гавриил. В руках он держал два пылающих синим огнем шарика.

— Какая удача, — колдун оскалился, — два зайца одной рукой. Одну убью, чтоб под ногами не мешалась, у другой вырву сердце.

— Не спеши, — Влада легким движением достала из складок балахона крошечный пузырек, — нельзя делить шкуру неубитого медведя, — пальцы девушки разжались, и пузырек разбился о пол, выпустив наружу волну сиреневого тумана, — чао!

Лера и Влада исчезли. Гавриил несколько секунд простоял на месте, затем яростно метнул оба огонька прочь, пробив два округлых отверстия в кровле. Постояв на месте еще пару минут, Гавриил направился на крышу. Пешком он за сегодня находился вполне достаточно, теперь нужно было использовать остатки эликсира полетов.

— Чертова сучка, — шипел колдун, паря в воздухе над городом, — ну, ничего, мы еще встретимся.

ГЛАВА 15

ПРОБУЖДЕНИЕ

Рома сидел на набережной, то и дело прикасаясь к каменному парапету. Мир вокруг полностью утратил реалистичность — теперь парень не был уверен ни в чем, каждый предмет мог нести опасность и угрозу. Уже несколько раз Рома пытался дозвониться Филиппу, но тот не брал трубку. От этого тревожных мыслей только добавилось.

Ребята, с которыми он был на пароходе, как ни в чем не бывало, отправились дальше гулять. Рома же, сказавшись больным, сделал вид, что идет домой. Теперь он сидел в полной тишине, созерцая воды реки.

«Почему же меч не ожил до конца? Ведь ситуация была критической — значит я не смогу управлять им! Или же я просто выбрал не тот меч... хотя я уверен, что клинок «творец» именно мой...»

Рома тяжело вздохнул. От размышлений начала болеть голова.

«Нужно найти Фила и Сашу — и обсудить это все. Причем немедленно»

Парень потянулся, вставая. В катер вновь вереницей поднималась новая партия людей. Откуда они брались на набережной, повторялся ли мистический вояж каждый раз — Рома не знал. Да и не хотел знать. Единственное, в чем он сейчас ощущал потребность — внесение хоть какой-то явственности в происходящее.

В это же время Филипп, выйдя из школы, направлялся по улице Адмиральской по направлению к дому. Проходя мимо административных зданий, парень уныло взглянул на заросли плюща на стенах. «Это уже как само собой разумеющееся» — подумал парень — «знакомый мне мир больше не существует».

Почему-то передумав идти домой, Фил свернул в сторону сквера. Поднявшись по ступенькам, парень присел на одну из скамеек и уставился на работающий фонтан. С момента, как начали происходить странные события, вода из труб била, не прекращаясь, наполняя все четыре порога чистой холодной водой.

«Если бы светило солнце, то была бы радуга»

Фил достал из рюкзака серебряный клинок и уперся в него глазами. Никаких подсказок. Почему же он не растет, не становится мечом, не дает силы? Наверное, есть еще какое-то обстоятельство, необходимое для пробуждения древнего оружия. Вот только бы знать какое...

Внезапно ощущение темной силы пронзило парня. Оно было отдаленным, но звало его, кому-то была нужна помощь. Фил вскочил на ноги. От куда же это?

— Кто ты... — Филипп закрыл глаза — ... я не понимаю, где ты находишься... подсажи мне...

На мгновение камень в рукояти клинка вспыхнул — парень тут же широко открыл глаза и на выдохе произнес «Витя». Через секунду Филипп мчался вниз по улице Московской, сжимая в руке серебряный клинок.

* * *

— ... пасуй, кому говорят, урод!

Под натиском новеньких кожаных кед мяч подскочил и полетел в ворота. Мальчишка лет двенадцати, выполнявший роль вратаря, испуганно зажмурился и расставил руки в стороны. Мяч, лишь коснувшись кончиков пальцев мальчика, немного срикошетил — и влетел в ворота. Несчастный ребенок приоткрыл глаза — и с облегчением увидел, что игра закончена.

С разгромительным счетом.

Игра была жаркой, но команда Вити вновь одержала победу. Счет шесть-один мало кого утраивал, но выбора у ребят не было. Когда они соглашались на денежное пари, то прекрасно осознавали, что в случае отказа платить деньги, их ждет небольшой мордобой. И, чтобы не подставляться под удар, они, скрепя зубы, по очереди отдали капитану команды-победителя свои доли. Уже через секунду проигравших и след простыл — затаив обиду и жажду мести, они разбежались по домам.

Витя поделил деньги между всеми игроками, оставив себе ровно тридцать процентов. Невероятно довольные ребята тут же сиганули через забор к магазину, чтобы затариться пивом и чипсами. Витя же остался на площадке сам, продолжая тренироваться и набивать мяч ногами.

Паренек он был веселый, хоть и грубоватый, шестнадцати лет, светловолосый и голубоглазый. Был бы он примерным во всем, кабы не авантюрная натура, заставлявшая его все время попадать в потасовки и неприятности. К такому стилю жизни он привык с детства, зная, что в жестоком мире надо быть сильным.

Слушаясь своего строгого, переполненного энергией тренера, кожаный мяч взлетал вверх и падал вниз так стройно и четко, что по нему можно было отсчитывать секунды. Наконец Витя почувствовал усталость, отбросил мяч в сторону, присел на поручень и закурил. Пагубная привычка взяла над организмом верх еще когда Витя был в седьмом классе. Как-то так вышло — все ребята на его улице курили — и он закурил. Нельзя ведь быть хуже остальных, не так ли?

Выпустив колечко дыма, Витя перевел глаза на мяч. Кожаная игрушка лежала посередине поля, словно ожидая возвращения своего самого большого почитателя.

«Хорошо бы уметь двигать его глазами» — Витя прищурился — «Вот так — РАЗ — и мяч у меня в руках, раз...!»

Додумать он не успел. Раздался грохот, земля внезапно вздыбилась волной — и мяч влетел прямо Вите в лицо, выбив сигарету и пребольно ударив парня по щеке. От неожиданности Витя замер на месте, а тем временем покрытие лопнуло, во все стороны полетели комья земли. Воздух мгновенно нагрелся, запахло жженой резиной. Еще один толчок — и воздух наполнил пронзительный звон, будто тысяча колоколов разбились друг о друга. Витя зажал уши руками, казалось, что барабанные перепонки вот-вот лопнут от ужасающего звука, повышавшегося на октаву с каждой секундой. Не в силах больше сдерживаться, парень упал на пол, чувствуя, что теряет сознание...

И вдруг стало тихо. Витя поднял глаза и увидел, как откуда то сверху на растрескавшуюся землю футбольного поля опускается круглый мыльный пузырь. Вздрагивая радужной оболочкой, шарик коснулся земли — и со звоном лопнул.

Витя встал на ноги, покачиваясь и тяжело дыша. Голова гудела, глаза наполнились слезами. Кроме того, упав, мальчик сильно расцарапал ладонь левой руки. Придерживая саднящую ладонь, Витя медленно сделал шаг вперед, чтобы посмотреть, что же стало причиной сейсмологического хаоса. Приблизившись к каменной щели, Витя заглянул вовнутрь и обомлел. В глубине плескалась раскаленная лава — посреди двора образовался действующий вулкан. Воздух был настолько раскален, что Витя мгновенно отскочил от ямы, чувствуя, как тлеют брови, ресницы и волосы. Похлопав руками по голове, мальчик присвистнул — рассказать кому-то, не поверят. Сейчас вернутся члены его команды — вот это будет сенсация...

Земля вновь вздрогнула. Витя пошатнулся — и едва устоял на ногах. А из дыры повалил сизый дым, за несколько секунд заволокнувший все вокруг. Отчаянно кашляя, Витя отошел в сторону, руками отгоняя клубы испарений. Тем временем твердь вновь сотряс очередной внутренней толчок. Из клубов дыма вперед выплыла фигура в черном балахоне.

Витя, открыв рот, глядел на неизвестное существо, родившееся из огненной бездны. Ноги мальчика стали ватными, по спине потек пот. Внезапно пришло ощущение, какое бывает лишь в кошмарных снах — он не сможет бежать, даже если очень сильно захочет. Ноги не станут повиноваться.

Страх пронизывал воздух, принимая Витю в свои ледяные объятия. Ни шевелиться, ни кричать он не мог, парализованный и перепуганный до смерти мальчик глядел на фигуру в черных одеждах. В тени капюшона блеснули искры-глаза, почему-то кроваво-красного цвета, словно у их обладателя одновременно лопнули все сосуды.

Существо вновь шагнуло вперед и зашипело по-змеиному. Капюшон сполз на плечи, обнажая абсолютно лысую голову, покрытую синеватыми струпьями. Перед Витей стояла, издавая утробные звуки, героиня его самых страшных кошмаров — ужасающая подземная ведьма. Безумные глаза без бровей, длинный крючковатый нос, уродливый рот, растянувшийся от уха до уха... Морщинистая морда чудища, казалось, светилось от злобы, рот был приоткрыт, обнажая мелкие желтые зубы. Протянутые вперед руки, покрытые мертвенными пятнами гнили, были увенчаны длинными загнутыми когтями.

«Все, как я представлял» — Витя сглотнул — «И теперь оно пришло за мной»

Ведьма потянула воздух носом, принюхиваясь. Затем она блеснула глазами и утробно захохотала, сотрясаясь всем своим уродливым телом. Еще секунда — и она направилась к застывшему на месте Вите, намереваясь схватить его, прижать к себе и медленно разорвать на кусочки, наслаждаясь горячей кровью юной жертвы...

«Если она меня убьет, то даже косточек не останется, все сгорит в этом пламени» — Витя закусил губу — «А как же тогда мама? Она будет плакать... нет, я не могу себе этого позволить» — парень зажмурил глаза, пытаясь напрячь хоть один мускул обесчелоченного организма.

Неожиданно Витя почувствовал, что силы, покинувшие его, внезапно полностью вернулись. Как только власть страха спала, мальчик бросился бежать, прочь от футбольного поля, прочь от кошмарной ведьмы. Но не успел он пробежать и трех метров, как асфальт под его ногами разошелся, выпуская наружу новую волну жары.

«Из огня да в полымя» — внезапно вспомнилась ему старая поговорка — «И что теперь?»

Ведьма, до этого мирно наблюдавшая беспорядочные перемещения парня по полю, внезапно яростно взвизгнула, готовясь к прыжку. Опытным глазом оценив обстановку, Витя понял, что это прыжок может стать для него последним в жизни. Мозг мальчика заработал с удвоенной силой, открылось второе дыхание.

«Я смогу»

Витя сжался, как пружина, готовясь к самому ответственному в своей жизни рывку. И в момент, когда ведьма, перейдя на тонкий пронзительный визг, бросилась на него, Витя распрявился, мысленно попрощался со всем окружающим миром, и прыгнул в сторону.

Расчет был совершен — не ожидавшая какого-либо сопротивления ведьма с визгом сиганула прямо в раскаленное отверстие, вспыхнув синим пламенем. Раздался новый раскат грома, земля затряслась, из щелей вверх повалил пар. Мгновение — и трещины

захлопнулись, издав при этом дикий животный рев. В качестве напоминания о происшествии остались лишь обрывки сизого дыма и абсолютно оплавившиеся футбольные ворота.

Витя, все это время пролежавший на земле без чувств, открыл глаза. Он почти не верил, что кошмар закончился и все успокоилось. Медленно поднимаясь на дрожащих ногах, мальчик огляделся. Футбольное поле было изувечено, воздух пах гарью, но самое главное — исчезла та, которая жаждала его крови.

«Это был кошмар... мне привиделось»

Когда к площадке подбежал абсолютно запыхавшийся Филипп, Витя уже направлялся домой. Его лицо вновь было безразличным, отступившая на время магия Вальса Теней вновь взяла верх над разумом мальчика. Абсолютно спокойно прошествовав мимо тяжело дышащего одноклассника, Витя на ходу бросил что-то вроде «привет» и через мгновение скрылся за воротами своего двора.

— Блин, — тихо произнес Фил, — я опоздал... но он остался цел... интересно, как? Хотя, чему тут удивляться, это же Витя...

Парня отвлекла трель телефона. Достав трубку, Фил увидел надпись «Рома» и похолодел.

— Что случилось? — закричал в трубку Фил.

— Чего ты орешь, — Рома был абсолютно спокоен, — мне надо с тобой увидеться, обсудить кое-что. Ты когда во дворе будешь?

— Через семь минут, — Филипп огляделся, — фу, ну и вонь тут стоит!

* * *

Саша бежал по проспекту, чувствуя, как силы постепенно покидают его тело. То и дело оглядываясь, парень мчался по пустынной улице — а за ним по пятам несло нечто неопределенно — белое, в обрывках материи. Призрак появился еще когда Саша только-только проходил третью слободскую, просто вырос из земли и диким ревом бросился на одинокого прохожего. Вне себя от ужаса, Саша уворачивался от злобно рычащего существа и мечтал лишь об одном — исчезнуть прочь из сумасшедшего города.

Свернув на Московскую, Саша ослабил темп и вбежал в первый попавшийся двор. Переведя дух, парень осторожно выглянул из-за угла, но уже не обнаружил своего преследователя. Не решаясь, тем не менее, так быстро выйти из укрытия, Саша присел на корточки и закурил. Глядя на тлеющую сигарету, зажатую в мелко подрагивающих руках, парень тяжело вздохнул, даже застонал от облегчения.

Неужели пронесло.

«И что теперь делать? Мало ли кто, или что мне еще на пути встретится!»

Саша встал на ноги, затаился последний раз — и отшвырнул окурочек в сторону. Находиться в чужом дворе дальше могло оказаться еще более опасной затеей. Окна домов были плотно зашторены, скорее всего, все жители покинули город. Обругав в очередной раз тот день и час, когда ему в руки попал серебряный клинок, Саша украдкой выглянул на улицу. Все было тихо, даже появилась пара прохожих, облюбовавших местечко возле фургончика, торговавшего шаурмой. Осмелев, парень вышел из своего временного убежища и вновь огляделся. Небо было чистым, призрак умчался прочь — знать бы только куда.

«Значит, пойду к Филиппу и Роме, как бы там ни было, нас будет трое»

Преодолев три квартала, Саша остановился возле ресторана «Малахит». Нужно было проверить, находятся ли ребята дома. Чужие дворы и улицы теперь казались невероятно враждебными. Задумчиво глядя по сторонам, Саша достал из кармана джинсов телефон и нажал на кнопку вызова. В трубке зазвучали гудки. Так прошло полторы минуты, а потом на экране всплыла надпись «нет ответа».

— Черт, — выругался Саша, повторно набирая номер, — возьми трубку!

— Алло! — на том конце вдруг раздался голос Филиппа, — говори!

— Ты чего такой запыхавшийся? — поинтересовался Саша, представив, как его друг улепетывал от какого-нибудь чудища, — что у тебя было, мумии, вампиры, зомби?

— Фиг его знает, — честно признался парень, — пока я добежал, все закончилось. Без жертв.

— Где ты?

— Ко двору подхожу по Карла Либкнехта, — ответил Фил выровнявшимся, наконец, голосом, — а ты что?

— А я пошел к вам, и на меня напало нечто летающее, — Саша вздрогнул от воспоминаний, — едва ноги унес. Стою напротив «Родины», под «Малахитом».

— Так заходи во двор, — предложил Фил, — Рома уже там, наверное, и я сейчас приду.

Рома действительно уже сидел во дворе, тревожно оглядываясь по сторонам. По выражению лица, Саша мгновенно понял, что у парня утро не прошло без приключений. Упав на скамейку рядом с Ромой, Саша издал долгий протяжный стон. Рома удивленно глянул на товарища и вкрадчиво спросил:

— Что-то случилось?

— Да уж случилось, — мрачно ответил Саша, — бежал с третьей аж до центра, думал все ноги переломаю, за мной какая-то дрянь неслась всю дорогу и так визжала, что я чуть в штаны не наделал.

— А я имел честь на несколько минут оказаться на «Титанике», — вздохнул Рома, — вернее, на том, что от него осталось.

— Ого, — многозначительно изрек Саша, доставая сигареты, — знаешь, что-то мне водки захотелось.

— Дай сигарету, — вдруг попросил Рома.

— Ты же не куришь, — прищурился Саша, но пачку протянул, — решил начать лечить стресс никотином?

— Наверное, — Рома прикурил от предложенной Сашей зажигалки и мгновенно закашлялся, — фу, какая гадость!

— Не нравится, не кури, — разумно заметил Саша, — вон наш младший прибежал.

Филипп в буквальном смысле влетел во двор и, заметив ребят, издал дикий вопль:

— В укрытие!

— Чего? — только и успел пролепетать Рома. Через мгновение ворота во двор слетели с петель, в подворотню ворвалось два омерзительных существа, напоминающих помесь скорпион, льва и летучей мыши. Эдакая гремучая смесь, подходящая для дешевых фильмов с дорогими спецэффектами. Причисленные к чудесам компьютерных технологий существа, издали утробный рык и медленно направились к замершим на местах ребятам. Филипп тем временем, не сбавляя темп, сиганул по лестнице на второй этаж и от туда закричал:

— Что вы сидите, давайте сюда!

Заметив, что потенциальная добыча намерена сбежать, чудовища бросились вперед,

загораживая проход к лестнице. Косматые морды напряглись, со вздернутых вверх хвостов капал яд. Тихо рыча, существа прижались к земле, готовясь к прыжку.

— Ты вправо, я влево, — прошептал Саша, готовясь к отступлению.

— Ничего не выйдет, — беспомощно ответил Рома, — они...

Животные прыгнули вперед. В воздухе блеснули острые, словно лезвие бритвы, когти. Еще секунда — и от старого столика остались только щепки, за миг до этого Саша и Рома бросились врассыпную. При этом Рома оказался зажат между гаражами, лишенный путей к отступлению. Задыхнувшись от ужаса, Рома уставился на скалящихся монстров, мгновенно оценивших парня, как легкую добычу. Мягко ступая лапами по земле, чудовища приближались к дрожащему Роме. Замерев примерно в метре от парня, твари переглянулись, словно договариваясь, кому достанутся самые лакомые кусочки.

«Это конец» — Рома вздохнул и зажмурился, готовясь принять из когтистых лап чудищ неминуемую смерть. Вдруг в воздухе раздался щелчок, и одна из тварей резко отвернулась от Ромы, угрожающе рыча. Еще один щелчок — и второй монстр отвлекся от намеченной жертвы. Приоткрыв глаза, Рома огляделся и увидел Филиппа, стоящего на балконе с детским пластмассовым автоматом в руках. Приставив прицел к глазу, Фил издал боевой клич и выпустил целую череду шариков в морду одного из чудищ. Существо взревело, метнувшись в сторону лестницы, второй направился следом.

— Ай, карамба! — крикнул Фил, задком отползая к двери, — ну теперь вы их как-то отвлекайте, мне не с руки прыгать со второго этажа!

Рома отбежал в сторону и стал рядом с оторопевшим Сашей, наблюдавшим, как существа грациозно ступают по железным ступенькам. Фил щелкнул замками и скрылся внутри квартиры. Было совершенно очевидно, что двери не протянут и минуты под натиском мощных лап и хвостов.

— Это мантикоры, — прошептал Саша, — совсем как в «Героях»...

— Многообещающе, — пробормотал Рома, — что делать?

— Убегать от них бессмысленно, — мантикоры поднялись на балкон и теперь обнюхивали двери, недоуменно поглядывая по сторонам, — начнем бежать, они мгновенно бросятся вслед — и догонят нас через секунду.

— Будем стоять и ничего не делать, тогда нами закусят чуть позже, — заметил Рома, — давай попытаемся их... победить что ли?

— Ты рехнулся? — Саша округлил глаза, — каким образом? Голыми руками?

Мантикоры начали рвать когтями дверь. Тут же у Ромы зазвонил телефон. На экране высветилась надпись «Филипп».

— У меня идея, — голос Фила был взволнованным, — отвлеките их на три минуты, я найду в книге какую-нибудь молитву, призывающую силу... Может, тогда наши мечи станут прежнего размера!

— Как ты нам предлагаешь это сделать, — поинтересовался Рома, — скормить им одного из нас?

— Переманите их на твой балкон, — на заднем плане послышался шорох страниц, — я уже ищу! Другого выхода нет, бежать от таких тварей бессмысленно!

Рома с Сашей медленно направились в противоположную часть двора, внимательно глядя на мантикор, с ожесточением дробивших двери. Старое дерево поддалось, чудища издали радостное рычание и просунули морду в коридор. Теперь их пути препятствовала лишь одна дверь, еще более слабая, чем предыдущая.

— Значит так, — Рома провел тыльной стороной ладони по вспотевшему лбу, — я открываю двери, ты швыряешь в них что угодно, камень, стекло, ветку, короче, привлекаешь их внимание.

— А потом? — с интересом поинтересовался Саша.

— А потом нас съедят, — абсолютно серьезно произнес Рома, — давай, не дрейфь, прорвемся.

— Это почище моих призраков, — Саша присел на корточки, пытаюсь оторвать от балкона подгнивший кусок металла, — есть! — в руках парня оказалась небольшая ржавая пластина, — ты готов?

— Да, — Рома повернул ручку двери, — пли!

Саша прицелился и швырнул железяку в спину одного из чудовищ. Удар пришелся на крыло, не причинив мантикоре никаких неудобств. Но задумка удалась, обозленное чудище первым выскочило на балкон, разыскивая своего обидчика. Мгновение — и маленькие красные глазки сфокусировались на Саше, все еще стоящем с поднятой рукой.

— Мама, — пискнул парень, когда мантикора спрыгнула с балкона, оставив в асфальте две четыре вмятины. Выпустив из хвоста струйку желтоватой жидкости, чудище расправило крылья и, подняв тучу пыли, взлетело вверх, зависнув прямо на уровне балкона.

— Заходи, — Рома дернул Сашу за руку и захлопнул перед его носом дверь, — бегом в квартиру, двери слабые.

Оказавшись в квартире, Рома запер дверь и схватил телефон, отчаянно набирая номер Филиппа.

— Алло, — мгновенно ответил парень, — как то вы их не очень отвлекли, хорошо, что ему надо процарапать сразу три двери... а развернуться негде.

— Нашел?

— Да, — подтвердил Фил, — но мне нужны вы оба здесь!

— Что ты предлагаешь, попросить мантикор отойти в сторону? — язвительно произнес Рома, вздрагивая от мощных ударов.

— Окно, — коротко бросил Фил и отключился.

— Что? — недоуменно спросил Саша, шагая след за Ромой в крайнюю комнату, — что он сказал?

— Что нам пора стать акробатами, — мрачно ответил Рома, поднимая шпингалеты, — готовься к вылазке.

Окна квартир Филиппа и Ромы были на расстоянии всего двух-трех метров друг от друга. Проблема заключалась в том, что между ними шел лишь тоненький карниз, да еще водопроводная труба толщиной в запястье. Парни молча выбрались наружу и, придерживаясь руками за плети винограда, паутиной покрывавшие стены дома, стали медленно продвигаться к соседнему окну.

— А почему вместо того, чтобы он один перелез к нам, должны рисковать мы оба? — запоздало спросил Саша, когда большая часть пути была позади. Рома пробурчал в ответ нечто невразумительное и первым перевесился через подоконник. Через минуту, в тот самый момент, когда двери квартиры с грохотом сломались, все трое ребят находились рядом с клинками в руках.

— Значит так, — Фил бросил быстрый взгляд на дверь спальни, — у него на пути остались две эти хлипкие преграды, так что у нас не больше минуты. Я читаю, вы повторяете, — парень шумно вздохнул и начал, — именем небесной сферы и богов, я,

Филипп, хранитель силы, приказываю...

— ...приказываю... — вторили парни, вставив в речь свои имена, — да взойдет солнце над проклятыми землями, да сойдут ангелы с небес на землю, да сгинет нечистая в любых ее обличиях.

— Данной мне властью приказываю тебе, меч Воин Стихий, освободи свою сокровенную сущность! — Филипп зажмурился, — мне нужна твоя помощь!

На секунду воцарилось молчание. Из зала доносились тяжелые шаги мантикоры, своим массивным телом громившей мебель. За стеной с диким ревом по квартире Рома носилось еще одно чудище, явно не успевшее проследить путь своих жертв.

— Не вышло? — Фил приоткрыл глаза, — меч-воин...

Раздался звон. На мгновение воздух наполнило дивное свечение, а затем на полу появилось три начертанных золотом магических круга.

— Ого, — только и смог сказать Саша.

— Да ты кудесник, — бессильным голосом пошутил Рома, глядя, как золотистое свечение начинает поднимать от пола вверх.

Серебряные клинки вырвались из рук ребят и замерли в воздухе, издавая протяжный звон. Со стороны зала послышалось довольное рычание, мантикора обнаружила место расположения беглецов. Услышав это, Фил закричал:

— Ну что же ты? — клинки продолжали висеть в воздухе, — не работает!

— Прыгаем в окно, — тихо предложил Саша, — бери книгу, попробуем еще раз, более точно!

— Все точно! — Фил чуть не заплакал, — я просто... просто... боюсь.

Дверь сотряс первый удар. С потолка посыпалась штукатурка, тут же из Роминой квартиры послышался ответный хруст и грохот — вторая мантикора пыталась проломить перегородку между квартирами. Рома бросился к окну:

— Скорее!

— Твою мать, — выругался Саша, — Фил, идем!

— Меч воин... — вдруг чужим голосом произнес Филипп. В его глазах появился странный золотой блеск, — приказывает тебе твой новый повелитель! Отныне на тебе будет начертано мое имя!

— Что вы делаете! — заорал Рома. Сквозь образовавшуюся брешь в двери просунулась морда мантикоры.

— Освободись, — властно произнес Филипп, протянув к мечу руку. Золотое свечение хлынуло вверх потоками, сплетаясь в дивные узоры вокруг лезвия клинка. Еще секунда — и серебро начало расти, удлиняться, сияя своими гранями. Гордо встопорщились белые крылышки у рукояти, матовым сиянием наполнился камень, венчавший лезвие. Парень сжал рукоять оружия в руке, издав при этом короткий вздох.

— Сработало! — закричал Саша, подпрыгивая на месте, — давай, дружище!

Мантикора ворвалась в комнату, задрала голову и взвыла от ярости. Глядя на чудище немигающими глазами, Фил молча направил лезвие меча на тело монстра. По серебру пробежала красная вязь символов, образуя фразу.

— Огненный дракон, — тихо произнес Фил, блеск в его глазах угас, к парню вернулось сознание, — огненный дракон, рази!

Меч дернулся, с его кончика сорвалась длинная струя пламени, в мгновение охватившая мантикору. Чудовище завизжало и бросилось вперед, пылая, словно факел. Ребята бросились

в стороны — мантикора влетела в подоконник, проломав стену, и вылетела наружу, глухо взыв на прощание. Звуки из-за стены стали настойчивее — вторая тварь учуяла гибель сородича и удвоила свои силы.

— Ай, — пискнул Фил, — ой, боюсь, боюсь!

— Что делать? — быстро спросил Саша, — оно сейчас прорвется.

— Филипп, давай, — скомандовал Рома, — он слушается тебя, делай что-то.

— Не могу я ничего, — закричал перепуганный парень, — это все произошло как-то само по себе, я не знаю, что это, я ничего не понимаю, мне страшно!...

Стена рухнула. Оставшаяся в живых мантикора, сходу ударила Филиппа хвостом в плечо, так что парня отбросило в сторону, проследила за тем, что человек без чувств валяется на обломках двери и с рычанием повернулась к Роме и Саше.

— Сейчас она нам все припомнит, — пролепетал Саша.

— На счет три прыгаем, — Рома обернулся, — Раз...

Но мантикора, очевидно, не умела считать — Рома не успел произнести первую цифру, как тварь с ревом бросилась вперед, придавив лапами к полу, разверзла пасть, полную острых клыков и обдала парня зловонным дыханием. Саша замер на месте, словно пораженный громом, глядя, как мантикора медленно наклоняется к лицу Ромы, капая на его тело слюной.

Внезапно глаза монстра вспыхнули. Мантикора вздернула голову, тихо заскулила — и вдруг покрылась синей коркой, замерев на месте. Рома тут же запоздало закричал от страха, пытаясь вырваться из под тяжелой туши, застывшей на нем сверху. Саша уперся руками в мантикору, толкнул ее в бок, потом еще раз — и, словно каменная глыба, тварь повалилась на бок.

— Получилось... — послышался голос Фила. Парень полулежал на полу, зажатый в руке меч нежно сиял, покрытый тонким слоем льда, — ледяное дыхание... — парень потерял сознание, упав лицом на пол. Кое-как поднявшись на ноги, Рома бросился к нему.

— Помоги перевернуть, — парни осторожно приподняли Филиппа и положили на спину. В правом плече зияла кровоточащая рана с неровными краями. Вместе с кровью из дыры вытекал тонкими струйками гной — мгновенно начал действовать яд мантикоры.

— Что делать? — прошептал Рома, — мы его не донесем до больницы!

— Тем более что все они сейчас не работают, — отчаянно воскликнул Саша, — что делать?

— Меч! — вдруг понял Рома, — давай, оживи его!

— Как? Зачем? — оторопел Саша.

— Дурак, он же называется Светлое целение не просто так! — огрызнулся Рома, — торопись, он сейчас умрет от столбняка!

Саша беспомощно взглянул на клинок, зажатый в руке, а затем повторил слова, сказанные Филиппом. Клинок блеснул, ничего не происходило. Саша вздрогнул, Филипп внезапно открыл глаза и застонал.

— Он в сознании, — ужаснулся Рома, — сердце может не выдержать!

— Сделай что-то, — Саша почувствовал подступающую истерику, — у меня не получается!...

— ... - выругался Рома, — действуй немедленно! Прикажи ему, это же всего лишь вещь! Ты что хочешь, чтобы Фил умер?

— Не хочу, — тихо ответил Саша. Эти слова почему-то наполнили его тело невероятной

силой, — не хочу! — уже громче повторил парень, сжимая рукоять меча, — Светлое Целение, мне нужна твоя помощь!

Клинок засиял, впитывая в себя золотое свечение пентаграмм. В воздухе завертелись вихри, поднимая пыль и куски штукатурки. Саша застыл, пораженный силой своих слов. Рома толкнул его в плечо:

— Ну давай же, получается!

— Освободись, — выдохнул Саша. Меч вспыхнул, являя себя во всей красе. По лезвию пробежала надпись заклинания, — светлое целение, верни его к жизни!

Из меча вырвался поток света, пронзивший тело Филиппа. Парень закричал, из его раны вверх вырвался поток пламени, мгновенно растворившийся в воздухе. Рана заросла на глазах, вобрав в себя капли крови. Фил затих, испуганными глазами глядя на потолок. Затем он осторожно коснулся здоровой рукой раненого предплечья и прошептал:

— Не болит...

— Да! — закричал Рома, обнимая Сашу, — у нас вышло!

— Боженьки, — Филипп поднялся с пола, — а мне теперь негде жить.

— С этим разберемся, — Рома бросил взгляд на разгромленную квартиру, видневшуюся в провале стены, — мы смогли заставить их ожить!

— А ты? — поинтересовался Саша, рассматривая сверкающий серебряный меч, — у тебя все еще просто сувенирный вариант.

— Это уже не важно, теперь мы знаем, как и что надо делать, — Рома сиял улыбкой, — все было так просто!

— Не очень, — Фил поежился, — я чуть не сдох, а вас чуть не загрызли... если бы не я...

— Не было б меня, — закончил Саша, — давай возложение венков и лавров оставим на потом. Сейчас вы двое соберете вещи и переместитесь ко мне. Мое жилье цело... пока что. По крайней мере, будет, где спать.

— Да уж, — Фил присвистнул, оглядывая погром, — родители будут очень недовольны...

— Когда вернутся, — резюмировал Саша, — а когда это будет — никому не известно.

ГЛАВА 16 ПЕРВЫЙ БОЙ

Пока Влада готовила еду, Лера тихо сидела в кресле с книгой на коленях — перед глазами все плыло, девушка не могла заставить себя прочесть ни строчки. Прошло три дня с того момента, как Лера сбежала из дому, преследуемая Гавриилом — и теперь ютилась в квартире своей одноклассницы. Влада оказалась расторопной хозяйкой, умевшей делать по дому абсолютно все. Но ни сдобная выпечка, ни лекарственные настои не могли привести Леру в чувства. По ночам она плохо спала, прислушиваясь к каждому шороху и звуку — вдруг он найдет ее и здесь. Не смотря на все увещания Влады, рассказы о том, что квартира защищена всевозможными блокирующими и охранными заклинаниями, демонстрации легких магических действий, Лера не чувствовала себя в безопасности, то и дело прикладывала руку к сердцу — бьется ли, или там уже образовался черный кристалл,

хранящий голос древнегреческого оракула.

— Так дело не пойдет, — произнесла Влада, рассматривая лицо девушки, посеревшее, осунувшееся, с кругами под глазами, — нельзя себя так изводить.

— Все хорошо, спасибо большое, — бормотала в ответ Лера, глядя ладонью перевернутую вверх ногами книгу, — я читаю, не беспокойся...

— Как тут не беспокоится, — Влада раздраженно выдернула фолиант из слабых рук подруги, — часто ты вот так читаешь, шиворот навыворот?

— Не знаю, — Лера уронила лицо в ладони, — мне так страшно...

— Хм... — задумчиво произнесла Влада, — думаю, небольшое воздействие тут не помешает.

— Что? — встрепелась Лера.

— Не бери в голову, — ласково произнесла Влада, удаляясь на кухню, — расчеши волосы, это успокаивает. А я заварю тебе чай.

На кухне девушка зажгла газовую горелку, шлепнула на огонь небольшую кастрюльку с водой и на мгновение задумалась. Затем в мгновение закипевшую воду полетели тонкие веточки шиповника и мяты, цветы мать-и-мачехи, прозрачный порошок валерьянки. Помешивая варево, Влада что-то шептала под нос, то и дело дуя на отвар, от чего он менял цвета, то становясь янтарно-желтым, то окрашиваясь во все оттенки красного.

— Что ты готовишь? — прокричала из комнаты Лера, — просто чай?

— Не важно, — ответила Влада, — кое-что для тебя.

Зелье, которое варила девушка, должно было привести Леру в чувства, вернуть тягу к жизни. Составленное из обычных трав и освященное простым заклинанием, найденным в книге Папюса, зелье должно было стать цвета морской волны — это означало бы, что весь обряд проведен успешно.

Влада достала из шкафчика две емкости — одна с золотистой тягучей жидкостью, другая доверху полная разноцветных пушистых шариков. На мгновение девушке показалось, что она слышит голоса, будто Лера с кем-то разговаривает, находясь в пустой комнате. «Наверное, телефон», — Влада решила не отвлекаться от приготовления, — «Пусть развлекается, как хочет, лишь бы поскорее в себя пришла»

— Мед и пыльца... — сама себе прошептала Влада, выливая несколько ложек янтарного меда в кастрюльку, — ...помоги мне, о прекрасная богиня Маат, повелительница солнца и пчел, дай тому, кто пригубит твои дары, силу вновь полюбить жизнь.

Зелье вспыхнуло и вспенилось. Постепенно жидкость сала прозрачно-лазурной, пахнувшей медом и пряностями. Влада тут же отключила огонь, надела специальные кухонные варежки и сняла кастрюлю с плиты на стол.

— Вот и славно, — Влада налила половник дымящегося варева в красивую стеклянную кружку, — пчелиная королева всем помогает, значит и на этот раз все выйдет...

Внезапно из комнаты послышался звон, словно разбилось стекло. Лера закричала жалобно и испуганно. Влада встрепелась и, не выпуская из рук раскаленную емкость, бросилась в зал. Там ее глазам предстала поразительная картина — Лера сидела посередине комнаты, а вокруг нее носились осколки вдребезги разбитого зеркала. Кружась вокруг своей оси, нарезая абсолютно нереальные фигуры в воздухе, куски стекла наполнили комнату, словно рой пчел.

— Не шевелись, — приказала Влада, — ты не ранена?

— Не-ет! — зарыдала Лера, — помоги мне, они все летают, но не трогают!!

Влада осторожно убрала на сервант кружку с зельем и осмотрелась. Если быть внимательным, становилось ясно, что осколки носятся вокруг девушки, словно повторяя движение планет солнечной системы. Лера для них была солнцем — осколки для нее, словно планеты со спутниками. Еще была отдельная спираль зеркального крошева, водившего самый широкий хоровод.

— Кольцо астероидов... — пробормотала Влада, — Лера, не бойся, они тебя защищают!

— Что? — опешила девушка, — от кого?

— От меня, — усмехнулась Влада, — ты не доверяешь мне, не так ли?

— Доверяю, — слишком быстро ответила Лера и потупилась, глядя в пол. Потом она резко вздернула голову с покрасневшим лицом и на одном духу прокричала, — я боюсь всего этого непонятного, магического, этого не бывает! Я тебя с пятого класса знаю, и тут выясняется, что ты во всех этих штуках замешана! Как мне тебе доверять? Ты врала мне все это время!

— Прекрати, — Влада спокойной присела на край дивана, как раз на границе вращающихся стекол, — я не врала тебе. Просто не вдавалась в подробности. Поверь мне, то, что я МОГУ сейчас пришло ко мне всего-навсего пол года назад, при крайне неприятных обстоятельствах — я бы рада, возможно, от всего отказаться, но, видишь ли... сейчас в городе творятся ужасные вещи. Грядет сражение — или даже война. И если я буду такой, как все, то меня засосет во тьму бессознательности.

— Война? — Лера понемногу опомнилась и уже почти не обращала внимания на стекла, — какая война? С кем?

— С тем, что над нами и под нами, — Влада пожала плечами, — это высшие силы тьмы и света, все мировые стихии, все древние и молодые духи и божества — все выйдут на арену. И нет никакого выбора. Судя по всему, полигоном выбран именно наш захолустный городишко. Значит, надо бороться на уровне, что я и делаю. Очевидно, что в тебе спрятана сила, не меньшая, чем в том, кто пытался убить тебя.

— Правда? — стекла стали понемногу осыпаться на пол, теряя высоту, — и я тоже смогу...э...как это назвать?

— Пока еще не знаю, — Влада сняла с полки чашку с отваром, — доверься мне и выпей это. Не бойся, тут лекарственные травы, мед и пряности. Оно успокоит тебя и придаст сил.

Зеркальная пыль дождем посыпалась на пол. Лера молча приняла из рук подруги чашу и надпила зелье. Тут же ее лицо зарумянилось, из глаз пропал подозрительный блеск, тело наполнилось силой. Владе показалось, что даже волосы Леры внезапно стали виться чуть больше, свернувшись кольцами на кончиках. Не отрываясь от чаши, девушка почти залпом допила так понравившийся ей «чай», а затем удивленными глазами поглядела на Владу.

— Хорошо, — сама себе удивляясь, произнесла Лера, — ой, как хорошо! Как это?

— Чувствуешь прилив сил, — Влада радостно улыбнулась, — это хорошо. Собирайся тогда, вечером тебя ждет много приключений.

— В смысле? — тут же напряглась Лера.

— Мы поедem к тебе домой за вещами. Заодно я прошупаю остатки магического фона, который там наверняка оставил Гавриил, чтобы узнать, где он сейчас находится, — Влада встала с дивана, — сейчас покушаем, потом обсудим наши действия. Враг наш силен, но ведь и мы не овцы, не так ли?

— Не так ли... — протянула Лера, направляясь за Владой, — уж и не знаю.

* * *

Гавриил находился в здании кинотеатра «Родина». Прохаживаясь широкими шагами по холлу, колдун с дикой яростью пинал ногами коконы паутины, то и дело отрывавшиеся со стен и потолка. Иллюзион, прочно обосновавшийся в кинозале на втором этаже, то и дело издавал долгий утробный рык, что означало новый приступ голода. В такие секунды Гавриил даже немного пугался, чувствуя необузданную первородную ненависть, исходившую от всего вокруг, от каждого кирпичика затянутого паутиной здания. Но проходили часы, новая жертва оказывалась погребенной собственными страхами, мыльные пузыри возвращались к своему родителю, полные крови — и Иллюзион вновь затихал, впадал в спячку, копя силы для сражения.

— Спи, чудище, — проворчал Гавриил, когда со второго этажа донесся громогласный храп демона, — в твоих снах наверняка пляшут кошмары пострашнее, чем в человеческих головах.

Колдуна невероятно беспокоил тот факт, что на арену войны постепенно выступало все большее количество противников — мало того, что серебряные клинки переданы в руки хранителей, так еще объявилась эта глупая рыжая ведьма, теперь получившая власть над голосом Оракула. Гавриил был уверен, что Влада сразу убила Леру, чтобы вырвать ей сердце — и упиваться властью Всезнания. Это означало, что все планы колдуна теперь раскрыты — и пришла пора решительных действий.

— Значит, надо заставить чудовище пустить его армию во все тяжкие, пусть громят все, что видят, — Гавриил покосился на обрывки паутины, — а сам займусь ребятишками. Судя по всему, они все школьники, справиться с толпой детишек я сумею.

* * *

Филипп как раз закончил собирать сумки, когда ему позвонил Саша. Поинтересовавшись, как проходят сборы, парень радостно заявил, что его соседи по лестничной площадке уехали прочь, а, значит — можно будет занять оба помещения, что дает целых шесть комнат, две ванны и две кухни.

Порадев за решенный квартирный вопрос, Фил положил трубку и со вздохом взглянул на разбросанные по комнате баулы. Общим счетом их было сорок семь сумок, шесть пакетов с одеялами и подушками, четыре ящика с бытовой техникой. Так как квартира была разгромлена и лишена дверей, вывезти надо было все по-максимуму, никто не мог гарантировать, что магия Вальса Теней станет сдерживать мародеров и домушников от их обычных занятий.

— Такси, — решился, наконец, парень, — главное, чтобы они были в наличии.

Вызвав грузовую машину, Филипп мрачно пересчитал свои наличные деньги — их едва должно было хватить на переезд. Банкоматы почти везде были отключены, значит, придется надеяться на материальную помощь друзей. Ворча, Фил начал вытаскивать вещи на улицу, нарезая нестройные круги вниз верх по лестнице. Как раз в тот момент, когда последние баулы перекочевали во двор, послышался телефонный звонок. Это была все та же очаровательная девушка из службы такси, на сей раз поведавшая номера и цвет приехавшей машины. Не став уточнять, что других машин на стоянке в принципе нет, Филипп пошел встретить водителя и проводить его во двор.

Следующие двадцать минут заняла погрузка. Отчаянно матерясь и дымя сигаретой,

водитель помог парню сложить кое-как все в кузов, поправил взмокшую от пота майку, а затем глянул на второй этаж, на разбитый вдребезги дверной проем.

— Это вы там жили, — простецки поинтересовался мужик, почесывая рукой затылок.

— А как же, — покладисто ответил Фил, по-хозяйски оглядывая количество сумок в грузовике, — пока к нам не ворвалось два сказочных дракона.

Водитель молча погасил сигарету, открыл двери авто, приглашая Филиппа присесть — и сам уселся за баранку. В полной тишине они выбрались из двора и направились по Спасской в сторону Садового кольца. Фил выглянул в окно, на прощание взглянув на дом, а затем отвернулся. Рома выехал еще вчера, теперь причин возвращаться в родной дворик не осталось вовсе.

Не успели они проехать и квартала, как вдруг Филипп встрепенулся и воскликнул «Стой!». Водитель от внезапности происходящего резко толкнул педаль тормоза, от чего машину едва не занесло в кювет.

— Что такое? — заорал мужик, глядя на побледневшего Филиппа.

— Я кое-что забыл... — прошептал парень, приоткрывая дверь, — я за минуту управлюсь, вы покурите пока, — не дожидаясь ответа, Фил умчался назад по улице. На самом деле он не забыл не единой мелочи. Просто в голове опять мелькнуло сомнение — и некий голос, смутно знакомый, прошептал «вернись».

Преодолев расстояние за несколько секунд, Филипп остановился у развороченных мантикорами ворот во двор. Ничего более не происходило, голоса затихли. Оглядевшись, парень фыркнул. «Кажется, я все же сошел с ума», — констатировал Филипп, уперев руки в бока, — «мало того, что чуть не убил грузоперевозчика, так теперь еще и бегаю по улице как угорелый, сам не зная чего...»

Договорить свою пламенную речь он так и не сумел. Из-за угла показался Гавриил. Мягко ступая по земле, колдун шел вперед по улице, расстояние между ним и Филиппом неумолимо сокращалось с каждой секундой. Было непонятно — направленно ли шел Гавриил, или все происходящее было лишь стечением обстоятельств, но Фил с каждой секундой чувствовал возрастающее напряжение. Узнавать о планах колдуна он явно не собирался.

Через мгновение Филипп уже был у грузовика. Сунув оторопевшему водителю деньги, парень назвал адрес. «Вас встретят», — с этими словами парень бросился Гавриилу на встречу. Пробежав половину расстояния, Фил перешел на быстрый шаг, то и дело бросая взгляды на колдуна. Затем, когда расстояние между человеком и колдуном сократилось до нескольких метров, парень изобразил миниатюру «развязавшийся шнурок». Бормоча себе под нос бессвязный текст, Фил сделал несколько пассов руками над несуществующей шнуровкой, пропустив Гавриила вперед. Колдун, как ни в чем не бывало, прошествовал мимо, перешел дорогу и вразвалочку направился вверх в сторону Никольской.

— Идти или не идти... — прошептал Филипп, поднимаясь на ноги. Дилемма была решена за секунду — как только Гавриил скрылся за поворотом, парень быстрыми шагами направился ему вслед. Преодолев два квартала до улицы Адмиральской, Гавриил уверенно направил стопы по направлению к площади Ленина. Чуть в отдалении за ним шел Фил, продолжая разыгрывать «беззаботного молодого человека, наслаждающегося прогулкой». О том, что изначально его путь был совсем в другом направлении, парень забыл.

Гавриил прошел мимо здания городского правления, мельком бросил взгляд на весело пылающий вечный огонь, а затем внезапно скрылся за поворотом. Увидев, что объект

преследования исчез, Филипп ускорил темп — но теперь его старания не оправдались. Когда парень выбрался на спуск, ведущий к реке, колдуна уже и след простыл. Потоптавшись на месте, Фил на всякий случай прошелся до бульвара Макарова, затем изучил старый неработающий фонтан, окруженный туями, и тяжело вздохнул.

— Ну вот, — сам себе сказал Филипп, глядя на виднеющуюся вдалеке реку, — ушел.

Внезапно, словно молния, разум парня обожгло старое и знакомое уже чувство. Присутствие неведомой силы пронзило воздух, заставив ветер поутихнуть, а небо стать серым и мертвым. Ошарашенный внезапными переменами окружающего мира, Фил беспомощно огляделся, почти бессознательно делая шаг вперед, к спуску. Аллеи и дорожки были пустынно, возле административных зданий и почты не виднелось даже такси. Но интуиция давала абсолютно четкий сигнал, практически кричала о том, что кто-то еще здесь есть. Кто-то в пожухлой тишине осеннего дня, кто-то недоброжелательный, кто-то...

— Я бы сказал тебе «добрый день», — послышался из-за спины ехидный голос, — но для тебя этот час вряд ли будет добрым.

Фил подскочил на месте от неожиданности, оборачиваясь к собеседнику. Холодной пот струйками потек по спине парня. Перед ним, сложив руки крестом на груди, стоял Гавриил. Белокурые волосы колдуна были затянуты в хвостик на затылке, глаза сверкали от переполнявшей их злости, хищный рот растянулся в недоброй ухмылке.

— Чего ты побледнел? — продолжал издеваться колдун, глядя, как Фил шаг за шагом отступает назад, — ты же искал встречи? Вот я и пришел.

— Ничего я не искал, — выдавил из себя Филипп, найдя, наконец, силы твердо стоять на ногах, — а уж тем более тебя.

— Как грубо, — колдун опустил руки вдоль туловища и сжал кулаки, — мамочка не рассказывала тебе, что нельзя следить за людьми?

— За людьми? — повторил Филипп, оценивающе глядя на постоянно менявшие цвет глаза Гавриила.

— Ты прав, я не совсем человек, — колдун шагнул по направлению замершего на месте парня, — но я из рода тех, кому ничто человеческое не чуждо, а, напротив, дано в избытке.

— Не приближайся, — Фил сжал рукоять кинжала, — иначе...

— Что? Убьешь меня? — Гавриил захохотал. От его каркающего смеха вновь подул ветер, шелестя мертвой разноцветной листвой. Небо набухало грозой, откуда-то издалека слышались раскаты грома. — Попробуй, малыш.

— У меня есть план! — вдруг заявил Фил, на мгновение обернувшись, — самый коварный план во Вселенной!

— Интересно, — протянул Гавриил.

— План... — Фил напрягся всем телом — ...стратегического отступления! — с этими словами парень развернулся на сто восемьдесят градусов и бегом бросился вниз по спуску. Тяжело дыша и чувствуя, как с каждым мгновением раскаляется кинжал, прижатый к телу, Филипп преодолел расстояние на половину и оглянулся, чтобы отыскать своего врага. То, что он увидел, заставило его замереть на месте.

Гавриил не бежал и не шел за Филиппом. Абсолютно непоколебимый, он мягко парил в воздухе прямо над головой парня. Словно громом пораженный, Фил стоял на полусогнутых ногах, глядя на летающего вокруг колдуна.

— Ты уже выдохся? — поинтересовался Гавриил, — жаль, я еще даже не начинал.

— Освободись... — тихо шепнул Филипп, выхватив кинжал из-за пояса, — приказываю

тебе, меч Воин!

Серебро сверкнуло в воздухе, на мгновение рассеяв тучи и вырвав из полумрака кусочек нежно-голубого неба. Но уже через секунду, когда серебряный клинок принял свое истинное обличие, гроза взбурлила на небе, роняя на город первые ледяные капли воды. Кипящее небо, казалось, спускается на город, словно каракатица, опуская на землю длинные тонкие плети дождя и уродливые завихрения смерчей. Воздух стал влажным и наэлектризованным, по асфальтному покрытию пробежала дрожь, с деревьев посыпалась листва. Где-то вдалеке с грохотом обломалась ветвь, ударив автомобиль, от чего последний стал заливаться дикими трелями сигнализации.

— Как мило, — голос Гавриила стал мрачнее всех туч, запеленавших небо, — один из трио серебра в руках юнца. Неужто ты способен фехтовать, мальчик?

— Я многое могу, — Фил встал в стойку. На самом деле он прекрасно осознавал, что ни в рукопашном бою, ни в поединке на мечах у него нет шансов. Нужно было потянуть время, чтобы затем ослепить противника и сбежать. — Ты даже представить себе не можешь, на сколько многое.

— Нет смысла разводить пустую болтовню, — в правой руке колдуна, вспыхнув, зажглась тусклая фосфоресцирующая сфера синего цвета, — пора заканчивать историю меченосца. — С этими словами Гавриил, не размахиваясь, швырнул свой снаряд в Филиппа. Воспользовавшись мечом, как битой, парень отразил удар, вскрикнув при этом от страха — синяя сфера взорвалась в воздухе, обдав искрами влажный асфальт. Колдун хмыкнул и тут же соорудил в воздухе целую вязь магических пуль, заставив их вращаться вокруг, словно спутники.

— Все не так просто, смертный, — Гавриил поднял вверх руку, заставив шары собраться в длинную мерцающую цепь, — прощай.

На секунду Фил ощутил дикий страх, сковавший движения и лишивший всех мыслей. А затем лезвие меча вспыхнуло, призывая парня защищаться. Подчиняясь смутным мыслям, словно пузыри всплывшим в сознании, Филипп прочертил в воздухе круг и приказал:

— Щит, — от слов парня воздух сплотился, выпустив из своих недр полупрозрачную сферу. Вереница энергетических шаров вдребезги разбилась о защиту, издав пронзительный звон. Отшатнувшись от синих брызг и искр, Фил вновь бросился бежать. Сзади, издав злобный вопль, вслед за беглецом направлялся Гавриил, то и дело выпуская из рук целые серии снарядов, вспарывавших асфальт и поднимавших тучи пыли. Уворачиваясь от свистящих в воздухе магических сфер, Филипп взбежал на мост, резко развернулся и выкрикнул уже знакомое заклинание, призывая огненную мощь серебряного клинка. Прочертив в воздухе пылающий рисунок, пламя стеной обрушилось на Гавриила. Едва успев увернуться, колдун прекратил обстреливать парня синими снарядами и завис над мостом, сжав кулаки. Его лицо перекосилось от злости, по одежде пробегали потоки энергии, волосы встали дыбом, словно наэлектризовавшись. С неба обрушились целые потоки воды, затапливая набережную. Со стороны правого берега слышались раскаты грома, перемежавшиеся с яркими вспышками молний.

— Огонь против меня бессилён, — Гавриил гордо вздернул подбородок, — мне подвластны все стихии этого мира.

— Мне тоже, — несколько неуверенно произнес Филипп, неотрывно следя за колдуном, — видишь, как в нас много общего.

— Я могу убить тебя, — голос Гавриила утонул в бешеных ударах грома, — но у меня

есть идея получше. Ты силен, мальчик.

— Спасибо, — Фил начал медленно пятиться по мосту в сторону Парка Победы. Уткнувшись спиной в железный поручень, парень замер, со всех сил сжимая в руках серебряный меч. Мощь, переполнявшая клинок, казалось, только заряжалась от злобы и бессилия колдуна. Ощущая, как мышцы наливаются силой, Филипп бросил на колдуна яростный взгляд, — и что с того?

— Мы можем объединить наши силы, не причиняя друг другу вреда, — Гавриил немного снизил высоту полета, — вдвоем мы непобедимы. Нам даже не обязательно будет переманивать к себе твоих друзей, силы одного меча хватит вполне.

— Интересненько, — Фил улыбнулся, — и мы будем вместе править миром, не так ли?

— Я слышу в твоём голосе иронию, — приподнял бровь Гавриил.

— Ты что, совсем тупой? — вдруг поинтересовался Фил, — мы же не в кино, какое вообще «вместе»? Ты чуть не убил меня... а я тебя. Так что мой выбор абсолютно ясен.

— Хочешь сказать «нет», — глаза колдуна вспыхнули.

— Хочу, — чуть тише произнес Фил, ощущая всем телом, как по поверхности моста пробегает дрожь. Река взбесилась, волнами накатывая на берега. От мощных ударов воды понтоны, на которых крепился пешеходный мост, издавали мерзкий скрежет, вот-вот готовые развалиться на части.

— Тогда придется познакомить тебя с одним из зверят Иллюзиона, — Гавриил вновь поднялся ввысь, — приятно провести время!

Мост громыкнул, разламываясь на части. Фил бросился вперед, перепрыгивая через поднимающиеся вверх острые края разломов. Внизу бесновалась река, вскипая и пенясь, словно штормовой океан. Ветер завывал, подгоняя парня ударами дождевых плетей, с неба слышались новые и новые раскаты грома.

— Беги! — крикнул Гавриил, — правда, перед смертью все равно не набегаешься, — от последних слов колдуна вода взвилась вверх фонтаном, вырвав с корнем останки моста. Фил с ужасом ощутил, как потоками омерзительно пахнущей речной воды его смывает прочь, прямо в кипящую бездну. Вложив в последний рывок все свои силы, парень метнулся вперед, цепляясь руками за обломок железного поручня, намертво вбитый в асфальт. Позади с ревом и грохотом мост опустился в реку, сопровождаемый несколькими вспышками молний. Тяжело дыша, Филипп подтянулся наверх, застонал и, расцарапав руки и грудь в кровь, выкатился на землю. Издав долгий стон, парень поднялся на трясущиеся от напряжения ноги, отыскивая взглядом своего соперника.

— Привет, — удар пришелся прямо в висок. Фил беззвучно повалился на землю, свесившись с обрыва. От удара в глазах потемнело, по телу разлилась дикая боль — страшнее всего было то, что парень выронил меч.словно падающая звезда, серебряный клинок сверкнул в воздухе и исчез под водой.

— Вот и закончился твой «добрый» день, — Гавриил дотронулся носком туфли к телу Филиппа, — попутного ветра, мальчишка! — колдун с силой толкнул стонущего от боли парня в бок. Ничем более не сдерживаемый, Филипп издал короткий вскрик — и скрылся в реке вслед за мечом. По воде пробежали волны, а затем над поверхностью пронеслась целая цепь блестящих кожаных шипов, словно под водой плыло какое-то диковинное животное.

Через секунду над водой показалась голова Филиппа. Отчаянно отплеываясь, парень барахтался в воде, крича от ужаса. Вокруг него, все уменьшая расстояние, под водой кружилась длинная черная тень.

— Не бойся, — ободряюще произнес Гавриил, присев на корточки перед обрывом, — это обычный морской змей, выдумка больной фантазии ваших же человеческих кинематографистов.

Услышав слова колдуна, Фил забарахтался еще активнее, оборачиваясь вокруг своей оси вслед за то появляющейся, то вновь ныряющей спиной чудища. Змей, тем временен, прекратил бестолковые движения, сомкнувшись кругом вокруг парня. Медленно над поверхностью поднялась уродливая голова первобытного монстра, увитая водорослями и, словно веснушками, усыпанная прилипшими к шкуре мидиями. Филипп закричал, пытаясь отплыть в сторону — но змей уже явно пресытился состоянием охоты и теперь планировал закусить. Из воды вверх показался длинный плоский хвост, украшенный шипами. Подхватив Филиппа за шиворот, змей поднял его высоко над водой, поднес к своей бесформенной морде и издал абсолютно счастливый рев, как бы сообщая всем окружающим о добыче.

— Помогите... — прошептал Фил, в ужасе глядя на крошечные блеклые глазки змея. Распахнулась пасть, полная тлетворных желтоватых клыков. Вперед высунулся длинный раздвоенный язык, на мгновение коснувшийся тела Филиппа, а затем стремительно вернувшийся назад. Парень задрожал, чувствуя, как сердце готовится остановить свой ход навсегда.

— Вот и все, — Гавриил во всю наслаждался картиной, — без своего меча ты — ничто.

— Меч... — вдруг понял Филипп. Его внезапно посетила спасительная мысль. Парень сжал руки и закричал, что есть силы: — Меч!!!

В воздухе сверкнула серебряная молния. Через мгновение клинок был зажат в руках у болтающегося над водой парня. Змей, ничего не замечая, приблизил жертву к пасти, разевая ее все шире с каждой секундой. Не ожидавший такого поворота событий, Гавриил оторопел. Вскочив на ноги, он яростно метнул в Филиппа очередную пылающую сферу, но снаряд промазал, влетев в стену судостроительного завода.

— Помоги мне... — прошептал Фил, глядя на меч. Повинуясь просьбе хранителя, лезвие клинка вспыхнуло, вырисовывая вязь букв. Лицо парня просветлело. Вскинув меч, Филипп направил острие лезвия прямо в пасть чудовища и воскликнул: — Небесное серебро, приди ко мне на помощь!

Меч заискрился, выпуская в пасть змею целую череду белоснежных шаровых молний. Раздался треск, затем шипение — чудище напоследок моргнуло помертвевшими глазами и медленно осело в воду, подняв новые тучи брызг. Отцепившись от тянувшего на дно шипастого хвоста, Филипп взглянул на Гавриила, удивленно наблюдавшего за развязкой сражения.

— Что, съел? — Фил показал колдуну язык, — кинематографисты многому меня научили.

Не говоря ни слова, Гавриил взмыл в воздух и через секунду висел прямо перед лицом парня. Филипп поднял из реки меч, направляя лезвие на колдуна, всем своим видом показывая, что просто так он не сдастся.

— Ты меня удивил, — Гавриил усмехнулся, — но мы еще встретимся. Будем считать, что на сей раз ты заслужил жизнь, — с этими словами колдун взмыл ввысь и исчез в клубящихся сизых тучах. Наконец-то почувствовав себя в безопасности, Филипп выбрался на берег и просто упал на липкий мокрый песок, раскинув руки и подставляя лицо дождевым каплям.

— Спасибо тебе, Господи, — прошептал парень, закрыв глаза, — спасибо, что сегодня я

остался жив.

Гавриил удалился прочь, испражня черные молнии и вихри — тело и разум колдуна переполняла дикая первобытная ненависть. Множество стычек с хранителями серебряных клинков уже имели место в его многолетней жизни. В битве с ними он закалился, в сражении он выманил себе новое тело... Но никогда ни о один из боев не оканчивался поражением — просто обе стороны решали, что стоит передохнуть. На сей раз это был разгром. Глупый мальчишка, неопытный до высшей степени, победил одно из детищ Иллюзиона.

ГЛАВА 17 АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ

Лера тоскливо глядела в окно маршрутного такси. Мимо проносился пустырь, поросший травой и цветами, перемежающимися с кучками мусора, разбросанными здесь и там, словно необычный декор. Окружной объезд и раньше выглядел унылым, теперь же, когда город внезапно опустел, дорога еще более посерела, украшенная следами скоростной эвакуации.

— А вот и кладбище, — кисло произнесла девушка, переводя взгляд на Владу, — куда мы мчимся?

— В одно прекрасное местечко, — рыжая ведьмочка усмехнулась, — там мы попытаемся немного поиграть с твоей новой силой. Я думаю, есть способы выпустить голос оракула наружу, не вырывая при этом твое сердце.

— Какая пикантная подробность, — Лера вновь уткнулась лицом в окно. За сегодняшний день девушки успели побывать у Леры дома, забрать часть ее вещей и перевезти их на квартиру к Владе. Затем девушка некоторое время пыталась обнаружить месторасположения Гавриила в городе, но потерпела поражение — слишком уж умело колдун заметал следы. Зато абсолютно неожиданно выяснилось, что в Николаеве активизировался древний артефакт, спрятанный в давние времена. И этот самый магический предмет был напрямую связан с духом пифийского оракула, жившего в сердце Валерии.

Маршрутка преодолела несколько поворотов, промчалась мимо хлебозавода и теперь медленно проезжала через поросшие кустарником железные пути.

— Нам нужно быть выйти на улице Артема, — сказала Влада, глядя на листок бумаги, лежавший у нее на ладони, — знаешь, где у нас такая?

— Ага, — Лера зевнула, — а потом можно будет немного поспать, я ужасно вымоталась.

— Можно, — благосклонно разрешила Влада, — думаю, правда, если у нас все получится, то спать ты вряд ли захочешь... на Артема!

Маршрутка остановилась на светофоре. Девушки находились в отдаленном районе города, носившим революционное название — Октябрьское. Ничем не примечательное местечко, состоявшее в основном из частных домов, славилось исключительно двумя заведениями — плавбассейном «Водолей» и Черноморским Заводом. Правда, не одно из этих мест подруг не интересовало. Их целью был затрапезный рыночек, находившийся неподалеку от остановки. Проществовав между рядами железных будок, Лера и Влада

остановились у невысокого здания, на котором красными буквами было горделиво выведено «Колбасный».

— Нам мяска надо? — удивилась Лера, от которой Влада по-прежнему скрывала окончательную цель их маршрута.

— Нет, — девушка задумчиво прошлась перед входом в магазин, по очереди заглянув то в одну, то в другую дверь. — Вот, читай.

Перед глазами Леры на стене здания находился небольшой мраморный прямоугольник, на котором была высечена надпись «Это здание построено ПСК «Континент» в 1989 году в честь двухсотлетия основания Николаева». Перечитав надпись несколько раз, Лера обернулась к Владе и поинтересовалась:

— Ну и что? Это, конечно, весьма занятная историческая памятка, но...

— На двухсотлетие города, нам с тобой, кстати, тогда как раз годик исполнился, в город привезли одну очаровательную вещицу, — Влада прикоснулась к стене здания, — и погребли ее как раз под этим домишкой.

— Какую вещицу?

— Лавровый венок, — многозначительно изрекла Влада, — где же тут вход в подвал?

— А нема тут ниякого подвалу, — вдруг послышался женский голос. У дверей магазина стояла полная женщина в не слишком чистом фартуке. — Туточки только магазин и кафе.

— Спасибо, — Влада взяла Леру под руку и направилась вниз по ступенькам, — думаю, я найду другой способ обшарить фундамент.

* * *

— Иллюзион.

С потолка посыпались клочья паутины. Зал на мгновение наполнился густым запахом тления, затем раздался короткий трубный звук, словно кто-то подул в горн. Гавриил поморщился. Каждый раз, когда старый демон просыпался, воспроизводя все свои физиологические потребности за один раз, колдун с трудом сдерживался, чтобы не вырвать. Сохранив и на сей раз невозмутимый вид, Гавриил поднял глаза, отыскивая во тьме тлеющие синим пламенем глаза Иллюзиона.

— Мне нужна помощь, — колдун на мгновение замолчал, — я сам не в силах справиться с хранителями серебряных клинков. Их сила оказалась достаточно великой, кроме того, я не могу отыскать их в городе — они постоянно перемещаются.

— Чего ты хочешь? — прогремел демон, вызывая еще одну волну паутинного дождя.

— Усиль свою мощь в городе. Пусть иллюзии нападают на всех, даже имеющих маломальские способности. Я хочу, чтобы каждый, пытающийся сопротивляться власти Вальса Теней, был повергнут, — Гавриил отвернулся от демона и направился к выходу из зала, — я тем временем раздобуду голос оракула.

— Как скажешь, — Гавриилу показалось, что в громогласном голосе Иллюзиона прозвучала насмешка, — только сам не попадайся на глаза своим врагам. Иначе как же я тут без тебя, — демон разразился хриплым хохотом.

«Чертов урод», — пробормотал Гавриил, захлопнув двери в зал. Постояв несколько минут на месте, колдун вздохнул, сжимая кулаки. В его силах было сдержать общую ситуацию в городе на время, необходимое для подготовки. Но стоило быть начеку — ведь если Иллюзион падет под руками хранителей, то у Гавриила вовсе не останется козырей против их силы.

— Кавендиш... — пробормотал колдун, словно вспомнив кое-что. — Стоит заняться вопросами организации.

Выйдя на улицу, колдун огляделся в поисках таксофона. Отыскав глазами телефонную будку, Гавриил усмехнулся. Уже через минуту он набирал девятизначный номер. На том конце прозвучал лишь один гудок — и тут же чей-то гнусавый голос прошелестел:

— Резиденция господина Кавендиша, Луиджи у телефона.

— Здравствуй, старый бездельник, — усмехнулся Гавриил.

— Доброго здоровья вам, Гавриил, — собеседник кашлянул, — желаете поговорить с господином Генри?

— Было бы неплохо, — колдун задумчиво накрутил на палец телефонный провод, — да побыстрее, сам знаешь, телефонные разговоры недешевое удовольствие.

— Сейчас, — пробормотал неизвестный, судя по звукам, перебираясь в другую комнату, — можно подумать, они платят за разговоры, — брюзжал Луиджи, — Господин Генри, вас беспокоит Гавриил.

— Алло, — холодящий душу голос заставил колдуна содрогнуться. Он всего один раз имел честь встречаться с Генри Кавендишем, величайшим из магов Земли, множество раз появлявшимся в разных странах мира и так же неожиданно исчезающим в небытие. Человеческая история хранила в летописях дату смерти Генри, в то же время существовали данные о его спонтанных появлениях на политической арене. Гавриил встретился с господином Кавендишем на рубеже девятнадцатого столетия, в Стокгольме, во время проведения какого-то национального праздника. Тогда от старого мага веяло усталостью и старостью, ветхий и дряхлый Генри на мгновение задержался перед Гавриилом, а уже через час явился удивительно помолодевший, веселый и радостный. Через несколько дней в газетах появились статьи о девяти мертвых девицах, чьи обескровленные трупы нашли в пригороде. Гавриил знал, что это были проделки старого лиходея, использовавшего запрещенную магию крови для продления своей скверной жизни. Уже тогда колдун испытывал благоговейный ужас перед фигурой старика, ведавшего о том, чего немногие смертные могли касаться разве что во снах. Родившийся в Ницце в октябре тысяча семьсот тридцать первого года, Генри Кавендиш очень скоро прославился, как сильнейший физик и химик. Его опыты на много лет опережали свое время, до сих пор многие из приборов, созданных руками ученого, не нашли применения. Член Лондонского Королевского Общества, Лорд Генри Кавендиш славился своей нелюдимостью и удивительно странными манерами. Много поговаривали о нем — и хорошее и плохое... А затем, двадцать четвертого февраля одна тысяча восемьсот десятого года пресса громыхнула сообщением о его смерти.

Тогда же Гавриил и встретил его, вначале дряхлого и больного, а затем посвежевшего, с нездоровым румянцем на щеках, хранивших лихорадочный цвет кожи недавно насытившегося упыря. При встрече колдун узнал от Генри планы создания мировой корпорации, которой Лорд Кавендиш намеревался присвоить имя «Созидатели». Это и было их единственное свидание. Теперь же, по прошествии почти двух сотен лет, Гавриил почти физически ощущал дивную силу, исходившую от голоса старого мага.

— Доброго вам здоровья, Гавриил, — повторил слова своего дворецкого Генри Кавендиш, — что заставило вас обратиться ко мне?

— При нашей последней встрече вы говорили, что собираетесь открыть крупнейшую в мире научную организацию с представительствами во всех крупнейших городах мира, —

произнес Гавриил, — я хочу предложить вам отстроить еще один отдел в моем нынешнем месте пребывания.

— В Бухаресте? — Лорд Кавендиш откровенно зевнул.

— В Николаеве, что на Украине, — колдун примолк на мгновение, — если вам известно, здесь...

— Полигон Вселенской войны, — собеседник вновь зевнул, — мне это доподлинно известно, здание уже почти достроено, я планирую сделать торжественное открытие незадолго до Дня Всех Святых нынешнего года. Хотите присутствовать? У меня для вас обязательно найдется контромарочка...

— Нет, не так, — Гавриил едва сдержал злость, вспыхнувшую в нем от снисходительного тона собеседника, — хочу принять непосредственное участие в работе корпорации.

— Вам нужны деньги? — резонно поинтересовался Кавендиш.

— Мне нужны демоны, — в тон ему ответил Гавриил.

— Прекрасно, мой мальчик, — Лорд Генри явно заинтересовался предложением колдуна, — ты радуешь меня. Я прибуду в город двадцать шестого октября, сумеешь встретить меня, как полагается? Я не уверен, что жители этой примитивной страны способны достойно принять такую особу, как я.

— Само собой, — Гавриил усмехнулся, — вам здесь понравится.

— Тогда до встречи, мой друг, — окончательно сменил тон разговора Кавендиш, — до скорой встречи.

«До скорой встречи» — повторил Гавриил, опуская трубку. Все складывалось наилучшим способом. Искусство выращивать демонов, в котором господин Кавендиш был асом, станет неплохим подспорьем в ходе войны. И если все пройдет удачно, то помощь Иллюзиона будет нужна лишь фиктивно, для демонстрации. Власть будет заключена в цепких лапах Гавриила.

«И это все не за горами» — колдун засмеялся — «всега несколько недель...»

* * *

Лера и Влада медленно ступали в темноте. Огромного труда стоило Владе воссоздать планы давно заброшенных катакомб, изрешетивших подземелья Николаева. Сотворенные руками людей в качестве военно-тактического объекта, подземные тоннели не использовались никем на протяжении десятилетий, информация о них была полностью засекречена и заблокирована от обывателей и местных сталкеров — любителей. Ни у кого не было доступа к планам... ни у кого, кроме хрупкой рыжей ведьмочки.

— Вот в чем плюс сверхъестественной силы, — торжественно сказала Влада, когда они с Лерой выбрались в широкий зал с покатым потолком, — иначе нам бы не обошлось без экскаватора.

Внутри старое помещение было сырым и затхлым. По одной из стен к подножью тонкими струйками стекала вода. Потолок был затянут сизым полотном паутины, увенчанным десятками увесистых восьмиглазых тушек. На земле валялись, потерявшие всякий вид от времени и ржавчины, обломки орудий, книги и газеты, кучи тряпья, бывшего когда-то мундирами, и многое другое.

— А теперь нужно в этой куче хлама найти жемчужину, — Влада предусмотрительно

достала из кармана сумочки две упаковки одноразовых перчаток, — надень это и будь осторожна. Поранишься об эту ржавчину — столбняк наступит в ту же секунду, и глазом моргнуть не успеешь.

— Что мы ищем, — тихо прошептала Лера, натягивая перчатки.

— Нечто, имеющую форму лаврового венка, — Влада с интересом окунула руки в первую попавшуюся кучу старья, — это может быть изображение, может быть статуэтка, гобелен, фреска...

— Иголлка в стоге сена... — Лера брезгливо отбросила в сторону кусок гнилого дерева, в котором тысячами копошились черви, — меня сейчас стошнит.

— Держись, — Влада с грохотом опрокинула вверх дном массивную железную бочку, высыпая из нее новую партию жутко воняющего хлама, — помни, мы это делаем ради твоего спокойствия.

Несколько часов провели девушки, разгребая бесконечные захламленные недра подземелий. Обойдя три или четыре зала, Лера сбилась со счета, девушки остановились, чтобы передохнуть. Пока что поиски увенчались лишь небольшим успехом, Влада отыскала под грудой ржавого металлолома старинный фолиант, носивший знаковое в данной ситуации название — «Тайны Подземелий».

— Интересная книжица, — Влада пролистнула желтые страницы, — стоит ее прихватить с собой.

— В ней нет ничего о том, что мы ищем? — загадочно поинтересовалась Лера, безнадежно глядя на залежи мусора в следующем на их пути зале.

— Под нужным нам зданием располагается система из шести соединенных друг с другом залов, — Влада с интересом глянула на книгу, — случайно нашла схематическое отображение. Тут информация значительно лучше, чем та, что я смогла выудить из архивов. Гляди.

На картинке был изображен план подземных ходов. Место, где сейчас находились девушки, входило в шестизначную систему, расположенную в виде многоугольника. Шесть округлых залов соединялись по периметру тонкими коридорами. Название подземная система носила сухое и официозное, «Соединение 316», что не давало никаких зацепок к местонахождению нужного девушкам артефакта.

— Когда его прятали, на поверхности было не очень стабильное положение, — пробормотала Влада, — потом уже отстроили здание, которое мы могли видеть. И так, вот мы проникаем под землю здесь... куда мы направимся в первую очередь?

— Туда, где безопаснее, — резонно заметила Лера.

— Здесь надо руководствоваться иными принципами, — назидательно произнесла Влада, водя пальцем по схеме, — первый треугольник носит отвлекающий характер, а тот, что южнее... вот где-то здесь и должен быть тайник. Но мы обыскали все три зала — и ничего!

— Тайна, — слабо усмехнулась Лера.

— Никаких тайн, — Влада захлопнула книгу, — ты сейчас и займешься разгадкой!

— То есть как? — встрепенулась Лера.

— А так, — Влада усмехнулась, — внутри тебя находится нечто, находящееся в родстве с искомым предметом. Я позволю им указать друг на друга. Не бойся, ты ничего не почувствуешь.

Лера просто кивнула, замерев на месте. Влада же, бросив сумку и книгу на землю,

быстро нарисовала вокруг Леры несколько знаков, несколько линий, заключив их в звезду, а затем нараспев прочла заклинание.

— Путеводная звезда, правящая тьмой и светом, укажи родственным предметам их путь, — закончила Влада, хлопнув в ладоши. Раздался тихий звон, словно соприкоснулись два хрустальных бокала. А потом воздух прочертила почти незаметная золотистая нить, берущая начало от груди Леры. Радостно взвизгнув, Влада подхватила с земли сумку и книгу и бросилась по направлению магического указателя, ее подруга старалась не отставать. Через минуту девушки вернулись в один из залов, где незадолго до этого производили обыск. Золотистая нить упиралась прямо в стену.

— Вот черт, — выругалась Влада, — мы что, перепутали коридоры?

— Подожди, — Лера приблизилась к стене, чувствуя все учащающееся сердцебиение. Ладонь девушки легла на сочащуюся водой ледяную стену подземелья. На мгновение воцарилась полная тишина. А потом Лера отчетливо услышала стук, словно что-то крошечное находилось за перекрытием.

Ведомая дивными порывами, Лера внезапно обрушила удар обеих рук на стену. Комья земли полетели вниз, смешиваясь с немного усилившимся потоком воды. Не останавливаясь, Лера вновь ударила кулаками по перегородке, обрушивая новый слой земли. Оторопевшая Влада несколько секунд молча наблюдала за действиями подруги, а потом все же решилась:

— Может, помочь?

— Отойди, — коротко произнесла Лера, ударив по стене последний раз. Тут же поток воды ринул вперед, на секунду накрыв девушку с головой. Вслед за ледяной жидкостью из образовавшегося отверстия показался скелет в обрывках одежды. Явно принадлежавший в свое время мужчине атлетического сложения, костяк доходил до двух метров в росте, сохранив контрастирующий с грязной одеждой белоснежный оттенок. Прикованный к стене двумя металлическими обручами, скелет через много лет пронес страдания своего обладателя — рот распахнут, словно в крике, ноги согнуты в конвульсиях, пальцы сжаты.

— Нашла, — абсолютно мокрая Лера поежилась, — меня словно громом поразило, я почувствовала его... и вот.

— Интересно, кто это у нас, — Влада осторожно приблизилась к скелету. На белоснежном черепе был выбит узор, тонкие сплетающиеся спирали, цветы и символы. — Это похоже на печать светлого духа... не помню точно, какого. Интересно, узор сделали до или после смерти.

— До, — почти уверенно произнесла Лера, — посмотри, что у него за спиной.

От лопаток до середины ног у скелета висело еще несколько совершенно не присущих человеку костей, явно напоминавших крылья. Правда, не сохранившие никакого намека на оперение, и нельзя было понять, то ли покойник был ястребом, то ли летучей мышью.

— В итоге, — Влада отошла от скелета, — где же наш венок?

— Вон там, — похолодела Лера. Ее внимательный взгляд выхватил в полумраке крошечное сплетение искусно сделанных из металла веточек и листьев. Сделанное в виде браслета, творение находилось прямо между ребер скелета, там где раньше должно было быть сердце.

— Бери, — быстро произнесла Влада, пряча руки за спину, — это пятьдесят процентов твоего спасения от кровавой расправы Гавриила.

— Уф, — только и произнесла Лера, приближаясь к покойнику. Как ни странно, но от

скелета не исходил запах гниения, напротив, чем ближе девушка подходила к находке, тем четче слышались ей едва ощутимые нотки меда и ладана. Решившись наконец, Лера продела пальцы руки в промежуток между ребрами и осторожно взялась за браслет.

Зажмурившись, девушка потянула находку к себе. Раздался хруст — и несколько обломков костей осыпались на пол, практически мгновенно рассыпавшись прахом. Почему-то ощутив удивительное облегчение, девушка резко дернула руку с браслетом, прижимая находку к груди. В воздухе послышалось шуршание, скелет медленно осыпался наземь белесым порошком, не оставив за собой и следа. Ощущение легкости теперь переполняло Леру, она поглядела на Владу широко открытыми глазами, а затем медленно поднесла браслет к своей левой руке.

— Постой, — запоздало воскликнула Влада. Но было слишком поздно. Лавровый венец легко наделся на запястье Леры, вспыхнув на мгновение золотым пламенем. Девушка вздохнула, отводя руку от себя, но более ничего не произошло.

— Как ты? — испуганным голосом произнесла Влада.

— Все хорошо, — тихо произнесла Лера, — я почти все сделала сознательно. И вроде ничего страшного, потолок не рушится, страшные голоса не корят за воровство...

— Потому что ОН принадлежит тебе, — Влада сложила руки крестом на груди, — ну что же, дело сделано, теперь нужно выбирать.

— Постой, — Лера приблизила руку с браслетом к глазам, — тут надпись есть... почему-то на русском.

— Наверняка там изначально были высечены греческие буквы, — заметила Влада, — просто это особое свойство всех магических предметов, они преобразуются в зависимости от обладателя. Что там?

— Странное что-то... Великая Афина... Подземные испарения... — Лера прищурилась, — вот единственная четкая строчка. «... и ты, мой страж, Небесный Илай».

Раздался грохот. Стены пещеры заходили ходуном, с потолка комьями посыпалась земля. Ничего не говоря, Влада схватила Леру за руку и бросилась к коридору. Но за мгновение до того, как девушки достигли выхода, потолки обрушились, перекрыв все выходы и погрузив зал во тьму. Тут же стало абсолютно тихо, как в могиле.

— Ой, — тихо сказала Лера, — что это я такое начитала, а?

— Молчи, — раздраженно пробормотала Влада, — придется израсходовать последнее зелье портала. Их очень сложно готовить, между прочим. Так что подбором ингредиентов будешь заниматься со мной.

— Хорошо.

— Ночью. В полнолуние, — ехидно уточнила Влада, копаясь в сумочке, — на кладбище. Не успела Лера сказать и слово в ответ, как зал озарило нежное золотистое сияние. В воздухе повисли мириады крошечных мерцающих огней, хороводивших, словно мотыльки.

— Красиво сделала, — похвалила подругу Лера.

— Это не я, — глухо ответила Влада, широко распахнутыми глазами глядя Лере за спину, — это он.

Девушка почувствовала, как холодок пробежал по спине. Медленно обернувшись и заметив чей-то силуэт позади себя, Лера вскрикнула и отскочила в сторону, протягивая вперед руки в ожидании удара. Но никакой агрессии со стороны пришельца не последовало. Он просто стоял, недвижимый и непоколебимый, а из его тела вырывались потоки волшебных огоньков.

— Кто это? — прошептала Лера. Человек, или кто бы это ни оказался, выглядел прекрасно. Длинные вьющиеся русые волосы, обрамлявшие аристократическое лицо с тонким носом, большими глазами, высокими скулами и плавной линией рта. Мускулистое тело, облаченное в белоснежный хитон, кожаные сандалии на ногах... и два сизых крыла за спиной.

— Мама моя родная... — прошептала Лера, — ... это что же, тот самый скелет, что ли? Пришел забрать браслет??

— Меня зовут Илай, — вдруг ответил незнакомец, — я служу и повинуюсь тому, кто обладает браслетом Афины.

— Точно? — подозрительно произнесла Лера, — зачем тогда потолок было рушить?

— Я выведу вас, коль на то твоя воля, прекрасная повелительница, — ослепительно улыбнулся Илай. Обезоруженные белоснежным оскалом красавца-ангела, девушки непроизвольно заулыбались в ответ. Первой от чар Илая освободилась Влада.

— Ну, давай, выводы, — предложила она, скептически осматривая новоприобретенного друга, — только взлететь тут некуда.

— Закройте глаза, — прошептал ангел, расправив крылья. Девушки послушались его просьбы — тут же все вокруг наполнилось ослепительным светом и запахом меда... На мгновение ощутив легкое головокружение, Лера и Влада вдруг обнаружили себя стоящими посреди проезжей части на улице Артема. Рядом с ними, как ни в чем не бывало, стоял крылатый Илай, с интересом оглядываясь по сторонам. Быстро оттащив любующегося красотами современности ангела на пешеходную зону, девушки еще раз осмотрели его с ног до головы.

— Хорош, — цокнула языком Влада, — это да, но вот в таком виде по городу нельзя. Нас не поймут. Я еще не готова прославиться, как грязная извращенка, катающаяся в компании стриптизера...

— С крыльями, — договорила Лера. Девушка ощущала удивительную силу, исходившую от того, кто назвался ее слугой. И не менее удивительное притяжение, словно она была знакома с Илаем всю жизнь, и он всегда был ей другом, братом, любимым...

— Так лучше? — осведомился ангел, за секунду преобразившись. От его старой одежды не осталось и следа, теперь на юноше красовались светлые брюки и рубашка, в комплекте с бежевыми летними туфлями. К нагрудному карману был прицеплен бейдж с надписью «Илай».

— Зачем же так официально? — поразилась Лера, разглядывая канцелярский атрибут на груди своего нового друга.

— Скопировал, — Влада быстро нашла глазами мальчика — продавца, блуждавшего за стеклянной витриной в нескольких метрах от девушек, — молодец.

— А теперь домой, — предложила Лера, — там все обсудим. Неплохо было бы подкрепиться чем-нибудь.

— Согласна, — Влада оглянулась на пустующую остановку, к которой как раз прибыло маршрутное такси, — берем нашего сизокрылого товарища и спешим!

Пестрые шатры цирка космических цыган раскинулись прямо посреди одной из центральных площадей Парижа. Затуманенные сладкой магией Экифаниты, жители столицы Франции не обращали на жителей табора никакого внимания. Они казались им обыкновенными цыганами, беспризорниками судьбы, лишенными родины и гонимые вечной жаждой путешествий. Правительство дало добро на временный приют смуглого народа, правда, центр города не был предназначен для такого экзотического использования... Но сила старшей цыганки была достаточно велика, дабы протянуть прозрачные щупальца к нужным головам, одурманить их мысли и заставить верить в то, что происходящее — само собой разумеющееся.

Цыгане дали выступления во многих городах Европы и Азии, посетили Австралийский континент и юг Африки. На примете у Экифаниты еще были США, Канада и Южная Америка, космический табор всегда посещал все уголки планеты, на которой задерживался. Тем более что Земля считалась своего вида диковинкой, запрещенная для контактов извне, лишенная поддержки других разумных народов, предоставленная сама себе... и своим жителям.

— Свины, — выплонула Дэнс, глядя на парочку туристов, рассматривавших огромное здание ювелирного завода. Пощелкав камерами, парень с девушкой затушили о землю пару окурков, как бы невзначай уронили на пол бумажный брикет от эскимо и направились дальше по своим делам. Смуглая цыганка поморщилась, испытывая непреодолимое желание запустить им вслед чем-нибудь тяжелым. С содроганием девушка подошла к месту, которое минуту назад топтали красные кеды туристов, подняла с пола мусор и осторожно сожгла его в воздухе. Многого для этого было ненужно — тихонько подуть на ладошку. После пищи, которую готовила Астария, грузное чудище, повариха цыган, пламя часами вырывалось при всех естественных испражнениях организма. Такого количества острых специй и пряностей в похлебку не добавлял больше никто во Вселенной.

— Гляди на нее, — послышались со стороны палаток презрительные женские голоса, — как на этой планете это называется? Гринпис?

Дэнс сжала кулаки. Обсуждали ее две неразлучные подружки с планеты Бестиан, изгнанницы, омерзительные внешне и не менее гнилые внутри. Обе девчонки обладали прелестной оливковой кожей, абсолютно лысыми головами, покрытыми татуировками и длинными лысыми хвостами, которые они тщательно скрывали под весом цветастых юбок. Миа и Сэн, так звали Бестианок, занимались организацией акробатических номеров, кувыркаясь под куполом и жонглируя огненными шарами. За что именно девчонок изгнали с их планеты, Дэнс не ведала. Ходили слухи, что одна из них съела чужого мужа (поедание супруга, оплодотворившего самку, на планете Бестиан было нормой), затем совершила кровавую расправу над первенцем покойника. Когда ее нашли, стержовная девица наслаждалась мясом еще живого малыша. Подруга же ее покрывала, всячески способствуя плотоядным инстинктам сообщницы. Когда начались разбирательства, всплыло еще множество схожих убийств. Обвиненные во всех смертных грехах, Миа и Сэн ожидали смертной казни — тут мимо их планеты проплывал цирк Экифаниты. Дальнейшее было известно — строгая повелительница цыган очень долго испытывала парочку, морила их голодом и придавала различного вида истязаниям, дабы уяснить раз и навсегда — вылечились ли людоедские наклонности Бестианских фурий.

— Дурочка, — Миа ухмыльнулась, — хотя, чего тут думать, она же местная.

— Примитивный народец, — поддержала подругу Сэн, — пучок погремушек.

Не говоря ни слова, Дэнс достала из-за пазухи бубен и щелкнула по нему пальцами. Волна энергии заставила оторопевших Бестианок взлететь в воздух, перекувыркнуться пару раз, а затем приземлиться на стог сена, которое в это время мирно жевали двое абсолютно миролюбивых животных с планетарной системы Экифаниты. Похожие на горы кудрявой шерсти, космические коровы трижды в день давали по несколько унций особой жидкости, цветом и запахом напоминавшей земное молоко, а по лечебным качествам превосходившей все известные науке лекарственные составы. Издав удивленное рычание, животные отползли в сторону, смешно тряхнув кудрявыми спинами. Через мгновение из стога послышались сдавленные голоса Бестианок, посылавших в сторону Дэнс проклятия и угрозы.

— Бушуешь? — с улыбкой произнесла Глэдис, подошедшая за секунду до расправы над Бестианками, — только бы Экифанита не видела.

— Я не сдержалась, — угрюмо произнесла Дэнс, вешая бубен на пояс. — Они все время цепляются ко мне. Я боюсь, что когда-нибудь сорвусь и убью их обоих.

Над головами девушек, издав тихое шуршание, промчался золотой мотылек, ручное животное старой Экифании. Девушки нахмурились. Маленькое очаровательное создание было великолепным шпионом, его золотистые крылья имели свойство сохранять изображения и звуки, которые в первые тридцать минут после сделанного «запоминания» можно было просмотреть вследствие несложной операции. Говоря попросту, Экифанита отрывала мотыльку крылья, они все равно отрастали уже через час. Кроме того, для золотых мотыльков не было иного способа продлить существование — старые «записи» на крыльях отягощали их, не позволяя питаться и летать.

— Следил, — коротко произнесла Глэдис, — попадет сегодня.

— А, может, пронесет, — легкомысленно заметила Дэнс, наблюдая, как Бестианки выбираются из сена, — оно того стоило. Не думаю, что Экифанита будет просматривать записи, на этой планете мотылек просто с ума сходит от новых «запоминаний». Накануне старуха жаловалась поварихе, что у нее болят руки оттого, что она по десять раз в день отрывает Ишке крылья.

Вечернее выступление прошло на ура. Жители Парижа и гости города с щедростью отплатили цыганам за неистовые пламенные танцы и веселые магические номера. Особенно людей поразили укротители и их зоопарк, собранный на разных планетах. Затуманенные разумы людей находились в состоянии эйфории весь вечер, расходились зрители с пустыми кошельками. Отчасти было даже жаль, что, поутру проснувшись, никто из них не вспомнит, где провел вечер.

Дэнс и Глэдис выступали во втором отделении. Под звонкую музыку бубна, наполнявшую воздух запахами трав и цветов, гибкое тело Глэдис, украшенное полупрозрачными розовыми лентами, сверкало и горело. Нежные и в то же время чувственные танцы белокурой демоницы завораживали и очаровывали, заставив некоторых людей прослезиться, других — ощутить необузданное желание.

После того, как зрители покинули шатры и нестройными рядами направились в город, пришло время дележки добычи. Этот обязательный элемент жизни цыганам был наиболее по душе — ведь каждый из них получал свою долю местных денег, которые можно было потратить на сувениры, украшения и одежды, либо же сдать старой Экифаните за то, чтобы она на пару капель очистила волшебные емкости, хранившие жизни цыган.

Разделение приобретенных богатств всегда происходило вечером, у костра, сразу после

очередного огненного ужина, любезно предоставленного Астарией. В то время как безмолвные казначеи под пристальным контролем старшей цыганки шли по кругу, раздавая цыганам мешочки с деньгами, жители табора активно обсуждали прошедший день и открывающиеся благодаря заработку перспективы.

— Я куплю золотые браслеты, — шипела Кира, голубоглазая девушка, исполнявшая номер под названием «бородатая женщина». На самом деле, обильная растительность по всему телу была нормальным явлением на ее планете, переменчивый климат которой не позволял жителям приспособиться. Кира могла в любой момент отпустить длинные черные локоны из любой точки своего тела — и так же быстро избавлялась от них. — На этой планете золото очень хорошее, я куплю шесть тонких браслетов и маленькое коралловое ожерелье!

— А я хочу ятаган, — с энтузиазмом отвечал ей Тасмир, укротитель шестикрылых птиц и саблезубых ящериц, — я видел тут оружейную лавку с подлинными раритетами.

— А ты? — прошептала Глэдис, обращаясь к своей подруге. Девушки не принимали участия в общем оживлении, все еще встревоженные событиями, имевшими место утром.

— Отдам Экифаните, пусть отсосет мне карму, — задумчиво ответила Дэнс, глядя на приближающихся казначеев. Два мешочка опустились на землю перед ногами девушек, следующими на очереди были фокусники и иллюзионисты.

Облегченно вздохнув, Дэнс и Глэдис спрятали деньги за пазуху, с интересом глядя на продвижение денежного потока. Как раз в этот момент Экифанита и ее безмолвные спутники подошли к Бестианкам. Получив свои деньги, хвостатые подруги начали что-то быстро рассказывать старухе, то и дело поглядывая на Дэнс. Экифанита нахмурилась и бросила несколько испепеляющих взглядов на поникших Дэнс и Глэдис.

— Вот так, — сквозь зубы процедила Дэнс, — стоило все-таки их убить.

Разговор вышел неприятным. К счастью подруг, Экифанита не стала прибегать к крайним мерам наказания, а отделалась временным лишением свободы. В обычных условиях старуха приказала бы отстегать провинившихся плетью, или отравила бы каким-нибудь легким парализующим ядом. Но месяц был хорошим и прибыльным, так что расположение духа старшей цыганки было добрым.

В соседнюю камеру отправились и Сэн с Мией, как это объяснила Экифанита, чтобы другим стучать было неповадно. Так что заключение было практически благостным — Дэнс с наслаждением прислушивалась к стонам Бестианок, изображавших страдания и терзания.

Глэдис пришла к заключенной ночью, принесла ей фруктов и вина, купленного в одном из местных магазинов. Передав еду через окошко, Глэдис некоторое время поговорила с подругой, а потом направилась к себе в шатер. По дороге юная демоница остановилась, зачарованно глядя на звездное небо. Осень во Франции была нежно-теплой, пахнущей цветами, наполненной отголосками музыки. Насладившись красотами ночного Парижа, Глэдис заснула крепко, как никогда, без сновидения и воспоминаний.

Дэнс же долгое время не могла уснуть, прислушиваясь к надоедливому тархтению, раздававшемуся из соседней камеры. Окончательно взбодрившись, девушка вскочила на ноги и медленно подошла к окну, разглядывая крошечный квадратик звездного неба.

— Когда-нибудь я сбегу отсюда, — тихо произнесла Дэнс, улыбаясь звездам, — и сделаю что-то великое, меня простят и примут в Рай...

— Ночное небо пахнет свободой. Не дай ему себя одурманить, — внезапно прозвучал в темноте тихий женский голос. Дэнс вздрогнула, мгновенно отошла от окна и огляделась. В

крошечной каморке никого, кроме нее не было — кому же принадлежал голос?

— Ты хочешь меня увидеть?

— Да, — решительно произнесла Дэнс, положив руку на бубен, — покажись, кем бы ты ни была.

— Не бойся, — воздух задрожал, наполняясь нежным сиянием, — я не причиню вреда тебе.

Перед Дэнс медленно появилась высокая девушка, облаченная в фиолетовое платье до колен. Рыжие волосы незнакомки были заплетены в три косы, заколотых на затылке в виде цветка. Лицо неизвестной было белоснежным, два небесно-голубых глаза и алые губы выделялись на нем, словно искры во тьме.

— Кто ты? Зачем пришла? — угрюмо произнесла Дэнс, разглядывая незнакомку.

— Меня зовут Глори, — произнесла девушка. От ее слов сияние стало еще более насыщенным, узкая каморка, в которой была заключена Дэнс, стала казаться значительно просторнее. — Я твой друг.

— Кто мне друг, а кто враг, решаю я, — Дэнс присела на койку, — зачем пришла?

— Хочу поговорить с тобой о твоей свободе, — мягко ответила Глори, подходя к окну, — о той свободе, которая тебе действительно нужна.

— Ты что, ангел? — презрительно произнесла Дэнс. Все космические цыгане ненавидели крылатый народ, обитавший на одиннадцати планетах в созвездии Тельца. Высокомерные и напыщенные, ангелы никогда не принимали скитальцев в своих стенах, считая их отбросами и социально опасными. На всех межгалактических собраниях одиннадцать голосов всегда были против разрешения цыганам путешествовать по Вселенной, именно жители планет ангелов поднимали вопрос о заключении изгнанников на каком-нибудь метеорите в глубине космоса.

— Нет, я такая же, как и ты, — в голосе Глори было столько спокойствия и нежности, что Дэнс практически сразу ей поверила. — Только я свободна.

— Свободна, — глухо повторила Дэнс, — а я, как видишь, заперта за свою вспыльчивость.

— Да, это так, — серьезно заметила Глори, внимательно глядя на цыганку, — ты поступила неосторожно. Но это не меняет сути дела.

— У тебя есть ко мне дело? — Дэнс встала с кровати, — рассказывай же, мне любопытно.

— Я предлагаю тебе свободу.

Дэнс оторопела. Все во Вселенной знали, что ни один из космических цыган не мог покинуть табор без разрешения старой Экифаниты. Единственным способом уйти было полностью очистить свой сосуд, высушить до дна, искупить вину перед миром — лишь тогда цыгане могли уйти прочь, чтобы выбрать себе новый путь в жизни. Все иные пути к отступлению были закрыты — каждый из жителей табора был связан особым договором, и любые попытки бегства повергли бы несчастного в ужасные страдания.

— Я могу обойти правила, — Глори, казалось, прочла мысли цыганки, — исключения есть всегда. В этом случае я готова поменять правила для тебя и твоей подруги.

— Кто ты? — повторила свой первый вопрос Дэнс, — зачем мы тебе?

— Я странница, не имеющая иных целей, кроме как дарить свет и надежду людям, — Глори улыбнулась, — во мне живут тысячи и тысячи душ, искавших надежду. Я несу их в себе, с каждым новым шагом освобождая вселенную от боли и страхов.

— Ты все-таки ангел, — вновь нахмурилась Дэнс, — я не стану иметь с тобой дела. Тем более, что ты так и не сказала, чего ты хочешь от меня.

— От тебя и Глэдис, — поправила Глори, поднимая вверх правую руку, — смотри.

На ладони девушки сидел крошечный радужный мотылек, трепетавший своими резными семицветными крыльями. Дэнс открыла рот от удивления — радужные мотыльки являлись материальным воплощением бессмертной души. Никто и никогда не мог прикоснуться к одной из них, ведь радужные создания были невесомы и неуправляемы. Глори некоторое время с интересом глядела на пораженную зрелищем Дэнс, а затем легонько сжала ладонь, заставив мотылька исчезнуть, издав на прощание тихий хрустальный звон. Цыганка просидела в тишине еще минуту, а затем подняла глаза на пришелицу. Теперь во взгляде Дэнс читались восторг и преклонение.

— Вам не место здесь, — Глори многозначительно оглядела камеру, — есть место на этой планете, которое ждет вашей помощи. Там идет война, самая страшная война во Вселенной. И вы можете принять в ней участие, навсегда искупив свои грехи. Скажи, согласна ли ты, Дэнс, забыть о судьбе космической цыганки и стать свободной.

— Вольный демон, — тихо сказала Дэнс, глядя на свои руки, — но почему именно я?

— Ты и Глэдис, — вновь напомнила Глори, — сейчас я исчезну. У тебя есть время подумать и обсудить свое решение с подругой. Когда придет время, я вернусь, чтобы либо забрать вас с собой, либо навсегда стереть память о том, что произошло сегодня ночью.

— Постой! — воскликнула Дэнс.

— До встречи, — прошелестел нежный голос, растворяясь в ночной тьме. Глори исчезла так же внезапно, как появилась, оставив Дэнс наедине с мыслями. Цыганка в прострации прошлась от стены к стене, затем присела на край койки и обхватила голову руками.

— Стать свободной, — прошептала она, — и бороться... разве я не об этом мечтала?

* * *

— До нас дошел сигнал о пробуждении, — Эви несколько раз коснулся экрана пальцем, выводя на общий просмотр полученную информацию. Три вспышки силы на планете Земля, в городе, ставшем полигоном новой войны.

Группа людей, находившихся в зале, тревожно зашумела.

— Но наше вмешательство пока еще не требуется, — Эви вновь щелкнул экран, предоставив зрителям длинные колонки с цифрами и словами, — как вы видите, вероятность победы выгодной для нас стороны сейчас составляет пятьдесят три процента.

— Когда же нам вступать в бой? — спросил кто-то из зала.

— Сейчас стоит заняться окончательным отбором десяти солдат. Когда время придет, мы должны быть в полной готовности, — Эви сошел с трибуны, — нам нужны воины всех доступных их системе стихий, исключая Солнце.

— Почему? — заворчали в зале, — как мы обойдемся без поддержки мотаров?

— Все вопросы после обсуждения, — Эви всем своим видом показал, что аудиенция завершена. — Сейчас же все по постам, отправляйтесь на полигоны и начинайте отбор. Помните, нам нужны самые лучшие солдаты. Осечек быть не должно. Мы покажем Земле, чего стоит декада Ангелов!

— Ты готова?

Лицо Глэдис исказила гримаса боли. Длинные щупальца вытащили из ее тела окровавленный осколок стекла. Застонав, девушка отвернулась, пытаясь не глядеть на обильно текущую по груди кровь. Многорукое создание, являвшееся походным врачом госпожи Экифаниты, бережно прижгло рану зеленоватой жидкостью, а затем направило свои щупальца к следующему торчащему из тканей осколку.

Глэдис сильно поранилась во время последнего выступления — блестящий огнями стеклянный шар внезапно оторвался и упал на пол с купола, разбрызнув острые молнии осколков. Глэдис спаслась благодаря тумбам, оставшимся на сцене после выступления дрессировщиков — не спрячась несчастная за одной из них, то количество осколков вонзившихся в тело, было бы втрое большим.

— Держись, — Дэнс, закусив губу, неотрывно находилась возле подруги. После недолгих пререканий, Сильфа, восьмирукий доктор цыганского табора, позволила Дэнс находиться в помещении во время операции. И теперь смуглая цыганка выполняла роль медсестры, подавая щупальцам тампоны и вяжущую жидкость.

— Последний, — осколок упал на пол. Глэдис вздохнула от облегчения и расслабленно откинулась на подушку. Обработав раны и налив девушке рюмку с микстурой, Сильфа исчезла из операционной, намереваясь отмыть от крови все свои восемь бесформенных конечностей. Дэнс приблизилась к подруге, сочувственно глядя на побледневшее лицо пострадавшей.

— Все хорошо, — прошептала Глэдис, пытаясь улыбнуться, — все обошлось.

— Я так испугалась. Вышла из камеры, а мне говорят, что ты в травм пункте, — Дэнс покачала головой, — слава богу, что ты здорова.

— Как прошло твое заключение? — весело спросила Глэдис. Краски постепенно возвращались к ее лицу, глаза вновь заблестели, губы сложились в озорную улыбку, — не скучала?

— Мне надо рассказать тебе... — Дэнс запнулась при появлении Сильфы.

— Позже, — коротко кивнула Глэдис, предоставляя себя на попечение врачу.

Вечером, когда солнце спряталось за холмами, Дэнс и Глэдис сидели неподалеку от табора на расшитом цветами покрывале. Подстилка ранее служила скатертью в шатре у предсказательницы, но за старостью и непригодностью была милостиво отдана на общее пользование. Хозяйственная Дэнс мгновенно утщила ее себе.

— Она сказала, что время придет, — Дэнс многозначительно развела руками, — я согласна уйти. А ты?

— С тобой, — Глэдис кивнула, — мне опостылела жизнь в этом гнусном таборе.

— Значит, осталось дожидаться знака, — Дэнс улыбнулась.

— Что, суки, решили сбежать? — словно плеть стегнул голос из-за кустов. К возмущению Дэнс из укрытия показались Миа и Сэн. С торжествующим видом девицы погрозили подругам.

— Госпожа узнает все завтра утром! — пообещала Сэн, — и на этот раз вас обоих прикуют цепями!

— А нас наградят! — вторила ей Сэн, — и отдадут вашу часть денег! Ха!

— Убирайтесь, — в глазах Дэнс заметались недобрые огоньки, — или я зашью вам

обоим рты.

— Попробуй, — воинственно вскинула когтистые руки Сэн, — хочешь отведать Бестианских ударов?

— Довольно.

Со стороны шатров к девушкам двигалось несколько мужчин, одетых в трико. Это была группа акробатов, по совместительству выполнявшая функции вышибал-палачей. Следом за ними шествовала сама Экифанита, на плече у которой сидел золотой мотылек.

— Ой, — тихо шепнула Глэдис, придерживая перебинтованную руку, — что сейчас будет.

По лицам прибывших стало мгновенно ясно, что разговоров не будет. Все четверо акробатов держали в руках длинные плети с зазубринами — оружие покаяния, одобренное Экифанитой много лет назад. Раны от ударов плетей заживали мгновенно, но продолжали приносить боль и страдание тому, на ком они были применены, еще долгие недели. Расправа была заготовлена заранее, очевидно подлое легкокрылое создание вновь шпионило за девчонками и уже успело продемонстрировать все старухе.

— Попытка побега, — хриплым голосом произнесла Экифанита, — это самое ужасное, что могут предпринять жители моего табора.

— Мы не пытались... — начала Глэдис, но была мгновенно прервана мгновенным ударом плети. Вскрикнув от острой боли, пронзившей разрубленную щеку, девушка отступила назад.

— На сей раз наказание будет жестоким, — Экифанита поджала губы, — вы заслужили этого, дурочки.

Не предвещающий ничего хорошего вид акробатов стал еще более зловещим. Подняв плети над головой, четверка медленно окружила Глэдис и Дэнс. Миа и Сэн, стоявшие чуть в стороне, шепотом переговаривались, тихо посмеиваясь в предвкушении зрелища.

— Молчать, — рявкнула старуха, — вы тоже свое получите, неугомонные Бестианки!

— Мы хотели услужить вам... — сахарным голосом начала было Сэн. Но ледяной взгляд госпожи мгновенно заставил ее заткнуться и спрятаться за спину подруги.

— Не смей бить нас, — твердо произнесла Дэнс. Ее руки дрожали от напряжения. Бубен, висящий на поясе, начал почти незаметно вибрировать, издавая тонкие протяжные звуки.

Первый удар заставил девушку упасть на колени, рыча от ярости и бессилия. Свистящие молнии посыпались на тела девушек дождем, разрывая кожу и срывая куски одежды. Казалось, что тишина ночи наполнилась стоном и звуками капающей на землю крови — более никто и ничто не имело значения в этот миг.

Когда боль стала не выносимой, Дэнс все-таки схватилась за свое оружие — но тут же была остановлена хлестнувшим ее руку металлическим наконечником плети. Девушка зарыдала, ощущая, как жизнь вытекает из нее с каждой новой каплей крови. Она знала, что их не забьют до смерти. Знала, что теперь придется месяц отлеживаться в карцере, мучаясь невыносимыми болями. Знала, что все будут над ними насмехаться, когда боль уйдет, и надо будет вновь приступать к работе.

— Пусть это станет наукой для всех, — провозгласила Экифанита, перекрикивая свист плетей и звуки ударов, — возжелавшие свободы да будут наказаны!

Внезапно вновь стало тихо. Зажмурившаяся Дэнс замерла, пытаясь сжаться в комочек, ожидая новых ударов. Глэдис, находившаяся рядом с ней тихо ахнула. Медленно подняв

веки, Дэнс увидела, что мучители медленно отступают прочь, открыв рты. А когда девушка подняла глаза вверх, то увидела Глори. Еще более прекрасная, чем несколько ночей назад, пришелица держала в руках длинный посох, увенчанный хрустальным лотосом. Ее нежные глаза горели праведным огнем, от тела исходило все то же сияние, только на сей раз оно было пурпурным, дрожащим, горячим.

— Поправшие свободу да будут наказаны, — изменила слова старухи Глори, медленно опускаясь на землю. В полной тишине девушка подала руки лежащим на окровавленной земле Дэнс и Глэдис, а затем перевела взгляд на толпу акробатов, стоявших, словно истуканы, возле старухи Экифаниты.

— Они более вам не принадлежат! — от слов девушки посреди табора взвились в небо два столба пламени, мгновенно пожравшие палатки Дэнс и Глэдис. Глори стукнула посохом о землю — тут же перед ней в воздухе появилось серебристая воронка с неровными краями. — Они уходят со мной. Будьте благодарны, что моя расправа не будет столь же безумной, как ваша, — из лотособразного набалдашника вверх взмыл рой крошечных мерцающих радужных мотыльков, — но отнюдь мое наказание не будет мягким. Я возвращаю вам вашу память, цыгане.

Мотыльки тучей окружили акробатов, Бестианок и старуху, наполнив воздух тусклым свечением и шорохом крыльев. Раздался крик — первой на землю повалилась Миа. Сжимая голову руками, Бестианка вопила от ужаса, пронзавшего ее сознание. Следом за ней последовали остальные. Когда с грохотом на земь осела грузная Экифанита, Глори, наконец, повернулась к замершим в нерешительности Дэнс и Глэдис.

— Вы готовы исчезнуть из табора навсегда? — в ответ обе цыганки послушно кивнули, — отныне вы вольны, дочери космоса. Идемте же.

После того, как закрылся портал, оставшиеся на поляне цыгане еще долго не могли прийти в себя. На следующее утро табор покинул планету Земля раз и навсегда. С тех пор, в какой бы галактике не находилось поселение, старуха с ужасом рассказывала гостям о страшных происшествиях, творящихся на голубой планете. Поговаривают, что еще много сотен лет старая Экифанита с первобытным страхом вспоминала ночь в Париже, называя ее самым страшным происшествием в своей жизни. Что касается Бестианок, девчонки значительно изменили свое поведение и с тех пор очень внимательно относились ко всем жителям табора. Через несколько месяцев их сосуды опустели — и неразлучные девушки исчезли прочь, растворившись в космических пустотах. Дэнс и Глэдис никто из цыган больше никогда не видел, их посчитали похищенными неведомым духом — и через три недели по приказу Экифаниты была проведена церемония прощания. Более о пропавших девушках в таборе не вспоминали.

ГЛАВА 19

ЧЕРНЫЙ КРИСТАЛЛ

— Денег нет, — мрачно произнес Рома, постукивая пластиковой банковской картой по столу, — и при этом практически не функционируют средства связи с внешним миром. Николаев в мертвой зоне. Хорошо, еда пока есть. Но на нас троих этого явно не хватит на долго.

Саша, слушавший монолог друга, молча затянулся сигаретой. Ситуация, в которую попали ребята, была не самой радостной. Словно провалившийся в пустоту город, невозможность попросить о помощи родных, постоянная опасность, исходящая ото всюду... И никаких видимых решений. Никто из них даже и представить не мог, как справляться с возникшим кризисом.

— Грузовик, — вдруг проговорил Рома, остановившись у кухонного окна, — Филипп вещи привез.

Но уже через пару минут выяснилось, что новый владелец меча-воина не изъявил желания присутствовать при погрузке вещей. Ворчливый водитель весьма красочно описал, как мальчик бегал туда-сюда по улице, преследуя некоего незнакомца. Притворно поцокав языками, Рома и Саша молча взялись за баулы и сумки. Покончив с переездом и распаковкой, ребята попрощались с водителем грузовика и отправились пить чай.

— Надо ему позвонить, — первым нарушил тишину Рома, залпом вылив в себя напиток. — Не нравится мне все это.

— Расслабься, — меланхолично протянул Саша, закуривая и глядя в окно, — наверняка появится минут через пять с очередной шокирующей историей, — парень зажмурился, наслаждаясь сигаретным дымом, — а вот и он... весь мокрый.

Не сговариваясь, ребята бросились к двери. Филипп стоял на пороге, слегка покачиваясь, за те мгновения, что он успел провести в ожидании, на полочке собралась небольшая дурно пахнущая лужа. Молча шагнув в дверной проем, парень прошествовал в ванную и громко хлопнул дверью. Через секунду от туда донеслось шипение воды.

— Ого... — многозначительно протянул Саша, разглядывая мокрые следы на паркете, — судя по всему, его протянули по дну реки.

— Причем нашей, — Рома помахал перед лицом ладонью, — вонь стоит страшная!

— Вонь? — внезапно послышался немного приглушенный крик Фила, доносившийся из ванной, — это, по-твоему, вонь? А, по-моему, изо рта у драконов пахнет в сто раз хуже!!!

— К чему это он? — поинтересовался Рома, наблюдая, как Саша деловито протирает пол антистатиком. Подняв голову, Саша многозначительно пожал плечами и продолжил очищать квартиру. Филипп выбрался из ванны только через час. Окруженный клубами пара, источающий аромат всех гелей для душа, стоявших в помещении, мальчик застыл посреди коридора, осторожно потянул воздух носом и облегченно вздохнул.

— Я думал, всю жизнь буду отмываться, — тихо произнес Филипп, когда уже чуть позже присоединился к компании друзей на кухне, — вы представляете?

— То есть, этот самый колдун пытался тебя убить с помощью змея? Но это была иллюзия, — Саша задумался, — то есть, в теории, если бы ты перестал бояться, то этот самый змей рассыпался бы прахом?

— В том то и дело, что нет, — загадочно ответил Филипп, пригубив чай, — он материализован. То есть, демон иллюзий не просто создает миражи, он выдергивает из сознания самые большие страхи и делает их реальными.

— Я не знал, что ты боишься змей, — вдруг вспомнил Саша, — логичней было бы натравить на тебя сколопендру, ты бы сам утопился.

— Очень смешно, — Фил осторожно пальцем столкнул в пепельницу отчаянно дымившийся бычок, не докуривший Сашей. Затем несколько пронзительно тихих мгновений парень растирал пепел по ладоням, полубезумным взглядом провожая последние струйки, вырывавшиеся из остатков сигареты.

— Помой руки, — посоветовал Рома, участливо глядя на Фила, — и приляг. На тебя очень сильно повлияло это приключение.

На мгновение в глазах парня застыла ярость, но уже через секунду, преисполненный смирения, Филипп встал с места и молча направился в комнату. На выходе из кухни он обернулся и на одном духу произнес:

— Узнайте, как с этим бороться! Мне очень страшно, я чуть не умер! Мне не нужен этот меч, мне все это не нужно! Зачем мне свобода, купленная ценой вечной борьбы! Я хочу лечь спать, а, проснувшись, лишиться сознания, как все жители этого дьявольского города! — в глазах мальчика блеснули слезы, — я только начал жить! И за что мне это? За что? И вы в придачу. Мои друзья. Вас ведь будут пытаться убить точно так же!

— Успокойся, — Рома протянул к Филиппу руку. Но парень, сжавшись и отскочив в сторону, зарычал, словно дикий зверь, глотая слезы:

— Узнайте, что делать! Узнайте, или я умру. Все мы умрем! Ясно? Вы уже — уже трупы! — с этими словами Фил бросился прочь, не забыв вновь хлопнуть дверью. Вставленные в дерево стекла отчаянно зазвенели.

— Все плохо, — Саша вздохнул, — у него истерика — и на это есть все причины.

— Давай попробуем выполнить его просьбу, — Рома задумчиво взъерошил светлые волосы, — мы так мало искали, теперь есть реальный повод напрячься. Будем рыть носом землю.

— Окей, — Саша потянулся, — я сажусь за компьютер. Пока Интернет работает, нужно выудить максимум информации о том, с кем мы столкнулись, что это за сила... и о твоём мече тоже поищу.

— Что? — Рома вздрогнул. Третий клинок, меч-созидатель был по-прежнему мертв и недвижим. Парень несколько раз заставлял его принимать истинное обличье с помощью того же, что и его друзья, заклинания — но дальше этого дело не зашло. Блестящий серебром меч не показывал своих возможностей.

— Поищи, — Рома кивнул, — я в архив поеду. Может, сумею раздобыть что-нибудь. Меня особо сильно интригует этот колдун.

* * *

Лера и Илай стояли на крыше одного из муниципальных зданий, находившихся неподалеку от реки. Дул сильный ветер, но девушка почти не ощущала холод, прячась за тяжелыми крыльями ее друга. Высокий и статный Илай уже долгое время разговаривал с девушкой, открывая ей новые и новые тайны, словно листал страницы старой книги. Лера чувствовала невероятную тягу к своему новому хранителю, его сила и уверенность заставляли ее ежесекундно вздрагивать от сладкой истомы. Когда он впервые после их первой встречи повел девушку летать, Лера испытала самый бурный оргазм в своей жизни. От прикосновения рук божественного посланника ее кости плавилась и таяли, словно олово в тигле, кожа пылала, глаза сияли, как звезды... Ощущения полета были сверх всяких описаний — божественное чувство свободы, вольные ветра, мечущиеся рядом, а под ногами — бесконечные коробки-дома и букашки люди. Когда девушка и ее ангел наконец спустились на землю, Лера все еще не могла прийти в себя — так сильно ей не хотелось прощаться со сладким новым миром... Но всему приходит свое время. Полет завершился, и необычная пара в очередной раз оказалась на крыше. Сегодня Илай поведал девушке о том,

как проходило действие прошлых Вселенских Войн, какие сокровенные тайны мира были открыты воинами, какие артефакты пробудились от многолетнего сна.

— Самым страшным оружием в руках человека стал Святой Грааль, — изрек Илай, не отрывая взгляда от искрящейся поверхности реки. — Последний его владелец преобразовал энергию величайшего в мире Хранителя Душ в механизм. Он пытался добыть для людей побольше дешевых ресурсов... В итоге взрыв разнес целый город, отравив окружающие места страшным ядом.

— Каким ядом... — прошептала Лера, ловившая каждое слово, что слетало с губ божественного хранителя. Ответом ей послужил долгий взгляд, преисполненный печали. А затем Илай ответил:

— Радиация, — и, помолчав, добавил, — это произошло в месте, носившим название Горькая Полынь.

— Полынь... — Лера на мгновение задумалась, — Чернобыль... Святой Грааль был там?

— Был. И теперь каменное изваяние последнего властелина чаши покрывается пылью в подземельях храма... — Илай прикрыл веки, углубляясь в воспоминания, — мне лишь однажды удалось побывать в святилище. Но я проиграл. И погиб.

— Ты был мертв, как это? — прошептала Лера, прижимаясь к Илаю. Ангел провел рукой по волосам девушки, а затем крепко сжал ее ладонь. Лера вздрогнула, ощутив жар, исходящий от кожи Илая. Воспоминания, которые она затронула своим вопросом, пугали его и приносили боль. Уже почти готовая просить прощения, девушка подалась вперед, но была остановлена внезапно жестоким ответом:

— Так же, как жить. Смерть была чем-то вроде путешествия. Мы все в этом мире — просто гости, дети, выбравшиеся на прогулку. И, рано, или поздно наш прародитель зовет нас к себе. Я побывал здесь, я побывал там. Я по-прежнему мертв, понимаешь? Для меня не осталось жизни, как таковой. Теперь ты — весь мой мир, цель моего существования. Я буду охранять твою жизнь, чтобы тебе не пришлось стать кем-то вроде меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Илай... — на глазах у девушки выступили слезы — ... мне жаль.

— Не стоит, — Илай осторожно кончиками пальцев подхватил крошечные слезинки, выкатившиеся из глаз девушки, — боль и страдание остались там, в подземелье, внутри прикованного к стене скелета. И теперь я новый, чистый. Теперь я твой, а это для меня очень важно. Когда голос Пифии подарили тебе, я умолял пустить меня стать твоим хранителем. Мне дали это право, так как раньше и я носил в своем сердце черный кристалл.

— Кристалл... как его достать? — глухим голосом произнесла девушка, прикасаясь к груди.

— Только ценой твоей жизни, — Илай покачал головой, — теперь ты сама станешь Вестником, твоими устами будет говорить истина. Это величайший дар, но в то же время — и страшная кара. Я покажу тебе.

Ангел и Лера вновь взмыли в небо и помчались над городом, прочь от реки, в сторону центра. Полавировав между облаков, двое спустились на землю возле небольшого одноэтажного домика. Оглядевшись по сторонам, Лера отметила, что находится где-то в районе улицы Васляева по проспекту Мира. Пятиэтажные здания тут чередовались с небольшими частными домами, разбегаясь в стороны беспорядочным узором.

— Куда ты меня привел? — тихо спросила Лера.

— Ты должна понять, что тебе даровала судьба, — Илай сделал легкое движение рукой, указав девушке на приоткрытую дверь одного из домов. — Этот дом полон скорби. Войди в него и помоги тем, кто страдает.

Не задавая больше вопросов, Лера направилась к зданию. Не зная, что происходит и чему хочет ее научить Илай, девушка подошла к дверям и замерла, прислушиваясь к звукам, доносившимся из помещения. Небольшой аккуратный одноэтажный домик, окруженный ухоженным садиком, выглядел удивительно унылым и одиноким. Лера практически кожей ощутила грусть, холод и боль, которые сочились из стен и окон здания. Сделав еще шаг, девушка вдруг воочию увидела ту, кто наполнил округу страданием — женщина лет сорока, приятная и молодо выглядящая, она сидела на кухне в компании пузатой бутылки коньяка и с сигаретой в руке. Глаза, полные тяжелых слез, неотрывно следили за постепенно пожирающим папироску пламенем. Пепел сыпался прямо на скатерть, здесь же лежали тихо чадающие окурки и несколько пустых пачек. То и дело наполняя бокал коричневой тягучей жидкостью, женщина, не морщась, опрокидывала в себя коньяк, вновь и вновь роняя на покрытый пеплом стол блестящие капельки-слезы.

«Утрата»

Это слово само родилось внутри сердца, наполнило тело печалью и легким шепотом слетело с губ Леры. Не успев удивиться, девушка почувствовала, как какая-то невидимая сила подталкивает ее к дверям дома. Не мешкая больше ни секунды, Лера приоткрыла дверь и, не стучась, вошла в прихожую.

— Кто там? — послышался слегка охрипший женский голос. Сорвавшись в конце фразы на кашель, хозяйка дома некоторое время боролась с приступом, а затем, судя по звукам, попыталась встать с места. Лера быстро прошла на кухню и увидела, как женщина, неуклюже раскинув ноги, сидит на полу и пытается опереться о столешницу. Но ладони скользили по скатерти, ноги отказывались слушаться — в итоге женщина прекратила свои бестолковые попытки, уронила лицо в руки и зашлась в плаче. Осторожно присев на корточки рядом с незнакомкой, Лера провела рукой по плечу женщины, призывая успокоиться. Не сказав ни слова, женщина оттолкнула Леру, от чего та и сама оказалась на полу. Тем временем истерика прекратилась, незнакомка осовело огляделась, размазывая по лицу остатки макияжа. Наконец ее взгляд остановился на гостье.

— Кто вы? — плохо выговаривая буквы, произнесла женщина, повторяя попытку подняться на ноги. Лера предусмотрительно отодвинулась назад, встала на ноги и подала женщине руку.

— Я пришла помочь, — произнесла Лера, усаживая женщину на стул, — меня зовут Валерия.

— Надо же, мы тезки, — незнакомка кисло усмехнулась и потянулась за сигаретой, — чем же вы мне помочь собираетесь? Деньги мне не нужны, прислуга тоже. Все хорошо.

— Поэтому вы пьете? — резонно заметила девушка, пристально глядя в глаза женщины. — Скажите мне, что у вас произошло?

— А вам-то что? — женщина наконец-то справилась с зажигалкой и выпустила длинную струю сизого дыма прямо Лере в лицо. — Лечусь я так. Идите себе, вы мешаете...

— Вы потеряли близкого человека. — Леру словно осенило. От нахлынувших чувств девушка задохнулась, ухватившись рукой за спинку стула. Перед глазами вереницей промчались нечеткие картинки, словно воспоминания... чужие воспоминания. — Вашего ребенка...

— Кто ты такая? — уставшим голосом спросила женщина, глядя на Леру исподлобья. В глазах у несчастной сверкнули слезы, рука с сигаретой, дрогнув, медленно опустилась на стол. Сдерживая внезапные порывы истерики, Лера присела на стул рядом с хозяйкой квартиры и взяла ее за руку. Попытавшись придать своему голосу сил, девушка тихо произнесла:

— Расскажите мне, что произошло.

— Она исчезла неделю назад, — мрачно произнесла женщина, погасив сигарету о столешницу, — ушла, как всегда, на занятия в институт и не вернулась. Телефон отключился. В милиции все отказались заниматься подобным делом. Говорят, девушка взрослая, могла с парнем уехать от надоедливой мамы... но я же чувствую, что что-то не так, не могла она так поступить со мной, — женщина внезапно вцепилась рукой в локоть девушки, вытаращив ставшие абсолютно ненормальными глаза, — ее похитили, говорю тебе, это точно! Материнское сердце не обманет!

Но Лера уже не слышала женщину. Приоткрыв рот, она застыла на месте, устремив взгляд потускневших глаз на стену. Перед глазами девушки появилось четкое изображение произошедшего. Постепенно к Лере вернулась способность говорить, и она начала вещать, делая паузы между словами и четко выделяя гласные буквы:

— ...Пахло цветами...он был одет в черный костюм, словно на похороны... такое красивое мужское лицо, но очень бледное, до синевы — и алые-алые губы... он никогда не улыбался в тот вечер, и руки его холодные, словно сталь... она познакомилась с ним после урока танцев, когда стемнело, он ждал ее возле института... она пошла с ним вечером в клуб... я чувствую боль в шее... он укусил ее и выпил кровь... она кричала... а потом ей понравилось... — Лера с отвращением выдохнула воздух — она стала такой же, как он... теперь они вместе живут на кладбище... каждый четверг выходят в город, чтобы пить кровь...

— Что вы несете? — внезапно побледнев, женщина задрожала, — как это может быть?

— Вы хотите увидеть ее? — Лера убрала руки со стола, чувствуя, как по ладоням пробегает судорожная дрожь. — Я увидела правду. И могу привести вас к дочери. Только, скорее всего, она уже не узнает вас. И попытается убить.

— Мне бы увидеть ее, — тихо кивнула головой женщина, — а там, будь что будет. Моя Мила — единственная радость в жизни. И если ее нет, то и меня нет.

— Если ваше решение окончательное, — Лера бросила взгляд на часы, — через четыре часа она проснется и выйдет на охоту вместе со своим новым возлюбленным. Вы сумеете увидеть ее, если ровно через четыре часа и сорок минут будете стоять у центрального выхода со старого кладбища, что на Луначарского. Но будьте осторожны. Это уже не та Мила, что так любима вами.

— Твои слова да Богу в уши, — усмехнулась женщина, — чем черт не шутит, я пойду. Даже если вы мне соврали, пойду.

— Будьте счастливы, — Лера поднялась с места, — простите меня за дурные вести. Когда пойдете на кладбище, остерегайтесь встречаться с Милой. Ваша дочь уже мертва.

* * *

— «Черный кристалл поглотил голос Пифии, именуемой Агра, наполнил ее дыханием свои грани — и навеки погрузился во тьму чужих жизней. Даром и проклятием проникал он

в сердце избранных людей, чтобы обратить их на путь вещей снов и видений», — Влада сняла очки и повернулась к окну, — бедная девочка, тебе не повезло даже больше, чем многим жителям этого города.

Несколько часов юная колдунья изучала всю возможную информацию об артефакте, скрытом в теле ее подруги. Желание Гавриила завладеть кристаллом теперь стало более, чем понятным — с вещим голосом Пифийской жрицы колдун получил бы практически неограниченную власть над информацией.

— «Трижды три в одном году», — так было сказано об ограничениях силы кристалла. Любой, завладевший черным камнем, мог задавать ему три любые вопроса трижды в год. В промежутках кристалл засыпает, набираясь энергией. Для того, кто носит его в сердце, эти ограничения отсутствуют. Это означало, что Гавриил наверняка попытался бы завладеть разумом Леры и оставить ее в живых, чтобы неограниченно властвовать над голосом жрицы... Но теперь, когда появился Илай, добровольного сотрудничества не будет — и колдуну не остается ничего, кроме как вырвать сердце из груди Леры.

— Мы должны защитить ее, — Влада решительно направилась к шкафу, заставленному старинными фолиантами. — Чего бы мне это не стоило.

* * *

Ее звали Кристина.

Высокая девушка с длинными вьющимися волосами стояла на маршрутной остановке, мрачно возирая на город. В одной руке тлела сигарета, другой девушка поддерживала воротник вельветового плаща, спасавшего от пронзительного ветра, поднявшегося на проспекте. Несколько раз взглянув на телефон, девушка затаила сигарету и вновь огляделась по сторонам. Позади тускло светилась огнями автозаправочная станция, по проезжей части то и дело проезжали легковые машины, бравшие курс на автовокзал. Чуть в отдалении почивал в темноте зоопарк...

А прямо перед глазами, через дорогу виднелось кладбище. Старый городской Некрополь, раскинувшийся на огромной равнине, мертвенно-серое пятно на общей живой картине городской магистрали. Кристине очень не нравилось, что приходится стоять здесь, окруженной мраком и холодом, взирая на скорбное место. Вот только такси все не появлялось, телефон молчал — а время все приближалось к полночи.

Коротко ругнувшись, девушка полезла в сумку, чтобы закурить новую сигарету. Странное чувство тревоги не покидало ее, но Кристина списывала это на элементарный детский страх перед могилами. Тем более ночью.

Мимо девушки быстрым шагом прошла женщина средних лет, одетая в тяжелое зимнее пальто и перчатки. Не оглядываясь и не останавливаясь ни на секунду, женщина направилась через дорогу, прямо ко входу в кладбище. Являвшаяся невольной свидетельницей ночного паломничества, Кристина поежилась, представляя, как неприятно незнакомке посещать погост в такое время. Женщина же тем временем преодолела расстояние до ворот, несколько раз поглядела на часы и замерла в нескольких шагах от входа.

— Странная какая... — Кристина вспомнила о том, что собиралась покурить и перевела взгляд на сумку. Сигареты, как на зло, запропалились куда-то, или, как это часто бывает, упали на самое дно. Ворча что-то нечленораздельное, Кристина запустила руку в сумку

почти по локоть. Отыскав, наконец, злополучную пачку, девушка выудила одну сигаретку, прикурила, подняла глаза... и сигарета выпала из рук, а сама Кристина едва сдержала крик, рвавшийся наружу.

Женщина, еще минуту назад стоявшая у кладбищенских ворот, теперь была зажата между двумя людьми, одетыми в черное. Парень и девушка, появившиеся из ниоткуда, прижали незнакомку к ограде, причем молодой человек держал ее за талию, а девушка страстно целовала незнакомку в шею. Прошло несколько мучительно долгих секунд — и парочка разошлась в стороны, высвободив женщину из своих объятий. Пошатнувшись, словно пьяная, женщина сделала шаг вперед, хватаясь руками за шею. А потом, на прощание выкрикнув имя «Мила!», повалилась на землю.

Теперь Кристина уже не смогла удержаться и тихо всхлипнула, отступая в сторону. Парочка на той стороне проспекта мгновенно подняла лица, направляя взгляд на девушку. Даже в ночной тьме, слегка рассеянной пучками желтого фонарного света, была отчетливо заметна мертвенная белизна лиц обоих молодых людей. Кровавыми пятнами выделялись алые рты, бесформенно расплывшимися почти на всю нижнюю часть лица. Самое страшное — глаза незнакомцев фосфоресцировали, светились таким жутким зеленым свечением, что Кристина задрожала, чувствуя, как взгляд двух пар жутких очей пронзает ее тело.

Переступив через поверженную на землю женщину, парочка медленно подошла к краю проезжей части, глядя на Кристину. Даже на расстоянии девушка слышала шипение, которое издавали оба бледных незнакомца — словно ядовитые змеи, почуявшие опасность. Застыв на месте, словно пораженная громом, Кристина отрешенно глядела на то, как парень с девушкой плавной поступью шагают через дорогу на встречу к ней, продолжая издавать все те же шипящие звуки. В свете фонарей тонкими искорками сверкнули клыки, видневшиеся из-под огромных набухших губ. Все вокруг внезапно посерело, наполнившись запахами подземелья.

— Кто вы... — выдавила из себя Кристина, чувствуя, как ноги слабеют, а перед глазами все начинает плыть. Никто ей не ответил. Незнакомцы молча приблизились к девушке вплотную, обняли ее с двух сторон, прижимаясь к телу и гладя руками волосы и лицо. Прямо перед лицом Кристины мелькнуло прекрасное женское лицо — невероятно красивое, но бледное, как полотно, с измазанным в чем-то красном подбородком. Пухлые губы растянулись в ухмылку, обнажив два тонких и острых, словно иглы, клыка. Кристина шумно вздохнула, ощутив обжигающее дыхание бледнолицей незнакомки. И пока молодой человек поглаживал Кристину по щеке, осторожно запрокинув ее голову назад, его подруга издала утробное рычание, делая бросок вперед, словно кобра, направляя клыки прямо в шею беззащитной девушки.

— Стойте! — послышался чей-то голос со стороны автозаправочной станции. Голос был юношеским, лишенным грубости, но на столько уверенным, что даже чудовищные незнакомцы замерли, повинувшись приказу. На мгновение ослабив хватку, парень с девушкой потянулись в сторону говорившего, силясь разглядеть его в ярком свете фонарей. Почувствовав внезапную свободу и легкость в теле, Кристина дернулась вперед, вырываясь из когтей незнакомцев. Не ожидавшие такой прыти от еще недавно обессиленной жертвы, парень с девушкой недоуменно проводили взглядом удиравшую через дорогу Кристину, а потом вновь поглядели на того, кто заставил их остановить кровопролитие.

Это был парень лет шестнадцати, одетый в черный спортивный костюм. Позади него виднелись лица еще двоих — чуть постарше, но одетых так же просто и удобно.

Единственными предметами, не вязавшимися с общим обыденным видом мальчишек, были три серебряных клинка, сверкавшие в свете электроламп.

— Мама моя родная, — прошептал Фил, разглядывая парочку бледнолицых убийц, — натуральные вампиры!

— Проблем хотите, вдвойне получите, — ехидно произнес Саша, похлопав Филиппа по плечу, — вот и надо же тебе было вытянуть нас ночью на улицу! Предчувствия у него, видишь ли!

— Тихо, — остановил перепалку Рома, — девушку мы спасли. Глянь, как улепетывает, здоровья только прибавилось от испуга. Осталось с этими двумя разобраться.

— Ой, — вдруг сказал Фил, — а чего это она ТУДА побежала?

Все пятеро синхронно поглядели на противоположную сторону проспекта. Кристина, потерявшая чувство направления, на огромной скорости пронеслась под аркой и скрылась на темных переулках старого Некрополя. На секунду воцарилась тишина, а затем вампиры, уразумев, что добыча сама бросилась в логово хищника, позабыв о ребятах, бросились вслед девушке, преодолевая расстояние невероятно высокими прыжками.

— Ты дурак! — возмутился Саша, — ты же их натравил на нее!

— Бежим! — мгновенно принял решение Филипп, — бегом за ними, с трех входов зайдём!

— Не боишься? — вдогонку бросил Рома.

— Очень боюсь, — на бегу ответил Фил, — ну и что?

ГЛАВА 20 НЕКРОПОЛЬ

Город мертвых принял Кристину в свои объятия, обдав леденящим душу ветром и накрыв черным, как смола, сумеречным одеялом. В полной тишине звуки быстрых шагов звучали словно гром, многократным эхом отдаваясь во всех закоулках Некрополя. В небо воспарили вороны, своим кашляющим карканьем несколько разбавив ночное затишье погоста.

Некоторое время Кристина бежала вперед без оглядки, все еще чувствуя на своем теле следы мертвой хватки ледяных рук вампиров. Постепенно девушка пришла в себя, от чего страх пронзил ее с новой силой — Кристина поняла, куда она попала. Перейдя с бега на очень быстрый шаг, девушка огляделась, с ужасом созерцая надгробья и памятники, обильно поросшие цветами. Постепенно девушка выбралась на широкую площадку, в центре которой к небу тянулся трехгранный мраморный обелиск, окруженный десятками мемориальных плит. Остановившись на границе мрака, Кристина отдышалась, не решаясь выходить на залитую тусклым свечением площадь. Потом, вспомнив горящие всевидящие глаза своих мучителей, девушка решительно вырвалась из тьмы и направилась к обелиску.

Бесконечно длинный шпиль устремлялся в небо метров на двадцать, словно луч тьмы, бьющий вверх из земли. Приблизившись к постаменту, Кристина огляделась, словно надеясь увидеть кого-то живого. Но никто не гулял ночью по старому кладбищу, никто кроме ветра и ее преследователей, чье свистящее шипение все ясней раздавалось в тишине.

Чувствуя невероятную тяжесть в ногах, Кристина на мгновение прикоснулась к обелиску, а затем вновь бросилась бежать. Отыскав тропинку, бегущую меж могил, девушка на мгновение замерла у первого попавшегося ей надгробья.

«Васляев Владимир Александрович (1924-1980годы)»

Зачем-то вспомнив, что улица, на которой она живет, названа в честь этого самого усопшего, Кристина нырнула в мрак кладбищенских аллей. Буквально через секунду после того, как девушка исчезла с площадки, из тьмы выбежал Фил с мечом в руках. Оглядевшись по сторонам и не обнаружив никого, парень сплюнул и быстро прошествовал к памятнику. Над головой парня, издав пронзительный визг, промчалась парочка вампиров. На мгновение коснувшись ногами земли, кровопийцы вновь взмыли вверх, взяв курс на север, и тут же скрылись во тьме.

— Думай! — Фил сжал руки, беспомощно оглядываясь. Он никогда не был на старом кладбище до этой ночи — и теперь просто представить не мог, в какую сторону бежать. Кроме того, присущий ему топографический кретинизм подсказывал, что дорогу назад он теперь тоже без помощи не найдет. Тяжело вздохнув, парень медленно прошелся к краю постамента и присел на холодные камни, вонзив меч лезвием в песок. Зажмурив глаза, Фил попытался прислушаться, отыскать шорохи и стук каблуков в ледяной тишине погоста. И через секунду ему это удалось.

Где-то вдалеке слышался звук колокола. Звонкие удары один за другим досчитали до двенадцати и затихли, но теперь Филипп знал, в какую сторону перемещаться. Наверняка девушка, за которой охотятся вампиры, тоже услышала бой невидимых курантов и инстинктивно побежала на звук. Не рассиживаясь более ни секунды, парень схватил меч поудобнее и нырнул во тьму, направляясь в сторону, от куда еще недавно доносился колокол.

Кристина замерла, глядя на огромный готический памятник, венчавший чью-то могилу. Неподалеку от извилистых фигур надгробья виднелось здание церкви, от туда только что лились звуки колоколов, значит там — спасенье. Уверенная в этом, Кристина немного успокоилась, и сконцентрировалась на полустертых надписях могильника. Глазам девушки предстал целый семейный склеп, судя по надписям, тут покоились некие Аркасы, имевшие такое количество званий, чинов и профессий, что Кристина благоразумно решила перенести изучение могильников на более светлое время суток. Преодолев короткий отрезок пути до церкви, девушка на мгновение задержалась на пороге, а затем уверенно толкнула дверь.

Это была двупрестольная церковь Всех Святых, древняя, как сам Николаев — и даже старше. Здание дышало воспоминаниями множеств поколений паломников, несших свои радости и горе к святым образам, дабы покаяться или получить благословение. Сохранившая прежнее величие, обитель света встретила Кристину мягким светом свечей и запахом кадил. Оглядевшись по сторонам, девушка медленно прошла вперед по залу, и, наконец, решилась подать голос:

— Есть тут кто? — слова разнеслись по залу, впитываясь в стены. От звуков голоса свечи, казалось, замерцали чуть ярче, выхватывая из полумрака цветные пятна икон. Послышался звук шагов — кто-то услышал оклик девушки и теперь спешил ей навстречу. Наконец из-за ограды в конце зала появился старый священник. Одетый в черную рясу, с массивным крестом на груди, он намного больше походил на комическое изображение попов «Декамерона», нежели на истового священнослужителя. Из под рясы вперед выпирал округлый живот, одутловатое лицо было чем-то испачкано — судя по всему батюшка трапезничал, не смотря на поздний час. Невзирая на эти тонкости, Кристина бросилась к

бородатому священнику, словно к родному отцу, прижалась к его плотным телесам и зарыдала от облегчения. Некоторое время поп что-то ожесточенно пережевывал, и, наконец, справившись с пищей, сумел подать голос:

— Что случилось, дочь моя...? — в ответ ему продолжили литься беспорядочные всхлипывания. Помявшись на месте, священник осторожно отстранил девушку от себя и повторил свой вопрос.

— Здравствуйте, — ляпнула Кристина, неуклюже растирая по лицу потекшую тушь. — Точнее, добрый вечер... ночь... помогите!

— Что за горе постигло тебя? — святой отец придавал своим словам звучности, словно читал молитву. Жирные кончики пальцев он наскоро вытер о края сутаны — и теперь мог теревить в руках черные четки со вдетым в них крестом. — Расскажи мне, не бойся.

— Демоны! — округлила глаза девушка, тыкая пальцем в сторону дверей. Священник приподнял бровь, с сомнением оглядел девушку с ног до головы, а затем вполне обычным тоном спросил:

— Вы пили?

— Еще чего! — Кристина окончательно пришла в себя, — я ждала такси... и тут демоны вышли с кладбища. Убили женщину, потом напали на меня... если бы не мальчики с мечами, то и меня бы убили...

— Так там еще и рыцари были? — священник начал пятиться в сторону алтаря, — шли бы вы своей дорогой, гражданочка, не беспокоили бы старика по ночам... а то я и милицию вызвать могу!

— Чего? — Кристина была настолько искренне удивлена, что непроизвольно шагнула в сторону священника, от чего тот забеспокоился еще больше. — Вы мне не верите?

— Милочка, — уже совсем обыденным тоном произнес батюшка, уперев руки в лоснящиеся бока, — демонов не бывает!

От последних слов священника входная дверь храма внезапно затряслась под напором ударов. Раздался свист и улюлюканье, несколько свечей упали с подставок на пол, наполняя зал запахом гари. Сотрясаемая мощными ударами дверь наконец не выдержала и слетела с петель, издав пронзительный скрип. На пороге, окруженные столбом пыли, стояли двое — бледнолицые парень и девушка в черных одеждах. Заметив Кристину, парочка вновь издала яростное шипение, оскалив зубастые бесформенные пасти.

— Кто тогда это, по вашему мнению? — практически без эмоций произнесла Кристина, дрожащей рукой указывая на застывших на пороге вампиров. Священник, напуганный зрелищем не меньше девушки, изобразил в воздухе нечто вроде крестного знамени, а затем присел на пол, закрывая лицо руками и вздрагивая всем своим жирным тельцем. Поняв, что помощи от батюшки ей не дожидаться, Кристина вновь взглянула на пару вампиров. Те продолжали мяться на пороге, очевидно бессильные перед освященным местом.

— Ну, чего стоите? — тихо прошептала девушка, обнаружив, что на пути у вампиров вовсе нет преград. — Вы не можете войти, не так ли? — вампиры издали яростный рев, царапая невидимую стену, явившуюся на их пути в храм. Потерпев фиаско, упыри переглянулись, а затем метнулись во тьму, скрывшись из виду. Постояв на месте несколько минут, Кристина, позабыв о старом священнике, продолжавшем трястись на полу, достала из сумочки сигареты.

— Не кури в храме... — проблеял батюшка, когда дымок коснулся его ноздрей. Кристина выразительно хмыкнула, продолжая изучать стены церквушки. Надежным

помещение назвать было нельзя, судя по всему, стояло здесь оно уже не одну сотню лет. А, значит, при желании вампиры могут запросто обвалить стены, дабы заставить жертву покинуть свое убежище.

— Давно церквушку соорудили? — произнесла Кристина, не глядя на священника.

— В Одна тысяча восемьсот седьмом году от рождения Христова! — ответ не заставил ждать, очевидно, священник тоже оправился от испуга и решил продемонстрировать Кристине свою осведомленность историей. В глазах девушки авторитет батюшки уже ушел далеко под плинтус — архитектурная справка никак на это не повлияла. Кристина спокойно докурила сигарету, затушила ее о подошву сапога, а затем аккуратно опустила в одну из урн, стоявшую под стеной.

— Ну и что мы тут будем делать? — шок окончательно прошел, Кристина теперь была практически уверена в том, что знает все сильные и слабые стороны противника. В общем-то, оружием теперь могли стать и кресты, и святая вода — этого в церкви было предостаточно. Догонять вампиров и пытаться забить им кол в сердце девушка не собиралась, поэтому внезапно возникнувшее желание сломать пару ножек от стульев для получения оружия Кристина задавила в корне. — Как хорошо, все-таки, что я столько фильмов о вампирах посмотрела в своей жизни.

На пороге церкви вновь появились посетители. Это был запыхавшийся Филипп, сжимавший в руках серебряный меч. Осторожно переступив через обломки двери, парень оглядел абсолютно целое помещение и облегченно вздохнул. Отыскав глазами девушку, сидевшую на скамеечке и протиравшую лицо влажными салфетками, Фил окончательно успокоился и опустил воинственно приподнятое лезвие меча вниз.

— Цела? — коротко спросил Филипп, глядя на Кристину. Девушка кивнула в ответ и вопросительно покосилась на меч, зажатый в руках парня. — А это так, семейная реликвия.

— Ты меня выведешь отсюда? — тихо произнесла Кристина. — Они где-то рядом.

— Зовут тебя хоть как? — Филипп присел на скамью, чувствуя, как дико гудят от бега ноги.

— Кристина, — представилась девушка, — и я не совсем понимаю, что происходит... но это были вампиры?

— Очевидно, да, — Филипп кивнул, — и они будут караулить под церковью до утра. Выходить просто так нет смысла, они на много быстрее меня. Защититься я сумею, а сохранить тебя — врядли.

— Дети, о чем вы говорите, — проблеял священник, — какие вампиры? Кто мне ремонт дверей оплатит.

— Помолчите, батюшка, — грубо произнесла Кристина, бросив быстрый взгляд на попа. — Он даже не попытался меня защитить, — объяснила девушка Филиппу, — когда они рвались внутрь. А потом пришел ты...

— Филипп, — вспомнил, что забыл представиться парень, — давай дождемся моих друзей. Втроем мы как-нибудь сумеем изловить их и обезвредить. А тогда и ты сможешь домой отправляться.

Рома и Саша отыскивали церковь минут через десять. За это время Филипп с Кристиной успели обсудить все тонкости охоты на вампиров, причем девушка оказалась в этом вопросе практически спецом, объяснив свою осведомленность одним кратким словом «сериалы».

— Я смотрю, вы тут уже освоились, — протянул Саша, застав ребят врасплох. — Мы тут бегаем по кладбищу ночью, переживаем... А вы прохлаждаетесь.

— У нас есть план! — внезапно произнесла Кристина, решительно встав с места. — Мы тут обсудили все возможные варианты и пришли к выводу, что нам нужно солнце.

— Гениальное решение, — Рома кивнул, — уж не знаю, кто вы, но солнца вы ночью точно не достанете.

— Твой меч, — Фил подошел к Роме, — воспользуйся им. Сотвори нам солнце.

На несколько секунд воцарилась полная тишина. Первым очнулся в углу священник, вновь начав что-то бормотать о том, что «развелось тут чародеев в наше время». Названные чародеями ребята, тем временем яростно пилили взглядами Рому, от чего хранитель мечатворца почувствовал некоторое смущение. Откашлявшись пару раз, Рома с отрешенным видом изрек:

— Ладно, я попытаюсь. Вот только как?

— Отлично! — Фил подпрыгнул на месте от радости, заметил на себе пару укоризненных взглядов — и тут же, стусевавшись, спрятался за спину Саши. Через секунду парень произнес, — я подожгу пару деревьев, чтобы осветить территорию. Ты наконец-то активируешь свой меч. Выйдем на улицу — и ты создашь солнце... Ну, меч тебе подскажет.

— Гениально, — Рома вздохнул, — короче говоря, план отсутствует.

* * *

— И теперь ты понимаешь, что я наделала? — Лера едва сдерживала слезы, — я убила ее! Я отправила ее на верную смерть!

— Ты дала ей выбор. Ты вернула ее жизни смысл. — Илай покачал головой, — нечего винить себя, она погибала от неведения. И даже в смерти будет более счастливой, уж поверь мне. Не приди к ней ты, через пару дней алкоголь и никотин погубили бы ее тело — и тогда беспокойный дух, жаждущий повидать дочь, мучил бы округу множество ночей...

— И все же, я дала ей направление в смерть, — Лера закрыла глаза, уронив голову на грудь, — вот в чем мое предназначение? Черный кристалл сделал меня всю черной — и я несу дурные вести людям.

— Глупости, — Илай провел рукой по волосам девушки, заставив ее вздрогнуть, — ты несешь людям прозрение и правду. А то, как они этим воспользуются, уже не твоя забота. В твоих силах вещать. И нет в этом ничего предосудительного.

— Я давно хотела сказать, — внезапно на выдохе произнесла Лера, — когда ты меня касаешься, я чувствую...

— Я тоже, — Илай присел перед девушкой на корточки и медленно коснулся губами ее щеки, потом подбородка и, наконец запечатлел поцелуй на ее подрагивающих от желания губах. Не сумев более сдерживаться, Лера застонала, потянувшись к ангелу. Но Илай не позволил ей перейти черту и легонько отстранил девушку, вновь поцеловав ее зардевшееся лицо. — Я не смею быть твоим полностью, маленькая. Лишь когда мы оба будем уверены в том, что кризис миновал и ничто более не угрожает тебе и твоему сердцу... Тогда я расскажу тебе о своей любви все.

— А сейчас? — прошептала Лера, чувствуя, как тело наполняется теплом. Поцелуй ангела вернул в нее жизнь — и теперь девушка тоже была уверена в своей непричастности к чему-либо плохому в этом городе.

— А сейчас мы отправимся к твоей подруге, — Илай поднялся на ноги, — время близится к утру, пора забрать ее из беспокойного места.

— Как хорошо, что я не пошла с ней, — вздохнула Лера, — а ведь она угрожала, что потащит меня собирать этот гербарий. Ночью, на кладбище...

* * *

Когда возле Влады, сидевшей в центре большого очерченного мелом круга, на землю приземлилась парочка вампиров, девушка даже не вздрогнула. Погруженная в работу, юная ведьма лишь мельком глянула на яростно шипящих тварей и прошептала себе под нос нечто невразумительное, продолжив крошечным серебряным серпиком срезать травинки. Некоторое время вампиры старательно пытались пробраться к девушке через границы окружности, но потерпели фиаско. Окончательно возмущенные неудачами нынешней ночи, упыри жалобно заскулили, словно упрашивая Владу сдаться им добровольно.

— О, Боже, — колдунья, наконец, оторвалась от своего занятия и поднялась на ноги, — ну почему этим никто кроме меня не интересуется? Ну вот, что вам нужно? — не услышав в ответ ничего, кроме шипения и рыка, Влада печально вздохнула.

Тем временем вампиры принялись активно копать мягкий грунт могильника. Глядя на взлетающие вверх комья земли, девушка-ведьма на мгновение задумалась, а потом поняла, что кровопийцы решили попытаться проникнуть под ее защитой. Затея была абсолютно бестолковой — Влада точно знала, что круг защищает ее стеной энергии, по форме напоминающей шар. А, значит, с какой стороны к ней бы не рвалась нечисть, пройти они не сумеют.

— Прекратите портить исторические памятники города, — громко произнесла Влада, — под землей вы меня тоже не достанете. Давайте, убирайтесь, пока я не разозлилась.

С противоположной стороны могильника послышались крики и шум нескольких пар ног. Влада удивленно встрепенулась, пытаясь разглядеть в темноте толпу полуночников. Тут же из-за деревьев вверх на мгновение взмыл поток пламени, чем-то напоминающий саламандру. Лизнув засохшие кроны деревьев, огонь погас — но теперь на замену ему вспыхнули, словно факелы, два десятка деревьев. Вновь послышались крики, Владе даже показалось, что чей-то мужской голос крикнул «я же сказал пару деревьев, а не все кладбище».

— Опять Гавриил, — решила Влада, быстро подбирая с земли лукошко с травами и небольшую книгу в кожаном переплете. Но сбежать она не успела, в воздухе вспыхнуло синее пламя, вампиры жалобно заскулили, оседая на землю. Тьма на мгновение разошлась в стороны, словно занавес, выпуская наружу белокурого колдуна. Ошарашенная Влада несколько раз поглядела на Гавриила и на пылающие совсем в другой стороне деревья, а потом тихо поинтересовалась:

— А огонь не ты поднимал?

— Какой еще огонь? — удивление Гавриила было настолько искренним, что Влада поверила мгновенно. А если ни девушка, ни колдун не были причастны к созданию драконоподобных огненных струй, это означало, что в округе действует еще какой-то маг среднего уровня. Или кто-то, обладающий одним из артефактов, способных высекать пламя.

Последняя мысль пришла обоим колдунам в голову почти одновременно, поэтому и Влада и Гавриил рванули вперед, оставив вампиров скулить на границе магического круга. Цель была далеко, терять нельзя было ни минуты, иначе некто или нечто мог успеть

скрыться.

Когда Влада и преследующий ее по воздуху Гавриил вырвались на окруженную пылающими деревьями площадку, никого там уже не было. Ребята вместе с Кристиной скрылись с кладбища несколько минут назад, так и не создав солнца ночью. Зато с помощью меча-созидателя Рома сумел материализовать из пустоты поток золотистого света, указавший самый короткий путь с кладбища. Окрыленные успехом, все четверо покинули Некрополь, оставив Владу и Гавриилу наедине.

— Ушли, — сразу же произнесла Влада, мгновенно ощутив потоки энергии, удаляющиеся от территории погоста.

— Хорошо просматриваешь территорию, — рассеянно проговорил Гавриил, — но я здесь искал не их.

— Ты оставайся со своими делами, а я пойду, ладно, — опомнилась, наконец, Влада, отходя от колдуна в сторону. Гавриил тут же вспомнил о своих планах насчет юной колдуньи и оскалился. В свете мерцающих огнями деревьев лицо колдуна приняло настолько жуткое выражение, что девушка вздрогнула.

— Зачем же торопиться, — Гавриил скрестил руки на груди, легким движением пальцев вызывая в воздухе вереницы синих огоньков, — мы не закончили наш прошлый разговор. Расскажи-ка мне, ты уже вырвала Черный Кристалл?

— Вырвала? — Влада даже застыла на месте от удивления, — зачем?

— Понятно, — колдун неодобрительно покачал головой, — ясно, значит толку от тебя никакого. На это раз сбежать я тебе не позволю.

Синее пламя разгорелось ярче, осыпая землю кладбища искрами. Влада отступила назад, наспех читая защитные заклинания. Зелья перемещений у нее уже не было — последнюю бутылочку она истратила, спасая Леру. Уловив беспомощный взгляд девушки, колдун радостно засмеялся, выпуская вперед первую партию пылающих снарядов. Девушка метнулась в сторону, уворачиваясь от взрывающихся огней. Колдун тем временем хлестнул девушку новым потоком ударов. На сей раз сработало заклинание щита, и огни, раздробив невидимую защиту, растворились в воздухе. Влада и Гавриил застыли напротив друг друга, сжав кулаки. Постепенно обретя плотность, в руке колдуна появилась длинная черная плеть, увенчанная шипастым набалдашником.

— Я выпью всю твою силу, — уверенно произнес Гавриил, занося оружие над головой, — а ты сгоришь в адском пламени, глупая ведьма.

— Мне еще рано гореть, — злобно произнесла Влада, делая пальцами замысловатую фигуру и одновременно выкрикивая слова на латыни. Тут же широкий пласт земли ринулся вверх, опрокинув несколько могильных плит. Отшатнувшись от внезапно возникнувшей преграды, Гавриил взлетел повыше, едва касаясь ступнями края земляного гребня. Увидев, что девушка, воспользовавшись секундным замешательством, убегает прочь, колдун зарычал. Тут же у подножия стены появилась парочка упырей, вопросительно глядя на колдуна. Надменно махнув рукой в сторону Влады, Гавриил поднялся еще выше и создал длинную извилистую стрелу. Прицелившись в сторону ведьмы, колдун шепнул стреле несколько слов, от чего древко и наконечник замерцали бардовым светом. С щелчком разжав пальцы, Гавриил отпустил стрелу вслед девушке. Прошло пару секунд — и над кладбищем пронесся короткий вскрик, снаряд достиг цели. Увидев, что девушка прекратила бег и упала на землю, Гавриил спокойно спустился на землю и прогулочным шагом направился вслед за унесшимися вперед упырями.

Влада тем временем, постанывая, вытаскивала из раны в плече длинную стрелу и попыталась зажать ладонью кровоточащую рваную дыру. Превозмогая боль и головокружение, Влада привстала на колени, выглядывая погоню. Колдун был еще далеко, а вот его вампиры настигли колдунью за мгновенье, издавая радостное шипение.

— Носферату, — бессильно прошептала девушка, хватаясь здоровой рукой за воротник блузки, — пропала.

Вампиры, почуяв полное бессилие жертвы, яростно запищали, шаг за шагом приближаясь к девушке. Мгновение — и они оплели ее с двух сторон, пытаясь дотянуться до шеи. Постепенно теряя всякую надежду на спасение, Влада заплакала, от чего ее мучители раззадорились еще больше. Парень-вампир резко рванул край блузы, обнажая здоровое плечо и шею девушки. Его напарница тем временем жадно облизывала рану, впиваясь пальцами в края и выдавливая кровь по каплям. Туманными глазами Влада поглядела на прибывшего, наконец, Гавриила и застонала. Сознание покидало ее.

— Зря ты отказалась присоединиться ко мне, — колдун ухмыльнулся, — теперь ты станешь пищей для детишек Иллюзиона.

— Иллюзиона... — глухо повторила Влада, чувствуя, как острые шипы впиваются ей в шею.

— Деймос Ваджра Иллюзион, мессия, — видя, что жить девушке осталось недолго, колдун разоткровенничался, — раз уж ты все равно умрешь, то можешь знать. Тебя сожрет выдумка твоих же сородичей.

Внезапно в воздухе вспыхнул свет. Испуганные вампиры выпустили Владу из своих цепких объятий и пали на землю, закрываясь от беспощадного сияния. Гавриил выругался, делая шаг назад от источника энергии — слишком уж сильны были потоки. Из пятна света вперед шагнули Лера и Илай, причем последний в руках держал длинный посох, увитый виноградной лозой и увенчанный изображением креста на стальном набалдашнике.

Не размышляя более ни мгновения, Влада метнулась под защиту своих друзей, зажимая ладонью кровоточащую рану на шее. След от снаряда перестал кровоточить — слюна вампира обладала неким вяжущим эффектом. Пришедшие в себя вампиры медленно подползли к ногам колдуна, вновь яростно шипя и кривляясь. Гавриил же, вернув своему лицу решительность, с интересом поглядел на живописную компанию.

— Вас все больше, — протянул колдун, пристально глядя в глаза Лере. Девушка выдержала взгляд его пылающих глаз, оставшись абсолютно непоколебимой. Почувствовав полное отсутствие страха перед своей персоной, Гавриил поморщился, — где вы отыскиали это экзотическое животное.

— Меня зовут Илай, — произнес ангел, направляя посох на колдуна, — и я советую тебе убраться отсюда, пока я не уничтожил тебя вместе с этими исчадиями Ада.

— Как забавно, — Гавриил сжал кулаки, — помнится мне, было приложено немало сил в свое время для уничтожения некоего Илая, бывшего хранителя Черного Кристалла. Не ты ли это, друг мой?

— Убей его, — тихо произнесла Влада, касаясь плеча ангела, — не давай ему ни секунды передышки, просто убей...

Крест вспыхнул золотым пламенем, на мгновение осветив все кладбище, а затем плотным лучом света ударил в грудь колдуну. Гавриил завизжал, падая на землю. Явно не ожидавшие такой мощной атаки, вампиры с тихим писком обратились в пепел, из которого через мгновенье в небо поднялась вереница мыльных пузырей.

— Скорее, — Влада с ужасом поглядела на постепенно возвращающегося к жизни Гавриила. Илай вновь сжал посох в руках — и тут земля вздрогнула, наполнив округу жутким грохотом. Закачались кресты, с треском разломилось несколько надгробий, едва успевшие погаснуть, сухие деревья запылали с новой силой, выпуская в небо потоки синего пламени. Илай коротко приказал девушкам отступить и одним движением начертил на земле круг, мгновенно вспыхнувший золотом.

Тем временем Гавриил поднялся на ноги. Покрытое ожогами лицо светилось необузданной злобой, руки подрагивали от напряжения, волосы начали источать неоновое свечение и подниматься дыбом. Земля вокруг колдуна зашипела, постепенно раскаляясь. Прямо из надгробий и могил вверх поднимались новые и новые снопы огня, окрашивая всю округу в призрачный голубоватый цвет.

— Ты посмел причинить мне боль, — слова колдуна просочились сквозь грохот, словно яд, иглоками впиваясь в мозг девушек и ангела, — теперь ты отведаешь на вкус мой гнев!

— Что он делает? — прокричала Лера.

— Он поднимает мертвых, — прошептала Влада, — он поднимает мертвых, пользуясь чужой силой.

Раздался еще один раскат грома, и с небес на землю потоками обрушился ливень, разъедая кладбищенские равнины. И почти одновременно с первыми каплями дождя, из земли показались те, кого звал Гавриил. Полуразложившиеся тела в обрывках саванов, тлеющие скелеты, серые облачка праха — нечисть поднималась из земли, словно грибы после дождя. Все вокруг наполнилось тлетворным запахом гниющей плоти, послышались низкие стонущие звуки — единственное, что могли издавать неживые существа.

— У нас проблемы, — помертвевшим голосом произнесла Лера. — Нужно бежать, причем немедленно.

— Тогда все ЭТО вырвется в город, — заметил Илай. — Мы должны остановить его.

Армия мертвецов окончательно восстала из могил, окружив своих противников кольцом. Окольцованный струями дождя, в небо взмыл Гавриил, сверху вниз глядя на застывших на месте Илая, Леру и Владу. В руках колдуна появился короткий нож, испещренный иероглифами.

— Я считаю до трех, — изрек Гавриил, перекрикивая шум дождя и стоны живых мертвецов, — и если вы отдадите мне черный кристалл, я отпущу вас живыми. Раз...

— Что делать? — прошептала Лера.

— Стой на месте, ты никуда не пойдешь, — мрачно ответила Влада, сжимая руки.

— Два... — продолжал считать Гавриил, и от его слов нестройные ряды зомби все пополнялись, сжимаясь в плотное кольцо вокруг магического круга Илая.

— Я использую жезл, чтобы сжечь первые ряды, но на большее у меня не хватит сил, — ангел повернулся к Владе. — Ты сумеешь унести вас обоих с кладбища?

— У меня нет нужного зелья, — девушка побледнела, — я только закончила собирать травник.

— Три! — молнии пробежали по небу, с треском обрушившись на землю Некрополя. В короткой вспышке на секунду отразилось невероятно бледное лицо Влады, нараспев читавшей заклинание. А потом тьма поглотила все вокруг — и тогда толпы зомби ударились о защитную стену.

Вспыхнул посох в руках Илая. Волна сияния прокатилась по рядам нежити, сметая их с лица земли, как пыль. Но уже через несколько секунд свет погас — и на места исчезнувших

вышли новые живые мертвецы, столь же безумные в своем страшном голоде. Удары сыпались на стены преграды, от чего круг постепенно терял силы. Илай упал на одно колено, сжимая в руках посох — силы покидали ангела хранителя. Влада, наконец, сумела завершить заклинание — воздух вокруг наполнился звоном, и несколько пронзительных искорок заметались по округе, сшибая мертвых с ног. Но магия была слаба против силы Иллюзий, подпитываемой страхом — и орды трупов вновь наседали на невидимую стену.

— Еще минута и вам придет конец, — радостно прокричал Гавриил, паря над куполом, окружившим друзей, — у вас есть время, чтобы помолиться!

В эту самую секунду, когда Илай почти потерял сознание, а Влада в ужасе закрыла лицо руками, Лера приняла решение. Она сделала большой шаг вперед, мгновенно переступив границы круга и произнесла:

— Я пойду с тобой, Гавриил.

— Назад! — закричал Илай, но было слишком поздно. Повинуясь воле колдуна, Лера взмыла в небо и повисла в воздухе рядом с Гавриилом. Некоторое время прошло в молчании, а затем колдун произнес:

— Ваше счастье, — тут же толпа мертвецов рассеялась в пустоте, будто их и не было вовсе. — Прощайте, — с этими словами Гавриил и его невольная спутница умчались прочь, мгновенно затерявшись среди исполосанных дождем туч. Илай и Влада долго стояли в тишине, глядя друг на друга и не решаясь сказать ни слова.

— Что теперь будет? — прошептала Влада.

— Теперь мы должны спасти ее, — Илай обернулся и посмотрел на север, — пока черный кристалл не лишил ее жизни.

ГЛАВА 21

НОВАЯ ДУША

С того самого дня, как Влада опоила Таню зельем чистого разума, девушка с каждым часом жизни вбирала в себя новые и новые частички жизни. Мир переменился так же кардинально, как и сознание Татьяны — теперь каждое утро казалось ярче, каждая ночь спокойнее и теплее, каждый звук играл в ушах мелодией, каждый вкус казался божественным... Влада и сама очень долгое время удивлялась, почему на Таню так удивительно подействовало обычное заклятие, подкрепленное травяным настоем. После долгих размышлений и экспериментов, обе девушки пришли к выводу, что есть в Тане нечто дивное, заложенное от рождения, переданное из прошлых жизней... Но сила эта по-прежнему себя не проявляла — поэтому Татьяна оставалась простой девушкой, отличавшейся от серой массы лишь тем, что ей было дано сопротивляться силе Вальса Теней.

Тане было семнадцать лет — она пошла в школу позже всех своих одноклассников, рожденных в год Дракона по китайскому календарю. Весы по гороскопу, Таня была уравновешена абсолютно во всем — невысокого роста, с длинными прямыми черными волосами и огромными карими глазами. Высокий белоснежный лоб, маленькие аккуратные губки, пикантно украшенные родинкой... Тане очень часто говорили о том, что она красавица. Правда, верила она в это нечасто.

Сегодняшнее утро Таня начала крайне неудачно. Во-первых, по старой привычке съездила в школу, поплевалась возле классного кабинета, полного спящих людей — и вновь направилась домой. Решив по дороге заехать в супермаркет «Южный Буг», Таня уже на входе в магазин обнаружила, что оставила сумку с основной суммой денег и ключами от дома в школе. Отчаянно чертыхаясь, девушка сделала новый круг (к счастью несколько купюр нашлось в кармане куртки, что ограничило Таню от долгих пеших прогулок), купила все, что хотела, в магазине — и, наконец, поехала домой.

Таня жила в районе, носившем романтическое название «Лески», здесь у ее родителей был небольшой частный домик, где кроме основных жильцов еще уживались собака, несколько морских свинок, кот и попугай. К счастью, выезжая из Николаева в Санкт-Петербург на отдых, родители прихватили с собой всю пушистую братию, за исключением пса. И теперь Таня оставалась в компании Энджи, абсолютно счастливая своей жизнью.

Но сегодняшний день Татьяне показался не самым лучшим — по приезду домой она застала под дверями Владу в сопровождении высокого длинноволосого парня. Судя по выражению лица подруги, Таня сразу поняла, что произошло нечто ужасное — и объяснение не заставило ждать:

— Леру забрал Гавриил, — Влада потупилась, — я не смогла ее защитить.

— А это... тот самый ангел, — Таня неуверенно указала на стоящего рядом Илая. Историю о найденном в подземельях скелете и появлении ангела-хранителя Влада рассказала Тане почти неделю назад. И, судя по всему, история плавно подбиралась к своему логическому завершению.

— Он уже вырвал ей сердце? — тихо спросила Таня, глядя на Илая. Ангел покачал головой.

— Я почувствовал бы угасание ее света, — Илай поглядел по сторонам, — мы должны придумать, как спасти ее. Прошло уже несколько часов — тянуть больше нельзя, он не даст ей прожить больше суток.

— У меня есть несколько мыслей, — Влада прошла через открытые Таней двери в дом, — но на их воплощение понадобится время. И ваша помощь.

— Начнем же, — сразу согласилась Таня, — что тебе нужно?

* * *

Лера очнулась оттого, что ей на голову вылился целый чан ледяной воды. Вытаращив глаза и закашлявшись, девушка несколько раз судорожно вздрогнула, а затем попыталась вытереть лицо руками... и не смогла. Кто-то весьма предусмотрительно связал ее по рукам и ногам, причем настолько плотно, что девушка даже шелохнуться не могла.

— Доброе утро, — произнес Гавриил, появляясь из тени, — как ваше самочувствие?

— Весьма, — охрипшим голосом произнесла Лера, стряхивая с ресниц тяжелые капли, — где я? Уже в Аду?

— Нет, немного хуже, — Гавриил задумчиво посмотрел куда-то в сторону, — ты в логове Иллюзиона.

— Это твой демон? На которого ты трудишься? — Лера сумела слабо улыбнуться. Колдун мгновенно оказался рядом с девушкой, отвесив ей звонкую пощечину. Глаза Гавриила вспыхнули диким пламенем.

— Не смей говорить со мной так, — вспыхнул колдун, — я не нахожусь ни под чьей

властью.

— Да ну? — Лера сглотнула кровь, натекшую в рот из разбитой Гавриилом губы, — а что ты тогда делаешь? И зачем тебе я?

— Ты мне расскажешь все об исходе войны, — Гавриил присел перед Лерой на корточки, — и о том, где сейчас мой брат и как мне его найти. Ты мне расскажешь все это сама, не так ли? — с этими словами колдун схватил девушку за волосы, притягивая ее лицо к своему. Мгновение — и Гавриил впился губами в рот девушки. Лера застонала, вырываясь — и вдруг замерла, широко открыв глаза. Ее словно пронзило новым видением, картинки и звуки обрушились на девушку потоками — и она уже не в силах была соображать о чем-то другом.

— Твой брат... твой брат в опасности... — произнесла Лера, глядя прямо сквозь безумное лицо колдуна, — его пытаются уничтожить все маги Новой Эры... сейчас он еще спит, но когда очнется, против него восстанет вся Страна Восходов... И спасти его сможет... сможет... — Лера поникла головой, тяжело дыша. Сраженный словами Леры, Гавриил схватил девушку за волосы, начал трясти ее, пытаясь привести в чувства.

— Что? Что? — прокричал прямо в уши Лере Гавриил, — что его может спасти?

— Твой главный враг, — внезапно ответила Лера, уже чистыми и разумными глазами глядя на Гавриила, — один из хранителей серебряных клинков.

— Что? — колдун отшатнулся от девушки, пряча обе руки за спину, словно боясь, что любое движение вызовет у Леры новые предсказания, — как это возможно? Ведь они сейчас в Николаеве, а из города нет выходов. Страна Восходов лежит за границами времени и пространства, как они могут спасти его?

— Всему свое время, — Лера устало вздохнула, — развяжи меня. Мне все равно некуда бежать.

Все еще находясь под впечатлением от предсказания, Гавриил освободил девушку от пут и позволил ей сесть на пол. Растирая затекшие конечности, Лера мрачно огляделась по сторонам и поинтересовалась:

— Это что, кинотеатр?

— Да, — коротко ответил Гавриил, задумчиво прохаживаясь вниз — вверх по проходу. Затем он остановился, некоторое время пристально глядел на девушку, а потом вновь пошел в сторону, — ты догадываешься, почему ты до сих пор жива?

— Вырвешь мне сердце — и придется ограничиваться девятью вопросами в год, — Лера кисло улыбнулась, — а так, хоть пруд пруди.

— Верно, — Гавриил улыбнулся, подойдя к девушке вплотную, — голодна?

— Что?

— Ну не стану же я морить живого предсказателя голодом и жаждой, — колдун пожал плечами, направляясь к противоположной стене, — в общем, я пойду раздобуду что-нибудь тебе, а ты пока погуляй по залу. Выход в туалет с левой стороны. И не старайся сбежать, — колдун обернулся, на мгновение сверкнув злобной улыбкой, — все двери заблокированы.

Когда Гавриил исчез, Лера в первую очередь оббежала весь зал, дергая за ручки дверей, даже заглянула за покрытый черными подтеками экран. Выхода действительно не было — единственная открывающаяся дверь вела в крошечное помещение с унитазом и раковиной. Убедившись, что из кинозала ей не выбраться, Лера достаточно спокойно умылась, поправила перед разбитым надвое зеркалом волосы и прополоскала окровавленный рот. Сходя в туалет, девушка вернулась в зал, решив изучить его

досконально — любые мелочи могли понадобиться ей при побеге.

Все стены кинозала были затянуты паутиной. Возникало ощущение, что тут работала целая армия восьмиглазых ткачих — белесое полотно было плотным, словно шерстяное одеяло. Множество тонких паутинок пронизывало пространство зала, протягиваясь от потолка к полу. Что удивило Леру больше всего — она не нашла ни единого паука в округе.

— Странно, — уперев руки в бока, девушка вновь огляделась по сторонам, — а что же у нас на потолке... — девушка не сумела договорить, замерев на месте. Перед ее глазами в кромешной тьме потолка зажглись два ряда бесцветных огоньков — глаз. Чья-то массивная туша медленно перемещалась по потолку, роняя на пол обрывки паутины и издавая низкое утробное рычание. На мгновение свет выхватил из тьмы отрезок массивного тела чудища, покрытого коротким ворсом и длинную суставчатую лапу, усеянную тысячей острых, как бритва, иголок. Пошелестев еще некоторое время, существо затихло, погасив свои страшные пылающие огоньки.

— Мама... — тихо произнесла Лера, аккуратно присаживаясь на пол, — вот это да... это, наверное, и есть Иллюзион?

Ответа ей никто не дал, поэтому девушка, посидев некоторое время в тишине, решила продолжить исследование зала — и быстро на четвереньках поползла к центру здания, шаря руками по покрытому слоем паутины полу. Первой удачей были несколько черепов, найденных Лерой в левой стороне кинозала. Судя по размеру, до смерти кости принадлежали детям... но в итоге теперь это были всего-навсего пожухлые желтоватые остовы, все как один с продырявленными темечками и отсутствующими нижними челюстями.

Не останавливаясь на первой находке, Лера вновь осмелела и встала на ноги, теперь на много смелее разбрасывая паутину носками кроссовок. Следующим на ее пути оказалась большущая книга в кожаном переплете, возлежавшая на невысоком постаменте, сооруженном из костей и паутины. Этой находкой Лера заинтересовалась побольше. Книга была очень старой и массивной, полной странных записей и картинок. Некоторое время перелистывая фолиант, Лера догадалась, что это — некий труд по магии.

— Эх, — девушка вздохнула, прикрывая книгу, — если бы тут была Влада, она бы нашла в книге нужное заклятие...

Лера уже было собралась класть книгу на место, как вдруг обложка талмуда вспыхнула бардовым свечением, вырываясь из рук девушки. Лера тихо ахнула, выпуская книгу и отступая прочь. Пылая всеми цветами радуги, необычайное печатное издание несколько раз обернулось вокруг своей оси, а затем упало на пол, раскрывшись где-то посередине. Переждав несколько секунд и убедившись, что ничего странного более не происходит, Лера медленно приблизилась к книге. На открывшейся странице была изображена шестицветная воронка, висящая в воздухе, рядом шло четыре столбца стихотворного текста на латыни, чуть ниже — несколько строк текста, пронумерованного цифрами «один», «два» и «три». Покорпев некоторое время над таинственными записями, Лера в итоге пришла к выводу, что книга демонстрирует ей заклятие перехода. Ясное дело, что не обладающая никакими сверхъестественными способностями, девушка мгновенно отмела возможность воспользоваться заклятием. Вместо этого у нее в голове родился на много более любопытный план.

— Стоит попробовать, — сама себе прошептала Лера, бросая косые взгляды на залитый тьмой потолок. Воспоминания о том, что пряталось под куполом кинотеатра, заставляли

девушку вздрогнуть. Посидев в тишине еще некоторое время, Лера окончательно настроилась и тихо произнесла, касаясь книги кончиками пальцев:

— Покажи мне все о Гаврииле, — книга послушалась мгновенно, замельтешила страницами и через мгновение выдала на-гора обширный текст. Устроившись поудобней, Лера положила книгу себе на колени, еще раз подозрительно осмотрела потолок — и углубилась в чтение.

* * *

— Сиим повелеваю тебе, о великая Праматерь Небес, — Влада декламировала заклинание над огромной корзиной цветов, заботливо рассортированных Таней. Цветы благоухали, наполняя комнату ароматами на столько удушливыми, что уже через десять минут беспрестанной читки и у Тани и у Влады дико разболелась голова. К влажному дурману, выделяемому цветами, добавлялись тонкие струйки дыма благовоний и прозрачные нотки ароматических масел, которыми Влада покрыла кожу своих рук. Поочередно вынимая из корзины то цветок лотоса, то бегонию, то розу, юная колдунья выкладывала из цветов причудливый узор, сопровождая каждый шаг строчкой заклинания.

— Пусть откроются мне врата и двери, ибо ключ в моих руках, — Влада осторожно опустила на пол пухлый бутон белой розы, — дорога моя да будет свободна и чиста, ибо карта перед моими глазами!

Последний цветок завершил рисунок — и мгновенно комната наполнилась переливающимся сиянием. Казалось, каждый цветок источает свет, причем на столько яркий, что постепенно в сиянии растворились стены и потолок, растаяли ароматы цветов. Закрывая глаза рукой, Таня отступила несколько шагов назад, наткнулась на Илая и с удивлением заметила, что ангелу свет не мешает вовсе. Не щурясь, Илай глядел сквозь белоснежные потоки света, словно надеясь в них увидеть ту, которую отобрал Гавриил.

— Что теперь? — тихо произнесла Таня.

— Она получит некий предмет, способный исправить ситуацию, — Илай пожал плечами, — что-то, способное открыт переход к Лере.

Свечение постепенно померкло, оставив посреди комнаты небольшой округлый предмет, напоминающий куриное яйцо. Некоторое время вещица левитировала в воздухе, выпуская в разные стороны пучки света. А затем медленно опустилось в руки Влады, стоявшей на полусогнутых ногах в окружении мгновенно увядших цветов.

— Готово, — выдохнула девушка, делая неуверенный шаг вперед. Предмет в ее руках вновь замерцал, роняя на пол искры. — Это сфера обмена.

— Обмена? — удивленно спросила Таня, — а что нам менять?

— Кажется, я понимаю, — кивнул головой Илай, — когда мы сможем это сделать?

— К сожалению, не раньше, чем завтра на рассвете, — Влада грустно улыбнулась, — от рождения сфера должна прожить в нашем мире не менее двенадцати часов, пока наберется достаточно сил и энергии.

— О чем вы говорите? — выкрикнула Таня, вставая между Владой и Илаем, — что вы задумали?

— Небольшую рокировку, — Илай скрестил руки на груди, — Гавриилу должно понравиться.

Когда Гавриил вернулся, Лера спала. Она заснула прямо на полу, подложив руку под голову, укутанная паутиной. Колдун некоторое время с интересом разглядывал безмятежное лицо девушки, рассыпавшиеся по плечам русые волосы, смугловатый цвет кожи... Судорожно сглотнув, Гавриил отвернулся. Внутри него на мгновение что-то словно вспыхнуло, от чего глаза колдуна приняли абсолютно чуждый ему синий цвет.

— Хорошо чертовка... — прошептал колдун, взмахом руки вызывая из полумрака небольшой стол и пару стульев. Выложив на древесную столешницу еду и напитки, Гавриил некоторое время постоял в раздумьях, а потом взялся за нож. Впервые за много лет у колдуна появилось желание приготовить ужин самому. Неуверенными движениями Гавриил нарезал сыр и овощи, открыл красное вино, бросил в котелок мясо и специи. Оглядев через время плоды своей работы, Гавриил остался доволен собой и решил разбудить девушку.

Он знал, что все, кому приходилось носить в себе голос жрицы, становились дьявольски привлекательными, что их природная красота увеличивалась во сто крат, и что никто не мог устоять перед чарами черного кристалла. Единственное, во что Гавриил не мог поверить, так это то, что нежное притяжение Пифийских жриц могло подействовать на него. И на сей раз самоуверенность подвела колдуна.

Когда они сидели за столом и пили вино, Гавриил не мог оторвать глаз от хорошевшей с каждой секундой девушки. После того, как Илай открыл Лере тайну ее силы, черный кристалл начал оживать — и от этого девушка наполнялась светом, расцветала не по дням, а по часам. Ее волосы вились все крупнее, черные брови выровнялись, глаза блестели. Исчез с переносицы небольшой извилистый шрам, напоминание о встрече с овчаркой в раннем детстве.

— Ты меняешься, — выдавил из себя Гавриил, — я поражен твоей красотой, как бы мне не хотелось этого признавать.

— Спасибо, — Лера медленно потянула вино из бокала, — ты тоже изменился Гавриил. Хотя, что тут удивительно, прожить в этом скучном мире столько столетий, переменить столько оболочек... И при этом вечно оставаться в чьей-то тени.

— Что? — Гавриил сжал вилку с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Словно не замечая его ярости, Лера продолжала:

— Хотя теперь, когда ты привел на Землю миссию Ада, тебя наконец-то заметят, — девушка прищурилась, — хотя все может поменяться, если кое-кто восстанет из мертвых, не так ли?

— Не слишком ли ты разговорчива? — протянул Гавриил, пристально всматриваясь в лицо девушки, — от куда ты взяла все это?

— Даниэль, — Лера засмеялась, — не так ли, милый? Он твоя самая большая проблема. Младший брат, обскакавший старшего, на ходу подрезавший подметки, и все эти столетия о тебе говорили исключительно как о ЕГО брате! Нет Даниэля, брата ТОГО САМОГО Гавриила, а вовсе наоборот!

— Как ты смеешь, — колдун стукнул рукой по столу, перевернув бокал с вином. Его глаза метали молнии, лицо перекосилось от дикой ярости. Абсолютно спокойная, Лера глядела на взбесившегося Гавриила, ожидая любых действий — удара, крика... но внезапно Гавриил засмеялся. Это поразило девушку настолько сильно, что она застыла, так и не донеся бокал до губ. Насладившись удивлением своей пленницы, Гавриил щелкнул

пальцами, заставив опрокинутую посуду вернуться на место, и произнес:

— Поверила, да? Мой брат — не та тема, которая могла бы меня раззадорить до такой степени, как тебе хотелось бы, — Гавриил медленно подошел к Лере, не отрывая взгляда от ее груди, — но ты меня расстроила — и теперь за это придется отплатить.

— Не смей, — Лера побледнела, когда руки колдуна легли ей на плечи. Сопротивляться она не могла — дивная пелена опутала Леру, заставило мысли отяжелеть, а тело стать мягким и податливым. — Не прикасайся ко мне!

Гавриил подхватил девушку на руки и медленно опустил ее на пласты паутины, алчно разглядывая ее с ног до головы. Лера вздрогнула, когда рука колдуна проникла ей под блузку, лаская грудь и живот. Еще секунда — и Гавриил соприкоснулся с устами девушки, медленно провел языком по нижней губе...

Никогда до этого Лера не испытывала подобных чувств. Ее на мгновение пронзила дикая боль, а потом внутренности наполнились светом, в голове не осталось мыслей, кожа запахла ванилью — и весь мир вокруг обратился огромным вулканом, извергающим снопы искр и потоки горячей лавы... Блаженное чувство сменилось внезапным приступом — на Леру вновь обрушилось видение. Гавриил понимающе отступился от девушки, когда она стала вещать, он знал, что прерывать голос Пифии в таких ситуациях нельзя.

— ... Гавриил... ты был предан... и ты будешь продан... — произнесла Лера, — ...тот, за кого ты борешься, откажется от тебя при первой же возможности... ты всего лишь пешка в руках тьмы... отступишь, ибо смерть уже начала вписывать твое имя в свою книгу.

Девушка потеряла сознание — и теперь Гавриил еще раз убедился в том, насколько же сильно она хороша. Сейчас, когда обнаженная, со сладострастной улыбкой на губах, девушка возлежала среди серости и тьмы кинозала, колдун увидел все совершенство линий, всю игру красок, которые создавали общий портрет Леры. И вновь внутри колдуна вспыхнул свет, словно отголосок чего-то старого, давно позабытого... чего-то, что стремилось вернуться назад.

— Предательство, — Гавриил нахмурился, отвлекаясь от дивных чувств, переполнявших его, — что ж, это похоже на Повелителя. Но это не означает, что я не сумею воспользоваться информацией об этом в свою пользу.

Отойдя в сторону, Гавриил набрал знакомый уже номер и коротко спросил:

— Как проходит приготовление? Отлично, — колдун опустил трубку на рычаг. Затем он обернулся к спящей девушке. В голове колдуна постепенно созрел план.

— Добро пожаловать, — Гавриил вновь ощутил покалывание в груди, — с возвращением тебя.

Много лет назад Гавриил отдал свою душу девушке, безвременно ушедшей во время войны. Тогда любовь сыграла с ним злую шутку, разрушила идеальный мир, так красиво родившийся из чувств двоих людей. В тот миг, когда тело возлюбленной опустилось под землю, Гавриил отказался от чувств, отказался от своей души... И теперь знакомый свет вновь переполнял его, постепенно осваиваясь в отвыкшем от позитивных эмоций теле.

Одевшись, колдун вышел из зала, отправившись в город. Как только за ним закрылась дверь, девушка пришла в себя, судорожно вздохнула и схватилась за одежду, наскоро натягивая на себя блузу и брюки. Практически бегом оказавшись в туалете, Лера долгое время плевалась в раковину и умывалась холодной водой, словно пытаясь смыть с себя остатки недавнего происшествия. Кое-как успокоившись, девушка поглядела на себя в зеркало.

— Ты теперь совсем другая, — прошептала Лера, осторожно касаясь разбитого стекла, — он забрал у тебя то, что предназначалось вовсе не ему. В твоих силах лишить его достижения мечты, — глаза Леры вспыхнули недобрым огнем, — будь что будет. Лучше смерть, чем любовь этого чудовища. Решено. Сегодня я доведу его до того, что он вырвет мне сердце.

ГЛАВА 22

ОБМАН

Лера возлежала в пластах паутины, закутанная в них, словно кокон. Бездыханная и недвижимая, девушка не подавала признаков жизни уже на протяжении часа, и это беспокоило Гавриила больше всего. Нечто произошло за то время, что он находился в городе, ощущение присутствия чужой магии висело в воздухе... но он не мог определить, что именно произошло.

— Дьявол... — прошипел колдун, в очередной раз потерпев фиаско в попытках разбудить Леру, — что же тут произошло? Эй, Иллюзион!

Потолок заходил ходуном, на пол посыпалась труха и обрывки паутины. Издав голодный клочок, демон зашевелился, пробуждаясь ото сна. Через мгновение во тьме зажглись бледные огоньки глаз. Проследив некоторое время за телодвижениями демона, Гавриил крикнул:

— Что тут было?

— Чудеса, да и только, — раздался ехидный голос, лившийся одновременно из потолка, стен и пола, — чудеса происходят порой и без твоего участия, Гавриил.

— Я не понял, — злобно произнес колдун, сжимая кулаки, — отвечай немедленно!

— Нет больше твоей девчонки, — Иллюзион закашлялся, от чего потоки паутины, ключьями сыпавшейся с потолка, только усилились, — проморгал свое счастье, кобель.

Крик колдуна раздавался еще некоторое время после того, как погасли глаза демона. Сжав кулаки, Гавриил вновь бросился к бесчувственной девушке, выкрикивая слова оживляющих заклинаний. Схватив Леру за плечи, Гавриил приподнял ее перед собой, яростно завершая речевую часть заклęcia. Не успели затихнуть в воздухе последние слова на латыни, как воздух задрожал, наполняясь светом. Вспыхнув тысячей искр, вокруг головы девушки зажегся серебристый нимб, издававший гудение, словно высоковольтный провод. Слушаясь воли колдуна, серебряное сияние окутало тело Леры, на мгновение вспыхнуло пронзительно ярким светом, а затем покрыло тело девушки тонкой переливающейся пленкой. Глядя, как тягучая, словно плавленый металл, жидкость впитывается в кожу Леры, Гавриил вновь прочел короткую молитву на латыни. В ту же самую секунду глаза Леры широко распахнулись, все мышцы сжались в судороге, а из горла вырвался долгий неистовый вопль. Изо всех сил сжимая в руках бьющееся в агонии тело, Гавриил вновь и вновь читал заклинание пробуждения. Из рта и носа девушки струями хлынула полупрозрачная субстанция, мерцающая мелкими серебристыми блестками. Увидев это, Гавриил облегченно улыбнулся. Обряд подошел к концу. Как только последние капли вещества покинули тело, Лера успокоилась и, тяжело дыша, осмотрелась по сторонам. Наконец ее взгляд сфокусировался на Гаврииле.

— Ты жива... — прошептал колдун, улыбаясь, — какое счастье, что ты жива!

— Гавриил... — тихо произнесла девушка, плохо выговаривая слова, — мне больно... что со мной произошло?

— Я думал, что потерял тебя, — колдун сжал девушку в объятиях, — как я боялся!

Глаза девушки расширились от удивления. Много лет прошло с тех пор, как поросла мхом могила последнего смертного, видевшего на глазах у Гавриила слезы. А теперь горячие капли обжигали кожу Леры, а ее недавний мучитель что-то беспорядочно шептал на ухо, то и дело целуя девушке волосы, лицо и шею.

— Что с тобой? — прошептала Лера, отводя от себя заплаканное лицо колдуна, — что это?

— Я люблю тебя, — внезапно выдохнул Гавриил, — люблю больше всей жизни!

Зал содрогнулся от внезапного приступа смеха, взорвавшегося на потолке. Иллюзион зашелся безумным хриплым хохотом, осыпая головы колдуна и девушки грязью и паутиной. Обозленный Гавриил, на мгновение подняв лицо вверх, запустил к потолку целый поток синих огненных снарядов и крикнул:

— Заткнись, старое чудовище!

Огненные пули со скрежетом разбились о невидимую стену, окружавшую демона. Смех прекратился, вместо него вновь послышался голос, напоминавший скрежет шестеренок в старом механизме:

— Глупец! Если у тебя есть глаза, открой их! Я уже сыт твоей тупостью!

Гавриил несколько секунд молча глядел вверх, скрежеща зубами, а потом вновь глянул на испуганную Леру. Взгляд колдуна мгновенно понежнел:

— Как ты?

— Дышу, — коротко ответила Лера, грубо отталкивая от себя колдуна. — Что происходит?

— Я спас тебя, — неуверенно произнес Гавриил, — потому что полюбил...

— Очень жаль, — оборвала фразу девушка, — а я тебя нет. И я не хочу любить существо, пытавшееся принести мне боль.

— Я изменился, — глухо произнес колдун, глядя на девушку исподлобья, — я готов изменить все. Я очень долго ждал тебя — и сейчас я готов отказаться от всего, лишь бы быть с тобой.

— Ты готов остановить войну? — поинтересовалась Лера, окончательно приходя в чувства, — ты согласен сейчас же отказать Дьяволу и всем его войскам, развернуться и исчезнуть с полигона?

— Да, — кивнул Гавриил, — с тобой я готов на все.

— Интригующе, — Лера прищурилась, — но ведь я не люблю тебя. И не уверена, что полюблю. Зачем тебе это?

— Раньше я хотел лишь твоего сердца, — Гавриил посмотрел прямо в глаза Лере, — а теперь я хочу отдать тебе свое. Хочу подарить тебе всего себя и весь мир в придачу. Давай убежим отсюда прочь. Моих сил и твоих знаний нам хватит, чтобы навсегда исчезнуть из вида и жить счастливо, ни в чем не зная нужды.

— И ты правда этого хочешь? — Лера положила руки Гавриилу на плечи. — Ведь я смертна, мой друг. А ты живешь уже тысячу лет. Немного староват для старшеклассницы, не так ли?

— Я найду способ удлинить твой век, — прошептал колдун, — пожалуйста, скажи, что ты готова быть со мной.

— Готова, — внезапно ответила Лера, — и я готова ждать, когда в моем сердце расцветет прекрасный цветок любви, милый мой! Иди же ко мне, я тебя поцелую!

Немного удивленный резкой переменой в поведении девушки, Гавриил, тем не менее, подался вперед, отвечая на поцелуй. Через мгновение оба были на полу, порывисто снимая одежды и не прекращая сладких поцелуев и объятий. В безумном порыве сплелись колдун и смертная девушка, крича от наслаждения и любви, переполнявшей их. И в момент, когда их буйный танец подошел к кульминации, от чего колдун, рыча, впился пальцами в плечи Лере, а та, закусив губу, издала долгий сладкий стон, с потолка вновь послышался хриплый голос Иллюзиона:

— Попроси свою возлюбленную сказать тебе о будущем, о вашем будущем. Послушай ее и пойми, наконец, в чем твоя ошибка, Гавриил!

— Завистливый демон... — прошептал колдун, глядя на распластавшуюся в клочьях паутины, томно дышащую девушку, — чего ему надобно?

— Хочет предсказаний... — Лера задорно улыбнулась, — положи мне руку на сердце.

Гавриил нежно коснулся ладонью груди девушки. Лера тут же широко распахнула глаза и абсолютно другим голосом произнесла:

— Будет дом... райский сад... и счастье... никакой войны, никаких темных и светлых войск... только покой и умиротворение... — девушка аккуратно отвела горячую руку Гавриила в сторону и мягко прикоснулась к ней губами, — не слушай старика. И давай уйдем от сюда.

Гавриил подал девушке руку и помог ей встать. Через несколько минут, одетые и собранные, оба стояли у выхода из кинозала. Иллюзион затих в своем темном убежище, не издавая больше ни звука. Гробовая тишина переполняла здание кинотеатра «Родина», и лишь тихий шорох паутины немного рассеивал общий покой. Взяв Леру за руку, Гавриил шагнул к выходу из зала, широко улыбаясь и сияя от счастья. Его спутница кокетливо поправила волосы, бросила торжествующий взгляд на потолок и вместе со своим избранником навсегда покинула ледяной зал. На несколько минут воцарилось затишье, казалось, даже тонкие струи паутины застыли на месте, боясь шевельнуться. А потом вниз с потолка на пол обрушился черный смерч, разметавший по углам клочья паучьих сетей, еще хранивших тепло чужой любви. В центре воронки постепенно проявилась человеческая фигура, облаченная в балахон с глубоким капюшоном. Медленно переставляя ноги, некто вышел из волнующегося вихря, издал долгий тяжкий вздох, а затем сбросил с себя капюшон. На свет явился абсолютно лысый череп, украшенный извилистыми татуировками и множеством металлических сережек. Алчные глаза, мерцавшие рубиновым светом, оббежали зал, тонкие бледные губы растянулись в яростном оскале.

— Глупый мальчишка, — просипел незнакомец, опускаясь на колени, — позволил обмануть себя кучке младенцев... где ты, книга?

Из груди пыли вверх всплыл «Велиалит», пылающий черным огнем. Проплыв по воздуху, книга замерла перед руками демона, вращаясь вокруг своей оси. Криво усмехнувшись, существо прошипело:

— Добро пожаловать, книга; тебя приветствует твой новый мастер, Деймос Ваджра Иллюзион! — от этих слов «Велиалит» застыл, распахнувшись посередине. Вверх из книги вырвалась длинная тонкая струя синего пламени, воспарившая к потолку и поджегшая серые клочья паутины. Огненные дорожки побежали по залу, уничтожая сети, сплетенные демоном в его старом обличье. Воздух кинозала пропах серой и гарью, пол покрылся копотью и сажой. Иллюзион засмеялся, наслаждаясь своей дивной силой:

— Как мне повезло, что этот колдун такой идиот! Как можно было поверить

метаморфировавшему человеческому существу! — и зал вновь затрясся от дьявольского хохота, — ну что же, полигон Великой Вселенской Битвы, готовься встретить нового лидера!

* * *

Влада осмотрела комнату, где проводился обряд. Стены были перемазаны копотью, с потолка сыпались кусочки штукатурки, на полу расплывались бесформенные лужи, поддернутые жирной радужной пленкой. Общее впечатление было, словно после взрыва баллона с продуктами нефтепереработки. Тяжело вздохнув, девушка взялась за швабру.

— Черта с два я стану повторять такое у себя дома, — проворчала девушка, размазывая по полу тлетворно пахнущую жидкость, — Таня!

Девушка появилась в комнате мгновенно, держа в руках ведро с мыльной водой и несколько емкостей с распылителями. Критически оглядев поле действий, Таня резюмировала:

— Не фонтан.

— Был как раз фонтан, — бросила Влада, усердно стирая со стены копоть, — ты не видела, сколько огня тут гуляло.

— Заклинание атлантов, — загадочно протянула Таня, вступая в процесс уборки, — страшно представить!

Из душевой слышались всхлипывания и шум воды. Прислушавшись к звукам, девушки переглянулись и синхронно покачали головой.

— Как ты думаешь, она справится? — прошептала Таня.

— Должна, — Влада продолжила возиться со стенами, — но ей понадобится время.

Плач прекратился, через некоторое время дверь ванной приоткрылась, из нее тенью скользнула в комнату фигура в халате. С хлопком закрылась дверь. Влада с Таней вновь одновременно вздохнули и, не говоря ни слова, продолжили заниматься наведением чистоты.

* * *

Иллюзион с мрачной улыбкой воззирал на город через приоткрытое окно на чердаке. Николаев не был похож на те города, в которых демону уже приходилось бывать. В последний раз он был на Земле несколько столетий назад, с той поры верх взял научный прогресс — и теперь Деймос Ваджра с интересом наблюдал за жизнью двадцать первого столетия.

— Механизмы... — протянул демон, отходя от окна, — они совсем позабыли о связи с миром, а, значит, стали намного слабее... да и страхов у них добавилось.

В те времена, когда Иллюзион снизошел на земли Европы, шел шестнадцатый век, повсюду пылали костры Инквизиции, все вокруг называлось мракобесием... Темные были века, страшные, но невероятно благоприятные для проведения войны. Тогда армии иллюзий громили города, разжигая в сердцах людей слепую ярость, затмевая разум и вызывая немислимые галлюцинации. Победа в те времена осталась за силами Тьмы, Повелитель властвовал над планетой почти двести лет... Сейчас пришло время Иллюзиону повторить свой подвиг и вернуть былую власть себе и Адским посланникам.

Спустившись в кинозал, Иллюзион огляделся по сторонам, взглядом нашел «Велиалит»,

возлежащий на небольшой каменной колонне и поманил книгу к себе. Открыв фолиант, демон углубился в чтение. Книга не подчинялась никому, в ком не текла человеческая кровь, поэтому Иллюзион мог наслаждаться лишь изучением статей и описанием ритуалов. Энергия книги Адских Глубин, запечатанная внутри фолианта, пробудилась бы в руках земного колдуна, Иллюзиону оставалось лишь найти того, кто справится с магией «Велиалита».

— В этом городе должен быть хоть один достойный, — тихо произнес демон, проводя когтистой лапой над обложкой книги. Старался он изо всех сил, но сумел уловить лишь отголоски тех огромных волн энергии, которые насквозь пронизывали древний том. Брезгливо поморщившись, Иллюзион отправил книгу на место. Оставалось лишь дожидаться темного времени суток, чтобы горожане погрузились в сон — и тогда он выйдет наружу во всей своей красе, пожирая их души и тела, наполняя разумы первобытным страхом перед неизведанным и необъяснимым...

Триумф демона был прерван хлопком внезапно распахнувшейся двери. С криком в помещение влетела Лера, сбив демона с ног. Тело девушки покрывали ссадины и царапины, от кожи поднимался едва заметный дымок. Следом за Лерой в зал ворвался пылающий неистовым пламенем Гавриил. Как только колдун ступил первый шаг на измазанный пеплом пол кинотеатра, Иллюзион издал ужасающий вопль — и мгновенно лопнул, обратившись тысячей мыльных пузырей. Заметив превращение демона, Гавриил оскалился:

— Что, старый хрыч, хотел занять мое место? Не тут то было!

Вереница радужных шариков медленно поднялась к потолку, сплотившись во тьме и обратившись огромной черной тушей. Под куполом зала вновь образовалось огромное пятно тьмы, из которого вниз по стенам побежали бесконечные потоки паутины. Слово волосы на теле, серые клочья потянулись вверх изо всех щелей, замысловатым узором покрывая все вокруг.

— Теперь ты, тварь, — несмотря на грубые слова, в голосе колдуна прозвучало столько нескрываемой боли, что даже Иллюзион не посмел над ним насмеяться. Лера подняла окровавленное лицо и криво усмехнулась. Поднявшись на ноги, девушка покачнулась и медленно произнесла:

— Видишь, нелюдь, даже такое великолепное чувство, как любовь, не может принести тебе счастья. Ты проклят, прихвостень сатаны!

Гавриил с воплем метнул в девушку мощный поток огня, сбив ее с ног и пригвоздив к стене. Лера не издала ни единого звука, раскинув руки и позволяя огню объять все ее тело. Через секунду она загорелась, словно спичка, медленно опустилась на пол и застыла, постепенно превращаясь в уголь.

— Дрянь, — по щекам Гавриила заструились слезы, — как ты посмел, проклятый крылатый урод!

Колдун быстрым шагом приблизился к обгоревшему телу и ударил девушку ногой. С тихим шорохом спала обманная личина, рассыпалась хлопьями пепла — и перед колдуном на полу теперь лежал, раскинув обугленные крылья, мертвый Илай. С диким воплем колдун схватил ангела за волосы и начал рвать и калечить мертвое тело. Успокоился колдун лишь через пол часа, когда от Илая остался бесформенный кусок мяса с торчащими из него костями. Дрожащими руками Гавриил коснулся своего лица, размазывая слезы, копоть и кровь. Взгляд его потускнел, волосы стали пронзительно-белыми, практически седыми, черты лица заострились и вытянулись, от чего Гавриил стал походить на мраморное

изваяние.

— Проклятие... — прошептал колдун, глядя на свои ладони, — как же так... я позволил чувствам возобладать над собой... я чуть не разрушил схему, которую строил столько лет...

— Лучше бы ты убрался прочь, — пророкотал из полумрака Иллюзион, — я бы справился и сам.

— Книга не послушалась бы тебя, ты знаешь, — Гавриил устало опустился на пол, — я совершил ошибку. Но теперь пощады не будет. Я разорву их в клочья, так как разорвал этого глупого ангела. Они все познают мою ярость... ярость дважды разбитого сердца.

«Велиалит» медленно прополз по полу, уткнувшись в ноги своего повелителя. Колдун слабо улыбнулся, поднимая книгу из зарослей паутины. Обложка фолианта запылала, выпуская наружу потоки энергии. Гавриил медленно перелистнул страницы книги, отыскивая заклятие обмена.

— Так просто... — колдун зарычал от злости, — они так просто надули меня! Вот что значит слушаться сердца, а не руководствоваться голосом разума!

— Дурак, — Иллюзион вновь затих, провалился в спячку, испражняя из своего массивного тела тучи мыльных пузырей. Провожая взглядом зародышей демона, Гавриил мрачно усмехнулся.

— Больше, — приказал Гавриил, вставая на ноги, — дай больше иллюзий! Больше страхов и боли! Пусть они сразят жителей этого чертового города! Пусть кровь течет рекой, а страдание станет их естественной средой обитания!

Колдун поднялся на ноги, держа в руках пылающую книгу. Затем он медленно рукой в воздухе начертил круг, мгновенно вспыхнувший огнем. Постепенно в центре вращающегося кольца появилось изображение улиц города. Вот из афиш кинотеатров вырываются ожившие герои фильмов ужасов. Вот эфемерные чудища из комиксов нападают на группу школьников. Вот король ночных кошмаров, поскрипывая ножами, вдетыми в раструбы перчатки, мучает спящих женщин...

— Власть ужаса, — голос Гавриила наполнился звучание медных труб, — я отомщу вам всем... и я вырву твое сердце, девчонка... так или иначе, но оно будет моим навеки!

* * *

Когда Лера решила, наконец, выйти из комнаты, Влада с Таней уже завершили уборку и в тишине потягивали чай из фарфоровых чашек. Лера замерла в дверях на кухню, пустыми глазами глядя на подруг, а потом прошептала:

— Он умер? Я почувствовала... он умер.

— Мне жаль, — Влада отвернулась к окну, — другого выхода не было. Мы должны были спасти тебя, даже ценой жизни твоего ангела-хранителя.

— В конце концов, это была его единственная миссия на земле, — заметила Таня и осеклась, почувствовав, что сказала грубость. Но Лера пропустила ее слова мимо ушей, присела возле форточки на табуретку и задумчиво протянула:

— Я чувствовала что-то такое к нему... это была и любовь... и в то же время что-то совсем иное... а Гавриил растерзал меня... — в глазах девушки блеснули слезы, — он меня изнасиловал, вы знаете?

Девушки замерли на месте, ошарашенные словами подруги. Первой в себя пришла Влада. Она быстро встала с места и произнесла:

— Нужно немедленно проверить тебя. Нельзя допустить, чтобы ты сделалась беременной от этого исчадия Ада!

— Все в порядке, — Лера слабо улыбнулась, — я чувствую, что все хорошо. Уж поверь, мое сердце не соврет... я пойду на балконе посижу немного, хорошо? — с этими словами девушка вновь удалилась, оставив Владу с Таней наедине.

— Что-то ужасное происходит, — Таня вздохнула, — у меня плохое предчувствие.

— Не мудрено, — Влада пожала плечами, — этот этап войны постепенно приближается к финалу. Развязка не за горами, очень скоро мы лицом к лицу столкнемся и с Гавриилом, и с тем, кто стоит за ним.

— Мы справимся? — Таня посмотрела на Владу. Рыжая колдунья долго всматривалась в карие бездонные глаза подруги, а затем ответила:

— Боюсь, что сейчас у нас не хватит сил даже чтобы достойно сопротивляться.

ГЛАВА 23

СФЕРА ИЛЛЮЗИЙ

Помещение было полностью погружено во мрак. Как и всякое питейное заведение города, бар со слегка устаревшим названием «Сотка» отдыхал от бурной дневной жизни. Затихли компрессоры и вытяжки, потухли огоньки кофе-машины, почернели экраны плазм на стенах — и лишь константно работающий ледогенератор продолжал издавать утробное рычание, извергая внутрь себя новые и новые порции полупрозрачных кубиков. Так тут было всегда, с тех самых времен, как магазин номер сто породил два впечатляющих отростка — первый и второй этаж кафе, постепенно преобразившихся в бар-ресторан. Лишь самое темное время суток заведение проводило в тишине.

Но на сей раз была допущена погрешность. Маленькая и незначительная, не замеченная ни камерами наблюдения, ни бдительной охраной, делающей обходы раз в час. Единственным человеком, заметившем перемену, стала утренняя уборщица, приходящая пропылесосить ковровин ни свет ни заря — около пяти часов утра. Прогуливаясь по залу с томно жужжащим аппаратом, женщина оступилась, и чуть было не упала на пол. Ровное покрытие, еще вчера второй кожей покрывавшее пол второго этажа «Сотки», сегодня за ночь собралось волной, вздыбилось и поднялось...

Бормоча под нос удивленные и возмущенные фразы, женщина кое-как заправила непослушную материю на место, притоптала ногами, поводила сверху трубкой пылесоса — и мгновенно забыла о случившемся. А зря. На следующую ночь история повторилась, но по-другому. Теперь первая утренняя гостья увидела посреди зала стулья и столы. Все бы ничего, вот только они были расставлены кругом (кому могло прийти в голову таскать тяжелые диваны и кресла — батюшки светы!), прямо в центре зала. Охая и ахая, всеми словами хая непутевых барменов и официантов, женщина с помощью охранников растащила мебель по местам, кое-как поубирала помещение, а затем устроила взбучку пришедшему утреннему бармену. Ясное дело, ни в чем не виновный труженик общепита защищался, как мог — и в

итоге победила дружба. Весьма дипломатично опоиив перетрудившихся охранника и уборщицу кофе с коньяком, бармен спас репутацию своего вечернего сменщика и временно замял конфликт. Пару ночей все было спокойно, но, как только ситуация стала забываться, ночные весельчаки устроили новый сюрприз. На сей раз утром в зале была выстроена целая пирамида стульев, поставленных друг на друга с точностью кирпичей в кладке египетских пирамид. В итоге, с мебелью не справились до полудня, из-за чего в заведении произошел застой, о чем незамедлительно было уведомлено начальство — и полетели головы с плеч... а, вернее, люди с должностей. Но свято место не бывает пусто — уже через пару дней заведение могло похвастаться обновленным персоналом.

Ночные чудеса не прекращались, возвращаясь с периодичностью раз в две-три недели. Различались они лишь масштабами погрома. Что только не предпринимало начальство — зал освящали, обклеили всю барную стойку иконами, окропили все углы... вот только гадкая сила все буйствовала во тьме, украшая заведение по-своему.

Каждый проходящий работник трактовал это индивидуально, обвиняя то нечистую силу, то пьяных охранников, а то и вообще — глупые сплетни, в которые все верят. Однажды историю о баре даже попытались напечатать в региональном журнале «Мистика», но владелец заведения мгновенно замял эту попытку — не за чем такие слухи писать о приличном месте. Так и вертелись невидимые хороводы по ночам, выкидывая новые и новые коленца, не обижая, но запугивая — с каждым разом все необычнее и необычнее.

Когда Вальс Теней накрыл своей паутиной город, «Сотка» на некоторое время затихла, отдыхая от ночных происшествий. Невидимая сила словно испугалась дивных вещей, творившихся в Николаеве. Так миновал месяц, или два — былые странности вновь перешли в разряд местных легенд. Поэтому, когда новые странные инциденты стали проявляться — это стало неожиданностью для всех. Вернее, почти для всех.

Ире было шестнадцать с половиной лет, когда она пришла работать в «Сотку». Милая хрупкая девчушка с золотистыми волосами — и характером волчонка, она была, как никто другой, создана для работы в этом заведении. Бар уже славился своими стервозными официантками и хитрыми барменами, умевших развести гостей заведения еще более искусно, нежели продавщицы в одноименном магазине. Кроме того, в «Сотке» платили невиданные в то время суммы денег — так что Ирочка не прогадала. Собрав силу в кулак, она гордо пообещала владельцу заведения «порвать зал» — и, сраженный наповал пылом молоденькой очаровашки, славившийся по всему Николаеву своим скверным характером ресторанный магнат растаял.

Окунувшись с головой в пучину работы, Ира не могла не заметить со временем тех странных вещей, которые стали происходить не только по ночам. Бывало, что неведомая сила толкала подносы с посудой прямо из рук официанток, опрокидывала на ровном месте полные бокалы, осыпала полы салфетками. Но Ира была не из тех, кто пугается — все потустороннее было ей интересно, по своему, конечно.

Если бы любопытный заглянул в прошлое девушки — то выяснил бы ни мало интересных и весьма драматичных фактов, с лихвой объяснявших силу ее характера. Болгарка по крови, девушка жила с отцом в отдаленной части города, приравнивавшейся к поселку и носившей поэтическое название «Терновка». Отец Ирины, Афанасий, много пил — более того, был проспиртован периодически настолько сильно, что терял всякий человеческий облик. Мать Иры в свое время погибла при трагических обстоятельствах, едва не утащив дочь вслед за собой в потусторонний мир. Оставшись один на один с судьбой,

молодая девушка взяла в свои хрупкие руки бразды правления хозяйством — и, надо сказать, преуспела во всем, что было доступно ее силам. В конце концов — дом, в котором жили Ира, ее отец и его приходящие женщины, всегда содержались в чистоте, холодильники были полны еды, а палисадник был полон цветущих и плодоносящих растений.

В то же время у всего этого существования была и другая сторона.

Как-то раз, увлеченная в разговор знающими людьми, Ира услышала о том, что мать ее перешла грань не просто так. Покойная самоубийца, обратившаяся прахом под колесами поезда и тянувшая вслед за собой дочь, так и не покинула земной сферы. Черным ступком она висела над Ирой, приходя во снах и бреду, манящая и пугающая. Пусть даже эта новость не была шокирующей — Ира и сама прекрасно осознавала некую силу, пытающуюся взять ее под контроль, но все же девушка была обеспокоена своим бессилием перед ситуацией. Никакие молитвы, песнопения и свечи не могли облегчить страданий умершей — тень клубилась над жизнью девушки, периодически подвергая бедную Иру неслыханным испытаниям.

Так она и жила, работая официанткой с хорошими чаевыми, обремененная кроме своих проблем, еще и грузом двух родственников — одного живого, и одной мертвой. Но и этому пришел конец.

Как-то раз, сдав смену, Ира переоделась и сидела на первом этаже бара, попивая что-то слабоалкогольное — просто, чтобы расслабиться. Ей нужно было дождаться остальных ребят, чтобы вместе весело отпраздновать завершение очередной рабочей недели. И тут бармен со второго этажа весьма настойчиво позвал ее к себе, дабы помочь разобраться с некой «трудностью». Девушка немедля поднялась наверх, посмотрела на вытянувшееся и побелевшее лицо парня и внимательно оглядела «поле действия». Долгого размышления не понадобилось — проблема была на лицо.

Тут стоит заметить, что на втором этаже стоял симпатичный каменный бассейн с фонтанчиком, населенный черепаками и рыбками. Живность раз в день кормили мойщицы с первого этажа, все остальное время красочная водная братия была предметом любования гостей всех возрастов. Но в эту ночь проблема заключалась именно в бассейне, а вернее, в его жителях.

— Так — так... — протянула Ира, судорожно вздрагивая, — и как это вышло?

— Я не знаю, — истерично взвизгнул парень, — они просто выползли наружу.

Не редко черепашки выпадали из бассейна и рассекали по ковролину в разных направлениях в поисках приключений. На сей раз стратегия была до безумия необычной. Они ползали вверх-вниз по отвесной стене. Причем, самая крупная и мирная из них, черепашка-красноушка, тихо сидевшая на бортике, при виде Иры выпучила глаза, издала слабый кряхтящий звук — и внезапно вознеслась на потолок. Перевернувшись в полете и приземлившись на все свои четыре когтистые лапки, черепаха быстро освоилась и задумчиво побрела в сторону светильников.

— Я думал, что с ума сошел, — прошептал парень-бармен, закрыв глаза руками, — как они это делают?

— Мне очень страшно... — произнесла Ира, отступая назад, — и на... мне это все надо? — громко выругалась девушка, — что ты от меня хочешь?

— Мне их так и оставить? — вдруг неестественно спокойным голосом поинтересовался бармен, — надо свет выключить, поможешь, а?

— То есть тебе страшно, а я — пожалуйста, — вспыхнула девушка, — зови остальных,

пусть посмотрят.

Не дожидаясь повторного приглашения, парень пулей унесся на первый этаж. Ира потерла глаза и подняла их вверх — красноушка медленно подбиралась к середине потолка. С первого этажа послышался топот — наверх неслось сразу пять-шесть человек. В эту же самую секунду черепахи спланировали обратно в бассейн, подняв пять фонтанчиков воды. Ира ахнула и подбежала к бассейну. Перепуганные животные спрятались на дно. На поверхности плавали золотые рыбки, встревоженные странным поведением своих соседей.

— Что там? — спросил первый из прибежавших «на помощь». — Где черепахи?

— В бассейне, — протянула Ира, — только что приземлились.

— Вы гоните, — мрачно произнесла одна из официанток, — понапивались и бредите.

Идиоты!

— Пошла ты, — Ира оглянулась на бассейн, — я различаю, когда я вижу что-то, а когда нет.

— Тут рассказывали про всякие происшествия, — заикнулся пугливый бармен, жавшийся сбоку от толпы, — стулья двигались и все такое...

— Охотно верю, — Ира щелкнула зажигалкой, — я пошла вниз.

Несмотря на происшествие, клуб не отменился. Но, повеселившись ночью, Ира не выпустила из внимания происшествие — и уже через четыре дня в бар пришел новый священник с кадиллом и ведром свяченой воды. Сделав свой обход, батюшка торжественно вручил всем членам коллектива по ладанке, посоветовал очистить мысли и обратиться к Иисусу, а затем ушел. Новое явление не заставило себя долго ждать — буквально через две недели после прогулок «черепашек — ниндзя», свой коронный номер показали усатые тараканы, обильно населявшие подпол магазина. Ровно в два тридцать ночи они вылезли на потолок второго этажа и изобразили парад, выстроившись необычными фигурами. Обезумевшие от страха работники бежали прочь с позором, а затем заведение закрыли на сутки в честь приезда дезинсекторов.

— Тут раньше людей вешали, — однажды поведала Ире посудомойка, — прямо виселицы стояли, трупы хоронили, где попало...

— И что теперь? — скептически вопрошала девушка, — вы предлагаете им жертвы приносить?

— Что ты такое говоришь? — выпучила глаза пожилая женщина, — дурное место, вот и все...

Дурное место проявило себя ближе к середине октября. Ребята заработались допоздна, Иру к тому времени повысили до должности бармена, соответственно она была обязана закрывать заведение. Выключив все электроприборы и сделав себе джин-тоник, Ира расположилась на диване с сигаретой, с наслаждением готовясь к скорому сну — впереди были три выходных дня. Минут десять прошли в относительном спокойствии. Первый этаж уже разъехался по домам, Ире оставалось допить свой коктейль, закрыть двери и вызвать такси.

Именно в тот момент, когда предвкушение отдыха доставило девушке наибольшее наслаждение, кто-то прошел мимо нее по залу. Вскочив на месте, девушка огляделась — помещение пустовало. Постояв на месте минуту, или около того, девушка вновь вернулась на место. Тут же нечеткая тень промелькнула мимо, так, что Ира сумела уловить движение боковым зрением, но не смогла определить личность незваного гостя.

— Кто здесь, — произнесла девушка, раздавив сигарету в пепельнице, — эй, у меня

тревожная кнопка под рукой!

В ту же секунду тьма сгустилась и выпустила наружу нечто полупрозрачное, облаченное в шинель времен Второй Мировой. Замерев на месте, Ира уперлась взглядом в призрак, медленно приближающийся к ее дивану. Это был мужчина лет тридцати, абсолютно седой, с грязной повязкой на глазах. Чувствуя, как вены взбухают от адреналина, Ира прошептала:

— Кто вы...?

— Что со мной? — внезапно ответил пришелец, не открывая рта. Его безглазая голова повернулась к девушке — Ира практически кожей ощутила волны скорби, исходящие от призрака. — Что со мной?

— Я не знаю... — тихо произнесла девушка, — не пугайте меня.

— Что со мной, скажи, ты же видишь? — мужчина повысил голос, прикасаясь к повязке руками, — что со мной?

— Вас нет... — пролепетала Ира, вжимаясь в диван.

— Меня нет... — почти радостно ответил призрак, — но я есть. Это неправильно. Что со мной?

После этих слов он растворился в воздухе, слился с тьмой и больше не появлялся. Ира же, отдышавшись и придя в себя, мгновенно покинула осточертевшее заведение, проклиная все на свете и умоляя небеса освободить ее от подобных встреч. Возможно, просьба была рассмотрена и утверждена — призрачный военный более не появлялся. В то же время странные вещи продолжали происходить. Осознав свое бессилие перед ситуацией, Ира начала опускать инциденты, как случайности и погрешности — и, в итоге, стала воспринимать выходы призраков, как нежелательные, но обязательные моменты, присутствующие в любой работе.

Так продолжалось бы бесконечно, если бы не имело место событие, поставившее все с головы на ноги. Но это уже была совсем другая история.

* * *

Гавриил медленно вышел в центр опутанного паутиной зала. Тьма над его головой вздрогнула, раздался длинный протяжный вздох — Иллюзион очнулся. Колдун несколько секунд простоял в тишине, а затем произнес:

— Мне необходимо твое участие, демон.

На сей раз потолок затрясся, словно при землетрясении. На пол посыпались пустые коконы и обрывки паутины. Затем в самом сердце тьмы зажегся ряд красных огоньков — глаз. Мрачный голос, напоминавший завывание ветра в металлических трубах, промолвил:

— Чего тебе?...

— Я слышал о некоем артефакте под названием «сфера иллюзий», — ответил Гавриил, — слышал о таком?

— Слышал ли я? — демон разразился хриплым смехом, — я создал эту сферу.

— И на что она способна?

— Она воплощает в жизнь начертанные людьми истории, вернее их отрывки, — Иллюзион на мгновение затих, — именно с ее помощью я порождаю все эти уродливые создания человеческой фантазии. Но какой тебе прок от сферы? Город сплошь насажден моими существами.

— Есть идея лучше, — Гавриил ухмыльнулся, — я хочу вытащить наружу несколько

вполне определенных личностей, порожденных литературой... И для этого мне отлично сгодится сфера.

— Ну что же, — с потолка с шорохом спустился клочковатый свиток, мерцающий лиловым светом, — вот только в чужих руках она способна воплотить в жизнь всего шесть иллюзий. Причем я рекомендовал бы использовать лишь пять, а шестую истратить на то, чтобы запечатать энергию сферы. Иначе иллюзия выйдет из-под контроля.

— Приму к сведению, — Гавриил жадно обхватил руками сферу, — время для нового поворота событий.

Колдун вышел из зала, где скрывался демон, запер дверь и направился на первый этаж здания. Там его уже ждало несколько книг, заранее подготовленных и открытых на нужных страницах.

— Любопытный эксперимент, — задумчиво произнес Гавриил, — интересно, насколько высоко его оценил бы Даниэль.

Сфера мягко легла прямо на страницы первой книги. Издавая глухое шипение, магический предмет на мгновение растворился в центре фолианта, а затем, как ни в чем не бывало, вынырнул наружу пузырем воздуха. Книга заметалась по столу, затем взмыла под потолок, словно мотылек. Гавриил только хмыкнул, наблюдая за метаморфозами — страницы покрылись бардовыми пятнами, обложка же, напротив, обгорела и осыпалась на пол мелкой трухой. Описав несколько кругов вокруг люстры, книга обрушилась на пол, рассыпавшись ворохом страниц. Из водоворота цветастых листков наружу показалась полупрозрачная фигура.

— Чисто сработано, — похвалил Гавриил сам себя, — теперь еще двое...

* * *

В то время, как колдун воплощал в жизнь свой план, Влада и Таня занимались практически аналогичными вещами. У них так же появилась идея, как не странно, очень схожая с той, которую породил Гавриил.

— Нужно использовать опыт предков, — многозначительно изрекла Влада, — не зря ведь ранее не случалось таких жутких событий, как сейчас, хотя предпосылки возникали неоднократно.

— Ты вот в одно предложение столько слов вставила, что меня укачало, — Таня ухмыльнулась, — какому именно опыту нам следует следовать?

— Книги в помощь, — Влада указала на стеллажи, тянущиеся от пола к потолку, — нам нужна литература, причем именно художественная. Гляди, если Гавриил и его демон используют человеческие иллюзии для того, чтобы захватить город, значит, мы можем сделать то же самое, но им наперекор! Вот, почитай!

— То есть, сделать крокодила Гену реальным, пусть он всех подружит? — девушка скептически поглядела на книгу, которую ей протягивала Влада, — странный ход. Но это будет неожиданно.

— Не та книга, — Влада подхватила другой томик и сунула его Тане в руки, — смотри, что пишут. «Хроники Нарнии», Стивенсон. Можно найти в этой книге антипод тому злу, которое создает Гавриил. И тоже оживить, принести в реальность. У него армия иллюзий — а у нас будет своя.

— Идея интересная, но я вижу, мысль не оформлена, — протянула Таня, раскрыв книгу

посередине, — я помню эту историю, читала ее в детстве. Но там вроде нет ничего, что могло бы помочь в сражении. Кольца, переносившие в разные миры, сыворотка, лечащая раны, мышь со шпагой... может, мышь?

— Не глупи, — Влада выхватила книгу, — вот, например, тот же лев Аслан. Воплощение чистого добра. Невероятно сильный, практически неуязвимый и непобедимый. Плюс, способный исцелять раненых — возможно даже оживлять убитых.

— Повторюсь, — Таня скрестила руки на груди, — идея хороша, но как ты планируешь это делать? Я кое-что прочла из тех книг, которые ты мне рекомендовала — так вот, там четко написано, что без источника силы невозможно творить такие вот спонтанные создания.

— Кажется, я знаю, чем помочь.

В своей словесной перебранке девушки не заметили Леру, бесшумно вошедшую в комнату. Отдохнувшая и восстановившая силы, носительница голоса-предсказателя была настроена сражаться. И теперь ее дальновидность и бескрайняя информированность могли стать огромной подмогой в общем деле.

— Именно сейчас Гавриил собирается использовать сферу иллюзий для воплощения темных героев в жизнь, — Лера усмехнулась, — ты угадала его мысли точь-в-точь, прямо удивительно.

— Может, ваши совместные встречи привели к союзу сил? — задумчиво протянула Таня, — как думаешь, рыжая? Может, вы теперь связаны?

— Чушь, — Влада пожала плечами, — все мысли в свободном доступе носятся над нами в астрале, и доступ к ним есть у всех желающих. Истории известны случаи, когда одинаковые идеи приходили разным людям в противоположных частях света одновременно...

— Ясно, — Лера прошла от двери к окну, — я чувствую, что он отлично справляется со своей затеей. Единственный выход теперь — перехватить его на полпути и отобрать сферу иллюзий.

— Рискованная затея, — Влада поморщилась, — Гавриил не прост, тем более что он наверняка уже успел материализовать кого-то из книжных персонажей.

— Так или иначе, его целью, в первую очередь, будут хранители. И этим можно выгодно воспользоваться, — внезапно изрекла Таня, вскакивая со стула, — пока он будет пытаться атаковать их, можно изловчиться и похитить сферу!

— Вот мысль и сформировалась, — подытожила Влада, — остался крошечный нюанс. Где их всех найти?

Гавриил появился из здания кинотеатра практически одновременно с тем, как трое ребят вышли из-за поворота, направляясь к зданию библиотеки. Встреча вышла на редкость красочной, в основном из-за сопровождения колдуна. Замерев на месте, Рома, Фил и Саша взирали на абсолютно неожиданных встречных.

— Вот это номер, — Саша отступил на шаг назад, — как так вышло?

Перед ребятами стояли три ужасных уродливых демона, напоминавших одновременно и людей и животных. Кошмарные создания, сошедшие со страниц книг, издавали утробное рычание и царапали когтями асфальт.

— Как вы вовремя, — ухмыльнулся Гавриил, — представляю вашему вниманию трех демонов, сошедших со страниц книги Данте...

— Презентации не нужно, — Фил дернул обоих друзей за рукава, — срочно в бункер!

Едва парни развернулись, как асфальт искривился и поднялся вверх заслоном, оградив дорогу от хранителей. Гавриил покачал головой:

— Нет, на сей раз вам не удастся подготовиться.

— Рома, — тихо произнес Фил. Парень мгновенно понял о чем речь, выхватил из-за пояса клинок и начертил на асфальтовом гребне несколько царапин. Со скрежетом открылась кривая каменная дверца, наспех созданная мечом-создателем. Демоны Гавриила тут же бросились вперед, издавая леденящие душу завывания. Хранители прощмыгнули сквозь дверь и бросились прочь в сторону проспекта, преследуемые кучкой чудищ. Гавриил несколько секунд потоптался на месте, а затем вздохнул и абсолютно спокойно пошел в другом направлении. Колдун направил свои стопы напрямиком в детскую библиотеку, находившуюся всего в паре кварталов от кинотеатра. Шагая по улице, Гавриил размышлял:

— Демоны, так или иначе, догонят их, дальше развязка практически не имеет значения, даже, если хранители победят, я выручу нужное время и создам новое оружие. Кроме того, Иллюзион обмолвился, что литературных персонажей способны победить только другие литературные персонажи....

Внезапно колдун замер на месте, втягивая носом воздух. Словно хищник, почуявший добычу, Гавриил огляделся. Постепенно взгляд колдуна замер на длинной аллее, засаженной лавровыми кустами. Прищурившись, Гавриил направил на кусты свою руку и что-то произнес в полголоса. Тут же аллея на мгновение вспыхнула синеватым пламенем, мгновенно потеряв все свои вечнозеленые заросли. Оглядев пепелище, колдун пожал плечами и, пробормотав «показалось», направился дальше.

Подойдя к дверям библиотеки, Гавриил вновь замер на месте. Он ясно ощущал присутствие силы, но все еще не мог определить, какой именно. Вновь осмотревшись и не отыскав ничего подозрительного, колдун коснулся дверной ручки — и замер, окруженный золотистым сиянием.

— Поймали! — взвизгнула Таня, высовываясь из окна библиотеки, — Влада, давай!

Тут же из открытых ворот соседнего дома выскочила рыжеволосая ведьма, несущая в руках букет колосьев. Приблизившись к колдуну, девушка обронила золотистые растения под ноги скованной жертве, а затем осторожно вытянула из его ладоней мерцающую сферу. Не задерживаясь более ни на секунду, девушки бросились в сторону центральной улицы. Прошло не менее десяти-пятнадцати минут, пока сияние, окружающее колдуна не угасло — и он смог шевелиться.

— ... что? — колдун выдохнул последнее слово, которое он так и не успел произнести, — как?

Мгновенно обнаружив пропажу сферы, Гавриил зарычал, сжимая кулаки. Наклонившись к земле, колдун подхватил колосья и сжал их так, что зернышки дождем посыпались на пол. Осознав, что его приманили каким-то детским заклятьем, Гавриил вновь издал крик, на сей раз более злобный и полный жажды мести. Швырнув покалеченные стебли пшеницы на землю, колдун несколько секунд методично растаптывал растения ногой, а затем поднял налитые кровью глаза и устремил свой взгляд на устремляющуюся прочь дорогу.

— Девчонка, — прошипел Гавриил, — дрянная девчонка купила меня таким дешевым

фокусом, черт бы ее побрал!

Тем временем хранители преодолели половину пути до проспекта, когда трое книжных созданий почти настигли их. Понимая, что простое бегство уже не удастся, все трое обернулись лицом к врагу, чтобы принять бой.

— Огненный дракон, — приказал мечу Филипп, устремляя лезвие на первого из демонов, напоминавшего гнилое дерево, — рази противника!

Лезвие меча, наполнившись дивной силой, полыхнуло на демона огнем. На секунду уродец скрылся в столбе пламени — еще через мгновение его ветвистые лапы со всей силы обрушились на хранителя меча-воина, заставив парня отлететь в сторону, проехав спиной несколько метров по асфальту. Абсолютно целый и невредимый, демон заревел, яростно вздымая лапы вверх, к нему подключились двое товарищей.

— Твою мать, — прохрипел Фил, поднимаясь на ноги, — целых ребер нет!

— Ты бы не встал, — не оборачиваясь, произнес Саша, — твое оружие их не берет. Как там колдун сказал, «герои книги...»

— Это все фильм «Повелитель Страниц» так на него повлиял, — резюмировал Филипп, — откуда такие идеи безумные, оживлять книги.

Тем временем демоны стали наступать на парней, алчно скалясь и обнажая ряды острых, как бритва желтоватых зубов. Лихорадочно оглядываясь по сторонам, парни шаг за шагом приближались к магазину «Детский Мир».

— Есть идеи? — прошептал Саша, — их нет смысла исцелять, не так ли?

— Рома, попробуй нарисовать стену, чтобы выиграть время, — предложил Филипп, — нам нужен план, если обычное оружие их не берет.

Не говоря более не слова, Рома коснулся концом лезвия земли и побежал в сторону демонов, постепенно поворачивая вправо. Фил выпустил несколько струй огня в сторону чудищ, даже не попытавшихся защищаться и отскочил назад, едва не настигнутый когтистой лапой кого-то из чудищ. Переглянувшись, Фил и Саша тоже бросились бежать в обход, заставив демонов на несколько мгновений застыть в нерешительности. За это время Рома оббежал вокруг троицы демонов полный круг, замкнув линию рисунка. Едва острие клинка оторвалось от асфальта, как нарисованный круг вспыхнул — и вверх вознеслась длинная каменная стена. Оставив демонов внутри западни, ребята вновь бросились прочь от места сражения. Тем временем издалека показались Таня и Влада.

— Первые выводы, — задыхаясь от долгого бега, выдавила из себя Влада, — Гавриил уже использовал сферу, у нас осталось меньше шансов сделать что-то стоящее, тем более, что стоит помнить о функции возврата. Далее, целью нападения были хранители...

— А стали мы, — вклинилась Таня.

— Ага, — Влада кивнула, — теперь план такой. Догнать ребят, дождаться, пока демоны их настигнут, вернуть их обратно в книгу с помощью сферы — и тогда у нас останется, по крайней мере, одно безопасное извлечение... и одно возвращение.

— Отличный ход — устроить столько беготни, чтобы извлечь ОДНОГО книжного героя, — протянула Таня, — это будет Гарри Поттер?

— Пока не знаю, — Влада вновь перешла на быстрый шаг, — куда это они так несутся? И что это за декорация?

При последних словах каменное кольцо треснуло, затем из него вперед высунулась длинная уродливая лапа. Вскрикнув, Влада отпрянула в сторону. Чудовищная конечность несколько мгновений пыталась схватиться за что-то, затем вновь скрылась внутри своей

темницы. Послышался сдавленный рев — каменную стену пронзили трещины, словно рваные дыры на ткани. Узрев тех, кого таил каменный щит, Влада схватила Таню за руку и побежала с двойной силой. Позади них искусственный кратер разлетелся в клочья, демоны продолжили свое преследование.

В то время, когда хранители добрались до проспекта, перед ними появился Гавриил, пылающий злостью. Взглянув на замерших на месте ребят, колдун взревел, вздымая вверх руки. Небо взорвалось громовыми раскатами, земля задрожала, сотрясаемая невидимой мощью. Медленно отступая назад, хранители неотрывно глядели на колдуна. Тем временем Гавриил обнаружил, что то, что он потерял — не у одного из мальчишек не было.

— Черт бы вас побрал, — Гавриил сплюнул, — где сфера?

— Что? — выдохнул Саша, — что за...

— Девчонки, — колдун на мгновение отвернулся от ребят, — поймаю, разорву на клочья...

Не задерживаясь более не на секунду, Рома, Фил и Саша бросились в сторону «Сотки» Гавриил проводил их мрачным взглядом, а заем вновь перевел взгляд на убегающую вдаль центральную улицу города.

— Помчались прямо в бездну, — загадочно протянул колдун, — там я их и достану, плевать на этих чертовых демонов. Глупая затея — надеяться на кого-то, все приходится делать самому.

В это время на втором этаже «Сотки» только-только закончился банкет в честь детского дня рождения. Родители-энтузиасты, возжелавшие порадовать свое чадо, арендовали целый этаж, закрыв вход для курильщиков. Ира, обслуживавшая банкет, была абсолютно изнурена — но, в то же время, дико счастлива, ибо сумма денег, лежавшая в ее переднике открывала перед ней целый мир возможностей. Теперь она точно знала, что осилит в одиночку закончить ремонт в двух комнатах дома, купить лекарства для бабушки — еще и на веселый отдых останется. Затягиваясь сигаретой, девушка поглядывала на часы — сменщица задерживалась, как впрочем, всегда. Как дневной бармен, она уже завершила подготовку к пересменке, зал был чист и убран...

Поэтому дикий грохот и звон, раздавшийся на первом этаже, стал абсолютной неожиданностью. Ира встrepенулась, выронив дымящуюся еще сигарету из рук. Официанты мгновенно ретировались в служебное помещение. Девушка, проворчав что-то о «трусах, которых понабирали по объявлению», медленно поднялась с места и направилась в сторону лестницы, ведущей на первый этаж. Но не успела она сделать и двух шагов, как в проходе показались трое парней со сверкающими мечами в руках. Абсолютно ошалевшая, девушка проводила взглядом мальчишек, умчавшихся в магазин, потопталась на месте несколько секунд, а затем вновь направилась к выходу.

Ситуация на первом этаже оставляла желать лучшего — стеклянные стены зимнего сада были разнесены в пух и прах. Останки металлических конструкций, деревянные балки, столы и стулья — все лежало огромной дымящейся грудой, местами все еще объятая пламенем. Абсолютно невредимый персонал сбился возле барной стойки; очевидно, никто из них не в силах был выдавить из себя ни слова.

— Что здесь произошло? — тихо произнесла Ира, вновь и вновь оглядывая побоище. — Авария?

— О Боже! — внезапно взвизгнула одна из официанток, в истерике заламывая руки, — вот они, смотрите!

Сквозь клубы дыма показалось несколько уродливых фигур. Книжные демоны медленно приближались к залу. Вновь полыхнуло пламя, на сей раз окружившее помещение бара полукругом. Выйдя из оцепенения, работники «Сотки» кинулись врассыпную. Демоны, не обращая никакого внимания на суетящихся, словно кучка насекомых, людей, прошагали до лестницы. Там они, словно нехотя, снесли с петель дверь и часть стены и прошли вперед.

— Ого, — Ира присвистнула, — отпусти меня, чудо-трава.

— Всем на выход, — скомандовал чей-то голос, — через подвал, там единственный безопасный выход.

Ира ринулась было вслед за всеми, но тут пылающая стена на секунду всколыхнулась, а затем с шипением растаяла, растекаясь грязной лужей по кафелю. Нырнув под стойку, девушка с любопытством наблюдала за происходящим. На сей раз в развороченное помещение бара вбежали две девчонки, несущие в руках пылающую сферу. Оглядываясь, они подбежали к барной стойке. Ира замерла на месте, изо всех сил стараясь остаться незамеченной.

— Гавриил прямо за нами, — произнесла одна из незнакомок, — нужно спрятать сферу, а затем вернуться за ней.

— Брось ее здесь, и бежим, — простонала вторая, подпрыгивая на месте от нетерпения, — не хватало сегодня проститься с жизнью. Ты видела, в какой он ярости?

Послышалось шипения и скрежет ломающейся мебели. Не задерживаясь более ни секунды, девчонка перегнулась через стойку, швырнула сияющую сферу прямо Ире на голову, а затем умчалась прочь за своей подругой. Сжав внезапно обнаруженный предмет в руках, Ира начала медленно отползать в сторону черного выхода. Девушка твердо решила, что какие бы ни были причины у происходящего, ей здесь больше делать нечего, тем более, что любопытство может стоить жизни.

— Сволочи! — послышался грубый мужской голос. Ира вновь замерла на месте, рывком забившись назад в убежище. За спиной у нее послышались шаги. Затем некто, очевидно преследующий девчонок, замер на месте. Стараясь не дышать, девушка уповала только на то, что в общем треске и скрежете злонамеренный посетитель не услышит ее отчаянно бьющееся сердце.

— Есть здесь кто? — внезапно мягким голосом произнес незнакомец, — мне нужна помощь!

«Ни за что», — подумала Ира, зажмурившись и мысленно окружая себя стеной без звуков и запахов. К ее огромному счастью тот, кто преследовал девчонок, удалился из зала почти мгновенно, отчаянно чертыхаясь и сыпя проклятиями. Ира быстро поднялась с места и направилась к выходу. Выйдя через служебное помещение к дверям во двор, девушка несколько раз толкнула железную створку — и обнаружила, что она безнадежно заблокирована. Возможно, во время взрыва — или что там еще произошло — выход завалило камнями. Не дав себе времени на раздумья, Ира побежала к другому выходу. Почти с ужасом девушка поняла, что подвал медленно заполняется дурно пахнущей жидкостью. Было абсолютно очевидно, что повредились все канализационные трубы — и теперь стояк многоэтажного здания прорвало.

— Вот это дилемма, — протянула девушка, зажимая нос. Теперь вариантов оставалось всего два — либо через пепелище, залитое водой, ставшее явной угрозой для ног, либо через магазин, где черт знает что твориться. — Что, интересно, ты такое? — Ира подбросила сияющую сферу в руке.

— Моя сфера иллюзий.

Обладатель голоса находился всего в паре метров от девушки. Высокий молодой человек со светлыми волосами, взглядом, полным ярости и враждебности ко всему живому. Девушка медленно отступила назад, отделенная от незнакомца барной стойкой.

— Отдай мне сферу, — твердо произнес мужчина, протянув вперед руку, — сделай это по-хорошему, девочка, тогда останешься жива.

— Что это за сфера? — сама не зная, зачем, спросила Ира, не отрываясь от лица незнакомца.

— Не важно, — мужчина шагнул вперед, — верни мне ее, и все закончится хорошо.

— Не верь ему!

Гавриил и Ира одновременно взглянули на источник голоса — это был Фил, замерший на переходе между первым и вторым этажами. Колдун взревел, взмахом руки отправляя в сторону парня пылающий комок энергии. Отбив удар лезвием клинка, хранитель издал ответный боевой клич и выпустил в Гавриила длинный извилистый поток электричества. Не задерживаясь более на месте, Ира пустилась в бегство вверх по лестнице. Позади нее послышался грохот — девушке показалось, что рушатся стены. Преодолев два лестничных пролета, девушка захлопнула за собой дверь помещения и дважды повернула ключ. Понимая, что надолго ей эта преграда не поможет, Ира беспомощно огляделась. Она прибежала на кухню, отсюда можно было выйти на второй этаж бара, либо на лифте спуститься на первый этаж, превратившийся в руины. Но так как в работоспособности элеватора девушка не была уверена, а лестницу мало по малу заполняла канализационная вода — бежать теперь оставалось возможным только через зал ресторана.

— Еще можно прыгнуть в окно, — мрачно произнесла Ира, глядя на приоткрытые ставни. Расстояние до земли было вовсе не обнадеживающим.

— Эй! — на кухню с противоположной стороны залетел Фил, повторив действия девушки по запираанию замков, — привет! Как тут можно выбраться наружу?

— Ты только что запер последний проход, — заметила Ира, прижимая к груди горящую сферу, — а кто ты, и что происходит, я могу поинтересоваться?

— Короче, — воодушевленно начал парень, — мы — хорошие, все остальные демоны, вот.

— Ага, — многозначительно протянула девушка, — теперь все предельно ясно.

За дверьми началось какое-то шевеление. Фил с Ирой уныло взглянули на тонкую преграду.

— Кажется, будет беда, — девушка обессилено упала на стул, положив сферу на полочку с посудой, — нас убьют, да?

— Что это такое у тебя? — внезапно спросил Фил, приближаясь к сфере, — это штука Гавриила, да?

— Ее в меня бросили какие-то подруги, — хмыкнула Ира, — не знаю точно, что это, но тот парнишка, который огнем швырялся, он ее ищет.

— Сфера, — Филипп взял предмет в руки, — это какой-то магический предмет, вот только для чего он сделан?

— Не знаю, — Ира заинтересованно поглядела на парня, — ты сможешь ее... включить?

За дверью послышались грохот и взрывы. Очевидно, сражение перенеслось в зал ресторана. Фил схватил Иру за руку:

— Нам нужно бежать, причем немедленно. Высоты боишься?

— Нет, — Ира отважно покачала головой.

— А я просто выразить не могу, как боюсь, — Филипп слабо улыбнулся и распахнул окно, — сейчас будет смертельный номер, — с этими словами парень направил лезвие меча на землю, — водный дракон, застынь кристаллом, создай мне ледяную горку!

Меч-воин сверкнул, обрушив наземь поток сверкающей жидкости. Тем временем дверь на кухню начала содрогаться, практически с первого удара снесенная с петель. Помещение мгновенно наполнил запах серы, сквозь дымовую завесу проскочили Рома и Саша, преследуемые целым дождем огненных снарядов. Не сговариваясь, хранители и Ира сиганули в окно на ледяной склон и с криками помчались вниз. Преодолев расстояние до земли, ребята огляделись в поисках наилучшего пути отступления.

— Сфера у меня, — произнес Фил, — но я не знаю, что это.

— Выяснять будем позже, — воскликнул Саша, — бежим отсюда немедленно.

Ребята бросились прочь от «Сотки». В пылающем окне второго этажа показались обозленные морды демонов. Неуклюжие уроды, вновь выломав кусок стены, с рычанием скатились с горки, растопив ее своими горячими телами. Гавриил мрачно взглянул вниз на неуклюже барахтающихся в воде демонов и потер виски. Его план оказался абсолютным провалом.

— Собратся, — приказал колдун своим созданиям, — немедленно догнать этих четырех и отобрать сферу. Живыми не брать, я хочу лично сожрать их сердца.

Демоны поплелись вслед хранителям. Гавриил взмыл вверх, высматривая беглецов с высоты птичьего полета. Тем временем ребята вновь разминулись с Таней и Владой, вернувшись за сферой. Ясное дело, свой недавно добытый артефакт они не обнаружили.

— Чисто сработано, — мрачно протянула Влада, — он и не думал гнаться за нами.

— Что теперь? — Таня беспомощно огляделась, — позвони Лере, спроси совета.

— Достойный совет, — Влада поднесла телефон к уху. Наверное, Лера ждала их звонка, так как, едва сняв трубку, начала говорить. От слов предсказательницы глаза Влады расширились от удивления. — Сфера не у Гавриила, а у хранителей, — сказала девушка, завершив звонок, — он гонится за ними по пятам, причем все вместе направляются к месту, где все началось.

— То есть, через какое-то время они будут у библиотеки, — смекнула Таня, — Гавриил хочет сделать то, что придумали мы!

— Я перенесу нас, — Влада сняла с пояса небольшой мешочек, — держи меня за руку.

ГЛАВА 24

ЧЕРНАЯ ДЫРА

Любопытней всего было наблюдать за происходящим в «Сотке» со стороны. Стоило всем участникам погони за сферой иллюзий покинуть помещение, как здание пришло в движение. Со скрежетом распрямились погнутые железные штыри, пепел и обломки поднялись в воздух, соединяясь воедино. Словно намагниченная металлическая стружка, вверх взмыли обломки камней и белая труха штукатурки. Прошло не более пяти минут — и здание восстановилось, будто ни в чем не бывало. Подвалы очистились от бурлящих отходов, засверкали стеклянные витрины, стали на месте столы и стулья, украшенные

искусственными цветами. Одна за другой зажглись экраны плазменных телевизоров — по ним крутили местный музыкальный канал.

Последним шагом восстановления стал едва слышный шорох, словно вздох человека, наконец-то завершившего кропотливую домашнюю работу. Зачарованные магией повиновения, на места вернулись продавцы отдела магазина, грузчики и уборщицы, персонал бара тоже оказался на местах. Обновившись целиком, «Сотка» продолжала жить в том же ритме, что и раньше. Было всего одно крошечное изменение.

В глубине здания, в подвале, где трудились представители технического персонала, прямо у изгороди, опоясывавшей складские помещения, воздух внезапно за клубился и взбух плотным шаром-сгустком. Полупрозрачная сфера повисла в метре от пола, вибрируя и плавая вверх-вниз. Абсолютно беззвучно в центр шара поползли клоки пыли и опилки, трупики насекомых и мышиный послед. Внутри сферы они теряли очертания и пропадали, от чего всепоглощающая материя начала набирать все более темный окрас.

В то время, как в здании шестнадцатэтажки зарождалась новая необычная жизнь, хранители, Гавриил и демоны добрались до обожженных кустов на улице Спасской.

— Библиотека, — произнес Фил, глядя на здание, — можно там забаррикадироваться.

— Вперед, — кивнул Саша. Хранитель меча-воина свернул с дороги и направился к зданию, увлекая за собой Иру. Но едва пробежав пару метров, Фил с криком спотыкнулся о заходивший ходуном асфальт — и оказался за высоченной каменной оградой, появившейся из ниоткуда. Отделенный от друзей, парень неистово забарабанил по стене, но абсолютно бесполезно. Тогда Филипп бросился к библиотеке, хлопнул дверью и исчез внутри здания.

Оставшиеся по ту сторону заслона Саша, Рома и Ира с ужасом наблюдали приближение Гавриила и сопровождающих его демонов. По ехидной улыбке колдуна было понятно, что каменную ловушку он подготовил заранее — и теперь был невероятно счастлив удачному улову.

Таня и Влада, издалека оценив обстановку, заняли наблюдательную позицию. Уже через секунду рыжая колдунья вынесла вердикт:

— Сфера у нашего Филиппа, он в библиотеке, нам туда не пробраться.

— Что делать?

— Выход один, — Влада достала телефон, — работать в кооперации... Ало? Привет, у нас мало времени, так что слушай. У тебя в руках сфера иллюзий...

Гавриил стоял, скрестив руки на груди и буравил троих ребят взглядом. Позади него нестройным рядом маячили демоны. Колдуну понадобилось очень мало времени, чтобы сделать выводы, аналогичные тем, которые пришли в голову Владе:

— Сфера не у вас троих, не так ли?

— Нет, не у нас, — произнес Саша, мельком оглядываясь в поисках возможных путей отступления.

— Давайте решать эту проблему, — посоветовал Гавриил, — для начала верните мою сферу, а затем с честью примите смерть.

— Ну и выбор, — протянул Рома, — не факт, что нам придется умирать.

— Значит, решено, — Гавриил отступил назад, уступая место демонам, — разорвите их, уродцы.

Демоны радостно ухмылялись, обнажая клыки. Ира тихо застонала, прислоняясь к асфальтной стене. Рома и Саша сжали мечи в руках. Гавриил засмеялся, наблюдая решительные лица хранителей:

— Не успел вас уведомить, книжных героев, материализованных с помощью сферы, может победить лишь другое книжное существо, — колдун оскалился, — ваши мечи тут практически бесполезны.

Внезапно земля содрогнулась. Толчки стали постоянными, причем внезапное движение тверди стало неожиданностью даже для Гавриила. Никто опомниться не успел, как каменная стена лопнула, осыпав хранителей и демонов дождем из щебня. Во все стороны по асфальту побежали сочные побеги какого-то удивительного растения. Мгновенно покрыв пол квартала зеленоватыми соцветиями, гигантская рассада затихла, лишь два самых толстых побега продолжали тянуться прямо в небо, раскрывая блестящие листья и роняя на землю капли жидкости.

— Ну, ничего себе, — выдохнул Рома, отступая, — что это еще такое?

— Внимание, — послышался вопль Фила. Парень несся вперед на одном из отростков, словно на лиане в джунглях. Оказавшись на земле, хранитель подбежал к ребятам, — все целы?

— Это ты устроил? — поинтересовался Саша, — что вообще происходит?

— Долго объяснять, — Фил повернулся к замершему на месте Гавриилу, — надо дело закончить.

— А что это у тебя на голове? — вдруг поинтересовалась Ира. Фил закатил глаза, словно впервые услышав о своем удивительном головном уборе. В общих чертах элемент одежды напоминал шапку ушанку и царскую корону одновременно. На окантовочной ленте были начертаны знаки витиеватого текста.

— Прекратить! — вдруг взвизгнул колдун, осознавший, что происходит, — ты не посмеешь!

— О, еще как посмею, — Филипп улыбнулся и немного повернул шапку у себя на голове, — итак... пикапу-трикапу, скорики-морики...

— Чего? — Гавриил приподнял одну бровь, — что за бред ты несешь?

— ... явитесь ко мне, летучие обезьяны! — закончил парень. Надпись на шапке вспыхнула алым огнем, издав тихий хрустальный звон. Едва затихло эхо от слов Фила, как небо потемнело, послышался шум хлопков сотен крыльев и яростные визги животных. Ошалевший Гавриил замер на месте, словно громом пораженный, а с небес камнями падали жуткие создания, одетые в пестрые шелковые жилетки и шапочки. Целая стая летучих обезьян, сошедшая со страниц книг Волкова, полукругом расположилась вокруг хранителей, враждебно возирая на демонов и их создателя.

— Держите демонов, — тихо произнес Фил. Тут же приматы с криками и улюлюканьем набросились на трех inferнальных громадин, покрыв их своими телами, как цепями. Послышался рев — чудища пытались освободиться, но пусть силы противников были не равны, на стороне обезьян было количество. Гавриил сплюнул под ноги, отступая прочь шаг за шагом. Заметив его попытки ретироваться, Фил мгновенно скомандовал обезьянам держать колдуна. Дабы не дать себя в обиду, Гавриил вспыхнул синим пламенем и мгновенно растворился в воздухе, оставив поле боя за ребятами.

— Что все это значит? — протянул Рома, глядя на три фигуры, покрытые копошащимися обезьянами.

— Мне позвонил кто-то с измененным голосом, — ответил Филипп, — сказали, что это за сфера, как она работает... я схватил первые попавшиеся книжки, все-таки это детская библиотека. И вот вам результат.

— Хм... Неплохо, — Саша одобрительно покачал головой, — ну, героев «Изумрудного Города» я узнал, а эта зелень откуда?

— Из шотландских сказок о бобовых зернах, — Фил улыбнулся, — в общем, сфера послушается меня еще единожды. И эту возможность я использую, чтобы вернуть все эти существа обратно в книги.

— Жаль, — внезапно вклинилась в разговор Ира, — эти обезьянки могли бы стать незаменимы в быту.

— Честно говоря, мне тоже жаль, — Филипп с сожалением снял с головы волшебную шапку и отбросил ее в сторону демонов. Затем парень вытащил из кармана сверкающую сферу и поднял ее над головой, — вернитесь на свои места, герои книг!

Артефакт Иллюзиона вспыхнул, тут же все литературные персонажи рассыпались на мелкие части, оседая на землю тучей пыли. Подул легкий ветерок — и от демонов, обезьян и бобовых ростков не осталось и следа. Ребята облегченно вздохнули.

— Вот так быстро все завершилось, — подвел черту Рома, — по-моему — и слава Богу.

— Любопытно только, кто мне слил информацию, — произнес Фил, — номер неизвестный, голос изменен... кому-то вздумалось помочь нам, либо же это незнакомец просто не рад удачам Гавриила.

— Я думаю, сейчас нам надо проводить девушку туда, где мы ее забрали, — перебил друга Саша, галантно подставляя Ире локоть, — затем и обсудим происходящее.

— Эх, куда там возвращаться, — Ира кисло улыбнулась, — там же камня на камне не осталось. Придется ехать домой в форме, хорошо хоть деньги на месте.

Пока хранители разбирались с новоприобретенной знакомой, а Гавриил ужом ускользал назад в логово Иллюзиона, рыжая колдунья и ее подруга продолжали вляпываться в приключения. Около получаса Влада и Таня находились рядом с шестнадцатизэтажным зданием на Советской, скептически осматривая «воскресшие» стены. Вид «Сотки» вызвал у Влады целую массу вопросов, на которые даже Лера не сумела дать ответ. Пообещав подругам прибыть на место в скором времени, предсказательница отправилась в путь, оставив неразлучную парочку девиц наедине с размышлениями.

— Здание было разрушено, — утвердительно произнесла Влада, глядя на Таню, — и нас не было тут минут двадцать от силы... За это время ни одна бригада не сумела бы так восстановить стены и стекла. Я бы еще поверила бы в нормальность происходящего, если бы зло, нависшее над городом, скрывало последствия своих действий — так ведь остальные разрушения остаются.

— Мне кажется, есть что-то особенное в самой «Сотке», — сказала Таня, рассматривая свое отражение в витрине, — другого объяснения не может быть...

В эту секунду Влада вздрогнула, ухватив подругу за руку, и указала ей на тыльную часть здания. Тонкой вереницей из щелей в фундаменте выбегали крысы и мыши. Издавая едва слышное повизгивание, животные со всех лап бежали из здания.

— Судно тонет, — прошептала Влада, — что-то там действительно есть.

— Давайждемся Леру, — предложила Таня, — она точно скажет, что происходит.

— Я и сама разъяснить могу, — Влада направилась к черному входу в бар, — осталось найти лазейку в служебные помещения.

Долго искать не пришлось — обойдя здание по периметру, девушки нашли распахнутые ворота, предназначенные, очевидно, для грузовых машин, поставляющих сырье. Ясное дело, на въезде стояло несколько людей в форме, отчаянно пыхтевших сигаретами. Приняв

наиболее солидный вид, Влада гордо прошествовала вовнутрь, Таня шмыгнула вслед за ней.

— Эй, вы куда? — запоздало крикнул кто-то из персонала.

— Социальные работы, — твердо произнесла Влада, окинув работника суровым взглядом, — где ваш бейдж, молодой человек?

— А я что, я ничего, — закашлялся мужчина, отворачиваясь от грозной девицы, — идите себе куда шли.

Не останавливаемые более никем, девушки отыскали лестницу, ведущую в подвал, и зашагали вниз. Цокольное помещение было темным и холодным, работало всего несколько лампочек по всей длине подвала. Влада зябко поежилась, ступая на землю и оглядываясь. Глаза девушки сузились, привыкая к полумраку. Таня, шедшая вслед за ней и оглядывавшаяся по всем сторонам, мгновенно ухватила подругу за рукав, тыкнув рукой в тень:

— Смотри!

Черная клубящаяся сфера к этому времени выросла до размера спелого арбуза, продолжая втягивать в себя мусор и отходы. Правда, теперь сила притяжения внутри темной материи стала сильнее — девушки ощутили это, едва ли не с первого шага навстречу неведомому. Волосы на головах у обоих зашевелились и потянулись вперед, словно от ветра, дующего в спину.

— Черная дыра, — ошарашено произнесла Влада, — этого быть не может, это же космический объект.

— Последнее время все возможно, — Таня спряталась за спиной у рыжей ведьмы, — чудеса, да и только. Что делать? Она опасна?

— Судя по всему, она растет, причем очень быстро, — девушка подняла с земли среднего размера доску, выпавшую из общего ящика с древесиной, стоявшего неподалеку. — Скоро начнет втягивать в себя само здание, а затем и весь город... — с этими словами Влада легонько бросила деревяшку в сторону дыры — предмет мгновенно нырнул в эпицентр пульсирующей массы и исчез. — Но со всем этим могут возникнуть и другие проблемы. Я впервые имею дело с чем-то, что никак невозможно потрогать или ощутить.

— Как же можно закрыть черную дыру, если ее нет, — догадалась Таня, — она просто проход, то есть, фактически ее нет, а на практике сквозь нее лежит проход между измерениями.

Внезапно замерцал свет в лампах, освещавших подвал. Черная дыра немного убавила в размерах, приближаясь к земле. Девушки замерли на местах, чувствуя приближающуюся опасность. Где-то вдалеке скрипнула дверь, и послышались шаги.

— Кто-то идет, — прошептала Таня, — уходим?

— Подожди, — Влада оттащила подругу за угол и присела, скрывшись за ящиками с консервацией, — давай побудем здесь еще немного. В любом случае, нам предстоит столкнуться с черной дырой, если мы хотим сохранить жизнь городу.

Тем временем некто приблизился к черной дыре на почтительное расстояние и замер. Лампы по всему подвалу продолжали мигать, то накаляясь добела, то угасая. Послышался тонкий шепот множества голосов, задрожали тени на стенах, словно оживая. Воздух стал абсолютно ледяным, пол и стены, напротив, начали накаляться, словно металлические пластины под напряжением. Некто, не попадавший в поле зрения девушек, протянул руки к черной дыре. Влада подалась было вперед, чтобы отдернуть незнакомца, но была вовремя остановлена Таней — под касанием чужих рук черная дыра сжалась в точку, постепенно утратила свой окрас и исчезла. Все произошло настолько быстро, что девушки даже

опомниться не сумели.

— Вот так, моя хорошая, — голос был женским, немного истеричным и грубым. Прозвучав в полной тишине, он затих, словно впитавшись в стены. Вновь слышались шаги — незнакомка удалялась прочь.

— Что за... — начала Влада, но Таня вновь дернула ее за руку, яростно призывая к тишине. Шаги на мгновение замерли, словно незнакомка услышала возню девушек. Таня и Влада замерли на местах, не дыша и не шевелясь. Прошло не менее минуты — и женщина, погасившая черную дыру, все-таки вышла из помещения. Только после этого подружки отдышались, вышли из засады и оглядели место, где еще недавно пульсировала черная всепоглощающая материя.

— Ты понимаешь, она ее голыми руками, — Влада все еще не могла поверить своим глазам, — кто бы ни была эта дама, у нее есть сила космического масштаба.

— Нужно уходить, — Таня указала Владе на двери, — сейчас придет Лера, с ней и будем общаться на все эти темы. Пока что мне все здесь не нравится до чертиков.

— Ты права, масса вопросов — и ни единого ответа, — с этими словами девушки покинули «Сотку».

Именно в тот момент, когда подружки выбрались через центральный вход магазина на улицу, с боковой стороны приблизилась Ира, окруженная сопровождением парней. Реакция у всех четырех была аналогичная — ребята замерли на месте, разинув рты и созерцая удивительное происшествие. Первым отмер Фил:

— Это так сфера сработала, да?

— Думаю, именно так, — кивнул Рома, — книги вернулись на места, разрушения пропали.

— Нет, это не так, — протянула Ира, мрачно глядя на сверкающие витрины, — это здание не такое простое, как кажется.

— Думаю, нам пора, — засуетился Саша, — было приятно познакомиться.

— Еще увидимся, — подмигнул девушке Фил, — не попадай в неприятности.

Ира проводила своих спасителей взглядом, вздохнула — и открыла двери бара. Внутри абсолютно все вернулось на свои места. Работа шла полным ходом, за столиками сидели постоянные посетители, узнававшие Иру и приветливо улыбавшиеся ей. Она помнила их всех, вместе со странными историями и необычными деталями, которыми посетители любили делиться с очаровательной официанткой. Вот этот не против легкого флирта, жена давно ему опостылела. А эти двое занимаются бизнесом втайне от третьего партнера в надежде на большой заработок. Тот толстяк прячется за вывеской типографии, но на самом деле является владельцем нескольких секс-шопов... Все было как раньше, бармен варил кофе, официанты с кислыми минами перемещались по залу.

— Все не так, — окончательно решила девушка. — И я просто обязана выяснить, что именно не так здесь.

С этими словами Ира отправилась на второй этаж за своими вещами. Чуть позже, сидя в такси, Ира медленно перебирала в голове события последних месяцев. Сегодняшний день стал откровением — логическая цепочка замкнулась. В отличие от многих жителей города, девушка не позабыла о мистических событиях дня, сравнила их с тем, что ей удалось увидеть и услышать в последнее время...

— Я вижу это, в то же время все остальные остаются слепыми, — прошептала Ира, комкая в руках ремешок сумки, — все эти странные перемены, смерти, исчезновения и

разрушения. Есть люди, которые с этим борются — и я могла бы стать одной из них.

— Но одних знаний слишком мало, — продолжала размышлять вслух девушка, — у ребят было оружие, у их противника — и подавно. Что остается мне, ничем не примечательной работнице «Сотки»?

Именно в этот момент Иру озарило. Вереницей перед ее глазами пробежали все странные вещи, имевшие место на территории бара и магазина. Вспомнились голоса, образы, танцующие стулья и странное поведение животных. Здание, украсившее самый центр города, могло дать силу любому — стоило лишь научиться добыть ее.

— Оно станет моим источником, — Ира улыбнулась, — и у меня обязательно получится.

ГЛАВА 25 МЕРТВЫЙ ОКТЯБРЬ

Прошло несколько недель, наполнивших город ужасом и смертью. Оставшиеся в живых люди постепенно гибли в лапах иллюзорных демонов, заполняя все вокруг криками ужаса и духом смерти. Такой урожай костлявая с косой не собирала уже давно — трупы лежали прямо на дорогах, сгнивая и разлагаясь, наполняли воздух отравленными испарениями, сжигали и без того пожухлую землю.

К середине октября ажиотаж прошел, но к этому времени оставшееся население можно было сосчитать на пальцах — жалкие остатки недавнего времени. Правдой и неправдой выжившие люди прятались в своих домах, то и дело подчиняясь магии Вальса Теней, теряли контроль и вновь выбирались на улицы, чтобы стать жертвами собственных кошмаров.

Восемнадцатого октября в городе осталось сто восемьдесят два мужчины и двести шестнадцать женщин. Истерзанные и напуганные до смерти, люди перемещались по городу на цыпочках, боясь накликать на свои головы страшные кровавые проклятия, столь обильно полнившие жизнь в Николаеве последнее время.

Как только количество жителей приблизилось к критической отметке, массовые побоища прекратились. Иллюзион насытился душами жертв, Гавриил занимался последними приготовлениями престола для Повелителя, вот-вот должен был прибыть на высшую аудиенцию сэр Генри Кавендиш. Здание будущей корпорации «Созидатели» росло ввысь не по дням, а по часам, занимая все большие территории бывшего здания школы. Неизвестными путями в город прибыли толпы молчаливых строителей, инженеров и ученых, массово трудившихся над усовершенствованием офисов корпорации.

Постепенно поросли паутиными коконами все здания кинотеатров города, повторяя судьбу «Родины». Бесконечные сети серебристых нитей разбегались по небу, словно провода электростанций, опутывая деревья, столбы и вышки, проникали в подъезды и на балконы. Магия Вальса Теней, разбавленная силой Иллюзиона, пропитала весь город корабелов, наполнив воздух и воду своей губительной силой. Небо полностью затянули сизые тучи, абсолютно не пропускавшие солнце, дождь шел через день, затапливая парки и скверы,

шквальный ветер валил деревья, срывал вывески и бигборды. Обильно цветшие в начале осени деревья и цветы теперь обратились в гнилые остатки, черным вязким покрытием изрисовавшие город.

Уныние и пустота умирающего города постепенно привлекла средства масс-медиа со всего мира. По периметру города и области теперь днями и часами дежурили фургоны телеканалов, пытавшиеся заснять аномалии, происходящие за запретной чертой. Внутри города никто въехать не рисковал — уж больно тревожными и опасными были стены из шипастых растений, слишком тяжелым казалось набухшее небо. По всем Украинским каналам обязательным стало «вещание из николаевской области», никогда не содержащее каких-либо фактов, зато переполненное массой историй и выдумок, сфабрикованных телерепортерами. Сразу же вспомнились советские времена, когда город был стратегическим объектом, не обозначенным на картах, кто-то приписал древним постройкам на территории области мистическое прошлое — и к середине второго осеннего месяца Николаев стал притчей во языцех.

Очень долгое время национальные войска и волонтеры из дружественных стран пытались пробиться сквозь стену отчуждения, окружившую город. Было совершено не менее пятнадцати попыток высадиться на земли Николаева на вертолетах — все они потерпели фиаско, причем был зафиксирован единичный случай, когда абсолютно исправный вертолет с командой из десяти человек на борту внезапно развалился на части — ни один из осколков земли не достиг. О судьбе несчастных судачили неделю, а потом город окрестили «зоной дельта» и внесли в списки объектов, о которых нужно выдавать сомнительные информационные отчеты не менее двух раз в день.

Самым потешным было поведение нескольких сотен экстрасенсов, пытавшихся «наладить связь» с жителями. О чем только они не рассказывали! Их взору являлись чудища из огня и воды, обнаженные белокурые девицы с крыльями, переворачивавшиеся песочные часы... Несколько особо горячих личностей пытались пробиться сквозь стены терновника с помощью «астральных порталов», что в итоге привело к их скоростному перемещению в ближайшие больницы скорой медицинской помощи, при чем без помощи сверхъестественных сил.

Наблюдать все это со стороны с каждым днем становилось все страшнее, в особенности тем, кто по-прежнему находился в городе. И вдвойне страшно было тем, чье сознание не затуманила магия.

Утро восемнадцатого октября Филипп встретил с таким кислым лицом, что увидев самого себя в зеркале, парень вернулся в кровать, забился под одеяло и решил не вставать и не идти на улицу ни за какие деньги мира. Кстати, финансовые вопросы, так сильно беспокоившие парня, разрешились еще в сентябре. В один прекрасный день все магазины города лишились продавцов — и были быстренько разграблены жителями Николаева. Решив, что ради своего здоровья не стоит стесняться незначительного акта мародерства, ребята прошли по «Южному Бугу», запасшись всевозможными продуктами и бытовыми мелочами на год вперед. Заполнив подпол крупами, а оба холодильника мясом и овощами, ребята решили утащить из супермаркета небольшую морозильную камеру, чтобы увеличить продуктовый запас по максимуму.

Наполнив квартиру всеми возможными видами защиты, ребята обратили сообщенные комнаты на улице Комсомольской в некое подобие военного ангара. Обезопасив себя со всех сторон, друзья прекратили активную деятельность и теперь лишь периодически делали

вылазки по местным магазинам и складским помещениям.

— Нет худа без добра, — философски заметил Саша, когда они в очередной раз возвращались домой, неся в руках две под завязку набитые сумки, — город в разрухе, зато сигареты бесплатно!

Саша периодически фонтанировал гениальными идеями, типа привезти в квартиру пару холодильников для пива, или стащить с автостанции баллоны с газом. Причем последняя мысль была весьма актуальной — единственное, что по-прежнему работало автономно, это были электричество и телефон. Газ и воду обрубил в конце сентября — и теперь ребята стойчески готовились ко времени, когда неоткуда будет таскать баклажки с питьевой водой.

Стычки с детищами Иллюзиона тоже постепенно сходили на нет, Гавриил больше не попадался на глаза — и ребята получили возможность как следует потренироваться в фехтовании и использовании сверх сил своих клинков. Во время очередной такой тренировки Рома сумел создать две кривоватые каменные статуи, напоминавшие по форме помесь быка и лошади. Правда, Филипп уже через три минуты в клочки разнес оба изваяния, неудачно направив струи огня из кончика меча — но это все были детали. Такие встряски были необходимы для поддержания боевого духа, ведь, не смотря на общий сумрак и скуку, охватившие окружающий мир, близился финал сражения — и ребята с каждым днем ощущали это все ярче.

— Мне кажется, что пришло время начать поиски, — сказал Саша, когда все ребята собрались за столом, — мы можем прочесать город вдоль и поперек, найти этого чертового колдуна и уничтожить его. Дальше так продолжаться не может, я не хочу смотреть, как Николаев гибнет!

— Найти-то мы его найдем, — вздохнул Рома, — а вот по поводу «уничтожить» стоит еще поразмыслить. Не ясно еще, кто кого уничтожит.

— А нечего думать, — вспыхнул Фил, — либо мы его, либо он нас — весь вопрос в том, как скоро это произойдет! И мне кажется, что ждать нельзя.

— Давайте начнем сегодня, — Саша глянул в окно, — отправимся в центр и начнем двигаться по всем направлениям, осматривать все районы — мечи почувствуют приближение силы. И тогда мы попробуем воспользоваться неожиданностью.

— Ну что же, решительные вы мои, — кисло протянул Рома, — давайте поиграем в героев.

* * *

Влада и Лера обосновались в домике Тани, благо он был четырехкомнатным, да и расположение устраивало всех — Лески остался одним из двух наиболее живых районов города. Тут даже функционировали некоторые магазины и заведения, что явно делало честь людям, работавшим в них. Девушки сумели воздвигнуть вокруг своего жилища мощную стену из защитных заклинаний, так что даже капли дождя не падали на участок. Маясь от скуки, Влада несколько дней занималась тем, что оживляла засохшую землю небольшого садика возле дома. Преуспев в этом деле, девушка занялась выращиванием декоративных растений, при этом заигралась до такой степени, что подняла из рыхлой почвы семь подсолнухов такого титанического размера, что их соцветия практически касались вершушки

защитного купола. После того, как Таню осыпало дождем из семечек, агрономические опыты Влады были пресечены — и все три девушки теперь развлекались тем, что выдумывали новые и новые способы охраны своего жилья.

К двадцать третьему октября Таня сдалась. Влада застала девушку рыдающей во дворе, при чем, судя по количеству тоненьких окурков, валявшихся на земле, самоистязанием Таня занималась не один час. На простой вопрос «в чем дело» Таня обрушила на голову подруге гневную тираду, в бессвязном потоке которой жемчужиной выделялся постулат «зачем ты мне очистила мозг, лучше бы я с родителями уехала». Выслушав перемешанную со слезами и всхлипами речь, Влада покачала головой и отвела девушку в дом, где Лера во внезапном порыве хозяйственности неистово нарезала салаты. Увидев зареванную Таню, Лера мгновенно бросила нож и захлопотала вокруг девушек, предлагая им чай, кофе, шоколад и сигареты.

— Ты так обо мне заботишься, — Таня вновь прослезилась, на сей раз от умиления, — это так трогательно-о-о... — и девушка вновь зарыдала. Лера всплеснула руками, а затем, не долго думая, вылила Тане на голову недавно добытую из холодильника бутылочку «Эвиан». Мгновенно ожившая Таня еще с пол часа бранилась на несправедливость жизни и проклинала день и час, когда сделала свой дом притоном беспутных женщин. Когда волна истерики миновала, святая троица демонстративно обменялась объятиями и поцелуями, а затем устроилась в зале перед телевизором, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Нам нужно предсказание, — сразу вынесла на повестку дня главный вопрос Влада, — Лера, это по твоей части. Нам нужно знать, кто еще сможет помочь нам в борьбе с Гавриилом и Иллюзионом.

— Желательно, чтобы ты еще рассказала исход всей этой кутерьмы, — заметила Таня.

— Я попробую, — Лера кивнула и зажмурилась. Несколько секунд девушки провели в тишине, а затем Лера открыла глаза и грустно произнесла, — не выходит. Нет порыва нужного.

— И что нам делать? — Таня развела руками, — я скоро с ума сойду от постоянного сидения дома!

— Давайте устроим вылазку в город, — предложила Влада, — только не сегодня. Подготовимся, как следует, я создам нам обманные личины, и мы беспрепятственно побродим по городу в чужом обличье.

— Интересная мысль, — Таня с умным видом покачала головой, — что нам для этого нужно?

— Подсолнух, — ехидно произнесла Влада, — который я растила-растила...

— И вырастила здоровую дуру! — завершила Таня, — ниче, найдем мы тебе все нужное. Ты только напиши список.

* * *

В бестолковом поиске прошла неделя. Октябрь близился к исходу, прошло время проливных дождей и гроз, в воздухе появился нежный запах зимы. Теперь по утрам земля и деревья были покрыты инеем, ветер стал мягким и прохладным, воды реки потемнели и стали насыщенно зелеными, словно мятная карамель.

Во время поисковых походов в город, ребята обнаружили массу мест, где скрывались детища Иллюзиона. Сонные и бессильные, чудовища были уничтожены серебряными

клинками, при чем под конец Филипп стал замечать, что чувствует к inferнальным созданиям некоторую жалость.

— Они ведь не виноваты, — произнес парень, глядя на своих друзей, — они просто выдумка, фантазия, оживленная демоном. При чем выдумали их мы, люди — и на нас же они и охотятся, потому что так они запрограммированы!

— Как бы там не было, жалеть их нельзя, — Рома вытер лезвие меча, испачканное в крови и слизи, — никто тебя по голове не погладит, за то, что ты сохранишь жизнь паре монстров. Тем более что эти же монстры тебя и съедят потом.

Так прошли дни и ночи — и пришел роковой день двадцать шестого октября. Именно на этот день было назначено торжественное открытие корпорации «Созидатели», на которое были приглашены трое ребят. Сборы прошли в состоянии скандала, при чем началось все с утра, когда Рома заявил, что поход на открытие корпорации — полное безумие.

— Вспомните, чем закончился наш последний поход, — парень скривился, — мы заработали себе болячку в виде этих мечей, с которыми мы по-прежнему не очень хорошо справляемся. Теперь нас ждут на каком-то подозрительном мероприятии, где вновь произойдет масса мистики — и в итоге мы утащим домой полное рыцарское укомплектование.

— Не надо сарказма, — Филипп деловито огляделся в поисках сумки с вещами, — красиво одеваемся, прячем кинжалы под одежду — и вперед, на штурм! Наверняка это все неспроста, тем более во время кризиса!

— В итоге, — Саша потушил сигарету, — у нас есть пригласительные билеты на весьма сомнительное мероприятие. Но в то же время, мы активно ищем развязки образовавшемуся кризису в городе. Пятьдесят на пятьдесят, что мы сможем выяснить что-то прямо там.

— И чего тогда ждать? — Филипп отыскал, наконец, свои вещи и теперь активно разбрасывал их по комнате, — бегом собираться!

В состоянии полной неопределенности ребята выбрались из дому и направились в сторону Сухого Фонтана. Погода стояла на удивление промозглая, небо клубилось серыми тучами. Где-то вдалеке был пожар, и в небо поднимался столб дыма, словно черная колонна, соединяющая земную и небесную твердь.

Дорога была пустынна — ребята уже долгое время не встречали людей, за прошедшие недели повезло лишь Саше. Он случайно нарвался на группу подростков, громивших магазин спортивной одежды. Правда, увидев парня с мечом, они мгновенно скрылись за гаражами.

— Мне кажется, или как-то совсем пусто, — неуверенно спросил Филипп, глядя по сторонам.

— Не кажется, — мрачно отметил Рома, — и поэтому я вновь повторяю, что лучше бы нам оставаться дома...

— Дождаться Апокалипсиса? — вспыхнул Филипп, — почему-то я в этом не заинтересован.

— Тише, — вдруг прошептал Саша, резко останавливаясь на месте и указывая пальцем куда-то в небо. Ребята проследили за пальцем Саши и ахнули. Прямо в небо упиралось многоэтажное здание, окруженное четырьмя массивными блоками. Несмотря на то, что ребята находились еще достаточно далеко, здание корпорации уже виднелось на горизонте.

— Когда они успели это отстроить? — прошептал Филипп.

— Видать, ты был прав, — Саша кашлянул, — есть в этом что-то недоброе, нутром чувствую.

* * *

Гавриил стоял на балконе, мрачно глядя на пепельное небо. Над головой колдуна, вереницей носились мыльные пузыри Иллюзиона. Мерзкий демон перестал доверять чернокнижнику — и направил ему вслед своих соглядатаев.

— Через час все начнется, — Гавриил сглотнул, — наверняка Лера будет здесь. И тогда я поговорю с ней, попытаюсь объяснить... или просто убью ее.

— Последний вариант мне нравится, — послышался из-за спины колдуна скрипучий голос. Господин Генри Кавендиш, как всегда незамеченный никем, пробрался на балкон к колдуну и наверняка некоторое время наблюдал за ним. Весьма недовольный этим, Гавриил резко обернулся и расплылся в притворной улыбке:

— Доброго вам дня.

— Пора зажигать тигли, — Генри прошел к краю балкона, — первая сотня коконов уже готова. Еще несколько часов и мы получим первую партию демонов пустоты.

— Это прекрасно, — Гавриил склонил голову, — я надеюсь, вы поделитесь со мной рецептами создания плазмы?

— Что ты такое говоришь, Гавриил, — господин Кавендиш засмеялся, — многие великие люди и нелюди просили у меня раскрыть им секрет создания коконов... и все они получили отказ. Почему ты считаешь, что можешь претендовать на долю в моем деле?

— Я надеялся... — процедил сквозь зубы Гавриил, — я думал, вы поддержите мою сторону в войне...

— Мой интерес чисто коммерческий, — глаза господина Кавендиша засияли, — я производитель, ты покупатель, не так ли?

— Так, Сэр Генри, — мрачно ответил Гавриил, понимая, что разговор окончен. Тем не менее, его ждал сюрприз. На полпути к двери Генри остановился и, не поворачиваясь, произнес:

— Хотя, на сколько мне известно, среди приглашенных придут разные весьма выдающиеся личности. И у них будет с собой кое-что, интересующее меня. Как насчет обмена?

— Что вы имеете в виду? — Гавриил подошел к стоящему к нему спиной Генри. Старик обернулся, сверкнув ухмылкой и быстро ответил:

— Сердце Пифии в обмен на рецепт, — с этими словами Господин Кавендиш скрылся из покоев колдуна. Некоторое время Гавриил провел в тишине. На его лице отразилась сумасшедшая борьба чувств алчности и злости, руки сжались, глаза метали молнии. Наконец колдун успокоился и вновь вернулся на балкон. Отсюда, с высоты птичьего полета была видна площадка, постепенно заполняющаяся гостями, приглашенными на открытие. Каким-то образом Господин Кавендиш сумел обмануть магию Вальса Теней, и теперь во дворе стояло не менее шести фургончиков разных национальных каналов. Гавриил знал наверняка лишь одно, что, сделав репортаж, журналисты телепортируются прочь из города так же быстро, как и попали за границы... Но сейчас было весьма интересно понаблюдать, как деловито копошатся смертные, подготавливая с грандиознейшему событию в истории города.

«Главное, чтобы они пришли сюда... предсказание было четким, я должен схватить хранителей серебряных клинков... должен, ради брата»...

— ...Все, — тихо произнесла Лера, устало потирая глаза, — абонент более недоступен.

— Мы выяснили более чем важную информацию, — Влада покачала головой, — осталось решить, как же ей воспользоваться. Гавриил планирует заманить нас к себе, а значит ты с нами не пойдешь.

— Что? — Лера встрепенулась.

— Однозначно, — рыжая колдунья скрестила руки на груди, — мы с Таней все там разведываем, заодно прикроем тыл нашим товарищам с мечами.

— Когда ты планируешь с ними пообщаться, — вдруг спросила Лера, — ребята были бы рады объединиться с нами. Более того, я просматривала вероятности нашего союза — шансы на победу вырастают почти втрое.

— Как и шансы на поражение, не так ли? — прищурилась Влада. Лера вздрогнула, потупила глаза и угрюмо кивнула. — Вот видишь. Сейчас нет смысла рисковать. Мы все видели сон, посланный жителям города — и без лишних слов ясно, что мы рано или поздно будем задействованы в сражении. Незачем торопить события и подставлять себя под удар.

— Коварно, — слабо улыбнулась Лера, — ты не хочешь помогать своим же союзникам.

— В первую очередь охота идет именно на них, — Влада вздохнула, — пойми, мы можем помогать, не показываясь из тени. Придет время, и мы выйдем на арену во всей красе. Стоит подождать развязки первого действия.

Лера несколько секунд молча смотрела на Владу, а затем вышла прочь из комнаты. В голове предсказательницы постепенно зарождался план, который должен был вывести ее из сражения. Оставалось совсем немного — решиться сделать последние, самые ответственные и страшные шаги.

— Я смогу, — прошептала Лера, украдкой проводя тыльной стороной ладони по щеке, — я сильная.

ГЛАВА 26 ДОГОВОР

Под стенами корпорации «Созидатели» толпилась масса людей. Почти все, оставшиеся в живых жители города, да еще приглашенные телевизионщики и репортеры — вся территория под центральным зданием кипела и бурлила, переливаясь живым разноцветным ковром. Когда Фил, Саша и Рома приблизились к толпе, стала видна небольшая трибуна, установленная у входа в здание, а позади нее — длинная красная лента, натянутая перед дверью в здание.

— Кажется, торжество вот-вот начнется, — произнес Рома, — глядите, сколько людей нанесло.

— Странно это все, — Фил огляделся, — откуда они взяли фургоны телеканалов? Смотри, «СТБ», «1+1»... В город невозможно попасть, все дороги перекрыты зарослями!

— Очевидно, тут задействованы более мощные силы, нежели те, о которых мы знаем, — заметил Рома, — давайте разузнаем побольше. Нам необходимо попасть вовнутрь.

По толпе пробежал ропот. Раздались звуки фанфар, к ним присоединились аплодисменты — открытие начиналось. Ребята начали пробираться через толпу к трибуне. Тем временем к микрофону вышел невысокого роста пожилой мужчина, одетый в старомодный костюм в стиле девятнадцатого века. Осторожно потрогав микрофон,

неизвестный мужчина откашлялся и его голос понесся над площадью:

— Приветствую вас, жители прекрасного города корабелов! Мое имя — Генри Кавендиш, я являюсь владельцем этого прекрасного заведения, которое мы с вами откроем уже через несколько минут! Хочу поблагодарить правительство вашей страны за предоставленную возможность развивать такие масштабные проекты, как «Созидатели». Стоит выразить отдельную благодарность мэру города Николаева за помощь в покупке земли и оформлении бумаг, — старик перевел дыхание, отпил немного воды из мгновенно поднесенного гарсоном бокала, и после короткой паузы продолжил, — открытие корпорации будет означать полное решение проблем с занятостью среди жителей города. На достойную зарплату и выгодные условия работы с перспективой дальнейшего карьерного роста мне понадобятся специалисты абсолютно всех категорий: бухгалтера, экономисты, менеджеры, строители, педагоги. Будет возможность дополнительного заработка и для молодых специалистов, школьников и студентов. Надеюсь, что открытие корпорации «Созидатели» на территории города Николаева позволит очень многим из вас сделать свою жизнь немного лучше.

— Вот заливаает, — прошептал Фил, — а лицо-то какое, доброе-предоброе. Прямо добрый волшебник из детской сказки!

— Ага, сейчас золотую рыбку из кармана достанет, — кивнул Рома, — не отвлекайся, хорошо?

Филипп обиженно замолчал, отвернувшись к трибуне. Тем временем старик прекратил распинаться на тему аграрного и научного развития, улучшения условий жизни в городе и обеспечении области дешевой энергией, завершив свою речь такими словами:

— Специализацией компании будет производство практически всех групп промышленных и бытовых продуктов, а так же лекарственных средств и техники. Так что, я надеюсь, наше сотрудничество сложится, — Генри откашлялся, — дамы и господа, высокую честь открыть двери и перерезать красную ленту я предоставляю своему близкому товарищу и ученику, господину Гавриилу Восточному, подающему большие надежды молодому специалисту!

Толпа разразилась аплодисментами. Фил, Рома и Саша с открытыми ртами наблюдали, как из-за спины Кавендиша появляется знакомый им колдун, одетый в деловой костюм. Сверкнув глазами, Гавриил широко улыбнулся, от чего по толпе прокатился томный вздох. Женская половина мгновенно умилилась, начав расхваливать перспективы сотрудничества «с подобными симпатичными коллегами». Тем временем Гавриил, не распинаясь перед микрофонами, молча кивнул в камеры, а затем достал из кармана небольшие ножницы. Со щелчком лента была разрезана, двери распахнулись, в окнах зажегся свет. Нестройными рядами толпа рванула в холл здания, шумно обсуждая будущий фуршет.

— Пойдем? — спросил Саша, — или лучше упустим возможность встречи с нашим долгожданным другом?

— Мы же сами его искали, — заметил Рома, — идемте. Оружие у нас с собой, быть может, прокатит.

Ребята последовали за опоздавшими и вошли в огромный зал, украшенный гербами и флагами. Обстановка внутри здания была дорогой до нелепости — кругом красное дерево, мрамор и позолота. В четырех углах здания стояли атланты, как бы держащие потолок. Каждое из мраморных изваяний было украшено лентами с символикой четырех земных стихий. Высоко под потолком висела необъятная хрустальная люстра, состоящая из сотни

рядом лампочек, украшенных хрустальными каплями и цветами.

— Ого, — выдохнул Фил, оглядываясь, — ничего себе, бывшее здание школы.

— Все сильно поменялось, — сухо произнес Рома, — раньше тут все было намного приятнее.

— Ребята, — Саша похлопал Рому по плечу, — давайте сейчас потусуем со всеми, найдем какую-нибудь подсобку и спрячемся в ней. Все зайдут в банкетный зал, и тогда у нас будет возможность погулять по зданию.

— Вот так просто взять и погулять? — скривился Рома, — думаешь, у них нет системы наблюдения?

— Камер нет, — заметил Фил, осматривая стены, — разве что в глазах у этих мраморных чудищ.

— Системы охраны так и делаются, чтобы их не было видно, — пожал плечами Саша, — хотя, бывает и наоборот — пара-тройка муляжей для запугивания.

— Давайте об этом подумаем позже, — Рома кивнул на небольшую дверцу в дальнем углу зала, — вон там какая-то кроличья нора, идемте туда.

Через пятнадцать минут, когда гости выслушали еще несколько торжественных речей и наставлений, а двери в банкетный зал распахнулись, впуская вовнутрь шумную толпу, в здание вошли Таня и Влада. Никем не замеченные, обе девушки быстро прошествовали в конец зала и скрылись в одном из проходов. Как только закрылись двери зала, Рома, Фил и Саша высыпались наружу, отчаянно кашляя и вдыхая воздух.

— Не туалет, не подсобка, а чулан с метлами, — злобно прошипел Фил, глядя на Рому, — не мог подыскать убежище посимпатичнее?

— Не ной, — коротко ответил Рома, — теперь нужно быстро найти выход в промышленную часть.

Ребята быстро обошли зал по кругу. Наконец, на одной из стен был обнаружен технический план первого этажа. Изучив табличку, парни направились к северной стене, здесь, судя по схеме, должен был находиться лифт. Дверцы нашлись мгновенно, кнопка вызова была разблокирована, что удивило ребят еще больше.

— Они не охраняют здание, так еще и позволяют кому попало шастать по этажам, — задумчиво произнес Рома, глядя на мелькающие цифры на табло, — вам не кажется это странным?

— Надеюсь, что только кажется, — заметил Филипп, — не хочется думать, что нас ждали.

— Не думай, — Саша первым шагнул в разъехавшиеся двери лифта, — Давайте сюда, ребята! Тут широкий выбор направлений!

Как только все трое зашли в кабинку, дверцы закрылись, оставив зал абсолютно пустым. Несколько секунд прошло в полной тишине, а затем по стенам пробежало несколько полупрозрачных силуэтов, напоминавших ящериц. Слившись с покрытием, невидимые наблюдатели немного поменяли расположение и вновь замерли на местах, на мгновение блеснув черными круглыми глазками.

Тем временем ребята в лифте находились в полной прострации, изучая огромную панель с кнопками и обозначениями. Нумерация шла до двадцати пяти, но так же были кнопки с латинскими буквами, комбинированными значениями, а так же пять окрашенных в красный цвет, подписанные «Подвал 1», «Подвал 2», «Полигон 1», «Полигон 2», «Брама».

— Слушай, это что, машина времени? — спросил Саша, пристально рассматривая

панель, — причем сверху подписано, что дабы добраться в тот же арсенал, нужно нажать кнопку с буквой «В», а потом жать на «13». Что это значит?

— Давайте решим, куда направимся в первую очередь, — Рома провел пальцем по списку, — вот, «лаборатория по выращиванию биоматериала». Интригующе?

— Жми, — Фил пожал плечами, нам всю корпорацию и за неделю не объездить, в любом случае.

Рома зажал большим пальцем латинскую «А», затем надавил на цифру «20». Кабинка тут же бесшумно начала движение. Некоторое время лифт поднимался вверх, а затем замер. Двадцатка тихо мерцала на табло, но двери не открывались.

— Застряли? — предположил Рома. Словно услышав его слова, лифт дернулся и продолжил движение, но на сей раз не вверх, а вправо.

— Ого! — воскликнул Фил, — он движется в трех направлениях!

— Ну да, там же несколько зданий, объединенных коридорами, — припомнил Саша, — значит это просто шахты для движения лифта!

Тем временем механизм доставил ребят к месту назначения. Двери разъехались, выпуская непрошенных гостей в небольшой освещенный предбанник. Над металлопластиковой дверью висела табличка с надписью «Лаборатория. Вход только в сменной одежде». Рядом на тумбочке лежала масса комплектов халатов, перчаток и бахил.

— Примерим? — предложил Фил, — так нас, по крайней мере, примут за молодых специалистов.

— Тут еще персонал не сформирован, ты что, не слушал речь? — проворчал Саша, натягивая перчатки, — так что твоя версия провальная. Но мы попробуем.

Переодевшись, ребята вошли в лабораторию. Огромное помещение было заставлено рядами столов, битком набитых техникой, в другом конце зала простиралась оранжерея. Сделав несколько шагов вперед, ребята обнаружили, что в зале все тоже автоматизировано, причем до мелочей. Тут были даже автоматы с кофе, рукомойники со стерильными веществами, мини-печи для выпекания булочек.

— Как компактно, — Саша провел рукой по столу, — тут можно жить. Интересно, что это Генри назвал «выгодными условиями работы». Двадцатичасовой рабочий день?

Преодолев расстояние до середины зала, ребята огляделись. Никакой документации в лаборатории пока не велось, все вещества стояли запечатанными. Оборудование было невероятно сложным и дорогим, кроме того, еще ни разу не использованным.

— Свежее все, — Рома вздохнул, — надо выбрать другое направление, тут делать нечего.

— Идемте, через оранжерею выйдем, — предложил Фил, — там тоже должен быть лифт.

Ребята направились к зеленеющим кадкам с растениями. Неизвестно зачем, в лаборатории было предоставлено огромное количество растений — от душистых трав до карликовых деревьев. Вазоны с цветами чередовались с кадками, в которых росли туи и ели. Когда ребята дошли до оранжереи и остановились, чтобы полюбоваться на растения, со стороны второго лифта послышался звон.

— Что это? — тут же встрепенулся Фил. А из-за кадок с цветами послышались чьи-то голоса и звуки шагов. Едва ребята успели спрятаться за одним из кустов, как раздался пронзительный хруст бьющегося стекла, а затем женский крик.

— Бежим, — прошептал Фил, — кто-то еще проник сюда, причем не сотрудники, это

точно.

Ребята выбрались из убежища и быстро зашагали по направлению шума. Тут же неизвестные бросились бежать, шумно топая по плитам. Когда ребята выбежали из-за угла, двери лифта уже закрылись, направляясь в другую часть здания. На табло цифры постепенно сменились до двенадцати с буквой «А».

— По крайней мере, мы знаем, куда они сбежали, — заметил Саша, — как вы думаете, кто это были, и что они тут вынюхивали?

— Девчонки, — задумчиво произнес Рома, — смотри, они тут опыты проводили!

Возле одного из вазонов лежал слегка смятый альбомный лист с текстом, а рядом стояли тигли, на которых подогревалась небольшая колбочка с зеленой жидкостью. Присев на корточки, Рома осмотрел прибор, затем поднял лист и прочел:

— «Рецепт приготовления универсальной демонической субстанции»... — парень посмотрел на друзей, — вот чем эти «Созидатели» занимаются! Штампуют чудищ!

— И что мы имеем, — Саша повернул краник, погасив огонь, — какие-то девчонки забрели в едва открывшуюся лабораторию корпорации, чтобы приготовить демона на десерт?

— Они не смогли бы сделать этого, если бы здесь были рабочие, — Фил указал пальцем на книжный стеллаж, стоявший неподалеку, — они вырвали страницу из той книжки, которая валяется на полке, наверное, хотели попробовать рецепт. Что-то у них не вышло, мы помешали.

На полу валялась еще одна колбочка с отбитым верхом и каплей крови, застывшей на острие стекла. Критически осмотрев находку, Рома бросил осколки в мусорное ведро. Затем парень вынул из остывшего тигля колбу и посмотрел сквозь жидкость на свет:

— Обычная водичка с красителем, — Рома протянул колбу Филиппу, — кто бы эти незнакомки ни были, одна из них порезалась о стекло, а другая, услышав нас, увела ее. Вот и все. Теперь они запросто затеряются в этом чертовом здании.

— Идемте, — Фил снял пробку, вылил жидкость в ведро и бросил колбу следом, — давайте в арсенал съездим, вдруг мы там найдем что-то интересное.

И тут произошло нечто странное. Мусорное ведро на мгновение вздулось, словно от взрыва. Потом раздались чавкающие звуки, сквозь пластмассовые стены ведра пролезли стеклянные иглы, покрытые слизью. Фил вскрикнул и отскочил в сторону, в ужасе глядя на то, как ведерко разительно меняется на глазах. Из стен выросли длинные гибкие руки и ноги, покрытые стеклянными наростами, вверх вылезла уродливая безволосая голова, увенчанная несколькими стеклянными рожками. Неведомое существо потянулось, а затем издало яростный визг, раскинув когтистые лапы и подпрыгивая на месте.

— Демон мусора, — пробормотал Фил, выхватывая серебряный клинок, — как это вышло?

— Его активировала кровь, — мрачно ответил Рома, глядя на лист бумаги у себя в руках, — после активации готовая субстанция помещается в любую материю — и демон принимает ее вид.

Тем временем демон прекратил свою неистовую пляску и обернулся к ребятам, скалясь прозрачными зубами-осколками. Фил направил лезвие меча на чудище, начиная читать заклинание. Тут же морда демона наполнилось искренним удивлением, чудовище заскулило — и оказалось на коленях, корчась перед Филиппом на полу. Охнув от удивления, парень замер на половине слова, ошарашено глядя то на демона, отчаянно пытающегося поцеловать

его бахилы, то на ребят, стоявших неподалеку со скептическим видом.

— Не убивай меня, хозяин, не убивай, — демон, наконец, подал голос, — я ведь только родился, ты же не дал мне ни одного задания!

— Задания? — Фил вопросительно посмотрел на ребят.

— Задание! — демон закивал головой так быстро, что с его черепа во все стороны полетели не успевшие застыть куски слизи, — кого-то убить, что-то украсть, вырвать чью-то душу? Хозяин коллекционирует элементы души? Или лепестки тысячелепестковых лотосов?

— Ой, мама, — Филипп брезгливо отодвинулся от демона, — что с ним делать? Он же ни в чем не виноват!

— Домой мы его забирать не будем, — Саша покачал головой, — мало ли, вдруг оно питается маленькими детьми, или кровью девственниц! Дай ему задание, да и пойдем дальше.

— Э... Найди мне двух девчонок, которые только что были тут, — сообразил Филипп, — найди ту, кровь которой помогла явить тебя на свет!

Демон радостно вскрикнул, перекувыркнулся через голову, затем сплюнул себе на ладонь, обнюхал желтоватую слюну — и тут же бросился к дверям лифта. Секунда и чудовище раскрыло двери и провалилось в шахту. Ребята бросились следом, дружно нажимая на кнопку вызова.

— Что же тут за чертовщина происходит? — с нетерпением глядя на табло, произнес Фил, — если в лаборатории готовят демонов, то на полигоне их тренируют, а в арсенале вооружают?

— Вполне возможно, — двери открылись, и Рома первым вошел в кабинку, — едем скорее, пока твой демон не разорвал девчонок на части.

Лифт помчался по направлению «12 А». Путь ребята преодолели в полной тишине, то и дело, бросая взгляды на экранчик с цифрами. Наконец, лифт достиг пункта назначения и выпустил хранителей наружу. Уровень двенадцать «А» оказался столовой — курилкой, по размерам ничуть не уступающей оранжерее. Оббитые бархатом диванчики, дубовые столы, удобные кресла, широкая барная стойка уже заставленная алкоголем... В крайнем углу зала продолжалась стычка демона с девчонками, причем стеклянному уродцу все никак не удавалось достать свою цель. Выбежавшие в зал ребята застали как раз тот момент, когда одна из незнакомок выпустила в морду демону целый столб пламени, подхватила подругу за руку и скрылась прочь за дверью служебного входа. Несчастный демон некоторое время катался по полу, объятый пламенем, а потом затих и обратился немного оплавленным мусорным баком и горкой осколков.

— Опоздали, — Саша побежал вслед за беглецами, — это ведьмы!

— Догоним? — на бегу спросил Фил.

Не ответив ничего, Саша распахнул дверь и метнулся вниз по лестнице, ребята направились за ним. Преодолев несколько лестничных проемов, парни обнаружили распахнутую дверь. Но, когда они выбежали в зал, девчонок уже и след простыл — лифт унес их в противоположный отсек здания корпорации.

— Если они ведьмы, зачем им убегать? — произнес Рома.

— Подумали, что мы враги, — Саша указал на Филиппа, — этот вообще на них демона натравил.

— А что я? — Фил осмотрелся по сторонам, — симпатичный, кстати, ресторанчик будет.

— Не сомневаюсь, — Рома направился к лифту, — плюньте на этих красоток, поехали в арсенал. По пути подумаем, куда нам еще стоит заехать.

Через несколько минут ребята вышли в зале оружейного склада. Оформлен он был совсем как в фантастических фильмах — бесконечные железные стойки с оружием всех видов, несколько огромных компьютерных установок, ряд офисных столов. Так как знакомых видов оружия ребята обнаружить не сумели, то решили прихватить с собой все, что под руку попадет. В итоге, Роме достался округлый шар, наполненный синей жидкостью, Саше — длинный хлыст, покрытый чешуей, а Филиппу — маленький каменный нож, украшенный перьями и лентами.

— Томагавк, — уверенно назвал свое оружие Фил, с гордостью демонстрируя его друзьям, — наверняка старинный!

— Идем, расхититель гробниц, — произнес Саша, делая вид, что сам абсолютно ничего не стащил, — куда путь держим, братцы? На улице скоро стемнеет, надо бы выбираться из этой обители зла.

Посоветовавшись, парни выбрали одну из ряда красных кнопок. Решив, что в подвале наверняка может находиться масса сюрпризов, парни застыли в движущейся кабине лифта, полусшепотом обсуждая происходящее.

— Если нас засекут, что делаем? — спросил Фил.

— Делаем вид, что абсолютно случайно прогуливались по зданию, — Рома улыбнулся, — скажем, что ты наш глупый младший брат, который заблудился.

— А мы тебя нашли, чтобы наподдать, как следует! — согласился Саша. — Приехали.

Двери разъехались, ребята шагнули в сумрачный зал — и мгновенно застыли на месте, пораженные увиденным. В самом центре помещения высилась массивная скульптурная группа, та самая, которая являлась им всем во сне. Множество безликих статуй, изображавших людей с оружием в руках, носивших за спиной крылья, одетых в удивительные одежды.

— Не может быть, — прошептал Фил, — это самое удивительное дежавю на свете!

— Добро пожаловать, — из-под земли вырвались длинные черные плети, мгновенно сковавшие всех троих ребят. Не успев даже понять, что произошло, мальчики оказались связанными по рукам и ногам. Мгновение, и плети подтащили их к скульптурам, прижав к каменным изваяниям. Из темноты появился Гавриил. На сей раз, он отставил театрализацию — и выскочил из укрытия быстро, не говоря громких фраз, быстрым шагом направляясь к хранителям.

— Я вас ждал, — Гавриил подошел к ребятам вплотную и скрестил руки на груди. — Но не для того, чтобы избавиться раз и навсегда. Хотя стоило бы сделать это.

— Не понимаю, — протянул Рома, — это ты отключил наблюдение в здании?

— Наблюдение функционирует на сто процентов, — Гавриил усмехнулся, — дело не в этом. Мне нужен он, — колдун указал на Филиппа. Парень вздрогнул и мгновенно побледнел, — не бойся, мальчишка. Я хочу заключить договор. Вернее, взять с тебя клятву.

— Что? — выдохнул Фил, — о чем ты?

— Слушай внимательно, — Гавриил приблизился к парню вплотную, — мы заключаем магический договор. Это как печать, ты обязан выполнить его, если понадобится, то ценой собственной жизни. За это я оставляю вам жизни сейчас и выпускаю на волю из здания. Если ты откажешься, то мне не останется ничего, кроме как убить вас троих.

— Чего ты хочешь, — прошептал Филипп, — мою душу?

— Как же современной молодежи запарили мозги книгами и телевидением, — Гавриил поморщился, — повторяй за мной. Я, имя, клянусь...

— Я, Филипп, клянусь... — повторил парень, неотрывно глядя на колдуна.

— ... ценой собственной жизни защищать Даниэля Восточного, какая бы угроза над ним не висела, — закончил Гавриил. Фил вздрогнул и замолчал. Колдун тот же сжал кулак, заставив его пылать, и направил руку по направлению к Саше, — откажешься, и я убью его на твоих глазах.

— Клянусь ценой собственной жизни... — Филипп закончил клятву. Тут же одна из черных плетей ослабла, позволяя парню освободить правую руку. Гавриил молча протянул ему пылающую ладонь. Сжав зубы, Фил коснулся ладони колдуна и закричал от боли. Пламя проникло под кожу, растворяясь в крови и заставляя кости таять и плавиться. Несколько секунд пронзительная боль наполняла все тело парня. Затем Гавриил отвел ладонь и сделал шаг назад. Фил, задыхаясь, посмотрел на свою ладонь. Ожога не осталось, но теперь парень видел черный крошечный значок на средней фаланге безымянного пальца, словно татуировка в виде креста.

— Теперь ты запечатан клятвой, — Гавриил усмехнулся, — не выполнишь условия, и огонь внутри тебя проснется, чтобы сжечь целиком. Не переживай, первые дозы пламени будут маленькими, чтобы ты понял, что сходишь с пути истинного. Придержишься обещания, будешь цел и счастлив.

— Зачем тебе это? — прошептал Фил.

— Это мой брат, — голос Гавриила дрогнул, — и его жизни в скором времени будет угрожать страшная беда. Так уж вышло, что лишь ты можешь помочь ему. И, как не прискорбно, сейчас я уйду, а вы свободны. Путы я снимать не буду, у тебя руки теперь свободны, перережешь их сам. Всего хорошего, хранители! — колдун развернулся и направился к выходу, — помните, что если вы вновь попадетесь мне на пути, то пощады ждать не стоит.

Колдун преодолел путь до двери и исчез так же внезапно, как и появился. Фил медленно разрезал путы на себе и освободил ребят. Абсолютно молча все трое двинулись к лифту и, не сговариваясь, направились на первый этаж, к выходу.

— Есть что-то недоброе в этой клятве, — уже на улице сказал Рома, — нутром чую.

— Но все же, это лучше, чем смерть, — глухо произнес Фил, глядя на свою ладонь. В темноте крошечный крестик мерцал, словно пламя свечи.

* * *

Крыша кинотеатра сотряслась от удара. Ключья паутины, покрывавшие верх здания, вспыхнули и во мгновение окрасились во все цвета радуги. Хрипло каркая, в небо взмыла стая ворон, возмущенных внезапным происшествием. Прошло мгновение, и новый толчок заставил паутинную сеть взвиться вверх, образуя длинную уродливую плеть. Провисев в воздухе несколько мгновений, паутинная дуга медленно согнулась пополам и коснулась крыши, застыв в виде арки.

Несколько секунд воздух наполняла тишина, осмелевшие вороны вернулись на насиженные места, здание прекратило трястись от внутренних толчков. А потом паутинная арка вспыхнула. Свет был настолько пронзительным и горячим, что мгновенно стер с крыши остатки паутины и обратил кучками пепла несчастных ворон. Из снопа света вперед шагнула

высокая женщина, одетая в белую, расшитую золотом тунику. Прекрасная незнакомка огляделась по сторонам, широко улыбнулась, обнажив два ряда белоснежных клыков, а затем произнесла что-то на странном языке. Тут же следом за пришельцей из света явилось несколько странных существ женского пола, носивших на головах целые копны живых и буйно шевелящихся волос. Как только последняя пара босых стоп коснулась крыши кинотеатра, сияющий портал закрылся, паутиная арка опала под ноги незнакомкам, обратившись клубами дыма.

Из глубины здания послышалось сдавленное рычание и толчки, заставившие пришелиц схватить друг дружку за руки, удерживая равновесие. Совладав с собой, первая из всех прибывших топнула ногой по крыше, заставив тряску прекратиться. От кожи незнакомки вверх заструились разноцветные струйки испарений.

— Заткнись, Иллюзион, — по-русски произнесла женщина, присаживаясь на корточки и проводя рукой по крыше, — твое время приостановлено, нынче ведь Ночь перед днем Всех Святых. А, значит, ты должен сидеть у себя в норе тише воды и ниже травы, ясно?

Из глубины здания раздался хриплый рык, постепенно перешедший в стон. Незнакомка хмыкнула и поднялась на ноги, глядя на улицы города, раскинувшиеся перед ней.

— Дорогие мои Пей, — протянула незнакомка, оглядываясь на своих спутниц.

— Да, госпожа Мефитис, — затараторили девчонки, присаживаясь перед своей повелительницей.

— Скажите мне, кто величайшая Богиня всех времен и миров? — величественно произнесла та, которую называли Мефитис, подбоченясь и высокомерно приподняв подбородок.

— Вы, вы, госпожа! — завизжали Пей, падая ниц, — вы, великая повелительница ядовитых дыханий, газов и испарений! Вы и только вы!

— Ну что же, дорогие мои Пей, — самодовольная улыбка засияла на лице богини, — Полигон Великой Вселенской Битвы ждет нас.

ГЛАВА 26 КРИСТИНА

Она стояла на улице и рыдала, окруженная вьюжными ветрами и пустотой чужого города. Словно проклятая, лишенная всех и всего, утратившая друзей и абсолютно разбитая, Кристина чувствовала, как слезы рождаются в самой глубине сердца, обжигают кожу и мгновенно замерзают, обращаясь крошечными кристаллами. Придерживая рукой разметавшийся на ветру шарф, девушка вновь всхлипнула и поежилась. Ростов на Дону теперь казался еще более чужим и неприветливым, чем раньше. Черт бы побрал любовь и тех, кто ее выдумал, будь проклят час, когда она взяла билеты на этот злополучный рейс... Почему же все в жизни выходит так неправильно? Ненужные люди рядом, чужая страна, и эти горькие слезы...

Кристина закурила и подняла сверкающие от слез глаза, пытаясь найти хотя бы одну единственную звездочку в черном провале ночного неба. Но небо тут было чужое, иссиня-черное и абсолютно беспросветное, словно бездонная яма.

С того дня, как Кристина спаслась от вампиров, прошел практически месяц. В ту жуткую ночь ребята, спасшие ее, отвезли Кристину домой и до утра пили с ней чай, разговаривая на все возможные темы. Но потом пришло утро — и они ушли, не оставив о себе практически никаких воспоминаний. Тогда девушка почувствовала, что ей очень нужны друзья в этом пустом и сером городе. И ее желание сбылось, причем чересчур быстро.

В конце сентября в городской порт вошло судно. В то время магия Вальса Теней еще давала периодические сбои, то впуская, то выпуская людей из-за очерченных границ полигона. Но ничто не свершается случайно — и даже в этот раз судьба, хитро извернувшись, сделала роковой выпад, захлестнув своими потоками девушку. Как-то так вышло, что в тот день Кристина познакомилась с парнем, работавшем на том самом судне. И как-то так вышло, что она влюбилась в него.

Его звали Сергей. Молодой, симпатичный, спортивный — он был хорош, с какой стороны не погляди. Всегда учтивый и внимательный, всегда при деньгах — парень окружил Кристину пеленой ласки и нежности. Первые несколько дней пробежали, как сказка — девушка сама не могла поверить в происходящее. Цветы, подарки, прогулки по постепенно вымирающим улицам города. В какой-то из дней Сережа купил девушке пропуск на судно, а затем и вовсе вписал ее в бортовой журнал, как свою супругу. Вскоре Кристина была знакома со всеми членами экипажа, и все они были с ней милы и вежливы. Молодые мальчишки с завистью глядели в сторону пары, более старшие называли ее дочкой и, шутя, предлагали варианты имен для их будущих детей... А затем головокружительный водоворот счастья вынес Кристину на побережье реальности. Контракт закончился. Сереже было пора уезжать.

Начало октября прошло в постоянных звонках и письмах, просьбах приехать и обещаниях любить вечно... Потом он вновь приехал к ней — и вновь началась прекрасная неделя любви и нежности. А когда время прошло, и автобус, уносивший парня прочь из города, скрылся из виду, Кристина твердо решила, что примет следующее приглашение в гости.

Десятого октября девушка выехала в Ростов. Она потратила на билет абсолютно все деньги, ведь была уверена, что наличные не понадобятся — любимый обеспечит ей все, в чем она станет нуждаться. Окрыленная любовью, девушка преодолела границы, не заметив, как следом за ней входы и выходы в город плотно захлопнулись, окончательно ограничив город корабелов от гостей извне. А одиннадцатого числа Кристина уже была в России, в прекрасном Донском городе, таком новом и необычном для нее. Все еще сияющая, словно солнышко, девушка бросилась в объятия любимого — и внезапно ощутила легкий холодок, исходящий от него. словно что-то оборвалось, сломалась часть механизма — и теперь его взгляд не дышал такой же любовью, как раньше. Списав все на переживания от переезда, Кристина решила не обращать внимания на глупости. Но уже на следующий день любви пришел конец.

Все началось с подушки. Обычной подушки в желтой наволочке, эдакого сувенира в стиле легкомысленных девиц. Кристина сразу обратила на нее внимание — чересчур яркая вещица совсем не вписывалась в общий вид комнаты Сережи. Нет, он не спал на этой подушке, но он держал ее на виду, он не спрятал ее от Кристины, не смотря на то, что желтая материя по-прежнему пахла чужими женскими духами.

— Чья эта подушка? — спросила Кристина, ничем не показывая свою неприязнь, внезапно возникнувшему к безобидному предмету. Ответ парня лишь укрепил уверенность

девушки в том, что агрессия к подушке родилась не зря:

— Это подарок бывшей девушки.

С этой секунды сверкающее полотно любви дало брешь. Станок, на котором амуры плели узоры страсти и нежности, внезапно изъял одну из нитей — и рисунок стал постепенно исчезать, заменяемый хаотическим сплетением бесформенных пятен и массой зацепок. Кристина чувствовала это, пыталась сдержать разрушение... Но для того, чтобы спасти чувства, усилий одного человека недостаточно.

Несколько дней прошли, как в тумане. Сережа стал отстраненным и чужим, они практически перестали общаться, даже спали на разных кроватях. А потом все оборвалось окончательно. В тот злосчастный вечер они поссорились, Кристина в очередной раз разрыдалась, а Сережа молча ушел куда-то, оставив ее одну в пустой квартире. Вернулся он за полночь, приведя с собой двух девиц, которых назвал «одноклассницами». Вместе с отчаянно хохочущими девчонками парень удалился на кухню, откуда не показывался несколько часов. Все это время Кристина ничком лежала на кровати, силясь уснуть. Но Морфей не желал принимать девушку в свои объятия, позволяя Кристине вновь и вновь переигрывать в воображении всю картину происходящего.

Когда Сережа появился на пороге комнаты в обнимку с обоими «одноклассницами», воздух наполнился тяжким запахом алкоголя и сигарет, очевидно ребята праздновали воссоединение буйно и весело. С замиранием сердца Кристина подождала, пока все трое улеглись, все еще надеясь на то, что Сережа подойдет к ней, скажет что-то... Но и этого не произошло — молодой человек уютно устроился на соседнем ложе, окруженный хмельными девицами.

— Моя подушка, — умиленно прошептала одна из девчонок. Эти слова ошпарили Кристину, словно кипятик, заставили сердце оборваться, сковали движения. Некоторое время все трое переговаривались полупшепотом, смеясь и шутя. А затем одна из девушек заснула, предоставив Сережу с его бывшей девушкой друг другу. И когда со стороны раздались первые томные вздохи, Кристина слетела прочь с кровати, на ходу одевая джинсы и свитер. Выбравшись из квартиры прямо в темную промозглую ночь, девушка надрывно зарыдала, ощущая, как внутренний холод постепенно становится столь же сильным, как мороз на улице. Вот так закончилась история любви, выбросившая девушку в ночной город, чужой и недружелюбный. Теперь она была тут сама, без денег и работающего телефона.

Все то время, что Кристина находилась в Ростове, она наблюдала все более и более шокирующие новости о родном Николаеве. Она знала, что город объявлен зоной риска, знала, что въезд туда строго ограничен. И теперь страх сковал ее, проникая в самые глубокие уголки сердца. Ей некуда было идти. Некого просить о помощи.

Одна.

Кристина докурила сигарету и молча зашагала вперед, без направления, сквозь ночную тьму и холод. Страх и горечь постепенно сменились ощущением полного бессилия и нежеланием жить. Шаг за шагом девушка проникала во тьму неизвестности.

— Если я сяду и засну, то к утру околею, — печально прошептала Кристина, — и никто меня не найдет и не узнает...

— Добрый вечер.

Девушка вздрогнула от неожиданности. Голос раздался из тьмы, словно рожденный пустотой, такой нежный и спокойный, как голос матери. Кристина подалась вперед, навстречу неизвестному человеку.

— Кто вы? — прошептала девушка, глядя в черные провалы ночных улиц города. Из тьмы вперед медленно вышли три девушки, одетые на столько замысловато и необычно, что Кристина замерла на месте. Одна из трех была наряжена в фиолетовое платье до колен, испещренное золотыми символами и рисунками, другая закована в кожу и железо, третья лишь слегка прикрывала наготу розовыми полупрозрачными лентами. Не понимая, откуда взялись странно одетые незнакомки и как они переносят лютой мороз, Кристина несколько секунд просто открывала и закрывала рот, пытаясь выдавить из себя хоть слово.

— Меня зовут Глори, — произнесла рыжеволосая девица в платье, — я слышала, что тебе нужна помощь.

— Как это — слышала? — пробормотала Кристина.

— Мы хотим помочь, — повторила за подругой та, что в кожаном костюме, — мы, трое, не здешние. И путь мы держим в тот же запретный город, куда хочет вернуться твое сердце. Мы можем помочь друг другу.

— Что вам нужно? — Кристина внезапно почувствовала страшное недоверие ко всем трем. Отступая назад, девушка сжала кулаки и срывающимся голосом произнесла, — я сейчас позову на помощь.

— Глупышка, — снисходительно улыбнулась та, что назвалась Глори. Ее рука коснулась плеча Кристины — в ту же секунду девушка перестал ощущать холод и боль. Мир вокруг наполнился светом и теплом, словно крошечная звездочка во тьме, внутри Кристины зажглась надежда. Заметив перемены в лице девушки, Глори кротко опустила глаза и прошептала так тихо, что ее слова донеслись лишь до Кристины, — я не хочу настаивать. Но мы способны обернуть твою жизнь в абсолютно новое, незнакомое русло. Я знаю, у тебя рана в сердце — и я смогу ее излечить. Более того, ты узнаешь о таком, о чем раньше читала лишь в книжках.

— Я уже знаю о вампирах, — произнесла Кристина, внезапно осознав, что происходит, — все эти вещи, творящиеся в Николаеве... Вам нужно туда, чтобы поучаствовать в этом?

— Ты права, — вошла в разговор третья девица, закутанная в розовый шелк, — меня зовут Глэдис, а это — моя подруга Дэнс. Мы все постараемся помочь тебе и просим принять нас, как друзей.

— Кто вы такие? — Кристина внимательно поглядела на девушку в фиолетовом одеянии, — вы тоже колдуны, или как правильно, ведьмы?

— Мы вольные демоны, — коротко ответила Дэнс. Ее слова на столько поразили девушку, что она ахнула, отшатнулась и вскрикнула:

— Демоны?!

— Мы не несем зла, малышка, — голос Глори вновь окутал Кристину, успокаивая и внося мир в душу, — демон — это лишь слово, обозначающее буйного духа, жаждущего достичь той или иной цели. Наша цель — помочь спастись множеству людей. Мы прибыли издалека, из темных уголков космоса, мы здесь чужие. Именно поэтому мы нашли тебя — ведь ты тоже хочешь этого.

— Найти друзей, — внезапно поняла Кристина.

— Найти верных друзей, — повторила Дэнс, улыбаясь, — давайте уберемся прочь из этого холода. Я бы не отказалась от стакана хорошего красного вина.

— Да, — кивнула Кристина, — только я здесь ничего не знаю...

— Не стоит беспокоиться о месте, — позади Глори, внезапно вспыхнув, раскрылся

сияющий разрез портала, — этим займемся мы. Идем.

— А вы уверены, что я не умерла, и вы — не ангелы? — прошептала Кристина, ступая на порог беспрестанно меняющегося окна в пространстве.

— Ты жива на сто процентов, — подмигнула Глэдис, подавая девушке руку, — а вот то, что мы не ангелы... с этим можно поспорить.

Так Кристина навсегда покинула Ростов на Дону, вычеркнув из памяти все и всех, кто был связан с этой ее поездкой. Вещи, которые она бросила в квартире беспутного парня, исчезли прочь сами по себе еще до рассвета. Что же касается самого Сережи, то он внезапно обнаружил, что по чьей-то воле абсолютно лишился возможности вести активную половую жизнь. Лечился он после этого почти пол года, кляня пьяные гуляния и беспорядочные связи. И лишь в тот день, когда он проникся искренним сожалением о совершенном поступке и попытался извиниться перед забывшей о нем Кристиной, мужская сила вновь вернулась к нему. Что было дальше — не интересно, но говорили, что он женился и вырастил двух дочерей, причем одну из них назвал в честь той самой принцессы из южного города, с которой он обошелся так жестоко в холодной октябрьской ночи...

Трое вольных демонов и Кристина той же ночью прибыли в Николаев, беспрепятственно преодолев все преграды и запреты. Выйдя из портала прямо у себя на кухне, Кристина практически не удивилась, привыкшая ко всяческим странностям и необычностям. До утра продолжались сборы и перестановки — ведь теперь девушке нужно было уютно устроить трех новых подруг, которых она приобрела ночью в Ростове. Прекратив беспорядочные попытки Кристины сдвинуть все раскладные кресла, Глори пообещала, что с утра добудет нужную мебель. В итоге первая ночь прошла, что называется «в тесноте, да не в обиде». Утро же встретило скиталиц и их новую спутницу массой дел и вопросов, которые теперь было необходимо решить.

Во-первых, Кристина занялась полной переменой одежды у каждой из демониц, решив, что в подобных экзотических костюмах они станут чересчур сильно выделяться из толпы. Во-вторых, девушки отправились в отдаленный район, где еще функционировал мебельный магазин. Сделав закупку на огромную сумму там, Глори повезла девушку домой, где Дэнс и Глэдис с сияющими лицами объявили о том, что соседи по площадке скоростно съехали прочь, и теперь две двухкомнатные квартиры можно было объединить в одни шикарные апартаменты.

Весь оставшийся отрезок дня девушки создавали защитные поля, дабы оградить жилье от катастроф, приходящих извне. Прямо посреди одного из обрядов приехал грузовик с заказанной мебелью и приборами, так что Глэдис встретила их в своем шелковом наряде. Мужчины на столько поразились дикой красоте девушки, что занесли всю мебель в полной тишине, то и дело стреляя масляными взглядами на аппетитных дамочек, обитавших в квартире.

Вечером, когда вся работа была сделана, четверо подруг собрались в зале одной из квартир, в центре которого теперь красовался широкий круглый стол красного дерева, покрытый бирюзовой скатертью. Кристина подала на стол ужин, приготовленный Дэнс, заварила чай... и внезапно расплакалась от умиления и радости, переполнивших ее. Наконец-то свершилась мечта, наконец-то она желанна и востребована — и впереди незабываемые приключения и истории. А самое главное — рядом друзья, в этом Кристина была уверена, она чувствовала их дивную силу, несхожую ни с чем на Земле, но прекрасную, как свет восходящего солнца, или как серебро полночной луны.

Успокоившись, Кристина присоединилась к подругам, вкушавшим дивные яства, сотворенные Дэнс. Судя по всему, в прошлом космическая цыганка жила на западной Украине, уж больно сытным и наваристым был борщ, невероятно ароматной оказалась свинина. А, попробовав нежное прозрачное сало и салат из абсолютно невероятного сочетания овощей и фруктов, Кристина растаяла:

— Боже, как хорошо...

— Тебе нравится? — встревожено произнесла Дэнс, вздрагивавшая каждый раз, когда ложка касалась губ хозяйки квартиры. Кристина активно закивала головой, от чего лицо цыганки расплылось в счастливой улыбке.

— Я счастлива! — заявила после ужина Кристина, — я не знаю, как вас отблагодарить за это. Столько движения в моей жизни, как за один сегодняшний день, не было уже, наверное, пару лет! Спасибо огромное!

— Насчет благодарности, — внезапно ответила на восклицания девушки Глори, — я открою тебе одну тайну. То, чего ты не знаешь, и не узнала бы никогда, не отыщи мы тебя. И это твоя тайна, Крис.

— Моя...тайна? — девушка вновь ощутила мощные волны энергии, исходящие от Глори. В этот раз Кристине даже показалось, что она видит мириады крошечных радужных мотыльков, вереницей кружащихся вокруг рыжеволосой демоницы.

— Ты, словно ключ родниковой воды, — произнесла Глори, мягко улыбаясь Кристине, — ты — источник силы, милая моя. Ты не просто слепой генератор, ты способна чувствовать силу, дарить и отбирать ее, когда потребуется... В моей Вселенной это называлось Фиор.

— Какое странное слово, — протянула Кристина, чувствуя, как от звуков чужого языка в ее душе поднимается буря, — Фиор...

— Так что ты важна для нас вдвойне, — произнесла в заключение Глэдис, — и мы предлагаем тебе стать одной из нас. Не просто другом, приютившим нас в своем жилище, но сестрой, сражающейся рядом с каждой из нас рука об руку. Наша война непроста, и начнется она не раньше, чем мы обучим тебя.

— И не раньше того, как миссия Преисподней будет повергнут под землю, — задумчиво сказала Глори, глядя в окно, — сейчас не наше время.

— Миссия? — пролепетала Кристина, хватаясь за голову, — слишком много информации для одного дня!

— Не переживай, — Дэнс подхватила со стола грязные тарелки, — наш час пробьет, мы с достоинством примем участие в борьбе Великих Сил. Но сперва происходит поединок первых избранных — и лишь потом остальные желающие встают на путь войны.

— Неужели ребята, спасшие меня, и есть участники этого самого поединка! — Кристина побледнела, — а что же будет, если они погибнут?

— Тогда мы займем их место, — Глори вздохнула, — но я надеюсь, что такое не произойдет.

Тусклый лунный свет разливался по земле, окрасив все вокруг в призрачный молочно-голубоватый цвет. Рассыпанные в беспорядке камни и обломки деревьев, полуразрушенные стены, буйно покрытые зеленью, провалы заброшенных подвалов — луна покрыла все вокруг своим таинственным серебром. Развалины, купающиеся в ночном сиянии, ранее принадлежали роддому, месту, призванному дарить счастье и новые надежды. Но все поменялось, рухнули остовы здания, где молодые мамочки впервые встречались глазами со своими малышами, не стоят уж более в тревожном ожидании свежее испеченные отцы, бесконечно тянущие сигарету за сигаретой, не приходят с колясками пожилые женщины, чтобы встретить своих внуков и внучек. Время неизбежно подточило фундамент, а природа с диким неистовством захватила развалины, выпустив сквозь камни струи зеленого плюща, крошечные деревца, мхи и траву. Здание бывшего роддома находилось в самом центре города, рядом с ним уже выросло новое здание поликлиники для мамочек, но старые каменные развалины все не предавали забвению. Сколько попыток городская мэрия совершила для того, чтобы снести остатки здания и наконец-то отстроить нечто новое на дорогостоящем участке земли — и не перечесть. В то же время, что-то все время происходило, что переносило строительные работы на день, неделю, месяц... В конце концов, стройка, всеми заброшенная, обратилась оплотом наркоманов и бездомных бродяг, местом паломничества групп сатанистов и черных романтиков. Так и стояла бы она бесконечно долго на своем месте, кабы не событие, поставившее все с ног на голову.

В третью субботу октября, в тихой лунной ночи, когда весь город мирно спал, роддом внезапно ожил. Укрытый пеленой звездного света, разрушенный дом наполнился неземным сиянием, сочившимся изо всех стен и щелей. Наполненные внезапной силой, стены роддома закрипели, посыпалась на потрескавшийся пол штукатурка, смешанная с пылью и паутиной. Абсолютно внезапно высохли все растения, еще днем украшавшие здание — обратились пылью и облетели, словно на них дыхнули огнем. А удивительное свечение наконец погасло, впиталось в землю, поглощенное тьмой. Взамен на свет явилось существо, какое еще никогда не видал глаз человеческий — разве что в большой фантазии режиссера фильмов могло родиться подобное чудище. Массивное тело покрывало чешуя, огромные фасеточные глаза светились в темноте, две выгнутые мускулистые ноги впивались в каменный пол острыми когтями. На спине у чудища переливались несколько крыльев, спрятанных под изумрудной броней кожаных складок. Общий вид существа отдаленно напоминал огромных размеров саранчу, в то же время длинный хвост, увенчанный острыми костяными шипами, кошачья пасть, полная мелких острых зубов и неестественно крупный дыхательный орган, украшавший середину морды, делали чудовище непохожим ни на одного из существующих на земле организмов. Сонно потягиваясь, саранча прошлась по залу, оставляя слизистые пятна на камнях. Затем распахнулись крылья — чудовище одним прыжком достигло второго этажа здания, оказавшись на залитой лунным светом пустынной площадке. Понежившись несколько минут на свежем воздухе под открытым небом, саранча издала длинный стрекочущий звук, а затем ринулась сквозь дыру в полу вниз, в подвалы. Послышался скрежет крошащихся камней и шорох осыпающихся комьев земли — саранча зарывалась в глубины фундамента. К четырем часам утра, когда на небе появились первые проблески приближающегося утра, здание роддома вновь было пустынным и заброшенным. Обретя после долгого сна своего жилища, бесконечно прятавшегося под землей, помещение наполнилось новыми запахами и цветами. И когда магия Вальса Теней тонкими струйками побежала по улицам города, оплетая разумы людей своей невидимой паутиной, здание

роддома отторгнуло чужеродную силу. Ибо то, что скрывалось в недрах земли, не было порождением магии.

Первые сигналы об опасности пришли уже на следующий день — в здании роддома обнаружили трех человек, вернее три начисто высосанные оболочки, сложенные рядочком под одной из стен. Опыяненные магией иллюзий, человеческие блюстители порядка не сумели найти ничего более разумного, как схоронить тела в общей могиле, озаглавив дело как «заранее не раскрытое». Тем более, что все покойные были бездомными бродягами, не отказывавшими себе в изрядных порциях алкоголя. Очевидно, очередное затуманенное похождение и привело их в логово подземного чудовища, с радостью насытившегося живой материей. После мучительных лет под землей, после стольких дней вынужденного поглощения земли и червей, саранча упивалась наслаждением от нового вкуса, наполнившего ее чрево. С этой самой секунды чудовище определилось — оно должно питаться только этими разумными двуногими, ибо в их крови заключен разум и сила, наполнявшие примитивный организм саранчи энергией. Кроме того, испив лимфу и мозг первых своих жертв, существо мгновенно оуклилось — и провело в слизистом коконе почти двое суток, скрываясь в темном подземелье. Когда же оболочка треснула, наружу показалось абсолютно новое существо. Теперь саранча приобрела некоторые человеческие черты, на первый взгляд абсолютно не различимые. Тем не менее, внутренне строение чудовища стало иным, органы усовершенствовались, разум обрел новые, неведомые доньше свойства. Кроме всего прочего, под головой саранчи образовался небольшой кожаный мешок, заполненный извилистыми разноцветными нитями. Сократившаяся пасть саранчи обросла тонкой кожаной каемкой, отдаленно напоминавшей губы. И теперь звуки, издаваемые чудовищем, напоминали бессвязную человеческую речь. Новые жертвы не заставили себя ждать — на этот раз лакомым кусочком оказалась группа молодежи, ведущая трагический образ жизни и носившая гордое имя «готы». Во время ночной сходки все восемь человек, одетые в черное, были застигнуты врасплох вырвавшимся из-под земли уродливым созданием. На это раз саранча сожрала лишь четверых, остальных же затащила под землю, предварительно перекусив все сухожилия. Стенающие от боли и ужаса люди оказались во тьме подземелья, наблюдая за новыми превращениями своего мучителя. На сей раз саранча провела в состоянии куколочки лишь шесть часов. К тому времени, как оставшиеся в живых люди начали терять сознание от боли, кокон разверзся и исторгнул наружу удивительное сплетение человека и насекомого. Не ожидая ни минуты, чудовище быстро расправилось с отчаянно визжащими готами, оставив от них лишь обрывки одежды и покрытые слизью скелеты. Высушив кости и насладившись кислым вкусом мозга, чудовище в последний, третий раз обернулось хрупкой пленкой, чтобы принять окончательный вид. На сей раз превращение отняло у саранчи почти неделю. Новоявленное существо вышло наружу накануне Дня Всех Святых, тридцатого октября. Под тонкой кожей человекоподобного существа наливались упругостью мышцы, колени все еще гнулись в обе стороны — по старой привычке, рот наполняли желтоватые мелкие клыки, в глазах не было зрачков. Покрытый тонкой слизью и массой копошащихся насекомых, новорожденный медленно выбрался из подземелья. Долго смотрел он на кровавую луну, сияющую в небе. Своей белесой кожей существо впитывало алое свечение, наполняя тело силами, недоступными ни одному из живущих. Лицо человека исказила уродливая усмешка, голосовые связки напряглись, и тогда во тьме ночи прозвучали первые слова чудовища:

— Ночь — не мое время.

С этой самой секунды возродившийся после множества превращений, человек вышел на улицы города, пытаясь отыскать новые пути для преобразования и усовершенствования. Первое, что он совершил — достал себе человеческую одежду и обувь. Облачившись в тряпье, отобранное у очередного бродяги, человек вновь застыл под луной, прислушиваясь к гулким ночным звукам, к абсолютно новому стуку своего сердца. И после этого он дал себе имя, показавшееся ему наиболее подходящим:

— Меня зовут Адам.

К рассвету Адам нашел мрачное здание с целой системой подвалов, где и соткал себе новое гнездо, предварительно затащив в него несколько сонных людей, так никогда и не увидевших дневного света. Наслаждаясь вкусом их плоти, обретая все новые и новые знания, Адам понял, что он — избранник, помазанник Божий, тот, кому суждено поменять все устои и правила. Ибо он создал себя сам, в насмешку своему Всевышнему повелителю, соединил в себе все самое лучшее, что сумел найти у пожранных им же людей. Совершенный, полный сил и желания жить, Адам готовился к первому и самому важному событию в своей жизни. Он готовился найти себе самку, достойный сосуд для вынашивания детей. Инстинкты подсказывали Адаму, что продолжение рода, преумножение числа себе подобных — первое по необходимости, что он должен совершить.

В День Всех Святых Адам выбрался наружу, чтобы найти ту самую, которую он уже заранее нарек Евой, в насмешку всем и всему. Адам точно знал, что сумеет правильно определить сильную женскую особь, заманит ее в свое логово и будет наполнять ее своим семенем до тех пор, пока ее чресла не лопнут, исторгая мириады личинок. Адам знал, что пройдут месяца, пока из личинок выродятся маленькие жучки, похожие на саранчу, такие же, как и та, которой он был когда-то. Адам представлял, как он станет их кормить, подарит им разум и совершенное тело, отличное от того, что даровала природа. И, в конце концов, от его семени взойдет, словно поле пшеницы, целая новая раса, сильнейшая, разумнейшая, величайшая из всех, что когда-либо правила планетой.

Адам долго бродил среди толпы зевак, одетых в цветастые костюмы, долго изучал участников карнавала, пытаясь выявить Достоянную. И, наконец, его взгляд остановился на девушке, одетой в белоснежные шелка и ленты, сверкающей, словно луч света. От вожделения Адам потерял контроль — и чуть было не бросился на свою избранницу прямо посреди улицы. Человеческая генетика, отравленная животными инстинктами, заставила его тело трепетать, гениталии набухнуть от возбуждения, а сердце биться прерывисто и гулко. Едва сдержавшись, Адам на полусогнутых ногах последовал за девушкой, ощущая ее запах и тепло ее тела, манящие его вслед неизвестной. Незнакомка была прекрасна, почти совершенна, в ней чувствовалась какая-то особенная, невообразимая сила. Знать бы Адаму, кого он выбрал в качестве своей спутницы, но где ему было увидеть невидимое, порождение земли, ошибка природы, он не обладал никакой иной силой, кроме физической. Шагая вслед своей избраннице, Адам все больше приближался к своей неизбежной кончине. Ибо перед ним шла Мефитис, богиня подземных Испарений, посетившая город в День Всех Святых.

В тот момент, когда терпение Адама иссякло, и он с криком набросился на Мефитис, произошел взрыв, потрясший город. Уже через несколько минут богиня в гордом одиночестве продолжила свой путь. Адам, таивший помыслы о мировом господстве был вновь обращен в прах, в то самое ничто, из которого он начал свою бесконечную цепь развития. Огненная мощь богини не сумела убить его, но уничтоженный, впитавшийся в грунт, Адам теперь был вынужден создавать свою жизнь заново, шаг за шагом, год за годом

вынашивая новые планы и помыслы. Так в День Всех Святых бесславно и печально погиб тот, в чьих руках могла оказаться власть над целым миром.

В то время как Мефитис прошествовала далее в город, Адам уже начал возобновлять свою сущность, поглощая микроскопические организмы и частицы минералов. Слишком сладок оказался вкус полноценной жизни, чтобы отказаться от него вот так запросто. Распуская свои прозрачные щупальца под землей, Адам приготовился ждать сколько угодно долго — придет время, и он вновь ступит на землю разумным существом в своей новой физической оболочке.

* * *

День Всех Святых наполнил город шумным ожиданием. Магия Иллюзий была сорвана и обезличена на целые сутки, сознание людей частично очистилось — и теперь все оставшиеся в живых бурно обсуждали проведение праздника, посвятив все свое время подготовке. И к полудню город превратился в пестрый выставочный центр, испещренный тыквами, фигурками приведений, скелетов и ведьм. Массовые гуляния, организованные за несколько часов, должны были начаться к шести часам и продолжаться до самого утра.

Рома, Фил и Саша решили отсидеть праздник в засаде, не подставляясь под неожиданные удары. Причем инициатором безучастности стал именно Филипп, все еще находившийся под впечатлением от последнего общения с Гавриилом. Твердо решивший не показывать носа на улицу, парень демонстративно забаррикадировался в одной из комнат, предусмотрительно прихватив с собой достаточный продуктовый запас. На все уговоры и увещевания друзей парень лишь истерично отмалчивался, делая вид, что его нет в живых. Когда же Рома попытался проникнуть в запертое помещение через окно на улице, Филипп обрушил на него такой поток возмущения и бранных слов, что хранители меча целителя и творца решили, что, возможно, стоит денек отдохнуть. В итоге весь Хэллоуин ребята пробыли в квартире, так и не став свидетелями тех удивительных событий, которые коснулись города.

Не смотря на то, что магия Иллюзиона была полностью деморализована, все чудища и уродцы растворились в воздухе в ожидании первого ноября, Гавриил был по-прежнему на свободе, полон сил и энергии. Не являвшийся порождением Преисподней, колдун не страшился ни одного из религиозных праздников, ровно как не беспокоили Гавриила кресты и святая вода. В то же время, обеспокоенный бессилием своего компаньона, чернокнижник, скрепя зубы, решил остаться в здании кинотеатра до рассвета. Таким образом, город Николаев целиком и полностью оказался во власти Мефитис и ее демониц.

Древняя богиня вредоносных испарений, бывшая в почете в Древнем Риме, Мефитис много сотен лет таилась в Космическом Яйце вместе с другими античными божествами, пережившими Закат Богов. Обреченные на вечное заключение в ледяных объятиях космоса, древние правители миров постепенно ослабевали и чахли, лишённые возможности управлять жизнями смертных — ведь это и было целью их существования. Подлая Мефитис, никогда не являвшаяся богиней высокого уровня, умудрилась отыскать лазейку, пробить в Яйце проход и сгинуть прочь на Землю.

Застав город в преддверии Дня Всех Святых, Мефитис и подручные ей демоницы Пей первым делом убедились в полном бессилии своего соперника Деймоса Ваджра Иллюзиона, а затем направились в центр, дабы бурно отпраздновать возвращение в физический мир.

Богиня попала в Таню и Владу, гулявшим по Советской, причем великая Мефитис была замечена исключительно благодаря своей истинно божественной спеси. Невероятно колоритную Мефитис и ее змееволосых подруг поймали в объектив сразу несколько камер, кто-то из особо смелых горожан решил взять у помпезной женщины интервью. Определившись, куда смотреть и улыбаться, Мефитис очень быстро вошла в роль кинозвезды и хорошо поставленным голосом вещала уже в четвертый раз одну и ту же историю. Как в раз в этот момент ее и увидели подруги, ожидавшие Леру неподалеку от каштанового сквера. Обладательница голоса Пифии зачем-то решила навеститься в здание кинотеатра, обнадежив подруг обещанием скоро вернуться. И теперь Влада в тревоге поглядывала на часы, а Таня, выкурив целую пачку тонких сигарет, с вожделием разглядывала пеструю толпу, то и дело взглядом выхватывая знакомых. На Мефитис девушка обратила внимание случайно, тут же толкнула Владу в бок и предложила подойти поближе.

— ...Эти? Ах, это Пей, демоницы, вечные завсегдатаи разгромов, — вещала Мефитис в камеру, — обычно они сопровождают Шиву, но в этот раз согласились прогуляться со мной. Выбраться в ваш мир так непросто, у них совсем не было выбора!

— Ого, — протянула Влада, — да ведь она правду говорит, я от нее сумасшедший магический фон чувствую.

— Что будем делать, — поинтересовалась Таня.

— Богиню мне не запечатать, — покачала головой рыжая ведьма, — очевидно, придется ждать, пока она не выкинет чего-то серьезного.

Тем временем ажиотаж вокруг Мефитис миновал, операторы-любители перекинулись на очередной объект, а богиня со своей свитой прогулочным шагом направилась в сторону проспекта, с интересом оглядывая окружающие ее здания. Не на долго задержавшись у мигающих светофоров и убедившись, что невиданные механизмы не несут угрозы, древнеримская повелительница ядовитых испарений затерялась в толпе. Переглянувшись, Таня и Влада зашагали было вслед богини, но уже через пару метров остановились, вспомнив о Лере.

— Ее нет уже почти час, — заметила Таня, — мне это не нравится.

— Я перестала ее чувствовать, — прошептала Влада, хватаясь за голову, — не может быть! Зачем же она вытворила такое?!

Внезапно раздался тонкий звук — мобильный сигнализировал о пришедшем сообщении. Влада машинально полезла в сумочку, извлекла телефон и закричала, выронив трубку на пол. Вздвогнувшись от неожиданности, Таня отшатнулась в сторону, затем осторожно подняла с земли трубку и поглядела на экран. Короткое текстовое сообщение пришло от Леры, вернее, с ее номера. Очевидно, это было заранее запланированное письмо, настроенное на определенное время. Сам факт, что СМС пришло по времени настройки говорило о том, что у владелицы телефона крупные неприятности.

— «Я не могу больше терпеть этого, он убил Илая, и не даст никому из нас покоя. Я пошла туда победить, или навсегда избавиться от этого мерзкого говорящего сердца. Спасибо за все. Простите», — прочла Таня, мрачней, — вот дурочка!

— Гавриил наверняка погубил ее, — посеревшим голосом произнесла Влада, поникнув головой, — как же я так сглупила и отпустила ее... что теперь будет.

— Идем домой, — предложила Таня, — что-то я не в настроении для продолжения праздника. Давай заглянем в кинотеатр, может, она еще там и жива?

— Бессмысленно, — Влада вздохнула, — на то, чтобы убить ее колдуну не нужно более

минуты, равно как и ей, чтобы победить его. Раз она не вернулась до сих пор, и я больше не слышу голоса ее души, значит... идем.

Девушки удалились прочь, оставив толпу шумно веселящихся людей развлекаться в компании Мефитис и Пей. Тем временем демоницы изголодались и начали шумными криками напоминать своей повелительнице о том, ради чего они прибыли в город. Мефитис, не долго думая, отпустила Пей в вольный разгул, а сама направилась прямо ко зданию магазина «Сотка». Огромное многоэтажное строение, самый высокий дом города славился своей крышей, с которой можно было рассмотреть все окрестности, заоблачными ценами на квартиры, а так же вредными продавщицами, работавшими в магазине на первом этаже. Букет прекрасных дам лет тридцати, всегда идеально причесанных и покрашенных, умудрялся с чарующей улыбкой обвесить и обсчитать каждого, при чем ни как минимум на десять процентов реальной стоимости товара. Дурная слава торговки не мешала магазину процветать, в то же время расширяться и совершенствоваться. Поэтому, когда древнеримская богиня вошла в зал «Сотки», то первые несколько минут она стояла на месте с приоткрытым ртом — таким изобилием товаров не славилась даже Великая Империя, основанная Ромулом и Ремом. Осмотревшись, Мефитис немедленно направилась к отделу с элитными спиртными напитками, дабы отведать «современного нектара».

— Самое лучшее вино, — надменно протянула богиня, глядя на откровенно скучающую за барной стойкой продавщицу. Девушка сонно потянулась, несколько раз моргнула густо покрашенными ресницами, соизволила, наконец, подняться с места и выпалила на одном дыхании:

— Вам какое, у нас есть украинское, есть молдавское, есть Франция и Италия, есть бургунд, есть портвейн, так что вам, вы уже выбрали?

— Что за нелепость? — Мефитис свысока глянула на девушку, — как ты смеешь задавать вопросы, девчонка, неси мне самого лучшего вина и немедленно!

— Женщина, — продавщица уперла руки в боки, — девчонки все на улице, у нас тут приличное заведение, попрошу вас не выражаться — это раз. А два — либо вы сейчас же говорите, что вам нужно, либо идите дальше своей дорогой, ясно? — с этими словами девушка вновь уселась на стул и раскрыла спрятанную под стойку книжечку. Несколько секунд работница магазина усиленно делала вид, что читает любовный роман, а когда подняла глаза...

Богиня приподнялась над полом, сияя от гнева и ярости, из-под полы ее тоги струями валил сизый дым, расползавшийся по заведению. Уперевшись руками в стекло витрины, Мефитис легонько сжала ладони, мгновенно продырявив покрытие. Продавщица вскрикнула, обронив книжку на пол, неуклюже взмахнула руками и упала, опрокинув на себя стеллажи с виски. Сквозь звон бьющихся бутылок послышались крики людей и топот, затем завизжала пожарная сигнализация.

— Что тут у нас происходит, женщина? — пророкотал охранник, явившийся из клубов дыма, — магазин закрыт, пройдите на улицу.

— Какая я вам женщина, — Мефитис резко обернулась к охраннику, схватив его за лацканы пиджака и с легкостью поднимая в воздух, — вы тут совсем зарвались? Я — Богиня Мефитис, повелительница смертных! — разъяренная богиня отшвырнула побелевшего мужика в сторону, а затем вновь обернулась к прилавку. Продавщицу уже сдуло, словно ветром, так что Мефитис абсолютно свободно сорвала кусок стекла с витрины, взяла первую попавшуюся бутылку и наработанным движением сорвала с нее пробку вместе с куском

горлышка. Пригубив благородный напиток, богиня скривилась, выплюнула на пол красную струю, воскликнув:

— Сера и пепел, что же это за время такое! — ни в чем не повинная бутылка сухого вина расплылась по полу кровавой лужицей, — судя по всему, веселье не удастся. Значит, нужно принимать другие меры.

Когда мечущая молнии Мефитис вышла из задымленного магазина, ко входу со всех сторон съезжалась машины пожарной службы. Постояв на пороге и оглядев ряд красных машин, богиня пожалала плечами и зашагала прямо в толпу. Так как дым по-прежнему сочился из тела Мефитис, то пожарные, не долго думая, возопили:

— Женщина, вы горите! — и окатили в конец шокированную богиню струей ледяной воды. Ясное дело, дым от этого не иссяк, а стал еще более насыщенным и ядовитым, зато на Мефитис теперь нельзя было взглянуть без улыбки. Вся спесь утекла вместе с водой. С мокрыми волосами, в прилипшем к телу не слишком чистом платье богиня теперь больше походила на городскую сумасшедшую. Замерев на месте, словно громом сраженная, Мефитис некоторое время молча стояла под струями воды, а потом разразилась буйными ругательствами, заставляя потоки дыма плыть прямо на толпу. Одевание и прическа высохли за мгновение, богиня шагнула вперед, воздела руки к небу и прокричала:

— Ядовитое дыхание Матушки Земли, срази нечестивцев! — от звуков голоса Мефитис затрещал асфальт, волнами поднимаясь вверх и выпуская в воздух потоки зеленоватого газа. Люди бросились врассыпную, несколько человек так и осталось лежать на месте, мгновенно отравившись испарениями. Богиня залиvisto рассмеялась, торжествуя, а затем, опомнившись, быстро зашагала вниз по ступенькам.

— Пей, где вы? — крикнула Мефитис, топнув ногой. Тут же, словно из под земли, пред светлые очи повелительницы явились демоницы, все еще отчаянно жующие и украдкой вытирающие рты и подбородки. Богиня указала Пей на трупы людей, от чего демоницы отчаянно завизжали, предвкушая обед.

— Жрите, — кивнула Мефитис, — а затем отправимся туда, где побольше смертных. Мне надоело пустое времяпровождение, пора показать людишкам, кто их новая повелительница.

Пока ужасные девицы аппетитно хрустели костями недавних работников службы пожарной безопасности, Мефитис задумчиво поглядела на небо — уже вечерело, скоро должна была начаться Ночь Всех Святых, а, значит, времени на коронацию оставалось все меньше с каждой минутой.

— Набирайтесь сил, — богиня мановением руки заставила клубы дыма сплотиться, образовав некое подобие стула, — нужно успеть все до полуночи, иначе к Иллюзиону вернется сила, и нам нечего будет делать в этом городке.

В это время из такси, притормозившего под «Соткой», наружу выбрались четверо девиц, мгновенно направившихся к Мефитис и Пей. Это была Кристина и ее новые подруги, вольные демоны. Ощущение невероятной силы, явившейся в город, заставило девушек нарушить принцип невмешательства, тем более что к основному действию войны на Полигоне Мефитис не имела никакого отношения. Замерев в нескольких шагах от плотоядно облизывающих окровавленные губы девиц, Кристина с ужасом оглядела побоище и прошептала:

— Это ЧТО такое?

— Судя по всему, некая мелкая сошка из античного пантеона земных божеств, —

спокойно произнесла Дэнс, — с эскортом.

— Как нам себя вести? — поинтересовалась Кристина.

— Обычно, — пожала плечами Глэдис, — план такой — мы ее отвлечем, а ты отбери у нее силу.

— Как это — отобрать? — вздрогнула Кристина.

— Просто дотронься, — Дэнс шагнула вперед, — прикоснись к коже. Идемте.

Мефитис оглянулась, смерив взглядом прибывших к ее импровизированному трону незнакомок. Подождав около минуты и узрев, что девушки не собираются падать ниц и нести дары, богиня обиженно поджала губы и поинтересовалась:

— Чего вы ищете, смертные?

— Смерти, — усмехнулась Дэнс, доставая из-за пазухи бубен, — чего же нам еще искать.

— Как опрометчиво, — Мефитис удивленно приподняла одну бровь, — за этим обращайтесь к Гадесу-Плутону, он заведует временем смерти. Я — Мефитис, великая богиня подземных дыханий.

— Древняя газовая служба, — тихо произнесла Кристина, постепенно перенявшая привычку шутить обо всем сверхъестественном, — как вам город?

— Очарователен, — Мефитис кисло усмехнулась, — люди здесь абсолютно не ценят особ королевской крови, вы не находите.

— Я не ищу, — Дэнс подняла бубен над головой, — убереешься сама, или помочь?

— Как ты смеешь, — начала богиня, поднимаясь с места. Не дав ей договорить, Дэнс ударила в бубен, мгновенно разметав в клочья прозрачное сиденье и заставив Пей истошно завывать, падая на землю. Мефитис вспыхнула, взмахивая руками и призывая клубы дыма собраться вокруг ее тела. Вольные демоны переглянулись.

— Просчиталась, — Дэнс кашлянула, — но ничего, еще разок и все получится.

— Бежим? — неуверенно произнесла Кристина. Ее слова утонули в шипении разлившегося вокруг тумана, на столько плотного, что девушка мгновенно потеряла из виду подруг. Окруженная кольшущейся массой, Кристина беспомощно огляделась, делая шаг вперед. Тут же у нее под ногами очутилась одна из Пей. Демоница с грозным шипением набросилась на девушку, оплетая ее своими гадкими волосами. Кристина закричала, отбиваясь от отчаянно смердящей Пей, но чудище оказалось сильнее — и уже через несколько секунд девушка лежала на асфальте, связанная по рукам и ногам. Издав гортанное рычание, Пей наклонилась прямо к лицу Кристины, распахнув бесформенную пасть, полную гнилых неровных зубов. Еще раз закричав, девушка изо всех сил дернулась, от чего космы только сильнее впились в кожу.

— Помогите... — прошептала Кристина, слабо вздрагивая и отворачиваясь от вонючей слюны, капающей изо рта демоницы. На мгновение цепкие плети живых волос ослабли, что позволило Кристине выдернуть из пут руку и схватиться за шею демона, пытаясь хоть как-то удержать натиск. От кожи чудища мгновенно пошел пар, Пей завизжала, вздрагивая всем телом. Под кожей сизой демоницы запульсировала сеть вен, набухших, словно переполненных жидкостью. Испугавшись еще больше, Кристина второй свободной рукой уперлась в грудь орущего создания, изо всех сил отталкивая демоницу от себя. Как только вторая ладонь девушки коснулась тела Пей, чудище взвизгнуло последний раз, а затем обмякло, высохло, став прозрачным и невесомым. Сбросив с себя ветошь, в которую обратилась Пей, Кристина поднялась на ноги, тяжело дыша и оглядываясь. Сквозь туман по-

прежнему ничего не было видно, делать новые шаги наугад девушка боялась.

— Глэдис... — позвала Кристина, тревожно оглядываясь по сторонам, — я здесь!

— Крис... — сквозь серую колышущуюся пелену протянулась розовая шелковая лента. Кристина радостно вскрикнула и схватилась за материю, потянув на себя. Тут же из тумана к ней вышагнула Глэдис, держащая за руку Дэнс. Глори по-прежнему находилась в плену тумана, невидимая и неслышная.

— Что тут было? — Дэнс заметила останки Пей, — ты убила демона? Поздравляю.

— Я ее не убивала, — Кристина вздрогнула, — просто попыталась оттолкнуть, а она вся сохлась и... вот.

— Это то, о чем я говорила, — Дэнс коснулась руки Кристины, — ты источник энергии. Но ведь в любом источнике сходятся ручьи, чтобы питать и наполнять... Поэтому ты так же просто отбираешь чужую силу, как и даешь.

— Где Глори? — обеспокоено спросила Глэдис. словно ответ на ее слова, туман начал рассеиваться, пронзаемый тысячей тонких лучей света. Постепенно сквозь пелену стал виден силуэт Глори, держащей в руках пылающий жезл. Когда туман пропал окончательно, Кристина увидела, что порог «Сотки» разбит в дребезги, торец здания покрыт копотью и пеплом. Мефитис уже и след простыл, богиня пропала из виду, забрав с собой двух оставшихся в живых Пей. Опустив мгновенно уменьшившийся в размере жезл, Глори приблизилась к подругам и со вздохом произнесла:

— Она сбежала, — Глори посмотрела на убегающую вниз центральную улицу города, — в сторону набережной, я так понимаю.

— Идемте вслед, — предложила Дэнс, — никто больше ей не противостоит, нельзя вот так бросить город на произвол судьбы.

— А почему этим не занимаются хранители? — спросила Кристина, когда все четверо сели в машину. Водитель скрылся еще до начала сражения, так что пришел черед вольным демонам сесть за руль.

— У них не хватит сил на богиню, по крайней мере, сейчас, — Дэнс завела авто, — как ехать?

— По проспекту вверх до Декабристов, а там налево, — машинально ответила Кристина, — и чтобы они делали, если бы не было нас?

— Погибли, — коротко ответила Глэдис, — не стоит думать о том, чего заведомо не случится.

Вся остальная дорога прошла в полной тишине. Девушки несколько раз проехали взад-вперед по кварталам, так и не отыскав Мефитис. Наконец, в очередной раз пересекая Советскую, Глори указала в окно и крикнула:

— Вон там!

Богиня стояла возле здания Загса, разглядывая стены здания. Притормозив неподалеку от цветочного рынка, девушки выбрались на улицу и направились ко Дворцу Бракосочетания.

— Где ее демоны? — шепнула Кристина.

— А черт их знает, — тихо ответила Дэнс, — будем решать проблемы по мере их поступления.

— Вы снова здесь, — продекларировала Мефитис, не оборачиваясь, — вы пришли взглянуть на мой триумф?

— Кончаем ее, — Глэдис сделала несколько пассов руками, вызывая целый ворох

полупрозрачных кружев подняться в воздух, — не шевелись!

Мефитис взревела, мгновенно опутанная розовыми лентами. Не давая богине опомниться, Дэнс начала истошно бить в бубен, обрушивая новые и новые удары оглушительного шума на голову древнеримской повелительнице подземных испарений. Пока двое демонов отвлекали и обезвреживали богиню, Глори схватила Кристину за руку, увлекая ее за собой.

— Хватай ее за руки и держи, — приказала Глори, — только не отпускай, чтобы не случилось!

Кристина кивнула и вцепилась в Мефитис. Богиня издала вопль, вырываясь и выкрикивая проклятия. Кристина закричала с ней в унисон, чувствуя, как кожа под ее руками меняет очертания. Задрожала земля, выпуская наружу дымные отвратно пахнущие столбы пара. Чувствуя, что вот-вот ослабит хватку, Кристина зажмурилась, всхлипнула и разжала пальцы. Раздался гром, на мгновение все вокруг заволочло дымом, земля затряслась, раскаляясь, как во время извержения. Кристина упала на пол, сжимаясь в комочек и стараясь казаться маленькой и незаметной. Так прошло несколько секунд, а когда девушка открыла глаза, то Мефитис под зданием уже не было.

Вместо древнеримской богини под окнами здания высилось мраморное изваяние девушки, навеки замершей в беге, с распущенными волосами и венком, надетым на голову. Лицо статуи искажала гримаса боли и удивления, руки застыли в воздухе, словно пытаясь схватить кого-то, платье застыло складками, скрывая стройные ноги. Прекрасная и жуткая в одно время, Мефитис обратилась статуей из металла, постаментом подпиравшей здание Загса.

— Ой, — пробормотала Кристина, отряхивая брюки, — как это я ее так...?

— Что же ты все падаешь, — пробормотала Глори, подавая девушке руку, — будь поосторожнее, ладно?

— Интересное явление, — пробормотала Дэнс, — в отличие от демонов она не растворилась и не высохла, а превратилась в статую.

Девушки провели под Дворцом еще несколько минут, разглядывая новоиспеченную городскую достопримечательность. После этого Глори легонько коснулась спины статуи посохом, поставив на ней печать.

— Странно это все, — протянула Глэдис, когда все четверо возвращались домой, — каким образом она пробилась стены Космического яйца?

— Какого яйца? — Кристина округлила глаза.

— Много еще предстоит рассказать, — Дэнс усмехнулась, — вот сейчас сядем ужинать, поговорим.

— А как же демоны?

— Они пропали в момент смерти их госпожи, — Глори пожала плечами, — у них была связь, и когда нити оборвались, богиня стала статуей, а Пей отправились обратно в темницу.

— У нас будет много времени, чтобы все обсудить, — Глэдис поглядела на небо, — хранители вот-вот столкнутся с Иллюзионом. Очень скоро мы узнаем итоги первого этапа Вселенской Войны.

— А что будет, если они проиграют? — спросила Кристина. В ответ ей трое вольных демонов промолчали, заметно помрачнев. Затем Глори произнесла:

— Если они погибнут... для нас наступят сложные времена, вот что.

ГЛАВА 27

СЕРАЯ ДЕВА

С того самого момента, как Лера покинула Владу и Таню, прошло несколько часов. Девушка отлично понимала, на сколько сильно станут тревожиться подружки. Знала, что, возможно, они отправятся вслед ей в кинотеатр — но здание не впустит их, тридцать первое октября прочно заблокировало входы и выходы темных сил.

Лера находилась в парке, неподалеку от старого завода имени шестидесяти одного коммунара. Здесь, в тишине и покое, девушка созерцала пустоту улиц, упиваясь яркими красками опавшей листвы. Сердце молчало — впервые за несколько дней голос Пифии умолк, дав девушке передохнуть и собраться с силами.

Лера ушла, потому что знала исход — сердце носителя должно быть вырвано, иначе, через некоторое время, плоть обратится кристаллом. Девушке было доподлинно известно, сколько времени ей отведено, какие муки ожидают ее в момент перерождения сердца, сколько томительно будет существование в ожидании смерти. Именно за этим она ушла, оставив Владу и Таню — Лере больше всего на свете не хотелось приносить еще кому-то мучения и терзания. Время пришло просто уйти, раствориться в воздухе, исчезнуть.

В одной из книг, принадлежавших Владе, Лера нашла заклятие, позволяющее отделить сердце от тела. Просто и безболезненно, невидимые хирурги изымали орган и навсегда усыпляли того, в чьей груди он доселе бился. Кто и для чего этот обряд составил — было неизвестно, какие-то смутные чувства подсказывали Лере, что заклятие создано специально для нее. И теперь пришло время им воспользоваться. Более того, магическое действие позволяло еще раз помочь и поддержать в бою друзей. Лера твердо решила хоть разок оказать содействие хранителям, зная, что ни Влада, ни Таня вмешаться не станут.

— Осталось найти кого-то, кто передаст кристалл девочкам, — задумчиво произнесла Лера, глядя на серое клубящееся небо, — вот только кого об этом просить, не знаю.

— Прошу прощения, — послышался чей-то робкий голос, — вы позволите мне присесть?

Незамеченная Лерой к скамейке подошла женщина лет тридцати, стройная и изящная, одетая в скромное серое платье с оборочками. Волосы незнакомка спрятала под шляпку, но, так как несколько локонов выбилось наружу, было видно, что женщина абсолютно седая. Прекрасное лицо, белое, словно мраморное, с тонким носом и аккуратными губами венчали два огромных, абсолютно бездонных голубых глаза, обрамленные веерами ресниц. Общий вид у незнакомки был, словно у вдовствующей графини — элегантный, но в то же время кричаще — трагический.

— Можно? — повторила женщина, приблизившись к Лере. Девушка закивала, растерянно поднимаясь с места. Оглядевшись по сторонам, Лера вздохнула, собираясь убраться прочь из парка, как вдруг ее остановил бархатистый голос незнакомки:

— Прошу вас, не уходите!

— Кто вы? — настороженно произнесла Лера, — если вы одна из...

— Я просто одинокая путница, — смиренно ответила женщина, — если вас не затруднит, составьте мне компанию. Это не отнимет у вас много сил и времени.

Лера вновь неуверенно оглядела женщину с ног до головы, а затем, ведомая неведомыми порывами, присела обратно на скамью, поникнув головой. Несколько минут прошло в полной тишине — обе девушки глядели на клубящееся небо, изрисованное обрывками туч. Первой молчание нарушила незнакомка:

— Меня зовут Мария, — женщина немного наклонилась к Лере. Удивленная подобной контактностью новой знакомой, девушка вздрогнула, слегка отодвигаясь в сторону:

— Валерия...

— Прекрасное имя, — задумчиво протянула Мария, вновь устремляя взгляд в небо, — Бог не спроста дает имена и пишет судьбы — для каждого свою, неповторимую. Самое главное в жизни человека — следовать своему пути, начертанному свыше. Если выбрать правильное направление, то в конце пути тебя ждут успех и счастье.

— Вы правы, — Лера кивнула, — только мы сами творцы своей судьбы.

— Возможно... возможно... — Мария прикрыла глаза, — но только мы не можем планировать жизнь, не так ли? Вот вы всегда на сто процентов знаете, что будет завтра, или через неделю? Как повернется жизнь, как изменится ваше расписание, будут ли рядом знакомые — или уже новые люди? Человек не способен планировать жизнь, именно поэтому Бог сам прописывает сценарий для каждого. И у любого смертного человека есть несколько путей, идущих вровень с тем, что начертан свыше. И даже если ты свернул, всегда можно вернуться.

— Или пойти вспять, — внезапно агрессивно прошипела Лера, — к чертям этот путь, любой путь можно засыпать, вытоптать, скрыть навсегда. По вашей теории получается, что нет пути — нет и человека, не так ли?

— Не совсем так, — Мария улыбнулась, одарив Леру сияющим взглядом, — все люди — просто дети. Не совсем маленькие, поэтому у них есть возможность выбирать пути. Но не достаточно взрослые, чтобы самостоятельно создавать дороги. Или уничтожать. Ведь коль не создал ты чего-то, то не зарься на чужие творения.

— Есть в этом что-то... — Лера задумалась, приняв слова на свой счет и вспомнив недавние мысли о магическом самоубийстве, — но что же делать, когда видишь, что твой путь вот-вот оборвется, войдет в тупик. Тут остается только одно — сойти с дороги, засыпав землей следы.

— Есть ведь еще окольные пути, — Мария положила руку на ладонь Леры, — я здесь, чтобы помочь их найти.

— Кто вы? — испуганно отдернула руку Лера, — ответьте мне!

— Меня зовут Мария, — разговор пошел по кругу, — я просто одинокая спутница. И я здесь, чтобы помочь вам не сойти с пути.

На время повисла тишина. Лере показалось, что она отчетливо слышит сердечные удары, гулкие и медленные, словно прощальные. Мария положила руки на колени и пристально поглядела в лицо соседке, словно изучая его. На мгновение по обличию женщины скользнула тень — но уже через секунду улыбка вновь озаряла Марию. Посмотрев на искреннюю, полную доброжелательности женщину, Лера тоже улыбнулась, сперва нехотя, а затем радостно и широко.

— Я сейчас была в лечебнице, где находятся на госпитализации смертельно больные дети, — внезапно сказала Мария, переводя взгляд на осенние деревья, — маленькие невинные ангелы, ничего так и не повидавшие в жизни. Сейчас они все стоят на границе, готовые распрощаться с жизнью. Почему природа так жестока? Разве Бог начертал им столь

короткий путь?

— Может быть, у Бога не всегда есть время, — тихо произнесла Лера, — вот он и не доводит линии до конца.

— Нет, дорогая моя Валерия, — женщина значительно подняла вверх указательный палец, — просто в любом плане бывают сбои, на любом пути найдутся овраги и ямы. Разница вся в том, чтобы понимать, кому суждено дойти до конца... а кто должен навсегда остаться на распутье, не сделав и шагу. В больнице, где я была, в одной палате лежали две шестилетние девочки. У одной из них практически не работает сердце, нужно срочное хирургическое вмешательство. Другая — больна раком, пока что на начальной стадии, ее еще можно спасти.

— Зачем вы это рассказываете? — прошептала Лера. Мария продолжала:

— Так вот, той девочке, что больна сердцем, купили донора. Вернее, отобрали орган, предназначенный для пересадки другому человеку. За деньги, ведь неимущие в нашем мире не имеют права на жизнь, — лицо Марии побледнело еще больше, — но то, что делается не по плану, в итоге отторгается вселенной. Погиб и донор, пожертвовавший жизнью, ради дочери. Погибла неизвестная крошка, которой любящий отец подарил свое сердце, погибла, так и не дождавшись операции. В итоге сердце, предназначенное другой, было пересажено той самой больной девочке. Что же ты думаешь — орган не прижился, несчастная ушла несколько часов назад, оставив родителей в полной растерянности. Они так и не сумели понять, что деньгами не купишь главного — истинных чувств. Оба они могли стать донорами для дочери, оба они могли позволить себе купить жизнь дочери, не погубив при этом другого человека. Но жадность взяла верх — и теперь на их совести жизни трех людей, канувших в лету, так и не дошедших до конца пути.

— А вторая девочка? — тихо спросила Лера, вглядываясь в удивительные глаза Марии. Рассказчица печально вздохнула и продолжила:

— Ее звали Карина, она уснула вечным сном в полдень. Ее родители побоялись лечить дочь, мотивирую все тем, что не сумеют растить инвалида, в которого может превратиться девочка. Для ее спасения требовалась всего лишь легкая операция и курс химического лечения, но страх взял вверх, в итоге слабость родителей отобрала жизнь у ребенка, — Мария сжала руки, — вот и пойми после этого, кто прав, а кто виноват, где пол, а где потолок. И чего людям вообще дана жизнь, если они ее не ценят, легко отдавая тех, кого любят и ценят.

— А что вы делали в этой больнице? Вы там работаете? — Лера еще раз окинула взглядом одежду новой знакомой.

— Нет, что вы, — Мария улыбнулась, — я работаю уборщицей.

— Уборщицей? — Лера не сдержала удивления, мгновенно постыдившись своего тона. Но ее новая знакомая ничуть не смутилась. Кротко усмехнувшись, девушка произнесла:

— Да, именно уборщицей. Знаете, любая профессия — хороша, коль она приносит пользу людям. Я работаю в месте, где всем платят одинаково — ведь мы все работаем в одной корпорации, просто каждый выполняем СВОЮ работу.

— Странно, — Лера вновь поглядела на одежду незнакомки, — вы так выглядите...

— Ровно на столько хорошо, на сколько мне это необходимо, — Мария поглядела чуть в сторону, на дорогу, — моя работа, как я считаю, самая интересная. Ведь я убираю то, что люди называют мусором... а ведь людям так свойственно ошибаться.

— Я не совсем понимаю, — Лера окончательно втянулась в разговор, — что

интересного в уборке?

— Представляете, — Мария вздохнула, — все, что беспризорно валяется по углам, люди считают ненужным хламом. Я занимаюсь утилизацией, а, значит, мне решать — является та, или иная вещь мусором. Порой я нахожу среди пыли и грязи старые фотографии, выпавшие из кошельков и сумок — крошечные квадратики с сияющими лицами тех, кто любим и любит... такая потеря не кажется значительной, но как расцветают те, кому я возвращаю потерю! Однажды я нашла целую папку договоров, лежавшую в клоках свалывшейся шерсти, представляешь! И оказалось, что там невероятно важные документы — не найди я их, лопнула бы вся система.

— Как необычно, — Лера кивнула, — мне бы и в голову не пришло, что работа обычной уборщицы может быть такой... философской.

— Философия не в том, чтобы среди грязи находить жемчужины, — Мария подняла вверх указательный палец, — а в том, чтобы любить свое дело, каким бы оно ни было! Если веришь в себя, то любое занятие сделает тебя счастливым. Жизнь многих людей стала бы прекрасней, если бы они возлюбили свое занятие — офисная работа, управленческая, преступная деятельность, воровство, пьянство... Любой, даже упавший на самые низа, человек может быть счастлив, но лишь в случае, когда он не стыдится себя и своей профессии.

— Как интересно, — Лера улыбнулась, чувствуя, как на душе понемногу начинает светлеть, — спасибо за рассказ. Вы еще чем-то занимаетесь, кроме работы?

— Я сегодня нигде не работаю, — уклончиво ответила Мария, — я просто порой посещаю людей. Сегодня как раз такой день. Когда кому-то приходит время уйти, я рядом.

— Я сегодня должна умереть, — внезапно проговорила Лера, не услышавшая последние слова собеседницы, — вот-вот жизнь оборвется — и как вы можете подсказать мне, где мой путь. Я жила обычной жизнью, когда внезапно обнаружила, что я — не такая как все. Более того, я несу опасность тем, кто рядом, кто заботится обо мне. Я лакомый кусочек для... нехороших людей. Но теперь настало такое время, что жизнь моя должна завершиться так или иначе, я не желаю, чтобы это сделал кто-то, кто преследует дурные цели. Вот зачем я здесь — я хочу уйти сама, по доброй воле.

— Не думаю, что смерть одобряет тех, кто нарушает план и прерывает путь не вовремя, — Мария покачала головой, — ты не боишься смерти, девочка?

— Не знаю, — Лера нахмурилась, — я ведь не увижу ее? Наверняка она жуткая — черная, с косой, вся без кожи и плоти, один только скелет... Лучше бы не встречать ее.

— Ты права, — женщина засмеялась, да так звонко и задорно, что Лера, сама не заметив как, подхватила настроение Марии, захохотав, словно сумасшедшая. Справившись, наконец, с припадком безудержного смеха, Мария продолжила, — встречу со смертью лучше переносить на время, когда ты достигнешь конца пути. Хотя случается и так, что смерть сама приходит к тем, кто пытается сойти с дороги.

Лера замерла на месте, неотрывно глядя в глаза женщины. Еще совсем недавно голубые, прекрасные очи Марии внезапно окрасились в иссиня черный цвет, словно бездомные провалы. На какую-то секунду Лере показалось даже, что она видит, как там, в глубине вечной тьмы вспыхивают алые крошечные искорки, словно зарницы. Чувствуя, как холодок побежал по коже, девушка прошептала:

— Вы — моя смерть?

— Я — твой друг, — Мария поднялась со скамейки, — я пришла пригласить тебя на

прогулку. Мне сейчас очень нужна спутница, которая бы поддержала в трудный момент, сумела стать крепкой опорой. Мой путь нелегок и далек, не всякий выдержит шагать по нему так долго, как потребуется.

— А как же... — Лера замолчала на полуслове. Потом оглянулась назад, в сторону Адмиральской. Где-то там, вдалеке остались ее подруги. Остался Гавриил, полный страсти, осталась война.

«Мне ничего этого не нужно сейчас»

— Я согласна, — голос девушки прозвучал сурово, — единственное, что я хочу сделать — это передать кристалл с голосом Пифии. Нужно, чтобы он попал в руки моей подруги Влады, иначе...

— Не стоит оправданий, — Мария кротко улыбнулась, — кристалл попадет именно в те руки, которые ты загадала. А нам пора. Прощайся с городом, Лера.

Девушка кивнула, чувствуя, как тяжесть уходит из сердца, легкие наполняются воздухом, а сердце вновь бьется как раньше. Переполняемая радостью, Лера громко воскликнула, вскинув руки к небу, закружилась на месте, разбрасывая листву ногами. Мария с мягкой улыбкой смотрела на Леру, а затем, когда девушка прекратила свои неистовые пляски, протянула ей руку.

— Последнее, — глаза Леры вспыхнули, — еще час я проведу вместе с воинами серебряных клинков. Чувствую, без моей помощи им не жить.

— Тебе решать, — Мария возвела очи к небу, — время!

Через мгновение парк опустел. Обе девушки исчезли прочь, словно их никогда и не было на земле. Несколько человек, знавших Леру, рассказывали, что видели ее несколько раз в больницах, у кроватей умирающих детей. Говорили, что она очень повзрослела и похорошела — неотразимая в целомудренном сером платье и скромном чепчике, скрывавшем волосы. Правда, поговорить с ней никому не удавалось — девушка исчезала так же таинственно, как и появлялась, оставив за собой тонкий аромат меда и молока.

Кристалл появился в квартире Влады сам собой. Утром, проснувшись, девушка обнаружила его лежащим на соседней подушке — и теперь уверовала в гибель Леры окончательно. Единственное, что не давало Владе покоя — кто же завершил жизнь девушки, если не Гавриил. Ответа на этот вопрос она так и не получила, постепенно успокоившись и отпустив все тяжелые мысли о покойной подруге.

ГЛАВА 27

СТРАНА ВОСХОДОВ

Этот мир когда-то был частью Земли. Во времена, когда расцветала Атлантида, родился материк, окруженный архипелагом островов. Мудрецы и воины, жрецы и художники — весь цвет жителей земли Атлантов направился посетить чудесное место, возникшее из глубины океана за ночь. Будущая Страна Восходов была раем на земле — бесконечные цветущие поля, уходящие ввысь пики гор, реки и водопады, подземные пещеры и гроты. Напоминающий по форме раковину, материк совместил на себе абсолютно все чудеса мира — пустыни и джунгли, песчаные дюны и хвойные леса, холодные болота и залитые солнцем

холмы... Название новому миру дали четыре мудреца, те самые, что после гибели Атлантиды понесли мудрость по миру, разойдясь в четыре стороны света. Имя новорожденной земле родилось само собой — ибо именно утреннее время суток наполняло весь материк радужным сиянием и музыкой.

Много лет прошло с тех пор. Много людей обосновались на сверкающем материке, словно грибы после дождя, поднимались из земли города и деревни, из-за океана прибывали корабли с животными и птицами. И тут выяснилось еще одно обстоятельство — все живое, что хоть раз ступало на земли Страны Восходов, уже через два поколения давало абсолютно невообразимое потомство, не схожее ни с одним из живущих на Земле существ. У лошадей вырастал рог, или крылья, из ящериц вырастали драконы, птицы начинали отращивать перья, пылающие огнем... Так явились на свет те, кого в последствии станут называть мифическими животными. Грифоны и горгоны, кентавры и единороги, говорящие деревья и крошечные феи... Удивительные свойства Страны Восходов проявлялись не только в магической насыщенности местных флоры и фауны, но постепенно проникли и в человеческие сердца. Постепенно на архипелаге начали появляться абсолютно новые и невиданные ранее расы людей, которых в последствии окрестили различными «сказочными» именами — гномы, эльфы, сатиры, всех и не перечислить. На протяжении столетий Страна Восходов расширялась и преображалась, существуя в своем прекрасном радужном свете... а затем пришла пора войн. Уж слишком яркими и красочными были рассказы путешественников, хоть раз ступавших на волшебные земли, слишком прекрасными и богатыми были товары и драгоценности, которые развозили по всем уголкам мира купцы. Ровно через тысячу лет после того, как родился архипелаг, грянула первая война, окрещенная Сражением Тысячи Лотосов. После того, как практически тридцать лет нескончаемых сражений минули, Страна Восходов исчезла из виду. Однажды утром моряки не нашли знакомых берегов, все восемь островов и материк растворились в воздухе, словно их никогда и не было. Говаривали, что какой-то рыбак, проплывавший мимо волшебных земель на своей утлой лодочке, видел, как Страна Восходов внезапно оторвалась от вод океана и вознеслась на небеса, исчезнув за облаками. Долгие годы воспоминания о Стране и ее жителях будоражили воображение людей. А потом время стерло все, истории и сказанья обратились в легенды, выдумки, сказочные рассказы.

На самом же деле в один из дней жители Страны Восходов пришли с поклоном к мудрецам, умоляя их придумать что-то, дабы защитить родные земли от нашествий воинственных соседей. Был собран консилиум, на котором присутствовали все высочайшие правители и величайшие колдуны Страны Восходов. И единогласно принятым решением стало удаления всего архипелага прочь с лица Земли. Волей Богов и с помощью магии, земли Страны Восходов поднялись в небеса и скрылись за пеленой безвременья — самой мощной стеной из всех существующих. Находясь в пространстве искаженного времени, между коридорами миров, Страна Восходов теперь была достигаемой лишь для узкой когорты избранных, которых приглашали либо в ученики к магам, либо в гильдии воинов.

Незадолго до того, как Страна Восходов исчезла в мире безвременья, на архипелаг прибыл Даниэль Гекатон, первый ученик Монтеза Восточного. Прекрасный юноша, удивительно талантливый и умный, Даниэль очень быстро стал сильнейшим адептом магии. К нему за помощью и советом обращались даже старейшие жители страны, ибо знали, что предсказания юного мага сбываются всегда и со стопроцентной точностью.

Сила избаловала мальчишку, из чистого и невинного юнца он превратился в коварное

естество разрушения, поразившее Страну Восходов. Ученик величайшего из алхимиков мира, Даниэль услышал о девяти легендарных камнях, найденных основателями человеческих поселений на архипелаге. Хранившиеся в нишах по периметру материка, невиданные ранее кристаллы обеспечивали Стране Восходов необходимую для ее существования магическую мощь и силу. Бессильный перед тем, чтобы похитить тщательно охраняемые Девять Камней, Даниэль загорелся абсолютно невероятной идеей — создать свой аналог магических кристаллов, способных своей силой затмить власть Девяти.

Много лет Даниэль провел в работе над созданием абсолютно нового артефакта, похищая человеческие души и обращая их в драгоценности. И в один прекрасный день, ставший роковым для юного мага, новые кристаллы были созданы и активированы; в тот же день их создатель был повержен и погребен заживо, так ни разу и не испробовавший новой силы. Объединенные силы жителей Страны Восходов смогли победить Даниэля, но не нашли ответа, как использовать силу Новых Кристаллов. Дабы избавить Страну Восходов от печальной участи, все девять камней были заключены в тела избранных людей. Объединившись с сердцами, кристаллы потеряли свою активную магическую силу, затаились, ожидая дня, когда за ними придет тот, кому потребуется их мощный энергетический потенциал.

И время пришло.

Даниэль очнулся ото сна. Договор с Дьяволом был расторгнут, юноша вновь ступил на земли страны восходов, так долго бывшие его могилой. По крупицам собирая воспоминания и восстанавливая силы, колдун направился на один из островов архипелага, где когда-то находилось его жилье. Ныне восьмой по счету остров Страны Восходов был опустошен и назван запретным, слишком уж много черных сил скопилось на его поверхности. И теперь, почуяв возвращение своего хозяина, остров ожил: задымились вулканы, столбами вверх взмыли струи гейзеров, закружились воронками красные смерчи на пустынном плато.

Долгое время Даниэль пытался призвать последний созданный им артефакт, но Девять кристаллов были глухи к зову — и тогда колдун решил отстроить свою империю заново. Во имя своего брата, вернувшего Даниэлю жизнь, во имя собственного бывшего величия, устранившего мира, ради мести тем, кто когда-то лишил его жизни.

В то время, как на Земле подходил к концу первый этап Вселенской Войны, Даниэль полностью пробудился ото сна, вернул себе силы и знания и был наготове, чтобы в нужный момент ударить по проклятой Стране Восходов.

— Гавриил, — шептал Даниэль, глядя на сияющие алым светом потоки лавы, струившиеся из вулканов, — чтобы не случилось, я выполню свою клятву, обещаю.

В душе колдуна с каждой секундой все сильнее закипала ярость. Страна Восходов, находящаяся вдалеке от привычного физического мира, наносила на Даниэля некоторые ограничения, сужавшие его возможности. И даже память не вернулась полностью — темный маг ощущал, что потерял в забвении что-то очень важное, нечто, объяснявшее все его предыдущие действия и стремления... но теперь эта таинственная искорка воспоминаний осталась глубоко в прошлом, стертая в порошок и рассеянная ветрами безвременья. А, значит, Даниэлю предстояло выбрать новую цель своего существования.

— Я приму участие в войне, как и мой брат, — решил Даниэль, улыбаясь накаляющемуся небу, — и тогда в этой стране восход не настанет уже никогда. Лишь бы добраться до кристаллов...

* * *

Тифон был стражем.

Рожденный в тиши космоса Безвременьем и Тьмой, рыжеволосый воин с детства был обречен находиться в Цитадели Сумрака, охраняя покой и равновесие Страны Восходов. Бессмертный страж Камня Души, девятого и самого старшего из кристаллов Страны Восходов, Тифон был наделен телом атлета, длинными огненно-рыжими волосами и полупрозрачными ангельскими крыльями, способными переносить своего владельца на любые расстояния. Правда, в полет отправляться ему не удавалось — Камень Души держал его неотрывно, не позволяя покидать Цитадель. Так Тифон проводил целые столетия, не ведая ни голода, ни жажды, вечно угрюмый хранитель запретной драгоценности.

Но сейчас Тифон был встревожен.

Как это случилось много лет назад, он вновь ощутил тревогу Камня. Громадный кристалл сиреневого цвета дрожал и пульсировал, предупреждая своего хранителя о страшной опасности извне. Камень Души говорил о возвращении Даниэля.

В те времена, когда были созданы Новые камни, Цитадель окутал мрак, ибо камень Души был оскорблен неуважением со стороны смертных жителей мира. Когда кризис утих и кристаллы были спрятаны в тела людей, мир вновь воцарился — и равновесие было временно установлено. Теперь же, когда близился час нового пробуждения искусственных символов силы, созданных колдуном, Камень Души переполнился страхом и обидой.

Погладив кристалл по сверкающим граням, Тифон встревоженным взглядом окинул видневшуюся из окон Цитадели Страну Восходов. Он видел беснующийся остров, на котором когда-то располагался черный маг, видел, как небо сереет и клубится тучами, чувствовал запахи серы и дыма, наполнявшие воздух. Все это означало лишь одно — очень скоро вечному стражу придется выходить на поле боя.

Даниэль мог обмануть воинов Страны Восходов, обыграть все сложные комбинации мудрецов, обойти пантеон сильнейших магов, мог отыскать и похитить другие восемь камней, чтобы объединить их силы со энергией Новых Девяти, но без Камня Души мощь восьми других камней была бы мизерной. Поэтому встреча Тифона с колдуном была практически неизбежной.

— Я жду тебя, Даниэль, — прошептал Тифон, мановением руки заставив окна и двери Цитадели плотно закрыться, — посмотрим, не позабыл ли ты старых уроков.

Камень Души издал долгий протяжный вздох, призывая своего стража. Тифон приблизился к кристаллу и положил ладонь на мерцающую поверхность. Сквозь сверкающие грани к разуму Тифона протянулись тысячи лучей, наполняя тело воина силой, отдавая ему новое, неведомое ранее приказание. Глаза Тифона удивленно расширились, но лишь на мгновение. Он не привык ослушиваться приказаний Камня.

— Я погашу восемь подвластных кристаллов, — произнес Тифон, отводя руку от Камня, — и тогда власть Девяти камней соберется в Цитадели... я сумею защитить это место от Даниэля.

* * *

Место, названное Оазисом, существовало в Стране восходов с самого начала времен. Являвшиеся территорией с самой высокой концентрацией магической силы, земли Оазиса постепенно обратились неким подобием отдельного автономного государства — никто из

правителей Страны Восходов не решался навязывать чересчур сильным соседям свои законы. Удивительное место славилось не только мощными источниками магической силы, но и величайшим во всей Стране Восходов строением, названном Стена Знаний. Протягивающаяся на сотни метров каменная стена, укрытая символами и письменами, украшенная множеством драгоценных камней, несущая в себе огромный потенциал — Стена Знаний в свое время привлекла к себе тысячи паломников, желавших прикоснуться к символу мудрости. О Стене слагались легенды и песни, со всех уголков Страны Восходов, а, в свое время и всего земного мира, к древнему строению тянулись караваны с дарами и золотом. Мудрецы и ведуны, хранившие покой Стены, постепенно украсили строение таким количеством древних артефактов, что сила Стены стала практически равной мощи Девяти Камней.

Колода карт Таро, созданных величайшими художниками и магами, руны Духов Стихий, щит и жезл древних правителей... всех частей, из которых теперь состояла Стена и не перечислить. И все они стали единым целым, объединяя общую энергию строения и сделав Стену Знаний управляющим звеном в существовании Страны Восходов. Запечатанная величайшими магами мира, Стена могла в одно мгновение очистить всю страну от сумрака — и в то же время была страшнейшим оружием разрушения в неверных руках.

В день, когда к Даниэлю вернулась жизнь, Стену Знаний разобрали на части. Все несущие максимальное количество силы были сорваны и спрятаны в самых отдаленных уголках Страны Восходов, разбросаны наугад — так, чтобы колдун не сумел воспользоваться силами Стены. Впервые за много сотен лет Стена Знаний утратила свое значение и стала обычным строением. А мыслители и мудрецы горестно вздыхали, ибо начинало сбываться древнее предсказание — пришло время Стране Восходов вернуться в мир планеты Земля.

Верховные существа, признанные божествами Страны Восходов, участвовали в приготовлениях к сопротивлению на уровне со своими смертными подопечными. Правила воспрещали им вмешиваться в события напрямую, поэтому особо на ход истории астральные существа не влияли, но изо всех старались пособить советами и вдохновением.

Всего пантеон Верховных Божеств насчитывал пять Богов и две Богини, которые заботились о порядке во времени и пространстве, стихиях, природных явлениях и магических энергиях. Пришедшие, как и Боги Земли, из Космического Яйца в давние времена, языческие покровители Страны Восходов были единственными древнейшими представителями, благополучно перенесшими Сумерки Богов и заключение всех античных правителей в космос. Поэтому для них возвращение на Землю было равносильно добровольному заключению.

Пока Страна Восходов в панике готовилась к защите от опасности, пламенем игравшей на одном из островов архипелага, Даниэль уже находился в абсолютно противоположном конце земли, неподалеку от Оазиса, в башне Имен. Именно в этом месте, прославившемся, как оплот подземных энергий и сил, колдун планировал заложить ростки будущего правления. Именно здесь он создал своего первого подопечного.

Из шелка и бумаги, батиста и цветастых лоскутов, Даниэль сшил куклу. Наградив новорожденную игрушку одеждой, колпаком и массой золотистых бубенчиков, Даниэль вдохнул в мертвую материю жизнь, призвав на помощь запретные силы Возвратной Магии. Беспомощная куколка обратилась мощным воином на стороне колдуна. Названный Джокером, спасительной картой в колоде, кукольный человечек оплел своей паутиной земли вокруг башни, высасывая из плодородных земель Оазиса такую необходимую для него

магическую силу.

На этом действия Даниэля прекратились, он вновь вернулся к себе на остров, продумывая, какие новые шаги ему надлежит предпринять для успешного завершения кампании. Уже после нескольких дней поисков и размышлений, колдун понял, что единственный выход для него — вернуть себе Девять Новых кристаллов.

— Значит, будет так, — сам себе произнес Даниэль, — значит, мне придется убить их еще раз. Что ж, ничего не поделаешь, такая сила требует жертв, так или иначе.

Так в Стране восходов началась война, берущая начало в глубоком прошлом. С этого момента необратимые процессы, тянущие земли страны из безвременья в реальный мир, к месту проведения Вселенской Войны, утроились, срывая архипелаг с насиженного места в пустоте.

* * *

— Как тебе кажется, кукла, что нас ждет впереди?

Джокер появился из тьмы практически бесшумно, лишь звякнув золотистыми крошечными бубенчиками. Разрисованное белой и черной красками лицо тряпичного арлекина было абсолютно непроницаемым, никогда не менявшим выражение. Вечно растянутая кривая ухмылка — сквозь кривые губы голос Джокера звучал еще более зловеще, нежели голоса демонов:

— Масса неприятностей, — кукла вновь скрылась в темноте, появившись на этот раз прямо над головой Даниэля, — идет полная мобилизация страны. Против моего господина выставляют самых лучших воинов и магов...

— Глупости, — Даниэль усмехнулся, — я не собираюсь ни с кем из них сражаться, мне нужны мои кристаллы, как только я их получу, смысла войны уже не будет.

— И как вы планируете это сделать? — Джокер метнулся на пол, в полете приняв комичную позу полулежащего человека, — у нас абсолютно нет средств, совсем-совсем!

— План такой, — Даниэль медленно прикоснулся к граненному хрустальному многоугольнику, стоявшему перед ним на гранитном пьедестале, — ты отправляешься на Стену Знаний. Сейчас все артефакты вывезены за ее пределы, охрана минимальная — тебе ничего не будет стоить подчинить все строение себе и своим тряпичным приспешникам. А позже, когда я заполучу Новые Девять Камней, Стена будет восстановлена и станет начальной точкой, от куда мы ударим по внешним мирам.

— А что же с первоначальными камнями? — Джокер перевернулся на спину и смешно задергал руками и ногами, — их охраняет страшный и ужасный Тифон, вы помните о таком?

— Чепуха, — Даниэль сжал кулаки, — я встречался с ним однажды. И, кажется, был у меня с ним незавершенный разговор. Думаю, на сей раз, мы оставим все без недоговорок. Тифона ждет веселенькая встреча.

Джокер ползком скрылся в тени. Через несколько мгновений целая туча крошечных летательных аппаратов поднялась в небо и понеслась через океан в сторону Оазиса. Даниэль внимательно поглядел кукольным пилотам вслед и вздохнул. Слишком опрометчивым было решение властелинов Страны Восходов оставлять свои народы без плодов технического прогресса. Даниэль планировал завоевать города и замки страны с помощью современного вооружения, электронных механизмов и роботов. В подвалах его крепости уже много лет пылились давным-давно отстроеными им «кратеры превращения» — особые механизмы,

способные обращать все живое в механических големов, машин, роботов. На самом деле, именно эти «мракобесные» идеи стали одной из причин разрыва Даниэля с его учителем, но все это теперь было неважно.

— Грядет новая эра, — прошептал Даниэль, — покажи мне моего брата, хрустальный куб!

Грани кристалла потемнели, постепенно высвобождая изнутри куба изображение. Глаза колдуна полезли на лоб. Гавриил находился в огромном зале, оплетенном паутиной, прямо перед ним к стене были прикованы трое, вооруженные серебряными мечами. Гавриил внушительно говорил что-то одному из мечников, то и дело, от волнения начиная жестикулировать руками.

— Трио серебра, — голос Даниэля сорвался до змеиного шипения, — ты предал все, во что верил, братец?

Гавриил договорил свою пламенную речь, развернулся и скрылся прочь из зала. Через пару секунд после этого паутина ослабла, выпуская всех троих на волю. Даниэль от злости стукнул по кристаллу кулаком и зарычал. Изображение пропало, куб вновь стал прозрачным. Теперь тьма собралась в мерцающих глазах Даниэля. Он только что потерял единственного родного человека во Вселенной. Это означало, что причин ждать больше нет.

— Время войны, — громко произнес Даниэль, словно надеясь, что его слова долетят до самых отдаленных уголков Страны Восходов. Пламя в камине взметнулось до потолка, окрашиваясь во все оттенки синего цвета. На каменный пол зала упало несколько легких, как снежинки, хлопьев пепла.

ГЛАВА 29

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ПОЕДИНОК

Воздух пах сыростью и гнилью. По всей длине улицы Московской, сплошь усыпанной паучьими коконами и обрывками паутиной, тянулись несколько полос крови — следы последних секунд жизни жертв Иллюзиона, сожранных им в полдень. Небо, клубящееся тучами, казалось, вот-вот взорвется дождем.

Возле здания кинотеатра «Родина» стояли трое ребят, мрачно глядящих на укутанное серым полотном паучьих сетей кирпичное строение. Вместо афиш на стенах кинотеатра болталось тряпье, исполосанное лезвиями и заляпанное кровью. Ступеньки на входе были обуглены, двери защиты несколькими слоями железа. Над крышей мрачного дома стаями кружились вороны, наполняя воздух хриплым карканьем.

Трое ребят с мечами в руках застыли на противоположной кинотеатру стороне дороги, нерешительно переглядываясь. Больше ни одной живой души не было видно — город вымер окончательно, опустел, словно коробка сладостей, из которой жадные детские руки выгребли все до крошки. Собираясь с остатками сил и смелости, мальчишки то делали несколько шагов в сторону здания, то вновь возвращались назад, поигрывая серебристыми клинками.

— Малообещающе, — первым подал голос Филипп, — вы знаете, ничего хорошего из этого не выйдет. Мы должны попытаться сделать что-то, не попав в это гадкое местечко.

— Ты прав, — Рома кивнул, — попасть в логово к зверю — это все равно, что сдать

без боя. Но что мы можем сделать?

— Попробуй его поджечь! — Саша покосился на меч друга, — у тебя отлично получается палить все, что ты видишь на своем пути.

Не отвечая ничего на колкость, Фил сделал несколько шагов вперед, поднимая лезвие меча на здание. Вспыхнув, по серебру пробежала уже знакомая надпись заклинания, парень даже не взглянул на нее, произнося заветные слова вслух. Через мгновение в воздухе запыхал огненный силуэт дракона. Зашипев, пламя обрушилось на кинотеатр, за несколько мгновений окутав полностью. Костер поднялся почти до небес, треща и чадя, распространяя вокруг ужасающий запах гари.

— Получилось! — прошептал Фил. Тут же, словно издеваясь над словами парня, огонь зачих, издав на прощание жалобный свист. Не успели ребята ахнуть, как стены кинотеатра обросли новыми слоями паутины, а с крыши в небо взмыла новая партия ворон. Филипп тяжело вздохнул и спрятал руку с мечом за спину.

— Ничего, — утешил парня Рома, — значит, судьба нам все-таки зайти вовнутрь.

Медленным шагом ребята перешли дорогу, осторожно обходя плотные сплетения паутины и коконов, словно опасаясь, что из них наружу хлынут паучата. Добравшись, наконец, до входа, все трое вновь замерли, рассматривая железную дверь.

— Заперто, — безнадежно шепнул Саша. В ту же секунду двери со скрипом распахнулись, словно приглашая ребят войти.

— Лучше молчать, — заметил Рома, — оно все какое-то чересчур исполнительное.

— Хочу, чтобы это все прекратилось, — тут же скороговоркой проговорил Филипп, сжав кулаки. Постояв на месте несколько секунд и увидев, что ничего не изменилось, парень понуро шагнул вперед. Тут же тьма сомкнулась за его спиной, как стена, словно выхода наружу и не было. Мгновенно бросившиеся вслед Рома и Саша оказались в том же черном бездонном мешке, мгновенно потеряв друг друга из виду.

Филипп прошептал заклинание, призывая меч засиять — и попытался осветить помещение, в котором он находился. Черные тени заметались по полу и стенам, словно тысяча крошечных существ мельтеша перед глазами. Хранитель меча-воина вздрогнул, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Комната, в которой он оказался, была зеркальной. Отражения тут сплетались, смешивались и образовывали тысячи коридоров, уходящих в пустоту и мрак.

— Боже, — почти неслышно произнес Фил, глядя на сотни своих отражений, глядящих на него изо всех уголков зала, — это же сумасшедший дом...

Парень сделал несколько шагов вперед, окончательно утратив чувство пространства — из-за массы зеркал в зале не было понятно, где пол, а где потолок. Чувствуя, как ноги проваливаются сквозь прозрачный пол, Филипп зажмурился и крепче схватил меч. Падение тут же прекратилось, зато, когда парень открыл глаза, он понял, что теперь висит вверх ногами, причем ступни по щиколотку увязли в стеклянном полу.

— Ай, — уже громко крикнул Филипп, беспомощно взмахивая руками, — что делать!?

Проболтавшись в воздухе несколько минут, Фил наконец-то пришел в себя и схватился за меч. Лезвие молчало, не предлагая своему хранителю никаких спасительных действий. Поуговаривав серебро дать знак, парень несколько раз выругался (причем и мысленно и вслух), а затем, не размышляя более ни секунды, вонзил лезвие клинка в стекло. Раздался визг, зеркало с рокотом разверзлось, обрушившись на пол град осколков. Фил свалился вниз, пребольно стукнувшись о зеркальную поверхность. Чувствуя, как крошечные стеклянные

осколки безжалостно рвут кожу, парень вскопал на ноги, пытаюсь отряхнуть ладони. Несколько стеклянных заноз таки засело в коже, и теперь саднили, наполняя тело вибрирующей болью.

— Вот черт, — Фил огляделся, — и чего же я добился?

Вокруг простирался все тот же зеркальный зал. Судя по всему, Иллюзион любил принимать гостей — и приготовил для них массу интересных приключений и сюрпризов. Не успев содрогнуться при мысли о том, что проведет в зеркальной темнице остаток дней, Филипп вдруг заметил, что одно из отражений не шевелиться, синхронно ему, а стоит, глядя прямо в лицо парню.

— Кто здесь? — не надеясь услышать ничего путного в ответ, произнес Фил, отступая от подозрительного двойника. Отражение же повело себя абсолютно неожиданно — лицо зазеркального парня растянулось в улыбке, и из-за стеклянной глади послышался голос:

— Не бойся, хранитель, я — голос твоего подсознания.

— Моего? — Фил решительно сжал меч в руках, — не лги мне, демон, я уже видел такое у себя в школе!

— Ты встречался с Оком, — кивнуло отражение, не показывая никаких признаков агрессии, — а я говорю от лица меча-воина.

— От лица... меча? — Филипп вновь повторил последние слова призрачного двойника, делая еще один шаг навстречу зеркалу. Собеседник кивнул и продолжил свою речь:

— Ты в растерянности, я пришел из глубины твоего сознания, чтобы помочь тебе, — зазеркальный Фил сложил руки крестом на груди и глянул куда-то в сторону, — сила Иллюзиона огромна, тебе не справиться с ним ни в одиночку, ни с помощью двух других хранителей. Тем более что они уже мертвы.

— Рома и Саша?... — прошептал Фил, бледнея.

— Рома и Саша, — согласилось отражение, печальными глазами глядя на подступающего все ближе парня, — я должен уберечь тебя, твоя жизнь слишком дорога. Поэтому ты должен сбежать.

— Как? — Фил и сам не заметил, как приблизился к зеркалу вплотную. Теперь отражение было совсем рядом, парень чувствовал тепло, исходящее от стекла. Меч не сигнализировал об опасности, от чего Филипп проникся к собеседнику полным доверием. Не может же серебряный клинок позволить своему хранителю сгинуть в небытие так просто!

— Сзади тебя есть зеркальный проход, — отражение указало за спину парню, — если разбежаться и прыгнуть, то вырвешься наружу. Там тебя никто не сможет достать, ты сумеешь сбежать и спрятаться, а потом покинуть город навсегда.

— Покинуть город? — Фил вздрогнул, — а как же...

— Они все мертвы, — двойник вздохнул, прижав руку к глазам, — мне ужасно больно оттого, что я чувствую потерю своих братьев... теперь я — единственное серебро, оставшееся во Вселенной — и ты должен сохранить меня.

— Что же это такое... — Фил положил обе ладони на зеркало, словно пытаюсь прикоснуться к отражению.

— Если не веришь мне, то я скажу, что мне наплевать на твою жизнь, но спаси меня! — внезапно агрессивно крикнул двойник, взмахивая руками, — я — единственный клинок из Трио! Сохрани меня ради всего человечества!

— Я верю тебе, — Фил кивнул, — что мне делать?

— Прыгай, — отражение вновь кивнуло на пустоту за спиной парня, — там коридор, он

выведет тебя из кинотеатра. Прыгай!

Фил развернулся и медленно подошел к провалу в зеркальной стене. Тут отражения создавали огромный бесконечный коридор, убегающий во тьму. Чувствуя, как от прохода веет холодом, Фил еще раз обернулся на своего двойника — тот поднял руки вверх, показывая, что верит в победу своего товарища. Ободренный, Филипп подошел к самому краю коридора, поднял ногу, зажмурил глаза... и тут вспыхнул свет. Отшатнувшись от края пропасти, Фил схватился за меч. Серебряное лезвие переливалось всеми цветами радуги, отчаянно дрожа и нагреваясь. Ничего не понимая, Фил оглянулся на своего двойника и ахнул. В зеркале отражался он, взъерошенный и напуганный, стоящий на полусогнутых ногах у обрыва... без меча в руках.

— Ты лжешь, тварь! — произнес Фил, ошарашено переводя взгляд со своих рук на отражение, — ты хотел... хотело...

В одном из зеркал отразилась картинка — из окна кинотеатра вылетает в снопе стеклянных искр мальчишка с мечом в руках. Короткий полет завершается падением с огромной высоты — из разбитого черепа мгновенно начинает течь кровь, тело еще несколько секунд бьется в конвульсиях. А затем из руки выпадает серебряный меч, печально сверкнув на прощание. Тут же потоки паутины оплетают тело парня, обращая его бесформенным коконом...

— Дрянь... — Фил сжал меч в руках, — я тебя в порошок сотру, чудовище!

Отражение заревело, открывая деформированный рот огромных размеров. От неистового вопля зеркальные стены задрожали, покрываясь трещинами. Осознав, что через секунду прозвучит взрыв, и осколками его превратит в решето, Фил взмахнул мечом и закричал спасительное слово:

— Щит! — тут же зеркальный зал обратился сплошной стеклянной бурей, сверкающей и переливающейся, словно брызги воды. Сжавшись в комочек и зажмурившись, парень пришел в себя лишь через пару минут. Осторожно ощупав свое тело и обнаружив, что остался абсолютно цел и жив, Филипп наконец-то решился открыть глаза. От зеркального зала не осталось и следа. Сжав в руках меч, Филипп стоял на площадке возле огромного окна, покрытого паутиными узорами.

— Вот это я бы полетел... через коридор... — прошептал Фил, силясь разглядеть что-то через серую пелену, зашторившую стекло. Бросив бесполезное занятие, парень огляделся в поисках друзей. Но Ромы и Саши и след простыл.

«Наверняка они попали в подобную передрагу... не могли они погибнуть», — Фил сглотнул, направляясь вниз по лестнице. Сбежав по ступенькам в холл, парень огляделся. Привычными ко тьме глазами он сумел рассмотреть небольшую дверь, окошки касс и несколько столиков, окружающих пыльную барную стойку. Никого из друзей было не видеть, так что Филипп спустился к дверям и попытался их открыть. Попыхтев несколько минут над железным засовом, хранитель меча-воина бросил бесполезные попытки сбежать и критически оглядел помещение.

— Они должны быть рядом... — Филипп закрыл глаза, — я должен суметь отыскать их.

Замерев на месте, парень несколько секунд вслушивался в ледяную тишину кинотеатра. Шорох паутины. Хруст грызунов, стаями облюбовавших здание. Отголоски вороньих криков... звон!

Фил встрепенулся и широко открыл глаза, оборачиваясь к источнику звука. Кто-то был внутри помещения, где когда-то очаровательные девушки обменивали денежные бумажки на

билеты в кино. Кто-то из тех, кого он ищет, сейчас находится прямо там! Не теряя времени, Фил бросился к кассам, с ходу врезавшись в дверь плечом и забарабанив по деревянной поверхности кулаками. Как назло, створки не поддавались, зато теперь Филипп был уверен в правильности своего решения — из-за двери абсолютно отчетливо доносились голоса.

— Рома! — вне себя от волнения заорал Фил, разбивая кулаки о дверь, — Саша! Кто-нибудь!

Опомнившись от истерики, парень отшатнулся от внезапно похолодевшей двери, вскинул меч над головой и прошептал разрушительное огненное заклинание. Столб пламени снес дверь с петель, открывая Филиппу проход в темное помещение. Теперь голоса стали еще более четкими — Фил узнал тенор Ромы. Смело шагнув в тень, парень увидел своего друга, сидящего на высоком кресле, оплетенном паутиной. Прямо перед ним стояло огромное зеркало в дубовой раме, излучающее матовое свечение и низкий гул. Рома полушепотом беседовал с зеркалом, то и дело касаясь пальцами стеклянной глади. Паутинные сети медленно тянулись к его ногам, все еще не решаясь сжаться — Рома по-прежнему держал меч в руках. Филипп ринулся было вперед, но тут же прозвучал предупредительный голос, исходящий одновременно из всех уголков зала:

— Не прикасайся к нему! Иначе паутина поглотит и тебя!

Фил замер на месте, пытаясь глазами отыскать невидимого собеседника. Из тьмы навстречу парню шагнула Лера, сжимающая в руках сверкающий жезл своего ангела-хранителя. Полные печали, глаза девушки сверкали, волосы были собраны в тугий хвост, одета Лера была в серую тогу и высокие сандалии. Вокруг тела девушки, словно рой пчел, кружились снопы искорок.

— Лера... — прошептал Фил, отступая назад, — что с тобой...

— Пришел конец, — девушка мягко улыбнулась, — пришло время мне немного отдохнуть. Но перед тем как удалиться, я решила помочь своему будущему подопечному.

— Мне? — Филипп чуть не закричал, схватившись за грудь. Девушка отрицательно покачала головой, успокаивая своего названного брата, а затем перевела взгляд на Рому. Парень по-прежнему общался с зеркалом, но теперь их диалог стал более агрессивным, ладонь хранителя меча-творца то сжималась на рукояти, то вновь ослабляла хватку, вот-вот готовая выронить оружие.

— Как нам помочь ему? — прошептал Филипп, — что делать?

— Он сам справится, — Лера улыбнулась, поднимая над головой сверкающий посох. Нежные золотистые лучи коснулись зеркальной поверхности, отбрасывая блики в глаза Роме. Парень встрепенулся, слегка привставая над сиденьем и поднимая меч.

— Я всегда хотел стать врачом и помогать людям... почему же я теперь должен сражаться и нести смерть? — пробормотал Рома, — может быть, мне сдать?

Зеркало ответило парню нечто такое, от чего его лицо исказила гримаса боли. Из глаз Рому вниз по щекам покатились слезы. Меч в руке вновь дрогнул, опускаясь к полу.

— Нет, это не правда, — внезапно четко произнес Рома, — поднимая сверкающие от слез глаза на зеркало, — я не просто так выбран для участия в этой войне, черт бы ее побрал! И я стану бороться ради своих друзей!

Зеркало покрыла вязь трещин. В эту же секунду Лера размахнулась и ткнула верхушкой посоха прямо в центр стекла. Раздался хруст, из образовавшегося отверстия вниз заструились тонкие струйки крови, затем на пол посыпались комья грязи вперемешку с червями и слизью. Кто-то истошно завопил, заставляя зеркало окончательно осыпаться на пол. Как

только последние стеклянные искры угасли на полу, Рома вышел из транса, повернулся к Лере и Филиппу и с удивлением спросил:

— Как вы здесь оказались?

— Я тебя нашел, — похвастался парень, помахивая клинком, — а Лерочка помогла тебе очнуться!

— Не будем медлить, — произнесла девушка, выдергивая перепачканный в крови посох из зеркала, — хранитель меча-целителя ждет нас и нуждается в нашей помощи.

Ребята двинулись вглубь кинотеатра, рассекая мечами стены из паутины и коконов, мгновенно зараставшие за их спинами. Несколько раз Филипп призывал к огненной силе меча, прожигая целые коридоры — но толку от этого не было, заросли появлялись на пепле за секунду. Почти пол часа ушло на преодоление коротенького коридора, зато в конце него ребята отыскали Сашу, абсолютно целого и невредимого, окружившего себя защитным кругом. Пол вокруг него был усыпан тысячей зеркальных осколков — все это, очевидно, его вовсе не тревожило, так как хранитель меча-целителя спокойно курил сигарету, стряхивая пепел на паутинные коконы.

— Саша! — выдохнул Филипп, — а что это ты расселся тут, а?

— Да со мной зеркало заговорило, — меланхолично ответил Саша, раздавливая окурок о пол, — я испугался и двинул его мечом. А оттуда как повалили черви и гусеницы... ну, я очертил круг и решил подождать вас.

— Правильное решение, — с досадой в голосе произнес Филипп, косо поглядев на Рому, — надо было поступить точно так же.

— Идемте, — подала голос Лера, указывая посохом в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Это место было покрыто целыми слоями запекшейся крови, кусками сгнившей плоти и обломками костей. На нескольких ступеньках возлежали уже совсем высохшие тела, опутанные паутиной, там же валялись осколки разбитых черепов.

— Дорога в Ад, — констатировал Филипп, с опаской глядя на ступеньки, — а, может, не надо? Может, еще подготовимся?

— Не стоит оттягивать день смерти, — кисло улыбнулся Рома, — тем более, что сегодняшний — ничем не хуже других.

— Помните, вам необходимо уничтожить Иллюзиона, — Лера сделала первый шаг вперед, начав рассыпаться крошечными огоньками и искорками, — я не могу более следовать с вами. Найдите Глаза Дракона, чтобы рассеять мрак над городом...

— Что еще за глаза? — удивился Филипп. Но ответа не последовало — несколько секунд на месте, где только что стояла Лера, мерцал тусклый огонек, а затем от девушки не осталось и следа. Постояв некоторое время в полной тишине, парни шагнули вперед, почти одновременно выставив мечи перед собой.

— На всякий случай, прощайте, — процедил Рома.

— Даже и не думай, не прощу, — Саша усмехнулся, — мы приедем эту дрянь и спасем город.

— Хорошо, — кивнул Филипп, первым подходя к двери в кинозал, — все непременно будет хорошо.

Дверь открылась абсолютно бесшумно, открывая ребятам огромный черный зал, пустой и холодный, словно яма. Зайдя вовнутрь, все трое огляделись по сторонам. Первым не выдержал Саша. Пихнув ногой толстый паучий кокон, парень поглядел на Филиппа и Рому удивленными глазами и произнес:

— А никто не рассматривал вариант, что мы придем, а тут никого и нет!

— Быть не может, — беспомощно развел руками Филипп, — ничего не понимаю.

— Нас обманули, — Рома вздохнул, — а это означает, что логово Иллюзиона находится в другом месте. И весь этот цирк с зеркалами был просто для отвлечения. Мы потратили массу времени.

— Нужно срочно найти место, где он прячется! — воскликнул Саша, взмахнув мечом.

— Не торопись, мальчишка, — уже знакомый голос Гавриила прозвучал настолько внезапно, что ребята мгновенно бросились врассыпную, вздымая мечи над головами. Белокурый колдун мрачно оглядел троицу, вздохнул и продолжил:

— Вы пришли по адресу, малыцы, — глаза Гавриила запылали, — мы ждали вас с нетерпением. Вы прекрасно справились с Оком, хотя, с другой стороны, это была лишь разминка.

— Слушай, у вас тут все прямо на конкурсной основе, — протянул Рома, — медали нам дадут?

Не дожидаясь следующих фраз, Филипп сделал резкий выброс клинка вперед, выпуская наружу огненного дракона. Массивный поток пламени ударил Гавриила, отбросил его к стене, сжигая сеть паутины. Секунда — и обугленное тело чернокнижника осело на пол, чадя и распространяя удушливый запах горелого мяса и волос. Ребята замерли на местах, не опуская мечи — чересчур уж легкой казалась победа.

— Давай выходи, — крикнул Филипп, не в силах более переносить напряжение, — я знаю, что ты жив!

Ничего не произошло. Зал оставался тихим и сумрачным, переполненный клубами дыма и тлетворными ароматами гари. Ребята медленно сошлись вплотную друг к другу, соприкоснувшись спинами — теперь они могли видеть весь зал одновременно, лишая врага возможности атаковать неожиданно. Медленно тянулись минуты, полные бешеного сердцебиения и волнения.

— Я сейчас закричу, — прошептал Саша, — это же невозможно вынести. Почему он лежит там?

— Мертвый? — предположил Филипп, — хотя, врядли он бы вот так подставился под огонь. Что-то здесь не так.

— Ой, — вдруг произнес Рома, вздрогнув всем телом, — смотрите!

По телу колдуна пробежали струйки энергии. Медленно вспыхнули синие крошечные огоньки, стайкой проносясь по коже и заставляя тлеть обугленную оболочку. Через мгновение Гавриил пылал, как факел, издавая треск и шипение.

— Так умирают колдуны? — прошептал Филипп, подаваясь вперед.

— Так колдуны обретают новую жизнь, — пылающее тело Гавриила внезапно вознеслось над полом, раскинув руки и осыпая покрытую паутиной твердь шипящими брызгами пламени. Постепенно из синих огоньков явилось лицо колдуна, абсолютно лишенное кожи и волос. Руки Гавриила сжались, рождая из тьмы длинную черную плеть, покрытую шипами. Постепенно огни угасли, оставив несколько языков на черепе Гавриила. Увенчанный синей пылающей паутиной, чернокнижник теперь вовсе не напоминал человека, обратившись чем-то inferнальным и ужасающим.

— Глупцы, — голос хлестнул ребят, словно кнут, — меня нельзя победить огнем. Теперь я переродился... но старое тело уничтожено — и я с превеликим удовольствием одолжу новое у одного из вас.

— Рисуем круг, — коротко скомандовал Рома, первым начиная чертить на полу рисунок. Ребята последовали его примеру — через мгновение хранителей окружило три мерцающих защитных кольца. Действия ребят не впечатлили Гавриила, колдун дико захохотал, поднимаясь еще выше над полом и замахиваясь своей плетью:

— Так трогательно, — колдун смахнул с лица воображаемую слезу, — я с удовольствием поигрался бы тут вместе с вами, но время не ждет. Я выбираю тебя! — Гавриил ткнул обугленным пальцем в Сашу. Парень пошатнулся, чувствуя, как невероятной силы гипноз окутывает его тело. Филипп схватил Сашу за плечо, прокричав:

— И не мечтай, чудовище, — Гавриил сверкнул на парня глазами, — никакого тела больше не будет. Хватит, ты уже нажился.

— Как опрометчиво, — колдун медленно приблизился к защитной стене и положил на нее ладони, — сейчас я сломаю эту хрупкую преграду, а тогда вас ждет невыносимое мучение... вечные муки и страх, это ведь так весело, не так ли?

— Попробуй, — Саша, оправившись от неудачной попытки колдуна заполучить власть над его разумом, направил свой меч на Гавриила, — свет исцеления, пронзи его насквозь!

Серебряный клинок полыхнул пронзительным сиянием, окутывая колдуна сверкающим коконом. Послышался звон, от сферы исцеления во все стороны посыпались искрящиеся белоснежные перышки. Медленно, словно бабочка из куколки, из сияния появился Гавриил. Сверкающие перья осели на пол, растворившись в клубках паутины. Шагнув вперед, колдун презрительно смахнул с плеча белоснежное перо и прошипел:

— От чего ты собирался меня исцелить, дружок? Тьма — мое второе я, — вокруг Гавриила кольцом закружились синие огоньки, — а вот вашу сущность я с удовольствием разгляжу через мгновение...

— Сотвори зеркало, — шепнул Филипп, дернув Рому за рукав. Мгновенно осознав, что задумал его друг, парень начертил в воздухе круг, шепча слова заклинания.

— Не стоит пытаться вновь, — Гавриил размахнулся, заставляя огненные снаряды выстроиться в ряд, — мне надоело бестолково тратить время!

— Зеркало, — в последнюю секунду крикнул Рома, сжимая меч в руках. Серебро засверкало, из воздуха соткалось округлое зеркальное полотно, впитавшее в себя все синие огни — и, через мгновение, исторгнувшее их назад, прямо в тело своего создателя. Гавриил дико взвизгнул, но увернуться не сумел. Синее пламя разорвало обгоревшее тело колдуна в клочья, разбросав ошметки мяса и костей по полу. Сверкнув, в воздухе некоторое время висел полупрозрачный силуэт белокурого чернокнижника. Распахнув рот, тень издала истощный вопль, рассыпаясь прахом. Черный пепел крупными хлопьями посыпался на пол.

— Ого, — Саша сглотнул, — вот теперь точно все.

— Нам повезло, очень сильно повезло, — пробормотал Филипп, неотрывно глядя на останки того, что недавно было Гавриилом, — или, может быть, он сейчас вновь восстанет.

— Не восстанет, — Рома покачал головой, — уверен, что застрахован он был от чего угодно, кроме своей же собственной магии. Так что с колдуном покончено.

— Остался Иллюзион, — Саша задумчиво поглядел на стены зала, — и он явно где-то здесь...

Некоторое время ребята стояли в центре защитных кругов, не решаясь переступить границы магического заслона. Но так как ни Иллюзион, ни дважды покойный Гавриил не показывались наружу, Рома и Саша осмелели и перешагнули через рисунок, осматривая зал. Филипп некоторое время постоял на месте, глядя на потолок, а потом осторожно поднял

меч вверх и начал произносить фразу, призывающую огненного дракона.

— Что ты делаешь? — удивился Саша. Филипп нахмурился, договорил слова заклинания, направил поток пламени вверх и замер на месте. В полной тишине огненный дракон прочертил полосу под потолком, опалив длинные занавеси паутины. Все трое парней задрали головы вверх, наблюдая за полетом. Яркий свет выхватил из тьмы огромное тело, покрытое мелким ворсом, множество суставчатых лап и уродливую голову, украшенную восемью черными глазами и тяжелыми челюстями.

— Мама, — пискнул Филипп, дрожа, как осиновый лист, — это же паук!

Как только дракон растворился в воздухе, стены зала задрожали. На пол посыпались обрывки паучьих сетей и коконы, вперемешку с обломками штукатурки и лепки. Чудовище, таившееся во тьме, изрыгнуло из своего чрева короткий визгливый вой, продолжая шумно перемещаться по своей паутине. Со шлепками на пол повалились десятки трупов, запутанных в паутине, все растерзанные и изувеченные, с навсегда запечатанными в глазах печатями первобытного страха.

— Что это? — прошептал Рома, быстрым шагом возвращаясь в круг, — это Иллюзион?

— Я не знаю, — бессильным голосом протянул Филипп, — но если оно спустится на пол, я потеряю сознание.

В эту самую секунду свет начал гаснуть. Потoki мрака водопадом обрушились на пол зала, укутывая все во тьму. Откуда-то полилась заунывная музыка, словно заработал старый патефон, запущенный чьей-то уверенной рукой. Вместе с музыкой по залу закружились белесые тени, в такт переступавшие по паутинному ковру. Вальсирующие силуэты заполнили весь зал, постепенно растворяясь в дрожащем воздухе. Звуки музыки грянули с новой силой, призрачный оркестр играл венский вальс, играл виртуозно и невероятно мелодично... вот только от каждой новой ноты тьма в зале становилась еще плотнее, словно невидимый художник все контрастнее и контрастнее заливал свое творение чернилами. В безумном танце прошло несколько минут, после чего музыка постепенно затихла, оборвавшись посреди аккорда. На замену ей пришел свист и вой ветра, дувшего изо всех щелей и дыр, из-под каждой половицы, от стен и потолка. Подняв тучи пыли, кружа в воздухе клочья паутины, ветер разбушевался, образовав в зале длинный столб смерча. Даже в кромешной тьме были видны кольца ветра, столбом протянувшиеся от пола к потолку и постепенно в клочья разрывающие кафель и черепицу.

— Вальс Теней... — прошептал Филипп, пытаясь отыскать в темноте наощупь кого-то из друзей. Его ладонь коснулась чего-то холодного и влажного, от чего парень вскрикнул и, опомнившись, приказал мечу осветить помещение. Сияние, вырвавшееся из серебра, открыло взору Филиппа сутулую женскую фигуру, одетую в порванное серое платье. Голову незнакомки венчала копна длинных спутанных черных волос, скрывавших лицо. Кожа прищелицы была бледной, ногти иссиня-черными, все тело покрывали ужасные пятна и струпья. Под ногами странного создания растекалась лужа воды, словно рождающаяся из половиц.

— Что это... — Фил сделал шаг назад. Тут же девочка подняла голову, безумными бесцветными глазами уперевшись в лицо парня. Губы незнакомки разомкнулись, обнажив ряды гнилых зубов и синего цвета язык, из горла вместе с хрипом и рычанием вырвались слова:

— Семь дней...

Ахнув, парень вновь шагнул назад, приблизившись к границе круга. А девчонка, в

которой Филипп узнал героиню одного из культовых ужастиков, вытянула вперед свои липкие ледяные руки и медленно пошла на парня, то и дело обращаясь сетью мельтешащих телевизионных помех. Переборов первый приступ страха, Филипп выставил вперед меч и начал обходить защитный круг по периметру, не позволяя страшной девчонке вытолкнуть его за пределы защиты. Постепенно во тьме стали видны Рома и Саша, тоже стоящие с мечами наготове, окруженные не менее страшными существами, родившимися из фильмов и книг. Приблизившись к друзьям, Фил облегченно вздохнул и произнес:

— Это иллюзии, просто иллюзии, мы можем их уничтожить, — парень перевел дыхание, — он их создал, чтобы выманить нас из защищенной территории.

— Ну, давай, — поторопил друга Саша. Филипп взмахнул мечом, призывая потоки ледяной воды смыть чудищ прочь. Глядя, как иллюзии, распластанные в потоках воды, уносятся прочь, ребята с облегчением выдохнули. Но уже через мгновение их спокойствию пришел конец. С диким грохотом взорвалась крыша кинотеатра, унесенная ввысь смерчем. Тусклый свет умирающего солнца осветил зал.

Прямо перед ребятами стояло ужасное создание, напоминающее одновременно насекомое и человека, необъятных размеров, все покрытое паутиной и крошечными копошащимися паучками. Когда первые лучи света коснулись тела чудовища, оно зарычало, распахнув жуткую пасть, полную мелких острых зубов.

— Деймос Ваджра Иллюзион, — прошептал Рома, бледнея, — собственной персоной.

ГЛАВА 30

ГЛАЗ ДРАКОНА

Влада медленно насыпала щепотку порошка в кипящую золотистую жидкость, непрерывно размешивая ее большой кленовой ложкой. Варевое забурлило, выпуская целые облака благоухающего корицей пара. Удовлетворенно хмыкнув, Влада нащупала рукой объемный корень, напоминавший человеческую фигуру, наработанным движением отломала кусочек и бросила его в котел. Рыжие волосы девушки растрепались, она то и дело сдувала непослушные пряди, закрывавшие глаза — руки Влады почти все время были заняты помешиванием густой и тягучей массы, игравшей в котле. Добавив в котел еще три небольших пучка, в составе которых угадывались перечная мята, чертополох и гвоздика, Влада начала дуть на поверхность кипящей жидкости, чередуя потоки воздуха с быстрыми фразами на латыни и старорусском. Постепенно содержимое котла переменяло цвет с золотистого на красноватый, словно в чан с водой высыпали горсть марганцовки. Остановив свои монотонные движения, Влада извлекла ложку и швырнула ее в сторону — теперь подошел самый ответственный момент. Руки девушки опустились в кипящую жидкость, оказавшуюся абсолютно холодной, и извлекли на свет цветущий букет из сплетенных полевых трав. Как только цветы покинули бурлящий котел, огонь погас, а жидкость вновь стала золотистой. Облегченно вздохнув, Влада бережно положила букетик на заранее приготовленную белоснежную салфетку и отправилась мыть руки. Когда она вернулась к своим занятиям, то обнаружила на кухне Таню, деловито изучающую букет соцветий.

— Это что? — поинтересовалась девушка, заметив вернувшуюся подругу, — будешь зелье варить с этими травками?

— Уже сварила, — Влада осторожно взяла из рук Тани букет, — это результат. Из этих

соцветий нужно составить некое подобие рисунка. И тогда появится возможность материализовать один весьма нужный в хозяйстве предмет.

— Вантуз? — Таня покосилась на дверь туалета. Влада улыбнулась и отрицательно покачала головой. Обнаружив, что подруга пока что не собирается открывать своих тайн, Таня решила сменить тему:

— Я уже рассказывала тебе, что ко мне сегодня во сне приходила наша Лера?

— Что?! — Влада опешила, — и ты молчала?

— Так ничего особенного не было, — Таня пожала плечами, — я увидела ее в симпатичном сером платице, на скамейке в каком-то парке. Вид у нее был вполне жизнерадостный. Вернее сказать, умиротворенный. Как будто у нее что-то очень долго болело, а потом внезапно прошло.

— Она же умерла, — мрачно напомнила Влада.

— Ты дослушай, — Таня скривилась, — что ты всегда такая импульсивная и нетерпеливая. У тебя что, особенные дни близятся? — помолчав пару секунд, девушка продолжила, — так вот, она сидела и что-то писала в блокноте. Я сперва решила, что она стихи пишет, подошла к ней — я была невидимая — а там вовсе не стихи, а список.

— Ты была невидимая? — уточнила Влада, — и как это тебе удалось?

— Это же сон, — напомнила девушка, — знаешь, как бывает, приходит уверенность в чем-то — и тебе кажется, что так и надо. Вот так и я, подумала, что должна быть невидимой, и стала. Прочла ее список, там просто имена и фамилию людей, а рядом с каждым дата и время. Возле некоторых — странные приписки, типа «можно избежать», «пятьдесят на пятьдесят» и все такое...

— Она не просто умерла, а стала одним из ангелов смерти, — Влада задумалась, — кажется, ловец снов, который я тебе сделала, снова фонит. И вместо того, чтобы ограждать тебя от сновидений, шлет вещие сны. Занятно.

— Это еще не все, — Таня пропустила все слова Влады мимо ушей, — потом она обернулась в сторону улицы, а там ТА САМАЯ каменная статуя, вернее, много статуй, помнишь? Я впервые увидела их при свете, так вот, двое из этих каменных фигур — мы с тобой!

— О-па, — пробормотала Влада, изогнув бровь, — на сколько мне известно, эта каменная гряда — символическое отображение воинов в нынешней войне. Мы-то там как оказались замешаны?

— У тебя в руках была книга и щит, — Таня зажмурилась, припоминая подробности, — а у меня зеркало и лук со стрелами. Так забавно, я совсем не умею стрелять... а потом Лера вписала в список наши имена... Эй, ты чего так побледнела?

— Даты она тоже написала? — прошептала Влада, крепко сжимая в руках букетик. Услышав отрицательный ответ, Влада облегченно вздохнула и потупила взгляд, рассматривая благоухающие травы. Затем девушка резко поднялась с места, — начнем прямо сейчас. Мне нужен древесный уголь и бутылочка с жертвенной кровью.

— Той, которая из мясного отдела? — на всякий случай переспросила Таня. Не дождавись ответа, девушка скрылась из виду. Влада вздохнула, помяла в руках букетик, а потом начала его расплетать. К тому времени, как Таня принесла подруге все, о чем она просила, в ногах у Влады лежала россыпь из десяти-двенадцати видов душистых трав и полевых цветов. Ничего не говоря, девушка-колдунья размашистыми движениями нарисовала на полу несколько размашистых символов углем, затем окропила кровью четыре

угла вырисовавшегося ромба и начала раскладывать растения по периметру, что-то напевно шепча. На сей раз Татьяна решила не вмешиваться и безмолвно следила за действиями подруги. Действие обряда оказалось чрезвычайно коротким — в считанные секунды в центре ромба вверх взвился поток пылинок, хаотично кружащихся вокруг крошечного пучка света.

— Хрустальный шар, — ровным тоном произнесла Влада, осторожно стирая указательным пальцем одну из линий рисунка. В ту же секунду пыль волной вырвалась за пределы геометрической фигуры, постепенно оседая на мебели. В центре цветочного круга остался стоять средних размеров шар на деревянной подставке. Внутри него постоянно что-то бурлило и двигалось, словно стеклянная сфера скрывала в себе некую очень подвижную субстанцию.

— Какой-то он не хрустальный, — наконец заговорила Таня, подходя к новоявленному предмету, призванному быть «весьма полезным» в хозяйстве. — Мутный какой.

— Там внутри запечатан дух, — Влада обтерла руки о джинсы, — иначе как бы я могла получать от этого шара пользу? Дух будет показывать мне ответы на мои вопросы в надежде, что я его в итоге освобожу.

— А ты освободишь?

— Нет, — Влада пожалала плечами, — просто это такая формула повиновения. Я ему говорю, что может быть, когда-нибудь... а он за это работает.

— И тут обман, — Таня присела на краешек стула, — что конкретно мы хотим узнать?

— Для начала, перечень воинов из числа жителей города, — Влада подняла шар с пола и водрузила его на центр стола, прямо перед глазами Тани, — потом поинтересуемся нашей участью во всем этом вооруженном балагане. — Жидкость в шаре окрасилась в пурпурный цвет, играя и переливаясь в бликах света. Постепенно в центре шара образовался маленький спиральный поток, словно воронка крошечного смерча. Влада подвинулась ближе и впилась глазами в стены шара, не моргая и не выпуская воронку из виду. Прошло несколько минут — и из воронки показался человечек размером с игрушечного солдатика. Таня прильнула к стеклу, с открытым ртом разглядывая обличие духа — это оказался дородный мужичек, облаченный в смокинг и лаковые туфельки с бантами. На голове у него красовался судейский парик, а руки в черных перчатках сжимали трость с набалдашником.

— Приветствую вас, юные леди! — торжественно провозгласил человечек, шаркнув ножкой, — позвольте представиться, лорд Бамбино Де Вуаре, черный паж!

— Какое любопытное совпадение, — Влада прикусила губу, — вот ЭТОГО я как раз не ожидала увидеть. Рада приветствовать, — девушка обратилась к духу, — милейший, я осмелюсь задать вам несколько вопросов, если позволите.

— Для Вас, о нежнейшая, все, что пожелаете, — человечек вновь склонился в карикатурном поклоне, — надеюсь, вы будете снисходительны к моим скромным способностям и в последствии освободите несчастного раба хрустального шара?

— Я подумаю, — пробормотала Влада, нетерпеливо постукав пальцами по столу, — мои вопросы...

— Осмелюсь сообщить Вам, что у меня на иждивении жена и трое ребятишек, а они совсем исхудают без меня, — вкрадчиво произнес лорд Бамбино, пропустив мимо ушей вопрос девушки, — а кроме того, имение на юге Флоренции, десять конюшен...

— Отвечай на вопрос, — отрезала Влада, — будешь давать разъяснительные ответы, и тогда я размыслию над возможностью дать тебе волю, согласен? Итак, во-первых, мне бы

хотелось узнать, кто из ныне живущих в черте Николаева примет непосредственное участие в сражении?

— Проще пареной репы, госпожа, — человек постучал по стеклянной поверхности тростью, — во-первых, это трио серебра в руках молодых и неопытных воинов. Во-вторых, это дева, носившая в своем сердце голос Агры, который ныне храните Вы. Тут, кстати, у меня возникает вопрос — зачем Вам я, коли вы обладаете таким мощным вещающим артефактом?

— Продолжай.

— Хорошо, — дух вновь мягко снес грубость, — еще в городе находятся трое существ женского пола, прибывшие из внешнего пространства. Природа их силы имеет демонический характер, в то же время они стоят на стороне добра. Далее, у них на попечении находится девушка, являющаяся совершенным источником энергии — она генерирует и впитывает любую магическую силу. Сейчас, правда, она переживает некий кризис — ее поглотила черная дыра, а на место девушки пришел самый обычный демон...

— Вот с этого момента подробнее, — Влада подперла подбородок кулаком, — я могу чем-то помочь ей?

— Нет, это не в ваших силах, госпожа, как, впрочем, не в силах кого-либо из нас, — человек пожал плечами, — но я могу с полной уверенностью, что девчушка вернется тогда, когда будет необходима своим демоническим подругам. До того времени она будет спрятана в пустоте... Далее, есть еще несколько людей с весьма интригующей судьбой. Во-первых, это одна из ваших знакомых, леди, она через некоторое время примет в себя божественную мощь природы, дабы обратить дары матушки Земли в оружие. Кроме всех перечисленных, в городе живет еще два-три человека, лица которых я вижу, но предназначение этих мне пока неизвестно... на самом деле, их судьба просто еще не записана, значит, не определена. Но я могу вам с точностью сказать кого из них поджидает смерть в ближайшее время...

— Нет, этого мне знать не нужно, — Влада подняла руку, — отлично, следующий вопрос. Какую именно роль я и Татьяна играем в ходе сражения?

— Очень значительную, — человек усмехнулся, — все началось с того, как ваша мама...

— Об этом тоже молчи, — Влада покраснела, — конкретнее, без предысторий.

— Если кратко, то вам суждено стоять в передовой, — дух развел руками, — вот и все.

— Благодарю, — Влада быстрым движением провела по шару рукой, от чего внутренности предмета стали абсолютно прозрачными, а голос духа затих. — Теперь мы обладаем некоторой информацией, — Влада поглядела на Таню, — но, как всегда бывает с этими предсказаниями, никакой конкретики. Тем не менее, мы нужны — а это самое главное.

— И что нам теперь делать? — поинтересовалась Таня.

— Ждать, — Влада пожалала плечами, — пока нас не позовут, мы вмешиваться не станем.

* * *

— Хранители, — пророкотал демон, — пришел ваш последний час. Время серебряных клинков истекло, пришла пора армии иллюзий взять власть над городом. Ваши души станут прекрасным даром Повелителю.

Замершие в центре защитного круга, ребята с ужасом глядели на чудовищное существо, явившееся им. Под ногами Иллюзиона постепенно стали растекаться, словно волны, длинные струи белесых паутинок, покрытые круглыми коконами. Издавая пронзительный свист, паучьи яйца лопались, выпуская на волю целые полчища крошечных копошащихся насекомых. Очень скоро весь пол кинозала был покрыт ими, словно ковром, единственным белым пятном остался круг с хранителями внутри.

— Меня сейчас стошнит, — тихо произнес Фил, вздрагивая всем телом, — я не выдержу такого количества восьмиглазых чудовищ...

— Спокойно, — Саша коснулся плеча друга, — давай, ты соберешься с силами и сожжешь их одним махом.

— Я попробую, — Фил поднял вверх меч, мгновенно налившийся светом, — призываю тебя, огненный...

Тьма хлестнула с потолка вниз, смерчем окружив круг с ребятами. Раздался оглушительный свист, пол сотрясся от сумасшедших ударов, исходящих из-под земли. Фил вскрикнул, оборвав заклинание по середине, и схватился за Сашу, чтобы не упасть. Черные тени волнами неслись по залу, отражаясь от стен, соединяясь с бушующим смерчем и взмывая вверх, в серое клубящееся небо.

— Бесполезно, мальчишка, — прорычал Иллюзион, — ты не сможешь противостоять мне ни огнем, ни другими стихиями.

— Мы уже слышали это от твоего слуги, — крикнул Рома, всматриваясь во тьму, — и он закончил свой путь здесь, в кинотеатре.

— Глупцы, — твердь вновь сотряс удар, от растрескавшегося полового покрытия стал исходить дым и запах гари. Иллюзион поднял руки вверх, призывая тьму ударить в пол лучами, срывая целые пласты плит с налипшими на них комьями земли. — Я открою врата в Преисподнюю, выжгу ваш город дотла и позволю своему Повелителю ступить на землю!

— Он не блефует, — прошептал Саша, — нам надо срочно что-то предпринять, еще немного и от кинотеатра камня на камне не останется!

— Ты предлагаешь побег? — Фил слабо улыбнулся, — я согласен.

— Нет, бежать некуда, — Рома мрачно поднял меч над головой, — мы будем сражаться до последнего. У нас есть для этого сила, а значит, мы победим.

— У него тоже есть сила... — голос Филиппа утонул в раскатах грома. Земля начала кусками взмывать вверх, уносимая прочь черным смерчем. Постепенно зал кинотеатра начал превращаться в некое подобие кратера с выжженными краями — и крошечным островком нетронутой суши, на котором ютились трое друзей с серебряными мечами в руках.

— Признайте свое поражение, смертные, — Иллюзион взмыл в воздух, окруженный потоками черной энергии, — ваше время исчерпано. Путь в Ад открыт!

Раздался дикий рев, от которого у ребят все похолодело внутри. С ужасным треском твердь раскололась, образовав длинную широкую трещину, из которой повалил пар. Все вокруг мгновенно пропахло серой и газом, воздух задрожал, накаляясь. Еще мгновение — и из трещины вверх потянулись пронзительные потоки света, синего, словно пламя зажигалки.

— Он выходит наружу! — взвизгнул Фил, выбрасывая меч вперед, — нет, я так не согласен! Воздушный дракон!

Потоки ветра всколыхнули тьму, на мгновение заставив бешеную пляску теней прекратиться. Но уже через секунду вновь послышался рокот — и земля кусками полетела в стороны. Раздался протяжный вздох, следом за ним из пустоты полились жутковатые звуки

органа. Из трещины на поверхность стали подниматься струи кипящей красной жидкости, кружась и сплетаясь в узоры. Невидимые музыканты грянули с новой силой — кровавые потоки гейзерами взмыли вверх, осыпав каплями лица парней.

— Кровь, — Фил провел рукой по лицу, оставив на щеках длинные бардовые борозды, — целые реки крови...

— Хватит истерики, — Рома решительно шагнул к краю платформы, все еще сдерживавшей натиск тьмы, — призываю тебя, сила созидания! Пусть появится мост!

Лезвие меча на мгновение вспыхнуло, выбрасывая в воздух облако сверкающих искорок. Послышался тонкий звон — и над пропастью повис деревянный мостик, такой хлипкий и расшатанный, что, казалось, ступи на него одной ногой — и сооружение мгновенно рухнет.

— Черт, — выругался Рома, глядя, как его творение начинает тлеть и дымиться, — почему у меня вечно какая-то ерунда выходит вместо нужных вещей?

— Без паники, — Саша коснулся мостика рукой, — он крепкий. Помнишь ведь, мы сражаемся с демоном иллюзий. Все это разрушение вокруг наверняка просто декорация!

Ребята медленно ступили на трещащий по швам мостик. Тут же раздался хлопок — и дерево осыпалось прахом, веревочные крепления растворились в воздухе, под ногами ребят разверзнулась бездонная раскаленная яма. Фил закричал, чувствуя, что проваливается сквозь воздух, нелепо взмахнул руками — и тут же был пойман Ромой. Открыв глаза, Фил обнаружил, что стоит прямо на пустоте, над провалом, полном адского пламени.

— Иллюзия, — пробормотал парень, начиная понимать смысл слов друга, — значит, все не так страшно?

— Все совсем не страшно, — кивнул Рома, — идем вперед.

Придерживаясь руками невидимого мостика, ребята преодолели иллюзорную бездну и оказались неподалеку от того, что когда-то было входной дверью в кинозал. Теперь от дверной коробки остался лишь обугленный остов, покрытый мерцающими обрывками паутины. Оглядевшись по сторонам, ребята отыскивали глазами Иллюзиона, безудержно обрушивавшего на землю новые и новые водопады тьмы.

— Увлекся, — заметил Саша, — можем прямо сейчас ударить!

— В спину? — с сомнением переспросил Рома, — хотя, мы же не на рыцарском поединке.

— Давайте вместе, — Фил выставил лезвие меча перед собой, — сила четырех стихий, взываю к тебе!

— Сила исцеления! — вторил ему Саша, — заставляя свой клинок сиять.

— Сила созидания, — Рома замкнул трио соединившихся клинков, — в бой!

Голоса ребят прервал раскат грома. Бурлящая тьма взвилась вверх фонтаном, сплетаясь в удивительные узоры. Словно вылитый из смолы, во тьме проявился человеческий скелет. Изогнувшись, словно под напряжением, костяк несколько раз обернулся вокруг собственной оси, а затем повернул свой череп к хранителям. В глазницах зажглись огни, казалось, что скелет усмехается.

— Не может быть... — выдохнул Фил.

— Все может, господа, — голос Гавриила вспорол тьму. Скелет расправил руки, словно крылья, возносясь все выше над хранителями, — во мне бесконечное множество жизней, не думали ли вы, что так просто со мной расправитесь?

— То есть, двух раз недостаточно, — уточнил Рома, — ого.

— Иллюзион, — произнес скелет, оборачиваясь к демону, — пришло время повергнуть

хранителей и открыть дорогу Повелителю.

Все вокруг обернулось вспышкой пламени. Успев в последнее мгновение призвать щит, ребята прижались друг к другу, прячась от обжигающей мощи демона. Кинотеатр обратился кострищем, черный столб дыма теперь касался неба, растворяясь в тучах.

— Это невозможно, — прокричал сквозь грохот Саша, — демон и колдун одновременно не могут появляться!

— Что делать? — прокричал в ответ Фил.

— Давай еще раз, все вместе!

Ребята наугад вытянули мечи и начали читать заклинания. Свет вспыхнул с невероятной силой, заполняя весь зал. Иллюзион обернулся — его уродливое лицо перекошило от ярости. Сияющий сноп света собрался вокруг трех серебряных лезвий, выбрасывая во все стороны брызги и искры, издавая пронзительный звон. Кинозал наполнился божественным сиянием. Обрывки паутины, провалы в полу, потоки дыма — все это было сорвано и растерзано, словно полотно. Лишь огромная дыра в потолке и полупрозрачный сизый смерч, упирившийся в небеса, остались в память о недавнем разгроме. Узрев крушение сотворенных им иллюзий, Деймос Ваджра Иллюзион взревел, заставляя стены кинотеатра содрогнуться. Черный скелет, якобы принадлежавший Гавриилу, растаял на свету, не оставив и следа.

— Получается! — прошептал Фил, глядя на все увеличивающийся сноп света, — сколько мы еще сможем продержаться?

— Бесконечно, — прошептал Саша, неотрывно глядя на беснующегося демона, — я чувствую себя так, как будто заново родился.

Сияющий шар, собиравшийся на кончиках клинков, лопнул, испражняя потоки серебристого света. Слово цунами, свечение хлестнуло стены кинозала, покрывая их нежным мерцающим серебряным напылением. Иллюзион неуклюже метнулся в сторону, уворачиваясь от первого натиска, вновь издал утробный рык и выпустил из-под полы своего одеяния целую тучу крошечных тварей. Напоминавшие чертят, неизвестные существа мгновенно накрыли своей визжащей тучей хранителей, цепляясь за волосы, царапаясь и кусаясь.

— Небесное серебро, помоги мне! — голос Филиппа прорвался сквозь шипение и щелканье бесят. Тут же меч воин исторг из себя череду шаровых молний, за секунду разметавших детищ Иллюзиона в клочья. Тем временем серебряное трио породило еще одну сферу света — еще более мощную, чем предыдущая. С тихим щелчком сноп сияния вознесся в воздух, поглощая Иллюзиона. Демон закричал, разрываемый на части сиянием. Со всех сторон на пол и стены обрушились потоки пламени, мгновенно вспыхнувшие и объявшие все здание. С оглушительным хлопком лопнуло тело Иллюзиона, обратившись мириадами мыльных пузырей. Кинотеатр зашатался, стены начали крениться вниз, черный смерч растаял в воздухе, заставив взмывшие в небо куски черепицы посыпаться вниз.

— Бежим! — крикнул Рома, первым направляясь к выходу, — сейчас тут все разлетится на куски!

Ребята опрометью бросились бежать. Позади них на землю сыпались балки и обломки кровли, мгновенно покрывавшиеся языками бушующего пламени. Добравшись до дверей, ребята выскользнули из зала — прямо за их спинами стены обвалились, навсегда погребя под своей тяжестью бывшее логово демона Иллюзий. В это самый момент все чудовища и уроды, порожденные Деймосом Иллюзионом рассыпались в прах, прекратили свое существование и были стерты с лица земли.

— Никаких передышек, — Рома дернул Сашу за рукав, — я думаю, что кинозал — это только первая ступенька разрушения.

Ребята направились к выходу из кинотеатра, переступая через крошащиеся обломки перегородок, клубки медленно растворяющейся в воздухе паутины, осколки тысяч окровавленных зеркал. Внезапно путь им преградил пронзительный луч света, вырвавшийся из пола. Вспыхнувший мгновенно, словно молния, снап сияния протянулся от пола к потолку и стал медленно набираться силой. Постепенно внутри луча стали проступать человеческие очертания.

— О, Боже, это еще не все, — прошептал Фил, отступая назад, — что же это...

Из света вперед протянулась рука, скрывающая что-то в сжатом кулаке. Наступила полная тишина. Потом вновь прозвучал грохот — позади обвалилось еще одно крепление, заставив осыпаться часть потолка. Не став ждать более ни секунды, Саша протянул вперед руку, подставив свою ладонь под кулак неизвестного создания. Тут же чужая длань разжалась, выронив на руку парню небольшой округлый камень. Лишь только сфера коснулась кожи хранителя меча-целителя, луч света иссяк, растворившись в полумраке вместе с тем, кто скрывался у него внутри. На некоторое время вновь наступила полная тишина, которую прервали вновь и вновь крушащиеся стены здания. На это раз ребята преодолели путь без остановок. Стоило все троем вылететь на улицу, как мощный столб пламени взметнулся вверх, обхватив весь кинотеатр. С тихим шипением здание осело под землю, постепенно рассыпаясь на части. Вверх поднялись клубы дыма, немного разбавленные тучками пыли. Когда вьющийся к небу смерч разметал остатки дымовой завесы, стало видно, что на месте кинотеатра осталась лишь обугленная равнина, покрытая обломками и грудями сажи. Логово Иллюзиона вместе со своим inferнальным жильцом было навсегда стерто с лица земли.

— Поверить не могу, что мы справились... — выдохнул Рома, присаживаясь на корточки.

— Нам повезло, — заметил Филипп, — причем в конце нам еще и приз вручили. Да, Сань?

— Что это было? — Саша посмотрел на свою ладонь. На ней лежал маленький округлый предмет лазурного цвета, прозрачный, словно хрусталь. Внутри сферы золотыми искорками был выгравирован узор, несколько напоминавший радужную оболочку и зрачок. — Глаз? Это глаз?

— Хм, странно, — Фил осторожно коснулся шарика пальцем, — холодный какой.

— Вот и еще одна загадка, которую предстоит разоблачить, — заметил Саша, доставая сигареты, — а сейчас есть еще один вопрос, который меня очень интересует. Мы победили Иллюзиона, не так ли? Но какой ценой!

Николаев лежал в руинах. Мощные энергетические порывы, многократные нападения чудищ, долгие недели маниакальных избиений жителей города — улицы и проспекты теперь были пустынные, дома полуразрушены, деревья и растительность выжжена невидимыми лучами солнца. Постояв на месте с минуту, ребята практически синхронно вздохнули.

— А можно с помощью меча-целителя вернуть жизнь, а с помощью моего — восстановить разрушенное? — задумчиво протянул Рома.

— Не думаю, что все так просто, — Саша выдохнул струйку дыма, — это оружие, а не средства масштабного ремонта.

— Глаза Дракона! — внезапно воскликнул Фил, подпрыгивая на месте, — это же оно,

сто процентов оно!

Мгновенно осознавшие все, ребята склонили головы над крошечной мерцающей звездочкой, лежавшей в ладони Саша. Лазурная сфера действительно очень походила на глаз, наверняка именно о ней говорила Лера... Но как с помощью этого предмета изменить что-то?

— Идеи есть? — спросил Саша, — или оно работает так же просто, как и все магические штучки?

— Должно быть коротенькое заклинание, — кивнул Филипп, — наверное, мы можем скомбинировать его сами.

— И для уверенности подкрепит силой мечей, — подытожил Рома, — давайте рискнем, терять уже точно нечего.

Ребята сделали несколько шагов назад, став с трех сторон от сферы, которую Саша бережно положил на землю. Потом все трое направили лезвия клинков на лазурный шарик, готовясь произносить новое заклинание.

— Сила меча-воина, тебя призывает твой хранитель! — первым начал Филипп, заставляя меч сиять, — властью данной мне, повелеваю, помоги освободиться силе Глаз Дракона!

Ребята полушепотом повторили за Филиппом слова, призывая к энергии своих мечей. Три серебряных клинка вспыхнули, выпуская пронзительные потоки света и обрушивая их на крошечную сферу. Раздался звон, словно от тысячи колоколов, шарик мгновенно впитал в себя сияние — и начал медленно подниматься в воздух, вращаясь и мерцая. Золотистые искры внутри сферы запылали, словно солнце, грани кристалла наполнились лазурным сиянием. Ребята зажмурились, опуская мечи и отступая назад, слишком уж пронзительным было сияние.

— Перестарались? — пробормотал Саша, закрывая глаза рукой — свет пробивался даже сквозь пальцы, причиняя глазам нестерпимую боль. Сияние разрослось на столько, что накрыло всю улицу, распускаясь, словно цветок, отражаясь в окнах и лучами разбегаясь по земле города. Один за другим ребята опустились на землю, вжимаясь в асфальт лицом, лишь бы скрыть глаза от белоснежного света. И в тот момент, когда все трое решили, что пришел им конец, свет погас. Причем иссякло сияние за долю секунды, мгновенно растворившись в гранях кристалльного глаза. Когда через несколько минут ребята все-таки решились подняться и открыть глаза, город переменился. Поднялись из-под земли дома, вновь распустились ветвями деревья, слышались голоса людей. И, хотя небо осталось таким же серым и клубящимся, все трое мгновенно почувствовали, что жизнь частично вернулась в Николаев, восстановилось все разрушенное. И лишь на месте кинотеатра осталось пятно гари со все еще тлеющими и дымящимися краями. Лазурный кристалл вновь лежал на земле, холодный и мертвый, как в тот самый миг, когда его передали в руки Саше.

— Обалдеть, — протянул Саша, протирая глаза, — это ж как такое возможно?

— Возможно, но не полностью, — Фил улыбнулся, поднимая сферу с земли, — Лера говорила о «глазах», а не о «глазе». Наверняка, будь у нас оба шарика, город бы переродился от начала и до конца. А так мы имеем исходный вариант перед началом массового нападения иллюзий.

— Тоже неплохо, — Рома огляделся, — ну что же ребята, идемте праздновать. Хорошо, что мы так славно запаслись продуктами, теперь за бесплатно уже нигде и ничего не достанешь.

— Вот уж не думал, что стану скучать по функционирующим магазинам, — проворчал Саша, направляясь в сторону проспекта, — у кого-то есть с собой деньги, чтобы за маршрутку платить?

Как только ребята удалились прочь, из-за угла вынырнули Влада с Таней. Обе девушки с горящими от нетерпения глазами выскочили на середину дороги, глядя вслед парням.

— Наш Фил! Вот прикол! — выдохнула Таня, — хотя, если даже Лера подписалась на сверхъестественную должность, то и ему туда дорога подавно.

— Радует то, что они на нашей стороне, — задумчиво произнесла Влада, — правда оружие сильно влияет на людей, и Бог их знает, что придет в голову таким меченосцам. Может быть, они захотят мирового господства.

— Тогда ты их уничтожишь? — простодушно поинтересовалась Таня.

— Врядли это так просто, — Влада взяла подругу за руку, — идем домой, мне нужно как можно больше узнать о трио серебра. Кристалл с собой?

Таня молча достала из кармана черный граненый камень, недавно хранившийся в груди Валерии. Увидев, что голос пифии на месте, Влада кивнула, предлагая Татьяне возвращаться в квартиру. Через минуту улица опустела.

А уже через пару часов на ней появились люди. Не понимающие, что происходит и не помнящие своих кратковременных смертей, они оглядывались по сторонам, переговаривались и удивлялись, глядя на черное пятно на месте кинотеатра. Жизнь вновь возвращалась в более-менее привычное русло.

Прошла неделя, за ней другая, месяцы пронеслись один за другим, пришла зима со снегами и морозами, вслед за ней прохладная весна с душистыми травами и цветущими деревьями. Время в городе тянулось бесконечно — въезд был по-прежнему ограничен и, хотя связь с внешним миром частично восстановилась посредством Интернета и телефона, выбраться за пределы не представлялось возможным. Постепенно жители города привыкли к своему замкнутому существованию, все вернулось на круги своя — заработали школы и институты, вновь начал ходить городской транспорт. Очень много волнений и сутолок было в начале зимы, когда бригады рабочих восстанавливали отопительные системы, но и эта проблема была решена. После того, как вскрыли склады с резервными запасами продуктов, жители Николаева окончательно успокоились, оставив в душе робкие ожидания времен, когда дороги во внешний мир станут свободными.

В конце мая, когда температура на улице поднялась до двадцати пяти градусов, начались массовые работы по очистке пляжей и разделке полей. Страх возможного голода заставил людей вложить все силы в разморозку старых заводов и предприятий. Такого буйства торговли фермеры и дачники не знали уже давно — молоко, яйца и мясо раскупались в считанные секунды, стоило лишь им появиться на прилавках. Все резервы витаминов и средств ухода для животных были переданы в пригородные поселки, где выращивали домашних животных и птиц. Постепенно к концу лета Николаев вздохнул свободно, после мертвого затишья осенью к земле вновь вернулась чудодейственная плодородность, деревья и цветы вновь начали цвести и плодоносить вне сезона, одаривая горожан свежими фруктами и овощами.

Когда минуло раскаленное лето, и на город вновь надвинулся сентябрь, произошло новое чудесное событие. В одно прекрасное утро жители города обнаружили, что исчезли, словно растворившись, все зеркала. Пустые рамки и подставки, ни единого осколка — стеклянные изделия канули в лету за считанные часы, пока горожане мирно спали. Нашлось

несколько очевидцев-полуночников, утверждавших, что зеркала унесла прочь неведомая сила, явившаяся в полночь и окрасившая стекла радужным светом. Правда это, или нет, ответить не смог никто, и только Фил, Рома и Саша облегченно вздохнули, мысленно распрощавшись с темной мощью Ока, все еще показывавшего свое обличие на протяжении времени. Тем временем новые зеркала были отшлифованы и выставлены на продажу — и очень скоро во всех домах на привычных местах висели и стояли отражатели, чистые и невинные, лишённые оскверняющего касания потусторонней силы.

— Почти год прошел с того времени, как все началось, — произнес Саша, глядя на Филиппа, неотрывно сидящего за компьютером, — ты не находишь, что жить стало очень скучно.

— Тебе станет весело, если я попрошу тебя съездить ко мне домой и заняться там уборкой, — хмыкнул Фил, — помнишь, что у тебя-то мы хотя бы пылесосим раз в неделю. А у меня с ноября месяца там никто не был.

— Все, пиши дальше, — Саша быстро вышел из комнаты. Фил усмехнулся и вновь прикоснулся к клавиатуре. Мысли рождались одна за другой — парень пытался описать все события, коснувшиеся Николаева во время пришествия демона Иллюзий и его слуги Гавриила. Поглядывая на мерцающий сферический сапфир, возлежащий на верхней полке книжного шкафа, Филипп вспоминал все новые и новые моменты, записывая их с тщательностью летописца.

— Еще две главы, — Фил потянулся, прокручиваясь на стуле, — а потом можно будет все это издать — и я стану самым знаменитым в мире писателем! Такого репортажа с места событий не делал еще никто!

— Новость о смерти принцессы Дианы все равно была круче, — поддел друга Рома, проходя мимо двери в комнату с чашкой чая в руке. В ответ Фил кинул в мгновенно спрятавшегося Рому ручкой, пробормотал что-то себе под нос, а затем вновь уткнулся в монитор.

— Глава двадцать девять... — пробормотал парень, щелкая по клавишам, — и так... ой.

Монитор внезапно побледнел, наполняясь разноцветным сиянием. Испугавшись, что компьютер сейчас взорвется, Фил упал на пол, опрокинув стул — и мгновенно забился в угол, глядя на сияющий всеми цветами радуги дисплей. Прождав на месте минуту или около того, парень тихо позвал друзей. Как ни странно, на его голос никто не отреагировал, тогда мальчик встал на ноги и медленно шагнул к двери. Тут же экран замерцал и из него раздался нежный женский голос:

— Постой!...

— Кто здесь? — взвизгнул Фил, подпрыгивая на месте, — меч!

Серебряный клинок в ту же секунду оказался зажатым в ладони парня. Экран компьютера мигнул еще раз, словно призывая Филиппа подойти ближе. Держа меч наготове, Филипп медленно приблизился к компьютерному столу, пристально всматриваясь в экран.

— Что вам нужно? — твердо произнес Фил, чувствуя, как от страха немного дрожат ноги. Компьютер издал долгий звук, напоминающий шелест листьев. А потом прямо из центра экрана на пол посыпались разноцветные лепестки цветов, осыпая линолеум радужным ковром. Отпрянув от внезапно материализовавшейся материи, Фил направил меч прямо на монитор и начал произносить заклинание призыва огненной стихии. Тогда вслед за хороводом лепестков из монитора явилась на свет женская фигура, закутанная в белоснежную тогу. Замерев на месте, Фил с приоткрытым ртом наблюдал явление

неизвестной гостыи. Пара босых ног ступила на цветочный ковер, длинные золотистые волосы копной рассыпались по спине, доставая почти до щиколоток. Гостья была прекрасна, словно ангел, вот только крыльев она не носила. Кроме снежно-белого одеяния на ней была одета диадема из полупрозрачного камня, украшенная изображением голубя, окруженного орнаментом из сплетающихся латинских букв.

— Кто... — выдавил из себя Филипп, отступая еще шаг назад. Девушка мягко улыбнулась, обдав парня волной нежного сияния. В комнате запахло цветами и медом, словно незнакомка только что была на вересковом поле.

— Меня зовут Онигнора, — промолвила девушка, сложив руки на груди, — я посол доброй воли Высшего Пантеона Богов Страны Восходов.

— Пантеон Высшего... чего? — неуверенно произнес Фил, все еще не опуская поднятый наготове меч, — что вам нужно? Как вы сюда попали?

— Я ищу хранителей серебряных клинков, — назвавшаяся Онигнорой, девушка протянула вперед ладонь, на которой в ту же секунду появился свиток, перевязанный золотистой нитью, — я пришла как друг, чтобы попросить помощи.

— О, нет, — пробормотал Филипп, — что случилось? Где демоны?

— Страна Восходов — источник магической силы для половины Вселенной, — произнесла девушка, — и сейчас на наших землях началась ужасная война. Никто кроме вас не сумеет помочь нам справиться с кризисом. Именно за этим я здесь.

— Рома! Саша! — позвал Филипп, — идите сюда! Тут снова все плохо!

— Что ты уже сломал... — Саша не договорил фразы, замерев на пороге комнаты. Его действия в точности повторил Рома — теперь оба парня созерцали неземной красоты деву, явившуюся им из неоткуда.

— Я — Онигнора, богиня дорог и направлений, — девушка протянула свиток Филиппу, — для тебя и твоих друзей есть работа, с которой никто, кроме вас не справится. Вы имеете право отказаться и оставить нас на произвол судьбы, я не в праве настаивать.

— Почитай, — боязливо сказал Саша, — надеюсь, кровью ничего подписывать не нужно.

Филипп принял из рук богини свиток и аккуратно развязал золотистую тесьму. На пергаменте было несколько абзацев текста, написанного русским языком. Вопросительно поглядев на друзей и получив полное их одобрение, Филипп сглотнул и начал читать вслух:

— «Сиим оповещаю Трио Серебра, что полигон Вселенской битвы, в честном сражении отвоеванный у Деймоса Ваджры Иллюзиона, вновь находится под угрозой нападения. Силы, несущие разрушение, ополчились на земли Страны Восходов, находящиеся за стеной безвременья. Если в скором времени не будут предприняты надлежащие меры, то архипелаг будет захвачен, а тогда самые мощные силы, подкрепленные магией Страны Восходов, будут вновь брошены на землю. Во избежание нового нападения мы, Пантеон Богов Страны Восходов, призываем хранителей трио серебра последовать за нашим послом сквозь барьеры времени и пространства, дабы принять участие в борьбе за спасение страны. Если подобные меры не будут оказаны, то Страна Восходов падет, оставив право пользования силами и энергией тому, кто возьмет в руки Великие Девять Камней».

— И что это все значит? — протянул Саша, — дайте отгадаю...

— Мы просим помощи, — Онигнора склонилась перед ребятами, — вы — наша единственная надежда.

Дни и ночи под покровом Вальса Теней тянулись мучительно. Все чаще Кристина задумывалась над тем, какой же прекрасной была прежняя жизнь — полная нежных и теплых мелочей, не ведавшая всей этой тьмы, ворвавшейся в город. Огромная ответственность, пришедшая вместе со знаниями и на первых порах ослепившая девушку, теперь тяжким бременем легла на грудь. Немой вопрос «сумею ли я справиться?» терзал девушку от мгновений, когда она просыпалась вместе с лучами восходящего солнца, и покидал ее лишь в тот час, когда сон смежал ее веки. И тогда на смену реальности приходили сны. В томном царстве Морфея Кристина встречалась со старыми друзьями, разговаривала с мамой, порой видела кого-то, кто раньше был дорог и любим ней... А потом аура покоя и красоты рушилась, смытая бурным потоком черной, как битум, ночной тьмы — и начинался кошмар. Он повторялся каждую ночь, неизменный и привычный, но по-прежнему холодящий душу. В нем Кристина встречала саму себя, но изменившуюся — похудевшую, даже осунувшуюся, одетую в совершенно невообразимого покроя платье, висевшее на ней, словно балахон. Лицо двойника было исполосано морщинами, покрыто шрамами и царапинами. Кристина с ужасом пыталась очнуться или скрыться от своего жуткого отражения, но двойник появлялся повсюду, куда она обращала свой взор, с мольбой протягивая руки и всегда повторяя одну и ту же фразу:

— Верни все... верни...

А затем Кристина просыпалась в холодном поту, подолгу курила на кухне, бездумно глядя в черный провал окна, заливалась чаем или кофе и неустанно спрашивала себя, что же это такое, о чем так просит ее второе Я, что такого нужно вернуть и кому, чтобы сны отпустили ее и дали дышать свободно. На вопросы Дэнс, Глэдис и Глори девушка не отвечала, страшись не того, что они узнают о ее кошмарах, а того, что у них, скорее всего, найдется объяснение ее снам. Расшифровку она слышать боялась. Поэтому погружаясь во тьму собственных мыслей и сомнений, Кристина все чаще выходила погулять сама, все чаще оставалась на долго под открытым небом, прислушиваясь к свисту ветра, к скрипу деревьев, к шороху опавшей листвы.

В один из таких дней, когда вольные демоны покинули дом Кристины, чтобы отправиться по каким-то своим делам, девушка осталась дома, в тишине созерцая быстро тлеющий огонек сигареты. Докурив последнюю сигарету из пачки, Кристина машинально открыла новую и сразу же закурила вновь. Созерцая свои слегка подрагивающие пальцы, девушка вдруг усмехнулась сама себе, словно что-то вспомнила. Потом она пристально взглянула на тонкую дымящуюся сигаретку, зажатую между указательным и средним пальцами. Сконцентрировав взгляд, Кристина что-то прошептала едва слышно, от чего пламя мгновенно всосалось в центр сигареты и погасло, выпустив на прощание облачко дыма. Задумчиво пошевелив пальцами, Кристина осторожно поднесла раскрытую ладонь к лицу, а затем легонечко подула. В то же самое мгновение с руки девушки сорвался маленький огненный поток, на мгновение осветивший полумрак кухни. Вздохнув, словно расстроенная сотворенным чудом, Кристина вновь отвернулась к окну. Сейчас больше всего на свете ей хотелось оказаться где-то далеко-далеко, там где никто не будет знать ее, где она сумеет начать все с нуля, забыть обо всех этих странных событиях...

— Ничто не в силах скрыть твоё отчаянье.

Кристина резко обернулась, окинув удивленным взглядом внезапно появившуюся в комнате девушку. Незнакомка стояла посреди кухни, как ни в чём не бывало. Одета в черную тунику и обтягивающие джинсы, с копной кудрей цвета вороньего крыла, девушка ничем не отличалась от простых смертных, немymi тенями бродящих по городу.

— Кто ты и как попала сюда? — поинтересовалась Кристина. Абсолютно уверенная в своей способности защититься от кого-либо настроенного враждебно, девушка пристально посмотрела на пришлицу, оценивающим взглядом окинув её с ног до головы. Ничего особенного, ничего сверхъестественного — карие глаза, пухлые губы, курносый нос — никаких пылающих искр в глазах, никаких потоков энергии, ничего. Незнакомка однозначно не обладала ни одной из известных Кристине магических способностей, но как же, в таком случае, она попала в её квартиру, окружённую многократными защитными заклинаниями?

— Меня зовут Юлия, — знакомка улыбнулась, — и я твой друг. Мы знакомы уже много лет, почти как сестры, неужели ты забыла? Это такая игра?

Только теперь Кристина обратила внимание на то, что ступни девушки обуты в домашние тапочки, а черная туника — на самом деле одна из старых, так сказать, домашних кофт самой Кристины. На какое-то мгновение в глазах у Кристины вспыхнуло удивление, но уже через мгновение она взяла себя в руки:

— Нет у меня никакой подруги Юлии, — имя знакомки Кристина произнесла практически по слогам, пытаясь услышать в сердце хоть какие-то отголоски воспоминаний. На одну секунду девушка ощутила страстное желание, чтобы слова знакомки оказались правдой. Но ничего не произошло, и тогда Кристина продолжила, — и я прекрасно чувствую все, что у тебя внутри, так что не пытайся выкинуть какие-то фокусы. Иначе сторишь.

— О чём ты? — на лице у той, которая назвалась Юлией, появилось раздражение, — Крис, ты чего? Пошутили и хватит. Это же я, Юлия.

— Убирайся, — сквозь зубы прошипела Кристина, поднимаясь во весь рост. Теперь лицо её собеседницы находилось не выше уровня груди Кристины, что давало ей значительное преимущество и показательную серьёзность. — Я не жалею чужаков, особенно тех, которые притворяются друзьями.

— Что? — лицо девушки покраснело от обиды, — вот ты как, да? Ну что же, я уйду! — с этими словами Юлия быстрым движением освободилась от Кристининой туники и швырнула её в угол. Затем девушка развернулась и направилась в комнату, через мгновение от туда донеслись звуки погрома. Юлия явно пыталась собрать вещи.

«Но здесь нет её вещей!»

Кристина ринулась вслед за знакомкой, но первый же шаг по коридору заставил её замереть на месте. Ошарашено вздохнув, Кристина огляделась по сторонам, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди. Из квартиры напрочь исчезла обстановка, только недавно обновленная стараниями вольных демонов. Проход, соединявший две квартиры, тоже растворился — жильё вновь стало таким же, каким оно было несколько недель назад. Обычная двухкомнатная квартира, не слишком чисто убранная, не слишком богато обставленная — такая же, как тысячи других малометражек.

— Что это такое? — Кристина пошатнулась, чувствуя, что её сознание готово вот-вот отключиться. Чтобы не потерять сознание, девушка схватилась за стену, тяжело дыша — и медленно опустилась на пол, постанывая. Тело, в котором несколько часов назад ощущалась лёгкость, внезапно стало тяжкой обузой, мешавшей ходить. Кристине даже показалось, что

она внезапно поправилась килограмм эдак на десять, причем за доли секунды. Взглянув на свои ноги и руки, Кристина с содроганием поняла, что они действительно стали полнее, грузнее. Сердце все еще стучало, как в припадке, дышать становилось все тяжелее — от страха и беспомощности Кристина закричала, вернее, попыталась закричать. Из горла девушки вырвалось лишь сипение и кашель. А потом в глазах потемнело — последнее, что успела запомнить Кристина, было перепуганное лицо Юли, выбежавшей в коридор при звуках падающего на пол тела.

Пришла в себя Кристина буквально через минуту, все там же в коридоре, только теперь на ее лбу лежал прохладный компресс, а рядом на коленях стояла ее новоиспеченная «подруга» с флакончиком нашатыря в руках. Слабо отмахнувшись от жутко пахнущей бутылочки, Кристина вновь застонала, схватившись за голову. Потом она, пересилив себя, полными слез глазами взглянула на сидящую рядом с ней девушку.

— Что с тобой, — прошептала Юля, тревожно глядя в глаза Кристине, — ты потеряла сознание, очевидно давление резко прыгнуло. Вызвать скорую?

— Давление, — протянула Кристина, — у меня нет проблем с давлением.

— Глупая, — примирительно произнесла Юля, взяв Кристину руку в свою, — ты сначала принялась утверждать, что не знаешь меня, потом закричала и...

— Юля, — внезапно воспоминания наполнили Кристину, словно волной захлестнув ее память. Перед глазами пробежали, как кинолента, тысячи кадров и картинок — школа, институт, отъезд мамы, долгие годы в пустой квартире — и при всем этом всегда присутствовала она. Неразлучная подруга. Сестра. Юля...

— Что с тобой было, — Юля погладила Кристину по щеке, — все уже хорошо, правда? Я так испугалась, чуть сама сознание не потеряла.

— А как же Дэнс... — пробормотала Кристина, — где же они будут жить, если не у меня?

— Здесь живем только мы с тобой, — тихо ответила Юля, слегка сжав ладонь подруги, — ну, и те, кого мы сюда сами приглашаем в гости. Никаких Дэнс тут нет и не было.

— Не было... — Кристина задумчиво посмотрела в потолок, — никаких вольных демонов и войны, никого не было... Кажется, я схожу с ума.

— Ты просто переутомилась, выпила слишком много кофе, — Юля помогла Кристине подняться на ноги и отвела ее в комнату. Присев на краешек постели, Кристина обвела комнату взглядом и тихо прошептала: «Я уже почти забыла, о чем я только что говорила...»

— Какие-то демоны, — охотно напомнила Юля, скрестив руки на груди, — Дэнс-шмэнс, черти и ведьмы.

— Бред, — Кристина слабо улыбнулась, откидываясь на подушку, — привидится же такое. Мне, наверное, стоит отдохнуть. Я посплю немного, ладно?

— Конечно, — Юля улыбнулась, — теперь тебе предстоит долгий сон.

Когда Дэнс, Глори и Глэдис вернулись, Кристина с улыбкой открыла им двери. Она выглядела посвежевшей и отдохнувшей, одетая в черную тунику, обтягивающие джинсы и домашние тапочки. Ее светлые волосы лежали на плечах слегка закручивающимися прядями, лицо пылало румянцем, по всему было видно, что случилось нечто, очень обрадовавшее ее.

— Как ты, Крис? — поинтересовалась Глэдис, остановив взгляд на лице подруги, — что с волосами?

— Завивка, — не задумываясь, ответила Кристина, запирая за собой дверь, — я сегодня

много думала и поняла, как все-таки здорово жить, быть рядом со всеми вами и... спасибо вам троим, за то, что вы есть!

На мгновение Дэнс показалось, что она ощущает какие-то странные потоки энергии, пропитывающие стены жилья. Но через секунду интуиция затихла, осталась лишь сияющая от счастья Кристина, с распростертыми объятиями встречающая вольных демонов в дверях.

— Идемте кушать, — Кристина буквально вытолкнула девушек в зал, — садитесь, я сейчас все принесу.

— Ты вся сияешь, — улыбнулась Глори, — влюбилась, что ли?

— Нет, — Кристина замерла в дверях и отрицательно покачала головой, — просто я живу — и это прекрасно!

— Что это с ней, — тихо произнесла Дэнс, глядя вслед скрывшейся на кухне девушке.

— Ее наполняет сила, — пожала плечами Глори, — от такого порой приходят и в больший экстаз.

— Странно, — Дэнс недоверчиво посмотрела на свои руки, — я готова поспорить, что нечто изменилось здесь, в квартире. Только вот не могу понять, что.

— Брось ты все время быть в напряжении, — Глори отмахнулась, — давай поедим!

В это время Кристина шла по коридору, неся в каждой руке по блюду. На мгновение замерев возле входа в свою комнату, она взглянула внутрь и улыбнулась. На кровати, скрестив на груди руки, лежала девушка, выглядевшая в точности так же, как и Кристина, только чуть полнее, чуть более уставшая и болезненная. Грудь девушки плавно вздымалась, она спала и видела сны. Глаза другой Кристины, стоявшей в коридоре, на мгновение полностью обесцветились, став прозрачными, как хрусталь. Еще через секунду девушка расставляла блюда на обеденном столе, радостно щебеча и улыбаясь своим подругам.

— Я вижу, ты хорошо отдохнула, — произнесла Дэнс, пристально глядя в лицо Кристины, — выпалась?

— Да, — кивнула Кристина, и Дэнс показалось, что на мгновение глаза девушки превратились в бездонные провалы, — теперь я очень долго не захочу спать.

А другая Кристина в это время спала на своей кровати, постепенно проваливаясь сквозь одеяло, поглощаемая своим ложем, как кислотой. Она спала спокойно, уже не страшась голоса, который теперь не молил, а истерически вопил: «Верни все! Верни...»

Ира с бесстрастным лицом сидела в кабинете коммерческого директора «Сотки», уже минут десять выслушивая тираду за тирадой. Ожесточенная женщина, занимавшая высокую должность директора, всегда была на взводе, так что тон разговора был более чем повышенным — вопли Тамары Сергеевны слышались даже в коридорах.

— Это не в моей компетенции, — словно робот, повторяла девушка, — я не в курсе, я не решаю подобных вопросов.

— Кто-то зашел в подвал под баром через служебный вход, — в десятый раз завела все ту же песню разъяренная женщина, — это вы, сволочи ленивые, любите в бар таскать своих друзей и знакомых через служебные ходы.

— Я никого не вожу, — мягко возразила Ира, мысленно посылая пыхтящей брюнетке любовь и свет, — я на работе работаю. Разговаривайте с теми, к кому у вас конкретные претензии. Например с директором бара. И с его ставленниками. Хорошо?

— То есть, тебе нечего сказать? — Тамара Сергеевна сжала кулаки, — ну что же, гляди, узнаю, что кто-то шастает по служебным помещениям на твоей смене, уволю!

— Хорошо, — быстро ответила Ира, мгновенно ретируясь из кабинета. Уже через две минуты девушка стояла на лестничной площадке и курила, задумчиво выпуская дым в окно. Было абсолютно очевидно, что директрису встревожило вовсе не проникновение кого-то там в подвал. Через службу заведения ежедневно шастало множество людей, в том числе не оговоренных протоколом. И никто никогда не заострял внимание на этом. Но стоило событиям последних дней произойти в шестнадцатизэтажке, как Тамара Сергеевна завелась. Значит, есть что-то, что связывает ее и таинственные силы «Сотки».

Выкинув окурки в банку, Ира решительно поднялась на второй этаж, нашла за стойкой свой телефон и позвонила директору. Перекинувшись с ним парой фраз, девушка сама себе удовлетворенно улыбнулась. Ее план был безупречен — на сегодняшнюю ночь были запланированы отделочные работы на втором этаже бара. Нужен был кто-то, кто мог бы остаться дежурить до шести утра в баре. Ясное дело, стоило Ире сказать, что она волонтер, как ее утвердили.

«Эти дурачки закроются в два, а строители придут к трем...» — размышляла девушка, — «у меня будет целый час в распоряжении для изучения зала, потом еще пару часов для прогулки по этажам и подвалу».

Признаться, Ира очень боялась своих идей и намерений. Последние события, открывшие девушке глаза на реальную ситуацию в городе, явно намекали на то, что стоит сидеть на месте тише мыши и не высовываться. В то же время, Ира была на сто процентов уверена, что ее участие необходимо, причем в ближайшее время.

Когда пришла ночь, и бар наконец-то закрылся, девушка осталась в гордом одиночестве, сидящая на центральном диване с сигаретой и бокалом разбавленного колой виски. Чтобы не вызывать лишних подозрений, Ира разыграла перед персоналом миниатюру, под названием «папа напился, не хочу домой...» Дождавшись полной тишины, Ира погасила в зале свет, села на диван и закрыла глаза. Глотая напиток большими глотками, девушка мысленно повторяла про себя запланированную последовательность действий. Прошло совсем немного времени — и стакан опустел. Пришла пора начинать.

— Я иду, — Ира открыла глаза, вздрагивая от напряжения. Погруженный в тень, зал был абсолютно пуст. Некоторое время посидев на месте, девушка привыкла к темноте и встала с места. Тут же с хрустом опустился ролет, ограждавший бар и магазин. Ира вскрикнула и резко обернулась на звук. Стул, выполнявший роль бампера и стоявший между ролетом и полом, был отодвинут в сторону. Ясное дело, никого, кто мог бы это сделать, в зале не было. Вернее, никого, кто был бы видимым.

— Покажись, — дрожащим голосом произнесла Ира, отчаянно оглядываясь. На зал опустилась тишина настолько плотная, что гулкие удары сердца стали казаться звуками гонга. Шаг за шагом девушка отступала к рубильникам, готовая включить свет. От ее решительности не осталось и следа.

— Дура я, — тихо прошептала девушка, — невесть что себе вообразила...

По полу волнами побежал холод. Занавески на окнах внезапно освободились от шнуров, державших их по бокам ставен — и с шорохом закрылись. В крошечной тьме окутавшей бар раздался всего один звук — со скрежетом повернулся ключ в дверях кухни. Ира охнула, делая еще шаг вперед, уже не уверенная в том, удастся ли ей выбраться из западни. Угасли звуки фильтров в бассейне, замер в нерешительности вечно трещащий ледогенератор. Не в

силах более терпеть, Ира метнулась к шитку, привычным движением нащупывая рубильники. Ладонь девушки легла на абсолютно гладкую поверхность стены. Несколько мгновений пошарив в темноте, Ира с ужасом поняла, что выключатели исчезли.

Вновь раздался скрежет — на этот раз поворачивался ключ в ролете. Ира застонала, пытаясь разглядеть в темноте хоть что-то. Все пути к отступлению были перекрыты.

— Ах... - чья-то холодная рука легла на плечо девушки. Ира взвизгнула, словно ошпаренная и бросилась в сторону, наткнулась на стол, опрокинула сахарницу и светильник — и в итоге оказалась на полу. Тихо плача, девушка попятилась от мерещащейся в темноте угрозы. Невидимое существо с шелестом пронеслось мимо девушки, оказавшись у нее за спиной. Холодные руки вновь коснулись Иры — на сей раз взяв ее под мышки и поднимая с пола. Заботливое отношение призрака ничуть не вдохновили Иру — от ужаса она закричала изо всех сил, вырываясь из ледяных объятий, бросилась вперед — и с грохотом рухнула в бассейн. Отчаянно барахтаясь, девушка попыталась взяться за бортик бассейна- и вдруг поняла, что воды слишком много.

Еще мгновение — и Ира почувствовала, что не может достать дна ногами, а руками дотянуться до краев водоема. Исчезли черепашки и рыбки вместе с декоративными украшениями, а бассейн вырос до невероятных размеров. Вода была ледяной и абсолютно прозрачной, словно подсвеченной чем-то на дне. Ира вытаращила глаза, жадно глотая воздух, пытаясь понять, что же в конце концов происходит. Но не успела девушка сделать даже рывок в сторону, как что-то нежно взяло ее за лодыжку и потянуло под воду. Еще раз втянув воздух, Ира скрылась под водой, увлекаемая все глубже и глубже. Барахтаясь и вырываясь, девушка поняла, что не может больше терпеть, открыла рот, ожидая, что вот сейчас она захлебнется... но внезапно осознала, что дышит под водой так же хорошо, как и на поверхности. Более того, кромешный мрак рассеялся — теперь стал виден длинный тоннель, заполненный водой, по которому девушка медленно спускалась вниз.

— Где я, — прошептала Ира. Ее голос прозвучал громко, несколько раз повторенный эхо. Ответа не последовало, зато тоннель стал внезапно уже и темнее, словно сжавшись с боков. Послышался гул, словно приближался мощный поток воздуха или воды. Ира успела задрать голову — прямо на нее неслась целая туча силуэтов, облако, состоящее из человеческих лиц и тел. Еще секунда — и полупрозрачный кокон силуэтов обрушился на девушку, сконцентрировался под ее ногами и стал выталкивать на поверхность. Абсолютно утратив ориентиры и ощущения, Ира понеслась куда-то, увлекаемая призрачной субстанцией. На секунду девушка решила, что тут-то ей и конец, но уже через мгновение она вновь была в зале бара, прямо перед бассейном. А вода стала постепенно сгущаться, сияя и искрясь. Волнуясь и пенясь, поверхность бассейна образовала нечто сродни экрану, на котором стали образовываться изображения.

— Волшебное зеркало, — внезапно выдохнула Ира. Это было первое, что ей пришло в голову — призраки хотят показать ей нечто. Правда оказалась несколько иной. На поверхности воды появилось изображение Тамары Сергеевны. Женщина явно находилась в ярости, покрытое испариной лицо было сведено гримасой гнева. Картинка была настолько реалистичной, что Ира отпрянула от бассейна.

— Кто здесь? — голос директрисы всплыл на поверхность бассейна, словно пузырек воды, — кто здесь, я спрашиваю?

Ира медленно приблизилась к бассейну, заглядывая вовнутрь. Теперь ей удалось разглядеть все получше. Тамара Сергеевна, яростно рыча, паялилась сквозь прозрачную

пелену на девушку — но не могла ее увидеть. Ира же, в отличии от нее, отчетливо рассмотрела крошечную черную сферу, мерцающую у директрисы между ключиц. Осознание того, что искомый источник совсем рядом, придало Ире решительности.

— Кто здесь?! — взревела Тамара, прильнув к поверхности воды на столько близко, что, казалось, вот-вот вырвется наружу. Ира вздрогнула, отпрянув от пылающей яростью женщины.

— Пошла ты, — скривилась девушка, — я больше не боюсь, — с этими словами Ира опустила руку в бассейн и схватила черную сферу. На мгновение все вокруг затихло. Затем раздался щелчок и шипение, словно в воду уронили уголек. Лицо Тамары Сергеевны расплылось, словно чернильная клякса, вода всколыхнулась и с шипением обратилась в пар. Ира вскрикнула и отдернула ладонь, не разжимая ее кулака с добычей. В тот же миг зажегся свет, ролет оказался приоткрытым, каким его оставляла девушка, а дверь на кухню отпертой.

— Сухая, — Ира провела рукой по одежде, затем пристально посмотрела на сжатый кулак. Судя по ощущениям, ладонь была пуста. Девушка медленно разжала пальцы и вздрогнула, увидев крошечную полупрозрачную сферу, повисшую в воздухе. Несколько секунд прошло в тишине. А потом Ира радостно вскрикнула, закружившись на месте. Чем бы ни была ее находка — девушка ощущала дивную силу, исходившую от нее. Эйфория, словно наркотическое опьянение, наполняла Иру. Завершив свой победный пляс, девушка подхватила неощутимую сферу и поднесла ее к глазам.

— Теперь ты моя, — радостно произнесла девушка, — сколько добра я сумею подарить с твоей помощью!

Сфера загадочно замерцала, словно реагируя на голос девушки. А затем выскользнула из ее рук и медленно впиталась в пол, исчезнув из виду. Абсолютно ошарашенная Ира застыла на месте. Потом ее взгляд переместился на часы — они по-прежнему показывали пятнадцать минут третьего. То есть все, что происходило с ней во тьме, продлилось меньше минуты.

— Чудеса, — Ира огляделась. Все стояло на своих местах, не было ни перевернутых светильников, ни пятен воды на ковролине. — Тамара Сергеевна, что же это было?

Внезапно свет вновь померк. Ира замерла на месте, но страха более не испытывала. Девушка почти поняла, что происходит. Нужно было всего лишь одно слово, чтобы все подтвердить.

— Мама... — прошептала девушка. Тут же по полу вновь пронесся шелест, холодная ладонь легла на плечо девушки, а хриплый женский голос произнес:

— Я не отдам им тебя.

На мгновение Ира застыла, охладев, словно льдинка. Но еще через секунду силы вернулись к ней. Не оборачиваясь, девушка улыбнулась и с нажимом произнесла:

— Мне решать!

Больше книг на сайте - Knigolub.net